UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00295399 0

UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY

purchased from the
FORD FOUNDATION GRANT

for

EAST EUROPEAN STUDIES

Tom 1
[no. 2]

LIBRARY
MAR 17 1976
UNIVERSITY OF TORONTO

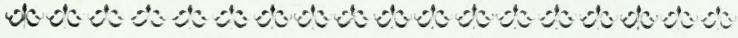
PG
3311
C5
1913a
t. 1
[no. 2]

ф 8271
735724
v.1 p.2

Ахъ льзя ли мнѣ не рваться,
И сердцу дать покой,
Нѣтъ способовъ видаться
Съ моею мнѣ драгой,
Мнѣ игры непрїятны,
Мнѣ нѣтъ спокойна сна,
Мнѣ пѣсни птицъ невнятны,
Мнѣ пища невкусна.

☼

Тоскую и вздыхаю,
Когда начнется день,
Съ слезами я встрѣчаю
Всходящу въ небо тѣнь,
(Стр. 139) Взирай на грусть и муку,
Свирѣпой рокъ взирай,
И лютую разлуку
Скорѣя окончай.



98.

Помнилъ ли меня мой свѣтъ, въ дальней сторонѣ,
Или ты не думаешь вовсе обо мнѣ,
Я по тебѣ слезы здѣсь всякой часъ лила,
Или я въ глазахъ тебѣ только что мила,
Можетъ быть влюбяся ты, меня, позабылъ,
И смѣешься слабости, что всегда мнѣ милъ,
Я въ слезахъ не знала здѣсь покойна часа,
Стономъ всѣ наполнила долины, лѣса,
О любовь! какъ сильно ты кровь во мнѣ зажгла,

Я нигдѣ покоя здѣсь найти не могла,
Мнѣ луга прекрасные казался степь,
Подъ ногами травочка сплетала мнѣ цѣпь,
Въ берегахъ по камушкамъ ручей не шумѣлъ.
И въ часы прохладные соловей не пѣлъ,
Все перемѣнилося, все ахъ ты каковъ?
Молви, я мила тебѣ, иль отстать готовъ.
Въ день, гдѣбъ ниходила я, ты одинъ со мной.
Лягу спать, во снѣ тебя вижу предъ собой,
Клятвы тѣже слышу, что слыхала я:
Тутъ обмретъ въ жилахъ томна кровь моя.
(Стр. 140) Пустятся прегорькихъ слезъ токи изъ очей,
Рокъ за что не хочетъ опъ звать меня своей,
Жалуясь на злость твою чувствую, что милъ,
Милъ еще и вѣренъ мнѣ, нѣтъ не измѣнилъ,
Сердце вострепенется, и утухнетъ кровь,
Радость лишь оставитъ жалкую любовь,
Ревность пропадаетъ, ревность всево зляй,
Жалѣю противнаго, кто себя миляй.
Мысли успокоятся, робость отойдетъ,
Льщуся, что ты мой еще и измѣны нѣтъ,
Не такъ я теперь тебя вижу въ сей странѣ.
Только не покинь меня, пока духъ во мнѣ.

99.

Разлейтеся по рощамъ потоки чистыхъ водъ,
Мнѣ лучше пасти овцы здѣсь будетъ межъ болотъ,
Межъ множествомъ цвѣточковъ, между лилей и розъ,

Вы вяньте розы, вяньте, валитесь прочь отъ
лозъ,
Прекрасна коль пастушка не хочетъ близъ
притить
И сидючи въ кусточкахъ, не знаетъ, что лю-
бить,
Любви ей лучше мнятся плетенные вѣнки,
И сидя, рѣжетъ въ рощахъ березки и кленки.
Престаньте птички пѣсни въ дубровахъ во-
спѣвать,
Престаньте сей забавой мнѣ бѣдну досаждать,
(Стр. 141) Зефиры прочь за рощи, пусть буря здѣсь шу-
митъ,
Драгая коль пастушка вздыхати мнѣ велитъ,
Садися красно солнце скоряе за лѣса,
Закройте густы тучи отъ глазъ мнѣ небеса,
Ступайте волки въ стадо, поѣшьте всѣхъ
овецъ,
Терзайте мое сердце, и сдѣлайте конецъ.
Пастушка, коль я виненъ, такъ видишь чемъ
плачу,
Что чрезъ твое свирѣпство самъ смерть
принять хочу,
Останься радость въ стадѣ, любовь коль не-
сладка,
Останься, умертвивши, паси овецъ одна.

100.

На долинѣ за рѣкой
Дѣвушки гуляли,
Идучи онѣ въ лѣсокъ,
Межъ собой играли,

Сами пѣсенки поютъ,
По дорогѣ цвѣты рвутъ,
И вѣночки плетучи, себя украшали.

✲

Какъ пришли уже въ лѣсокъ,
Всѣ врось разбрелися,
Стали ягоды щипать,
Въ кусты разошлися.
(Стр. 142) Что невидно ни одной
Только голосъ межъ собой
И что надобно кому, всякая збирала.

✲

Изъ нихъ дѣвушка одна
Всѣхъ была видиѣе,
Она личикомъ белѣе,
И всѣхъ веселѣе,
Зовутъ Дунюшка душа,
Собой очень хороша
Ходя въ рощѣ съ кузовкомъ, что нада збирала.

✲

Вдругъ услыша за собой
Дѣтинку въ лѣсочкѣ,
Испужалась, оробѣла
Увидя въ кусточкѣ,
Руки къ землѣ опустила,
Кузовочикъ уронила,
И сама кричитъ, ау, что одна осталась.

✲

Начала было бѣжать,
Да ужъ не успѣла,
Пряталась было въ кустахъ,
Да не было время,

Закричать, или молчать,
Ужъ не знала, что зачать,
Вдругъ дѣтинка подбѣжалъ, стоитъ вмѣстѣ съ нею.

(Стр. 143) Онъ схватилъ ее за ручку,
Называлъ радніою,
Уговаривалъ дѣвчину:
Небось, я съ тобою,
Вить знакомей ни чужой,
Давно плѣненъ я тобой,
Говоритъ ей, смѣючись, не пужайся радость.

Тогда Дунюшка очнулась,
Стала посмѣлѣе,
Говоритъ ему, сердясь,
Чая быть страшнѣе,
Поди прочь, оставь меня,
Я вить здѣсь не для тебя,
Ты пожалуй отойди, оставь меня, полно.

Не смотря на то пастухъ,
Проворной дѣтина,
Прибавлялъ своихъ затей,
Чтобъ была та чива,
Примѣчалъ у ней онъ грудь,
Какъ ближайшій къ сердцу путь,
Какъ бы то не потерять свободное время.

Тогда дѣвушка замолкла,
Нѣчево не скажетъ,
То краснѣетъ, то блѣднѣетъ,
И въ слезахъ вздыхаетъ,

(Стр. 144) Тутъ узнала ужъ любовь,
И примѣтила то вновь,
Коли плѣнница твоя, буду тебѣ вѣрной.

После нѣжныхъ этихъ словъ
Не видать ихъ стало,
Знать Венера ихъ съ сынкомъ
Для себя прибрала,
Только слышенъ голосокъ,
Ай, ай, ай, кричитъ, дружокъ.
Чемъ любовь ихъ окончалась, можно догадаться.

101.

Пятнатцати Анюта лѣтъ,
Прекрасна такъ, какъ розовъ цвѣтъ.
По утру цвѣтъ ее румянъ
Любовью тлѣетъ,
Прельщаться смѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

Лице ее при блескѣ солнечныхъ лучей
Сугубитъ прелесть красоты своей,
Въ бѣлой груди лукъ и стрѣлъ колчанъ.
Платокъ скрываетъ;
А открываетъ
Одинъ Лукьянъ.

(Стр. 145) Прекрасной ротъ, цѣлуй, зовіотъ,
И взглядъ одинъ даетъ знакъ тотъ,
Другой дерзня вдался въ обманъ

Все дѣлать смѣетъ,
И не робѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

102.

Вчера я въ полѣ при долинѣ
Увидѣла Анюту и съ сестрой въ тоскахъ
Я ихъ спросила о причинѣ,
Они сказали мы въ бѣдахъ
У насъ ужъ нѣтъ
У насъ ужъ нѣтъ иной отрады,
Какъ только воздыхать, и быть въ слезахъ.

☼

Лукьянъ, пришедши къ намъ съ свирѣлью
Сѣлъ на пенёкъ, и сталъ въ нее играть,
Мы сами сѣли тамъ подъ тѣнью.
Чтобъ тѣмъ ему охоту дать,
Обѣихъ насъ
Обѣихъ насъ своей свирѣлью.
Пока мы тамъ пробудемъ, утѣшать.

☼

Онъ, поигравши на свирѣли,
Вдругъ пересталъ, и ближе къ намъ подшелъ,
Сталъ насъ просить, чтобъ мы запѣли.
(Стр. 146) И безъ того не отошелъ,
Какъ въ руки далъ
Какъ въ руки далъ намъ пову пѣсню.
Которую въ карманъ у себя нашелъ.

☼

Съ сестрой мы пѣсню стали пѣть.
А онъ, свернувъ свирѣль, сталъ слушать насъ,
Но кто изъ насъ то чаялъ тамъ имѣть,
Чтобъ мать туда пришла въ тотъ часъ,
Какъ онъ за піѝомъ,
Какъ онъ за піѝомъ насъ, сидя, слушалъ,
И наши голоса хвалилъ сто разъ.

☼

Тутъ мать на насъ вскричала,
Домой прогнала насъ съ сестрой съ стыдомъ,
Впредь быть съ Лукьяномъ заказала,
И чтобъ онъ никогда къ намъ не ходилъ и въ домъ,
И что бы насъ Лукьянъ.
И что бы насъ Лукьянъ не тѣшилъ,
И тобъ свиданье почиталъ онъ сномъ.

109.

Тщетно, тщетно удаляюсь
Я въ пустынныя мѣста,
Тщетно вольной быть стараюсь,
Коль свобода отнята.
(Стр. 147) Мнѣ судьба опредѣлила
О невѣрномъ вѣкъ грустить,
Я теперь то предузнала,
Что мнѣ вѣчно слезы лить.

☼

Вы прекрасные долины
Не утѣшили меня,
Такъ свидѣтельствуйтежъ вынѣ,
Какъ я мучуся, стеня.

Вы позвольте раздаваться
Стонамъ горестнымъ по васъ,
И дозвольте растворяться
Токамъ горкихъ слезъ изъ глазъ.

Я наполнила долины
Воздыханïемъ своимъ,
Омочила всѣ тропины
Токомъ горестнымъ моимъ,
Всѣ ужалобились рощи
И цвѣточки на меня,
Зря страданье въ дни и въ нощи
Зря нещастную стеня.

То невѣрной не внимаетъ,
Какъ я стражду въ жизни сей,
Но другою ужъ пылаетъ,
И вздыхаетъ передъ ней.
(Стр. 148) Я вздыхаю, онъ невѣренъ,
Я кляну свой рокъ презлой.
Во мнѣ жаръ къ нему безмѣренъ.
Онъ плѣнился ужъ другой.

Чтожъ въ отчаяньѣ желаю
Я пресѣчь ему любить
Хотябъ вѣренъ былъ до гроба,
Мнѣ не можно сего быть.
Достигай желанной части,
Что напасть будетъ моя;
Но ты въ чьей ни будешь власти,
Я любовница твоя.

104.

Нѣту забавы мнѣ плести вѣночки,
Пасучи стадо на лугахъ,
Нѣту вязати съ зеленью цвѣточки,
Скучно сидѣть при водахъ,
Что ни зачну, все мнѣ грусно,
И не знаю, какъ и быть,
Рвуль плоды, все мнѣ невкусно,
И не знаю какъ прожить.

Скучно мнѣ стало здѣсь одной гулять
Тѣмъ, что напала зла бѣда,
Въ рощахъ ли хожу, все мнѣ не видати
Прежней утѣхи ни слѣда,
(Стр. 149) Въ грустяхъ рвуся и желаю
Бѣднымъ сердцемъ получить,
А чево ищу не знаю,
Или вѣкъ буду грустить.

Овцы, по долинѣ ходя, разбрѣлися,
А мнѣ, то видя, ихъ не жаль,
Пусть сами стануть отъ звѣрей блюстися,
Въ сердцѣ у пастушки коль печаль,
На судьбу кладу я пени
Уже помощи мнѣ нѣть,
Ехо стонеть въ сей пустыни
Знать не отстати мнѣ отъ бѣдъ.

Ахъ! что узнала въ пастушка влюбилась,
Только не знаю, чемъ склонять.
Тѣмъ, что въ любови я съ нимъ не зрилась
Но начала уже страдать,

Молчатъ Нимфы и не смѣютъ
Мнѣ на оное сказать,
Мои члены всѣ нѣмѣютъ,
Велятъ на землю упасть.

✲

Бѣдные вздохи, тихіе зефиры,
Горкіе слезы мнѣ роса,
Очи безъ друга мнятся быти спры,
Гибнетъ отъ вздоховъ вся краса.
(Стр. 150) Пастушокъ мой догадайся.
Чево я желаю,
Научить меня старайся,
Чево я не знаю

105.

Гдѣ, ахъ! скрыться мнѣ отъ бѣдъ,
Овцы разбрелися,
Весь пропалъ драгихъ тѣхъ слѣдъ,
Гдѣ въ лугахъ пасался.
Не слышно ихъ крика,
Ахъ бѣда велика!
Какъ домой мнѣ къ матушкѣ придти.
Что зачать, ахъ что сказать!
Гдѣ дѣваться, что солгать.
Разлучилась бѣдна съ пастухомъ и стадомъ.
Ай ау, гдѣ нейду,
Ай ау не найду.
Ахъ драгой мой пастушокъ.
За чемъ ты явился,
За чемъ звалъ меня въ лѣсокъ,

За чемъ отлучался,
Вмѣстѣ какъ съ тобою,
Та бѣда иною
Мнѣ казалась горестна не столь,
А теперь та зла бѣда
Я боюсь, боюсь млада.
(Стр. 151) Потерявъ тебя, овецъ домой возвращаться,
Ай ау сокрушусь,
Ай ау обольюсь
Я слезами молода
Съ грусти и съ печали
Нѣтъ надежды, ни слѣда,
Чтобъ мы вмѣстѣ стали,
Овцы всѣ пастушку,
А пастухъ подрушку,
Во все потеряли.
Не найдутъ ужъ забавъ
Сколь пріятно есть любить,
Столь несносно погубить,
А я знать въ нещастьѣ во вѣкъ и останусь.

106.

Недалеко здѣсь живетъ мужикъ съ своей женою,
Онъ почасту звалъ гостей, а поилъ водою.
Разсердилася жена,
Что нѣтъ въ домѣ ихъ вина,
Не сердись, сказалъ ей мужикъ, вить мы обницали.

✲

Что ты вздумалъ мужикобокъ, жена отвѣчала,
Никогда я отъ тебя того не слыхала,

Ты давно бы мнѣ сказалъ,
Что доходъ нашъ очень малъ,
Я сама бы умножать ево старалась.
(Стр. 152) Созови къ себѣ гостей, и оставь со мною,
Я ихъ буду забавлять новою игрою,
Безъ тебя наединѣ
Проиграются всѣ мнѣ,
Хоть убытокъ и великъ, да жалѣть не стану.

✲

Вдругъ нашъ сдѣлался бѣднякъ господинъ богатой,
Ходитъ убранъ разрядясь, какъ олень рогатой.
Я теперь лишь то узналъ,
Онъ сказалъ своимъ друзьямъ,
Что жена у меня домомъ жить умѣетъ.

107.

Ты напрасно лишь теряешь
Свою вольность и покой,
И давно уже то знаешь,
Я не тронута тобой,
Будь спокоенъ, и не льстися
Красотою никакой,
На меня въ томъ не сердися
Что даю совѣтъ такой.

✲

Вить съ покоемъ лучше жити,
Не крушиться ни о комъ.
Нежель въ страсти смѣшнымъ быти,
И слыть вѣчно дуракомъ.

(Стр. 153) Чево въ мысляхъ не бывало,
Ты то вздумалъ говорить,
Будтобъ я тово искала,
Чтобъ тобой любимой быть.

✲

Ахъ! подумай же ты прежде,
Полно стоишь ли сево,
Тщетно былъ ты въ сей надеждѣ,
Ты рожденъ не для тово,
Я скажу къ чему натура
Въ свѣтъ тебя произвела,
Чтобъ такалякъ, какъ ты, дура
Тобой тропута была

✲

Ею щастливъ вѣчно будешь,
И спокоемъ будешь жить,
И смѣшнымъ уже не будешь
Ей кляняся вѣрнымъ быть,
А я правда, что влюбилась,
И крушу страстью себя,
Я смертельно заразилась,
Только право не въ тебя.

108.

Пусть купецъ тѣмъ веселится,
Что не правдой богатится
Ай люли, ай люли.
Философъ найдетъ забавы,
Исправляя злыя нравы
Ай люли, ай люли.

(Стр. 154) Пусть отважной мыслитъ воинъ,
Что почтенья онъ достоинъ,
Ай люли, ай люли.
Пусть лукавецъ всюды рыщетъ,
И на свѣтѣ щастья ищетъ,
Ай люли, ай люли.
Чести злой судья не помнитъ,
Пусть мѣшки свои наполнитъ
Ай люли, ай люли.
Пусть богатой гордо мыслитъ,
И свои доходы числитъ:
Ай люли, ай люли.
Милы мнѣ любезны взгляды,
Въ жизни нѣтъ иной отрады.
Ай люли, ай люли.
Мнѣ лица ее пріятства,
Лучше всякова богатства
Ай люли, ай люли.
Всѣхъ при ней я веселие
Мнѣ она всево милѣе
Ай люли, ай люли.
Въ свѣтѣ что другихъ прельщаетъ,
Все она въ себѣ вмѣщаетъ.
Ай люли, ай люли.

109.

Только ты не премѣняйся, я не премѣнюся.
И любя тебя, въ другую больше не влюблюся.
(Стр. 155 Помни свѣтъ мой ту минуту, какъ люблю сказала,

Поцѣлуями то слово сколько подтверждала,
Ты не можешь мнѣ повѣрить, какъ въ тебя влюбился,
Я прельщенъ только много, въ первой какъ родился,
Но чтобъ время сей любови проходило слаще,
Такъ старайся, чтобъ со мною видѣться почаще,
Кто бы что о насъ ни думалъ, мы любовь сугубимъ,
Плюнь на всѣ тово довольно, что другъ друга любимъ.

110.

Естьли ты въ заразы взоры почитаешь,
Отпусти ты мнѣ мою вину
Естьли каждымъ взглядомъ ты себя прельщаешь,
Больше на тебя я не взгляну.
Но подумай, радость, ктобъ отъ смѣха удержался,
Кто бы на тебя ни посмотрѣлъ,
Какъ влюбясь безъ пользы ты вездѣ метался
И нигдѣ отрады не имѣлъ.

*

Часто своимъ сердцемъ обладать невластенъ
Я сама не знаю отъ чево.
Есть ли отъ однихъ ты взоровъ такъ сталь страстенъ,
Нѣтъ тебя смѣшняе никово.
(Стр. 156) Нѣтъ тебя смѣшняе, что ты повсечасно

Обо мнѣ крушился и вздыхалъ,
А тово не зная, что вздыхалъ напрасно,
Лишь себя надеждою питалъ.

Зря тебя въ сей долѣ, жаль тебя сердечно;
Но жалѣя нѣчемъ пособить,
Что теперь не мило, быть тому такъ вѣчно,
Тыжъ за то не можешь мя винить,
Но увидя мысли симъ суровствомъ полны
На судьбу пеняй, не на меня,
Знай то, что смертны надъ собой не вольны,
То ты видишь самъ днесь изъ себя.

111.

Ахъ! сколько цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ,
Не знала печали, случаевъ худыхъ,
Всегда была въ той надеждѣ,
Не владѣть мною невѣждѣ,
Слушать не хотѣла.

Ахъ какъ нынѣ вижу случай весь худой
Что такъ учинилось надо мной бѣдной,
Прежния радость погибаетъ,
Красота съ лица спадаетъ,
Печаль объявляетъ.

Отдали бѣдну за мужъ за того,
Всегда не хотѣла слышать про него,
Ибо онъ мальчикъ глупенекъ,

(Стр. 157) И въ поступочкахъ простенекъ,
Собой очень гадокъ.

✲

Не по своей мѣрѣ мною завладѣлъ,
Зная свою глупость, дома бы модѣлъ,
И онъ станомъ, что чурбанъ
Головою что болванъ,
Онъ же щедровитъ.

✲

Вздумалъ онъ дуракъ платьемъ щеголять.
Многiимъ персонамъ себя объявлять,
Что бы кто на то прельстился,
И къ нему склоненъ явился,
Чемъ бы обмануть.

✲

Полно бы съ нево щастiя тово,
Что бы я плевала всегда на нево,
Только страхъ такой имѣю,
Учинить тово не смѣю,
Чтобъ не прогнѣвить.

✲

Ахъ! какiе люди того не знали,
Кто кому противенъ, тому отдали,
Хотя вѣкъ съ нимъ буду жити.
О своемъ горѣ тужити,
Ево не любить.

✲

Ахъ когда тово бѣдная дождусь,
Недруга сего я освобожусь.
(Стр. 158) Въ гробъ ево я положу.
Большой камень наложу.
Честно погребу.

✲

Буду выбирать по волѣ моей,
Учтивствомъ въ поступкахъ по мѣрѣ своей,
Что бы вѣкъ съ нимъ веселиться,
Въ любви общей находиться,
Тѣмъ печаль забуду.

112.

Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ,
Мнѣ жаль тебя оставить, но что уже сговорилъ,
Имѣвъ тебя я щастливъ могу сказать что былъ,
На противъ и нещастья не мало я сносилъ,
Но сколькобъ я тобою нещастливъ ни бывалъ,
Однакъ тебя мнѣ жаль, что вовсе потерялъ.
А жизнь людей женатыхъ не знаю какова.
Коль будетъ съ огорченьемъ, такъ лучшебъ не была.
Легко ли въ вѣкъ мученье женатому терпѣть
Сто разъ желалъ бы лучше холостымъ умереть.
Однако опущусь, коль не льзя миновать,
И буду лишь учиться, умѣть чтобъ угождать.

(Стр. 159)

113.

Естьли мышлю я когда,
Мышлю о любезной,

Что утѣхи въ жизни сей,
Въ жизни безполезной,
Вѣкъ за книгой провождать.
И трудясь, всегда искать
Вѣчное движенье,
Иль всѣ дни свои прожить
Въ томъ, чтобъ цыфрами найтить
Въ кругѣ окруженье.

Мнѣ любезная моя
Всѣхъ наукъ миляе,
Естьли вижу милой взоръ,
Всѣхъ я веселяе,
Какъ не вижу я драгой,
Мучусь лютой тоской,
Рвуся и страдаю;
Но увидя всю напасть
Всю свою сурову часть
Вдругъ позабываю.

Что мнѣ нужды, какъ тѣла
Въ воздухѣ летаютъ,
Что мнѣ нужды въ чемъ Невтонъ
Лейбницъ погрѣшаютъ,
(Стр. 160) Что мнѣ нужды до того,
Солнце свѣтитъ отъ чего,
И земля вертится,
Кто нечувствуетъ любви,
Тотъ для Алгебры живи,
Тотъ пущай трудится.

114.

Украсавицъ чрезвычайно
Строгость сердца ихъ люта,
И тѣмъ больше мучать крайно,
Чемъ прелестнѣй красота,
Только люди разсуждають,
И меня въ томъ увѣряють,
Что возможно упросить,
И къ любви ихъ преклонить.

*

Неприступна добродѣтель
У Климены, говорять,
И не найдется свидѣтель
Кто бы нѣжной видѣлъ взглядъ,
Только люди.

*

Берегитесь, гдѣ Мирена
Слово молвить про любовь,
Чрезвычайна перемѣна
Возмутить ко гнѣву кровь,
Только люди.

(Стр. 161) Всѣхъ сердца въ любовь плѣняетъ,
Лишь Лукреція одна
Нѣжны стрѣлы презираетъ,
Строгостью ограждена.
Только люди.

*

Слава Низу возвышала,
Какъ несклонностью своей
Десяти вдругъ отказала,
Что вздыхали передъ ней,
Только люди.

*

Дафна, про любовь не зная,
День и ночь вездѣ постъ,
Вольность, вольность дарагая.
Ты мнѣ радость, ты мой свѣтъ.
Только люди.

✲

Полимена удалиться
Хощетъ вовсе отъ суетъ,
И на тѣнь свою гнѣвиться,
Что вездѣ за ней идетъ.
Только люди.

✲

Хоть ты камню будь подобна,
Что нечувствуетъ любви,
Хоть вся нѣжность несособна
Всѣять жаръ въ твоей крови,
Только люди разсуждаютъ,
И меня въ томъ увѣряютъ,
Что возможно упросить,
И къ любви тебя склонить.

115.

(Стр. 162)

Полно, полно не старайся
Мя въ любовь къ себѣ склонять,
Отъ любви ты удаляйся,
И престань меня любить,
Знай, что вѣкъ я не склонюся.
Свой покой не погублю.
Я любви твоей смѣюся,
И тебя не полюблю.

✲

Хоть вздыхаю повсечастно,
Но тебѣ въ томъ пользы нѣтъ,
Всѣ труды твои напрасно
Ты нежалокъ мнѣ, мой свѣтъ,
Сколько, мучишься, я знаю,
И какъ любишь ты меня,
Но я все то презираю,
И горжусь противъ тебя.

☼

Гдѣ увижуся съ тобою,
Тѣ мѣста противны мнѣ,
Гдѣ не вижуся съ тобою,
Такъ мнѣ весело вездѣ,
Я за все твое мученье
И за всю твою любовь,
Къ тебѣ чувствую презрѣнье,
Ты не жалокъ мнѣ, мой свѣтъ.

☼ ☼ ☼

116.

(Стр. 163) Какъ кума то къ кумѣ въ решетѣ приплыла
А я такъ и ухомъ не веду, я такъ и глазами не гляжу,
Еще чемъ то мнѣ кумушку потчивати,
Да какъ есть про куму воробей во саду,
Воробей во саду, да и тотъ безъ заду,
Разложу я воробья на двѣнатцать блюдъ
Душку головку въ пирогъ загну,
Я зашейную часть на передъ пошлю,

Самово воробья жаркимъ наряжу,
Еще кушайко кума, не засаливай уса,
Не верти кума въ рукахъ, не носи кума домой.

117.

Жить во щастьѣ безъ помѣхи,
Радости вкушать и смѣхи,
Горести не опущать,
Жизнь такая есть блаженна,
Но любовника разженна
Не умѣеть обольщать.
Я довольняй былъ бы той суд(бою.)
Естьлибъ могъ почаще быть съ (тобою;)

✲

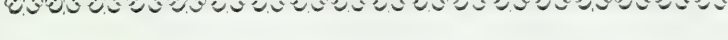
(Стр. 164) На тебя когда взираю,
Я охотно презираю,
Роскошь мїра всю сего.
Красотой твоей прельщаться,
Ею въ страсти восхищаться,
Ставлю выше я всего,
Но довольняй былъ бы той судьбою,
Естьлибъ могъ я быть любимъ тобою.

✲

А когда бы ты прекрасна
Учинилась мною страстна,
Преклонясь къ любви моей.
Щастїе сїе прїятно
Былобъ лестьняй мнѣ стократно,
Щастья всѣхъ земныхъ Царей.
Но довольняй былъ бы той судьбою,
Естьлибъ съединился я съ тобою.

✲

Таковой блаженной части
Къ услажденью нѣжной страсти
Не ласкаюсь получить;
(Но) когдабъ мнѣ дарагая,
(Равно)й страстію пылая
(Вздумала) себя вручить.
(А)хъ! доволенъ былъ бы сей судбою,
Сколькобъ радостей я вкусилъ съ тобою!



118.

(Стр. 165) Часто по школамъ мелютъ только вѣтеръ,
Часто въ приказахъ пишутъ только вздоръ,
Лишь о нарядахъ бредитъ петиметеръ,
Вотъ какъ то судитъ городъ весь и дворъ.

Точію ergo нынѣ рцы въ бесѣдѣ,
Будешь ты абіе смѣшонъ еси,

Яко бы больше нужды непмѣлось.
Въ сильномъ попеже сочинить екстрактъ,

Гадко то будетъ, c'est quelque chose d'horrible
Естьли не молвишь между словъ, morbleu

Всѣ такъ невѣжки гордостью надуты,
Въ комъ много спеси мало въ томъ ума,

Твари такїе видомъ человѣки
Въ прочемъ повѣрьте, что они скоты.

119.

Волшебство въ старь бывало и есть оно и вновь.
Наукѣ имя сей любовь, любовь, любовь, любовь,

✲

Когда лишь только тронетъ ково волшебно(й)
взгл(ядъ,)
Въ одну минуту язвой заразитъ сей я(дъ,)
Лишитъ онъ ясныхъ ду(мъ,)
И весь разсѣетъ умъ.

✲

(Стр. 166) Волшебниковъ искусѣй волшебницы сто разъ,
И будто василиски мечутъ ядъ изъ глазъ,
Сей ядъ сердца варитъ,
И вся имъ кровь горитъ.

✲

А ежелижъ колдовка захочетъ облегчить
Въ одну минуту ядъ сей ей легко смягчить,
Вздыханїя и стонъ
Исчезнутъ будто сонъ.

120.

Всево на свѣтѣ болѣ
Страшитесь Докторовъ.

Ланцеты всѣ въ ихъ волѣ;
Хоть нѣтъ и топоровъ.

Не можно смертныхъ рода
Отъ лавокъ ихъ оттерть,
На ихъ торговлю мода
Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть.

Въ ихъ лавкахъ жизни вѣчной
Они не продаютъ.
А жизни скоротечной
Купи хотя сто пудъ.

(Въ) ихъ меньше гривны точка
(Въ про)дажѣ ни коли,
(Ихъ рукописи строчка
(Цѣною два рубли.)

121.

(Стр. 167) Когда зачиналась каменна Москва,
Тогда зачинался и грозной Царь,
Что грозной Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
Подъ Казань городъ, и подъ Астрахань,
Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
Полонилъ Царя и съ Царицею,
Выводилъ измѣну изо Пскова,
Изо Пскова, и изъ Новагорода.
И тутъ ли Царь похваляться сталъ.

Что вывелъ измѣну изо Пскова,
Изо Пскова и изъ Новагорода,
Ахъ какъ бы вывесть измѣну изъ каменной Москвы,
Что взговоритъ Малюта злодѣй Скуратовичъ:
Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичъ,
Не вывесть тебѣ измѣнушки до вѣку,
Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
Онъ пьетъ и ѣстъ съ одново блюда,
Цвѣтное платье носитъ съ одново плеча.
И тутъ Царь догадается,[1])
На Царевича злобно осержается,
Что взговоритъ грозной Царь Иванъ (Васильевичъ:)
Ахъ вы гой еси Князь(я и бояре,)
Вы берите Царевича подъ бѣлы руки,)
(Стр. 168) Поведите во палату особую,
Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
Надѣвайте на него платье черное,
Поведите его на болото жидкое,
На тое ли лужу поганую,
Вы предайте его скорой смерти.
Всѣ бояре испугалися,
Изъ полаты вонъ разбѣжалися,
Большой за меньшова хоронится,
Одинъ остался Малюта злодѣй.
Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
Повелъ во полату особую,
Сымалъ съ него платье цвѣтное,

---

1) Въ приложенныхъ ко 2 части 1-го изданія «Погрѣшностяхъ» указано стр.) 167. *После 20 строки пропущено:*

На Царевича Татарскаго,
Что принялъ онъ вмѣсто сына любезнаго
Крестилъ его въ вѣру русскую

Надѣвалъ на него платье черное,
Повелъ на болото на жидкое,
Что на ту ли лужу поганую,
Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
Садился на лошадь водовозную,
Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,
Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ,
Гой еси батюшка Никита Романовичь,
Ты пьешь и ѣшь прохлаждаешься,
Надъ собой кручинушки не вѣдаешь,
Упадаетъ звѣзда подъ бесная,
Угасаетъ свѣча воску ярова,
(Не станови)тся у васъ млада Царевича,
(Никита) Романовичъ испугается,
(Садится на лошадь водовозную,
(Скоро скачетъ на болото) житкое,
(Стр. 169) Что на ту ли лужу поганую.
Ударилъ онъ Малюту по щекѣ,
Ты Малюта, Малюта Скурлатовичь
Не за свой ты кусъ принимешься,
Ты этимъ кусомъ подавишься.
Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
И повелъ его куда надобно.
Что взговоритъ грозной Царь,
Ахъ вы гой еси Князья мои и бояре,
Надѣвайте на себя платье черное,
Собирайтеся ко заутренѣй
Слушать по Царевичѣ поминки
Я васъ бояре всѣхъ въ котлѣ сварю.
Всѣ бояре испугалися.
Надѣвали они платье черное,
Собирались ко заутренѣй.
Слушать по Царевичѣ поминки.
Пріѣхалъ Никита Романовичь

Нарядился въ платье цвѣтное,
Привезъ съ собой млада Царевича,
И поставилъ за дверьми сѣверны.
Что взговоритъ грозный Царь
Ахъ ты гой еси Никита Романовичь.
Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься,
Какъ упала звѣзда поднебесная.
Что угасла свѣча воску яраго.
Не стало у меня млада Царевича.
Что взговоритъ Никита Романовичь,
Ахъ ты гой еси надежа православный Царь;
Мы не станемъ пѣть по Царевичѣ поихиду,
(Стр. 170) А станемъ пѣть молебенъ заздравный мы,
Онъ бралъ Царевича за бѣлу руку,
Выводилъ изъ за сѣверныхъ дверей,
Что взговоритъ грозный Царь,
Ты Никита, Никита Романовичь!
Еще чемъ мнѣ тебя пожаловать,
Или тебѣ полцарства дать,
Или тебѣ золотой казны сколько надобно?
Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичь!
Не надо мнѣ полцарст(в)а, ни золотой казны,
Только дай ты мнѣ злодѣя Скуратова,
Я сведу ево на то болото жидкое,
Что на ту ли лужу поганую.
Что взговоритъ Царь Иванъ Васильевичь,
Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты.

122.

Подымался съ Москвы большой боярин
Онъ на тихой Донъ Ивановичь гулять,

Не доѣхавши тиха Дона становился.
Похвалялся всѣхъ Козаковъ перевѣшать,
Козаки братцы тотчасъ догадались,
Во единой кругъ они собирались,
Середи круга становился царевъ бояринъ.
Онъ сталъ читать государевы указы:
Дочитался онъ до царскаго титула,
Козаки всѣ шапки поснимали.
(Стр. 171) А большой царевъ бояринъ шляпы не снялъ,
Отъ това Козаки взволновались.
На боярина они бросались.
Буйну голову ево срубили,
А бѣло тѣло въ тихой Донъ бросили.
И убивши тѣлу говорили:
Почитай ты баринъ Государя,
Не гордись ты передъ нимъ, и не слався,
Ко Царю они съ повинной приходили,
Ты гой еси батюшко православный Царь,
Ты суди насъ праведной расправой.
Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
Ты воленъ надъ нашими буйными головами.

123.

Какъ по крутому по красному бережку,
Какъ по желтому сыпучему песочку.
Тутъ ходилъ гулялъ батюшко православной Царь.
Онъ садился Государь Царь на легокъ стружокъ,
Размахнули разгребнули въ верхъ Невы рѣки.

Что ко славному ко городу ко Шлюшину,
Какъ на встрѣчу Государю донскїе Козаки,
Что донскїе, гребенскїе, запорожскїе,
Что Козаки Государя не опознали.
Имъ подумалось Король земли шведскїя,
Заряжали свои ружья огневыя.
(Стр. 172) Приготовились стрѣлять по своемъ Царѣ.
Какъ не золотая трубушка вострубила,
Что промолвилъ ли нашъ батюшко православной Царь,
Козаки голосъ услышали,
Что кидались бросались на легокъ стружокъ,
Приклоняли свои буйны головы.
Ты прости, прости нашъ батюшко православной Царь,
Еще мы тебя Государь Царь не опознали.
Намъ подумалось Король земли шведскїя,
Что возговоритъ нашъ батюшко православной Царь,
Вамъ спасибо ли робята Козаки донски,
Что донскїе, гребенскїе, запорожскїе,
Съ осторожностью вы по рѣкѣ Невѣ гуляете,
Своего Царя вы защищаете.

124.

Еще что у насъ въ Москвѣ братцы за кручина,
На канунѣ было свѣтлаго Воскресенья,
Заузыкано въ Царь колоколъ звонили,
Сѣзжалися Князья и всѣ бояре,
Во Успенской во соборъ Богу молиться.

Молились они Господу со слезами,
Что одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
Генералъ Борисъ Петровичь Шереметевъ,
По частешиньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
(Стр. 173) Ко бѣлой каменной оградѣ припадаетъ,
Горючими слезами обливался,
Миткалиннымъ онъ платочкомъ утирался.
Ужъ тошно мнѣ боярину тошненько,
Никогда то мнѣ таково тошно не бывало,
Что болитъ, болитъ у барина головка,
Щемитъ, щемитъ ретивое сердечко.
Что сказана боярину царска служба,
Указанъ путь широкая дорошка,
Подъ славной подъ городъ подъ Полтаву,
Какъ быть то мнѣ боярину убиту,
Подъ славнымъ подъ городомъ подъ Полтавой
На чистомъ на полѣ лебединомъ.

125.

По московской по широкой по дорожинькѣ
Не ковыль трава братцы зашаталася,
Не алы цвѣты братцы розвивалися.
Зашаталася тутъ сильна армія,
Сила армія Царя бѣлова.
Идучи братцы въ землю Прускую,
На чужу дальну на сторонушку,
На чужу дальну незнакомую.
Раздувалися знамены бѣлые,
На передъ идутъ новокорпусны,
Всереди везутъ артиллерію,
Позади ѣдетъ сила конница,

(Стр. 174) Славна конница киргизская,
Ужъ какъ всѣ веселы идутъ,
Веселы идутъ припандрены.
Что одинъ изъ нихъ не веселъ идетъ,
Не веселъ идетъ, призадумавшись,
Что за нимъ идетъ красна дѣвица,
Она плачетъ какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Ужъ какъ взговорить удалой доброй молодецъ,
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не слези лица румянаго.
Не вздыхай моя разумная,
Не одной та вить тебѣ тошно,
И мнѣ молодцу грустехонько.
Что иду то я на чужую сторону,
На чужу дальну незнакомую,
Что на службу я государеву.

126.

Ахъ ты поле, поле чистое,
Ты чисто поле бугжацкое,
Ужъ когда мы изойдемъ тебя,
Всѣ бугры твои перевалимся,
Какъ давно пора сойтитися,
Что со той ордой невѣрною,
Что со той силой турецкою,
Намъ исполнить волю Царскую,
Нашей мудрой Государыни.
(Стр. 175) Что не облаки подымалися,
Не грозны тучи соходилися,
Собирались тмы невѣрныхъ враговъ,
Что острили мечи чорные.

Мечи чорные булатные.
И хвалился наѣхавши,
Не срубити, но отрѣзати
Буйны головы солдацкія,
Не громка труба воскликнула,
Какъ возговорилъ Румянцовъ Графъ.
Добры молодцы товарищи,
Наши храб(р)ые солдатушки,
Не дадимъ врагамъ хвалитися,
Пойдемъ сами противъ злости ихъ.
За нимъ двинулась вся Армія
Восклицая мы пойдемъ съ тобой.
На разсвѣтѣ было въ середу,
На дорогѣ на Трояновой,
Подошли мы близко къ лагерю,
Окружили насъ Агаряне,
Отовсюду съ равнымъ бѣшенствомъ,
Янычаровъ тьма ударила,
На пѣхоту вдругъ россійскую,
Буйны головы валилися,
Что отъ звѣрства ихъ и множества,
То увидя съ кавалеріей,
Гдѣ ни взялся Долгоруковъ Князь
Съ мечемъ острымъ такъ, какъ съ молніей,
Онъ пустился въ кучу вражію,
(Стр. 176) Гдѣ мечемъ сверкнетъ, тутъ улица,
Гдѣ вертитъ коня, тутъ площадь тѣлъ.
Въ тоже время съ гранодерами,
Самъ Румянцовъ ли ударилъ въ нихъ,
Руку тяжку гранодерскую,
Предводительство Румянцово
Тутъ познали Турки гордые.
Они бросились бѣжать тогда,
Но и мосту не нашли уже.

А увидѣли позадь себя.
Храбра Боура со егерьми,
Съ легкимъ войскомъ со Гусарами,
Полилась тутъ кровь турецкая,
Не ручьями, рѣкой сильною.
Ихъ остатки потопилися,
Во глубокой во Дунай рѣкѣ,
А другіе съ Визиремъ своимъ,
За нимъ скрыли стыдъ и ужасъ свой.

127.

За славною рѣкою за Москвою
За высокими врами Воробьевы,
Пролегала тутъ широкая дорожка,
Широкимъ то она дорожинька не широка,
А пробоемъ то она дорожинька не пробойна,
Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой,
Еще шли прошли солдаты новобраны,
(Стр. 177) Идучи они солдаты сами плачутъ,
Въ слезахъ они дороженьки не видятъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвятъ,
Что гораздо мы предъ Богомъ согрѣшили,
Государя мы Царя разпрогнѣвили,
Ужъ какъ отдалъ насъ не рускому началу,
Что не рускому начальнику Нѣмчину,
Онъ бьетъ, губитъ солдатушекъ, напрасно.

128.

Какъ Князь Романъ жену терялъ,
Терялъ, терялъ, въ рѣку бросалъ,

Во ту рѣку во Смородину.
Пріѣхалъ къ своему широку двору.
Встрѣчаетъ сво дочь любимая,
Принимаетъ изъ кореты за бѣлы рукѣ.
Стала у батюшки выспрашивать.
Государь мой родной батюшко.
Куда ты дѣвалъ мою матушку.
Не плачь, не плачь дочь любезная,
Пошла твоя матушка въ высокъ теремъ.
Бѣлится и румянится,
Во шѣлное платье наряжается,
Пошла Княжна во высокъ теремъ,
Искать своей матушки родимыя.
Бѣлички стоятъ не бѣлены,
Румянечки и не трощуты,
(Стр. 178) Цвѣтное платье на грядочкѣ.
Идетъ Княжна, какъ рѣка льется,
Государь ты мой родной батюшко,
Куда дѣвалъ мою матушку,
Не плачь, не плачь дочь любимая.
Поѣхала твоя матушка въ чистое поле,
Цвѣточки рвать вѣночки вить,
Выходила Княжна на крылечушко.
Закричала своимъ громкимъ голосомъ.
Ахъ вы слуги мои, слуги вѣрные.
Запрягайте скорѣе колясочку.
Повезите меня къ матушкѣ родимой.
Ахъ далече, далече въ чистомъ поле,
Цвѣточки рвать вѣночки вить.
Пріѣхала далече во чисто поле.
Цвѣточки стоятъ не сорваны.
А вѣночки не свиваны.
Ахъ нѣтъ моей матушки родимыя.
Какъ билася Княжна объ сыру землю.

Она плакала громкимъ голосомъ.
Надъ ней леталъ младъ Орелъ птица.
Орелъ птица, птица царская.
Спущался къ ней на бѣлы руки.
Въ когтяхъ держалъ руку бѣлую,
Руку бѣлую, руку правую.
Со перстьями со алмазными.
Что взговоритъ Орелъ птица:
Не плачь, не плачь молода Княжна,
Не лищи ты своей родной матери,
(Стр. 179) Какъ Князь Романъ жену терялъ;
Терялъ, терзалъ, во рѣку бросалъ,
Во ту рѣку во Смородину.
Вотъ твоей матушки права рука, -
Со перстьями со алмазными,
Пріѣхала Княжна къ широку двору,
Восходила она во высокъ теремъ.
Она била руки о дубовой столъ.
Услышалъ сіѣ батюшка родимой.
Бѣжитъ къ Княжнѣ во высокъ теремъ,
Ты о чемъ плачешь дочь любимая.
Государь ты мой родной батюшко,
За что погубилъ мою матушку.
Ахъ свѣтъ моя дочь любезная.
Не я терялъ, ни мои руки,
Потеряло ее слово противное.
Приведу я тебѣ матушку любезную,
Что возговоритъ молода Княжна,
Не желаю матушки любезныя,
Желалабъ свою матушку родимую.

129.

Изъ Кремля, Кремля крѣпка города,
Отъ дворца, дворца государева,
Что до самой ли красной площади,
Пролегала тутъ широкая дорожинька,
Что по той ли по широкой по дорожинькѣ,
Какъ ведутъ казнить тутъ добра молодца,
(Стр. 180) Добра молодца большова барина,
Что большова барина Атамана стрѣлецкаго,
За измѣну противъ Царскаго Величества,
Онъ идетъ ли молодецъ не оступается,
Что быстро на всѣхъ людей озирается,
Что и тутъ Царю не покоряется.
Передъ нимъ идетъ грозенъ палачь,
Во рукахъ несетъ острѣ топоръ,
А за нимъ идутъ отецъ и мать,
Отецъ и мать молода жена:
Они плачутъ, что рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ручьи шумятъ,
Въ возрыданьѣ выговариваютъ,
Ты дитя ли наше милое,
Покорися ты самому Царю,
Принеси свою повинную,
А вось тебя Государь Царь пожалуетъ,
Оставитъ буйну голову на могучихъ плечахъ.
Каменѣетъ сердце молодецкое,
Онъ противится Царю, упрямствуетъ,
Отца матеря не слушаетъ,
Надъ молодой женой не сжалится,
О дѣтяхъ своихъ не болѣзнуетъ.
Привели ево на площадь красную,

Отрубили буйну голову
Что по самы могучи плеча.

* * *

130.

(Стр. 181) Головаль ты моя головушка,
Голова моя послуживая,
Послужила моя головушка:
Ровно тритцать лѣтъ и три года,
Со добра коня не слезаючи,
Изъ стремянъ ногъ невымаючи,
Ахъ! не выслужила головушка,
Ни корости себѣ, ни радости,
Какъ ни слова себѣ доброва,
И ни рангу себѣ высокаго;
Только выслужила головушка
Два столбика высокïе,
Перекладинку кленовую,
Еще петельку шелковую.
По мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за воротами,
Ведутъ Князя Боярина.
Передъ нимъ идутъ Попы, Дьяконы,
Во рукахъ несутъ большу книгу,
А за нимъ идетъ солдатъ рота,
Наголо несутъ шпаги острые,
А по правую по сторонушку
Идетъ ево грозной палачь,
Во рукахъ несетъ саблю острую,
А по лѣвую по сторонушку,
Тутъ идетъ ево родна сестра.
(Стр. 182) Она плачетъ, что рѣка льется,

Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Унимаетъ ее родимой братъ.
Ты не плачь, не плачь родна сестра,
Не слези свои очи ясные,
Не руди своего лица бѣлаго,
Не надсажай своего сердца ретиваго.
Какъ чевоже тебѣ хочется,
Иль помѣстья моихъ, иль вотчины,
Иль имѣнія тебѣ богатства,
Или злата или серебра,
Иль моего тебѣ здоровьица?
Ахъ ты свѣтъ же мой любезной братъ!
Ничево то мнѣ не хочется,
Ни помѣстій твоихъ, ни вотчинъ,
Ни имѣній твоихъ богатства,
Ни злата, ни серебра,
Ужъ какъ только мнѣ братецъ хочется,
Твоего сударь здоровьица.
Да что взговоритъ родимой братъ,
И ты свѣтъ моя родна сестра.
Тебѣ плакать, не выплакать,
Молить Бога, не вымолить,
У Царя просить, не выпросить,
И такъ меня Богъ помиловалъ.
Государь Царь пожаловалъ,
Велѣлъ срубить буйну голову
По мои плеча могучіе.
Какъ ввели Князя на срубъ высокъ,
(Стр. 183) На ево мѣсто показанно,
Онъ молился Спасову чудну образу,
Онъ на всѣ стороны низко кланялся,
Ахъ прости, прости міръ и народъ божій:
Помолитеся за мои грѣхи,
За мои грѣхи тяжкіе,

Не успѣлъ народъ лишь взозрити.
Какъ отсѣкли буйну голову
По его плеча могучія.

131.

Ужъ какъ въ низъ было по матушкѣ по | Волгѣ рѣкѣ
Какъ плывутъ тутъ выплываютъ три спа|ряжены стружка,
Ужъ на тѣхъ ли на струшкахъ удалые молод|цы,
Удалые молодцы всѣ донскіе Козаки
На нихъ шапочки соболи верьхи бархатные
На нихъ штанники кумашны въ три строчки | строчены,
Александрійски рубашки съ золотымъ галу|номъ
На нихъ бѣлиньки чулочки, сафьянны сапошки,
Они сѣли да гребнули, сами пѣсенки запѣли,
Что про Князя и съ дѣтьми и со внучатами.
Заѣдаетъ воръ сабака наше жалованье
Кормовое, годовое, третье денежное
(Стр. 184) Ужъ на тѣ ли онъ на денежки поляты стано|вить,
За мучнымъ большимъ рядами за неглинною | рѣкой
Что не хуже и не лутче государева дворца,
Только тѣмъ они не хуже, что верхи не золо|чены.
Похвалялся етотъ Князь во Казанѣ побывать,
Въ Казанѣ побывать верхи вызолотить,
Ужъ какъ тамъ братцы Князя и головку | положилъ,
Онъ головку положилъ, ево громъ тамо убилъ.

132.

Ахъ далече, далече въ чистомъ полѣ
Что не бѣлыя снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ полатки солдатскія.
Посреди полку стоитъ полотняный шатеръ.
Во шатрѣ стоятъ столы дубовые,
За столомъ сидитъ младъ Полковничекъ,
Что тово полку бомбандирскова,
Со своими со Штабными Офицерами.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица,
Она проситъ у Полковника
На тово Сержанта имрака,
Заманилъ меня дѣвицу во чисто поле,
Заманивъ меня дѣвицу, обманулъ вить онъ.
Да что взговоритъ младъ Полковничекъ,
(Стр. 185) Ахъ ты гой еси душа красна дѣвица,
Не ходить было тебѣ во чисто поле.
Не смотрѣть было солдацкой экзерциціи:
У меня въ полку солдаты молодые,
Молодые, холостые, не женатые.

133.

Ты змѣйка скорошѣйка змѣя лютая,
Изъ норы ты змѣя ползешь, озираешься.
По песку ползешь, извиваешься,
По травѣ ползешь, всю траву сушишь.
Изсушила ты поле всю травушку,
Да всю травушку всю муравушку,
Всѣ цвѣточки всѣ лазоревые.

Ты душа ль душа красная дѣвица,
Изсушила ты доброва молодца,
Какъ былиночку въ чистомъ полѣ,
Довела ево ты до погибели,
Что до той ли темной темницы.
Что изъ славнаго села Преображенскаго,
Изъ тово приказу государева,
Что вели казнить доброва молодца,
Что казнить ево повѣсити,
Ево бѣлые руки и ноги скованы.
По праву руку идетъ страшенъ палачь,
По лѣву идетъ ево мать родна,
Позади идетъ красная дѣвица,
(Стр. 186) Ево милая полюбовница,
Что зазноба ево ретива сердца,
Погубительница живота ево.

134.

Соловей кукушку подговаривалъ,
Подговаривалъ, все обманывалъ
Полетимъ мы кукушка во темны лѣса.
Мы совьемъ ли кукушка тепло гнѣздо,
И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ.
Малыхъ дѣтушекъ соловьятушекъ.
Молодецъ дѣвицу подговаривалъ.
Подговаривалъ, все обманывалъ,
Мы пойдемъ дѣвица во Казань городъ.
Какъ Казань городъ на краси стоитъ,
Казанка рѣчка медомъ протекла,
А малы ручьи зеленымъ виномъ.
По горамъ горамъ по высокимъ

Лежатъ каменья самоцвѣтныя,
По лугамъ лугамъ по зеленымъ
Ростетъ трава шелковая.
Не обманывай доброй молодецъ,
Я сама знаю, про то вѣдаю.
Что Казань городъ на крови стоитъ,
А Казанка рѣчка кровью протекла,
Малые ручьи горючими слезми,
По горамъ горамъ по высокимъ
(Стр. 187) Лежатъ головы молодецкіе,
Молодецкіе все солдацкіе.
По лугамъ лугамъ по зеленымъ
Лежатъ кудри молодецкіе,
Молодецкіе все козацкіе.

135.

Какъ доселева у насъ братцы черезъ темной лѣсъ.
Не пропорхивалъ тутъ братцы младъ бѣлой кречетъ.
Не пролѣтывалъ братцы на сизой Орелъ,
А какъ нынѣча у насъ братцы черезъ темной лѣсъ.
Пролегла лежитъ широкая дорожинька,
Что по той ли по широкой по дорожинькѣ,
Проѣзжалъ тута удалой доброй молодецъ.
На зарѣ то было братцы да на утренней,
На восходѣ было краснова солнышка,
На закатѣ было свѣтлова мѣсяца,
Какъ убитъ лежитъ удалой доброй молодецъ.
Что головушка у молодца изломана,
Ретиво сердце у молодца прострѣлено.
Что постелюшка подъ молодцомъ камышь | трава

Изголовьицо подъ добрымъ частъ ракитовъ ¦ кустъ,
Одѣяличко на молодцѣ темная ночь,
(Стр. 188) Что темная ночь холодная, осеньняя.
Прилетали къ добру молодцу три ласточки,
Изъ нихъ первая садилась на буйной ево главѣ.
А другая то садилась на бѣлой ево груди,
Ахъ какъ третія садилась на скорыхъ ево ¦ погахъ,
Что какъ первая то пташка родная матушка,
А другая то пташка то мила сестра,
Ахъ какъ третья то пташка молода жена.
Они взяли мертво тѣло за бѣлы руки,
Понесли они то тѣло во высокой теремъ.
Ево матушка плачетъ, что рѣка льется,
А родная сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ
Молодая жена плачетъ, какъ роса падетъ.
Когда солнышко взойдетъ, росу высушитъ,
Какъ за мужъ она пойдетъ, то забудетъ ево.

136.

Черезъ Вислу паша армея переправилась,
Переправившись она въ походъ пошла,
Что ко славному ко городу Кистрину,
Не дошедъ они Кистрина становилися,
Они лагерь свой разбили по сыру бору,
Они шанцы, батареи всѣ исправили,
Они пушки и мортиры исповставили,
Ожидали повелѣнья Графа Фермора,
(Стр. 189) Не доѣхавши Графъ Ферморъ самъ рукой махнулъ.
Вы палите по Кистрину съ божьей помощью,
Еще съ третьяго картуза Кистринъ зажгли,
Что возговорятъ жители Кистринскіе,

Ужъ ты гой еси Король земли прускія.
Ты по что пустилъ Графа Фермора,
Графа Фермора подъ Кистринъ городъ.
Что возговоритъ Король земли прускія,
Я россійскую всю армію на штыкахъ приму.
Самово Графа въ полонъ возьму.
Что возговоритъ Графъ Ферморъ Королю тому,
Не загадывай до время, кому Богъ подастъ.

137.

Какъ во славномъ было городѣ Колыванѣ
Что стояли тутъ бѣлокаменны полаты.
Что въ тѣхъ ли бѣлокаменныхъ полатахъ,
Какъ стояли тутъ столы дубовыя,
За столомъ сидитъ шведская Королева.
Передъ ней стояли шведскія Генералы,
Что взговорятъ шведскія Генералы.
Ахъ ты гой еси наша шведска Королева.
Ты за чемъ къ Королю брату не пишешь,
Чтобъ прислалъ онъ силы на подмогу,
Что за силою прислалъ бы провіянту.
(Стр. 190) Что взговоритъ тутъ шведская Королева.
Ахъ вы гой еси мои шведскія Генералы.
Ужъ я и такъ къ Королю брату писала.
И нарочныхъ курьеровъ посылала,
Чтобъ прислалъ онъ мнѣ силы на подмогу,
Онъ за силою прислалъ бы провіянту.
Не успѣла Королева слова молвить,
Ужъ какъ бѣлой Царь къ городу подступаетъ,
И онъ шанцы, батареи отбиваетъ.
Въ бѣлокаменну стѣну стрѣляетъ.

А въ городъ армію свою впускаетъ.
И онъ шведскіе караулы всѣ снимаетъ,
Онъ россійскіе караулы разставляетъ.

138.

Ахъ палъ туманъ на синє море,
Вселилася кручина въ ретиво сердцѣ,
Не схаживать туману со синя моря,
Злодѣйкѣ кручинѣ съ ретива сердца:
Что далече, далече во чистомъ поле
Стояла тутъ дубровушка зеленая,
Среди ея стоялъ золотой курганъ,
На курганѣ роскладенъ былъ огничекъ,
Возлѣ огничка посланъ войлочекъ,
На войлочкѣ лежитъ ли доброй молодецъ,
Пришѣкаетъ свои ранушки боевые,
Боевые ранушки кровавые.
(Стр. 191) Что издалека, далека изъ чиста поля
Приходятъ къ нему братцы товарищи,
Зовутъ ли доброва молодца на святую Русь.
Отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Подите братцы на святую Русь,
Приходитъ мнѣ смертонька скорая,
Отцу матери скажите челобитьице,
Роду племени скажите по поклону всѣмъ,
Молодой женѣ скажите свою волюшку,
На всѣ ли на четыре на сторонушки,
Малымъ дѣтушкамъ скажите благословеньице.
Ахъ не жаль то мнѣ роду племени,
Не жаль то мнѣ молодой жены.
Мнѣ жаль то малыхъ дѣтушекъ,

Остался дѣтушки малешеньки,
Малешеньки дѣтушки, глупешеньки,
Натерпятся холоду и голоду.

139.

Ахъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубровой,
Сама протекала матка быстрая рѣка,
Урываючи круты красны бережки,
Осыпаючи желты пески сыпучи.
На томъ на крутомъ на красномъ бережечкѣ
Само выростало свято древо кипарисно.
На томъ на святомъ древѣ кипарисномъ,
Младой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,
(Стр. 192) Малыхъ дѣтушекъ выводитъ,
Онъ жалобно свищетъ, хорошо добре всплѣваетъ,
Воспоминаючи красное теплое лѣто,
Нѣгдѣ мнѣ соловеюшкѣ тепла гнѣзда свити,
Нѣгдѣ мнѣ малыхъ дѣтокъ выводити.
Какъ то растужился, такъ расплачется,
Удалой доброй молодецъ,
Сидючи онъ во темной темницѣ,
Воспоминаючи свою родимую сторонушку,
Ужъ нѣгдѣ мнѣ молодцу на своей сторонѣ бывать.
Съ отцемъ, съ матерью не видаться,
Съ родомъ, съ племенемъ не свидаться,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити,
Знать, что мнѣ добру молодцу,
Во темницѣ головушку свою положити.

140.

Ахъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Расплачется травушка зеленая,
Унимаетъ ее мати земля сыра,
Не плачь, не плачь трава мурава:
Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ тошненько,
И мнѣ еще тово тошнѣе.
Какъ ѣхалъ Государь Царь изъ подъ Риги,
Велѣлъ меня земелюшку копати,
(Стр. 193) и рвы и колодези вырывати,
Ключевую воду испускати.
Кручиненъ доброй молодецъ, кручинен,
Печаленъ онъ отецкой сынъ печаленъ;
Не отъ радости доброй молодецъ постригся,
Съ великія печали я посхимлюсь.
Житье бытье отдамъ я во монастырь,
Остатками себѣ келейку поставлю.
Во келью просѣку я три окошка.
Я первое окошко изъ божьей церкви,
А другое окошко во монастырь,
Я третіе окошко въ чисто поле.
Къ божьей церкви посмотрю я, помолюся,
Въ монастырь посмотрю ли я, спасуся,
Въ чисто поле посмотрю я, заплачу.
Ахъ свѣтъ ты моя родимая сторонка,
Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,
Отца и матери мнѣ не видати,
О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати,
Весь родъ племя я позабуду.

141.

Ахъ бѣдные головушки солдатскіе,
Какъ ни днемъ, ни ночью вамъ покою нѣтъ.
Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты во строю стоять.
(Стр. 194) Что не золотая трубушка вострубила,
Не серебрена соповочка возыграла,
Что взговорить нашъ батюшко православной Царь,
Ахъ вы гой еси всѣ Князи и бояря,
Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте.
Еще какъ намъ Азовъ городъ взяти.
Еще Князи и бояря промолчали,
Ещежъ самъ нашъ батюшка прослезился.
Ахъ вы гой еси солдаты и драгуны,
Вы придумайте мнѣ думушку крѣпкую.
Еще какъ ли намъ Азовъ городъ взяти,
Какъ не ярые пчолушки зашумѣли,
Что взговорятъ солдаты и драгуны,
Взять ли намъ не взять ли бѣлой грудью.
На восходѣ было краснова солнышка,
На закатѣ было свѣтлова мѣсяца,
На зорѣ они на приступъ пошли,
Подъ тотъ ли подъ славной подъ Азовъ городъ,
Что подъ тѣ ли стѣны бѣлокаменные,
Ахъ подъ тѣли подъ раскаты подъ высокіе,
Что не съ горъ ли бѣлы камни покатилися.
Покатилися со стѣнъ непрїятели,
Не бѣлы снѣги въ полѣ забѣлѣлися,
Забѣлѣлися бѣлы груди бессурманскіе.
Ахъ не съ дождичка ручьи разливалися,
Разливалася тутъ кровь нечестивая.

* * *

142.

(Стр. 195) Ахъ вы горы, горы крутыя!
Ничево вы горы не породили:
Что ни травушки, ни муравушки,
Ни лазоревыхъ цвѣточковъ василечковъ,
Ужъ вы только породили круты горы
Бѣлъ горючь камень великъ добре,
Что на камышкѣ растетъ ли частъ ракитовъ кустъ,
Что подъ кустичкомъ лежалъ убитъ доброй молодецъ,
Разметавъ свои руки бѣлыя,
Растрепавъ свои кудри черныя:
Изъ реберъ ево проросла трава,
Ясны ево очи пескомъ засыпались,
Что не ласточка, не косаточка
Вкругъ тепла гнѣзда увивается,
Увивается ево матушка родимая.
Ахъ какъ я тебѣ сынъ говорила:
Не водись мой сынъ со бурлаками,
Что съ бурлаками со ярыгами,
Не ходи мой сынъ на наревъ кобакъ,
Ты не пей мой сынъ зелена вина,
Потерять тебѣ сынъ буйну голову.

* * *

143.

(Стр. 196) Въ славномъ было городѣ во Нижнемъ,
Подлѣ таможни было государевой,
Стояли тутъ двѣ лавочки торговыя,
Во лавочкахъ товары все сибирскія
Куницы, да лисицы, черны соболи
Во лавочкахъ сидѣлецъ съ Москвы гостиной сынъ.

Онъ дороги товары за безцѣнъ даетъ,
Онъ бѣлыми руками всплескается,
Съ душой ли съ красной дѣвицей прощается.
Покидаетъ ево красна дѣвица,
Уѣжжаетъ радость во иной городъ.
Во иной городъ въ каменну Москву
Какъ помолвили ее за купца въ Москвѣ,
За купца въ Москвѣ, за богатаго,
За богатова и за старова.
За отца его за родимова.

144.

Какъ у ключика у гремучева,
У колодезя у студенова.
Доброй молодецъ самъ коня поилъ.
Красна дѣвица воду черпала.
(Стр. 197) Почерпнувъ вѣдры и поставила.
Какъ поставивши призадумалась,
А задумавшись заплакала,
А заплакавши слово молвила,
Хорошо тому жить на семъ свѣтѣ.
У ково какъ есть и отецъ и мать.
И отецъ и мать, и братъ, сестра.
Ахъ и братъ, сестра, что и родъ племя.
У меня ль у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту ни матери.
Какъ ни брата ни родной сестры,
Ни сестры ни роду племени,
Ни тово ли мила друга,
Мила друга полюбовника.

145.

Соколъ ли въ чистомъ полѣ не птица,
Да и тотъ ли по чисту полю гуляя,
Болотную воду попиваетъ,
А я ли доброй молодецъ не удалой.
Когда было молодцу пора и время,
Отецъ и мать меня любили,
Сестры, братья, и родъ племя хвалили.
Друзей у молодца было много.
А какъ нынѣ добру молодцу безвременье,
Отецъ и мать дѣтищушку не взлюбили,
Весь родъ племя удалова не узнали,
(Стр. 198) Друзья всѣ и пріятели позабыли,
Ссылаютъ добра молодца съ подворья,
Пошолъ я доброй молодецъ самъ заплакалъ.
Въ слезахъ пути дорожиньки не взвидѣлъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвилъ.

146.

Ахъ ты сердце мое, сердце
Ретивое молодецко.
Къ чему поешь, занываешь.
Ничево ты мнѣ не скажешь,
Что ни радости ни печали,
И ни той бѣды и напасти
Привязалось ко мнѣ горе
Къ молодому человѣку.
Я не знаю какъ и быти,
Свому горю пособити.
Не могу горя избыти,

Ни заѣсть и ни запити,
Я пойду ли лутче въ поле,
И разсѣю мое горе,
По всему ли чисту полю(.)
Уродися мое горе,
Ты травою полынью,
Какова трава та горька,
Таково то горе сладко.

* * *

147.

(Стр. 199) Ахъ талань ли мой таланъ таковъ.
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная,
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмило красно солнышко.
Ахъ таланъ ли мой таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли то написано,
Чтобъ во всѣ дни горе мыкати,
Съ молодыхъ ли дней печаль узнать.
Старой вѣкъ мой приближается,
Моя молодость сокрушается.
Сокрушила красна дѣвица,
Что ни день ни ночь покою нѣтъ,
Я не знаю какъ разстатися,
Довела она добра молодца
До погибели великія,
Разорился я доброй молодецъ,
Отъ души ли красной дѣвицы.

Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
Что на устьецѣ сиия моря,
Какъ поставлена свѣтла свѣтлица,
И еще тутъ темна темница,
Какъ во той ли темной темницѣ,
(Стр. 200) Что сидитъ ли доброй молодецъ,
Онъ повѣся буйну голову:
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца,
Выходилъ къ ней доброй молодецъ.
Какъ изъ той ли темной темницы,
При печали при великой бывъ,
Во оковахъ во желѣзныхъ,
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалова добра молодца,
Что въ такой тоскѣ кручинушкѣ
Говорила она добру молодцу?
Не печалься доброй молодецъ!
Всѣ оковы желѣзные,
Они съ ногъ твоихъ долой пойдутъ.
Какъ пойдемъ мы въ чисто поле,
Что на устьице сиия моря,
Разгуляемъ мы печаль свою,
И мы пустимъ во чисто поле,
По всему ли свѣту бѣлому,
И по устьицу сиия моря.

148.

Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася.
Зашаталася безпрѣютная моя головушка,
Безпрѣютная моя головка молодецкая.
Ужъ куды то я доброй молодецъ ни кинуся:

(Стр. 201) Что по лѣсамъ, по дерєвнямъ всіѣ заставы.
На заставахъ ли всіѣ крѣпки караулы;
Они спрашиваютъ печатнаго пашпорта,
Что за красною печатью сургучевой.
У меняль у добра молодца своеручной,
Что на тонинькой на бѣлой на бумажкѣ,
Что куды то ни пойду братцы ни поѣду,
Что ни въ чемъ то мнѣ добру молодцу нѣтъ щастья.
Я съ дороженьки доброй молодецъ ворочуся,
Государыни своей матушки спрошуся.
Ты скажи, скажи моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздою породила,
Ты какимъ меня и щастьемъ надѣлила.

149.

Ахъ конь ли, конь мой лошадь добрая,
Ты не ходи мой конь на Дунай рѣку,
Ты не пей мой конь изъ ручья воды,
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Она черными сурмилами сурмилася.
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася.
Красотѣ своей дѣвичей дивилася:
Красоталь моя, красота дѣвичья,
Ты кому то красота моя достанешься,
Какъ досталась красота моя мужу старому.
(Стр. 202) Я могу ли красота тебя убавити,
Да что краснова золота увѣсити,
Да что крупнова жемчугу разсыпати.

150.

Какъ по крутому по красному по бережку,
Что по жолтому сыпучему песочку,
Какъ ходила тутъ гуляла красна дѣвица,
Она рыла себѣ кореньицо зелье лютое,
Натопила она кореньица въ меду, въ патокѣ.
Напоила добра молодца до пьяна,
Напоивши положила спать,
Положивши, красна дѣвица, насмѣялася.
Ахъ ты спишь моя надежа или такъ лежишь,
Я не сплю, не сплю(.) душа моя. едва живъ лежу.
Ты умѣла, красна дѣвица, отравить меня,
Ты умѣй душа и схоронить меня.
Не клади меня красна дѣвица у божьей церкви,
Положи меня красна дѣвица во чистомъ полѣ,
При широкой дальной при дорожинькѣ,
Въ головахъ поставь красна дѣвица золотой | кресть,
На груди поставь, душа моя, калену стрѣлу,
Подлѣ бокъ клади звоньчаты гусли,
Во ногахъ поставь красна дѣвица моево коня.
Буде старъ человѣкъ пойдетъ помолиться,
Моему ли тѣлу грѣшному поклонится.
Какъ охотники поѣдутъ такъ настрѣляются.
(Стр. 203) Буде младъ человѣкъ пойдетъ въ гусли наиграется,
Какъ поѣдутъ мои друзья, братья и товарищи.
На моемъ на добрѣ конѣ наѣздятся.

151.

Еще что же вы братцы призадумались,
Призадумались ребятушки закручинились,
Что повѣсили свои буйныя головы.

Что потупили ясны очи во сыру землю,
Еще ходимъ мы братцы не первой годъ,
И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасеное.
Еще лихъ на насъ супостатъ злодѣй,
Супостатъ злодѣй Генералъ лихой,
Высылаетъ изъ Казани часты высылки.
Высылаетъ все то высылки солдатскїе,
Они ловятъ насъ хватаютъ добрыхъ молодцовъ,
Называютъ насъ ворами, разбойниками.
И мы братцы вить не воры не разбойники,
Мы люди добрые, ребята все новольскїе,
Еще ходимъ мы на Волгѣ не первой годъ,
Воровства и грабительства довольно есть.

* * *

152.

(Стр. 204) Я свѣту батюшкѣ сказывала.
Матушкѣ выговаривала:
Не давай меня батюшко въ ту сторону,
Въ ту сторону, куда я не хочу,
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, поля широки.
Луги, болоты, водой поняло,
Ягодка на бору росла.
Я молода на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велять.
Только велять по маленьку вздыхать.
Только велять по маленьку.
Выйду на путь сами слезы текуть,
Скажуть про своихъ лишь тонко по нихъ.

Естьли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы вспоролъ мою бѣлую грудь?
Ктобъ посмотрѣлъ ретивова сердца?
На что грудь пороть, на что портить живота!
Вдна кручина по бѣлому лицу,
Велика печаль по яснымъ по очамъ.
Съ доброва житья лицо бѣлится.
Бѣлится и румянится.
Съ худова житья лицо чернится.
Чернится и марается.

* * *

153.

(Стр. 205) Не пой, не пой мой младенькой соловейко,
Во моемъ ли во зеленомъ во садочкѣ.
Не давай тоски кручинушки моему сердцу.
Ужъ и такъ то моё сердечушко надсѣлось,
Надсѣлося ретивое, надорвалось.
Туманно красно солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Печальна душа красная дѣвица,
Не можетъ она кручины утолити,
Не можетъ она мила друга позабыти.
Ни денною порою ни ночною
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Любя меня сердечной другъ покинулъ,
Покинулъ онъ душа моя не на долго.
На малое на время на недѣльку,
Съ недѣльки онъ, душа моя, на годочикъ.
Съ годочка онъ, душа моя, бросилъ вовсе.
Авось либо сердечной другъ пріѣдетъ,

Авось либо душа моя не забудетъ.
Какъ можно мнѣ свое сердце утолити,
Какъ можно мнѣ мила друга позабыти:
Хорошь, пригошь, сердечной другъ, уродился,
Что всѣмъ ты мнѣ, душа моя, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ и дородствомъ и пригожествомъ,
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по праву,
(Стр. 206) Что ходишь на Петровское кружало,
Что пьешь ты зелено вино до пьяна,
А пиво пьяное до упаду.

154.

Я вечоръ, вечоръ красна дѣвица во пиру была,
Я во честной(,) во смиренной во бесѣдушкѣ.
Я сидѣла красна дѣвица съ добрымъ молодцомъ,
Молодецъ меня красну дѣвицу уговаривалъ,
Я люблю тебя красна дѣвица, какъ душу свою.
Не могу на тебя красна дѣвица наглядѣтися,
Что на лѣтнѣе красное солнышко, на межен|нѣе,
Что однимъ тебя красна дѣвица не жалую,
Что летаетъ къ тебѣ младъ ясенъ соколъ,
По частехоньку гуляетъ къ тебѣ младъ гости ной сынъ,
Безъ рацоту онъ къ тебѣ носитъ золоту казну.
Я боюсь тебя красна дѣвица, какъ лютой змеи,
Я боюсь тебя красна дѣвица, изведешь меня,
Пропадетъ то моя головушка не за денежку,
Навалятся тѣло бѣлое по чисту полю.

155.

Таня по полю ходила, бѣлу шшопушку полола.
Бѣлу шшопушку полола, черной куколь выбирала,
(Стр. 207) Черной куколь выбирала, на чужу межу бросала.
На чужу межу бросала, и песками засыпала,
И песками засыпала, и ногами утоптала.
Мимо ѣхали дворяне, Государевы бояря,
Какъ раскинули тенета, поймали перепелку,
Поймали перепелку, и съ руками и съ ногами,
И съ руками и съ ногами, и со буйной головою,
И со буйною головою, и со русою косою,
И со русою косою, и со ясными очами,
И со ясными очами, и со черными бровями.

156.

Черезъ рѣченьку какъ плыть, какъ плыть,
У милова друга быть, какъ быть,
Съ милымъ другомъ перевидѣться,
Перевидѣться, условиться.
На бережку нова горница стоитъ,
Во горницѣ мой сердечной другъ сидитъ,
Сидитъ радость и самъ рѣчь говоритъ,
Онъ чужихъ то женъ выхваливаетъ,
Что чужая та жена хороша(,) да пригожа,
Ахъ чужая та жена лебедь бѣлая моя,
Когда обокъ то сидитъ, какъ огнемъ она на литъ,
Слово молвитъ, какъ рублевичекъ даритъ.
А своя то вить жена полынь горькая трава,
Она обокъ то сидитъ, какъ морозомъ озно бить,

(Стр. 208) Слово молвитъ, какъ стрѣлой въ сердцѣ стрѣлитъ,
Для чужой жены во торгъ пойду.
Я чужой женѣ пукетъ куплю,
Изъ пукету балахонъ сошью,
Балахонъ золотымъ гасомъ обложу.
Объеринну алу юбочку сошью.
Косынечку тонку флеровую.
А шапочку все серебрены цвѣты,
Перчаточки бѣлы лайковые,
А чулочки бѣлы шолковые,
А башмачки красны бархатные.
Куплю пару вороныхъ ей коней,
Со слугами и со вершниками,
Велю лапушку я подъ руки водить.
Своей женѣ сплету лапотки,
Пошлю ее въ лѣсъ по грибы,
А самъ буду веселиться со милой.

157.

Во саду было во вишеньѣ,
Во зеленомъ виноградьицѣ.
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленой садъ.
А крылечкомъ на широкой дворъ,
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ.
(Стр. 209) Что сидѣла красна дѣвица душа.
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ.
Ко ларчику припадаючи,
Ко оковану причитаючи.

Ахъ ты ларчикъ, ты мой ларчикъ дорогой.
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Еще кто бы мои ключики нашелъ,
За тово бы я за мужъ пошла.
Идетъ улицею старой мужъ,
Онъ и поясомъ помахиваетъ,
Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
Пропадайте мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ.
Я нейду(,) нейду за старова за мужъ,
Ниотнюдъ и не подумаю,
Никово въ томъ не послушаю.

158.

У душпчки у красной у дѣвицы
Много горя, много кручинушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки,
Нѣту радости ни на малой часъ.
Еще только у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечной другъ.
(Стр. 210) Во сыромъ бору гуляла,
Съ милымъ другомъ тамъ видалась,
Красотою любовалась.
Она хочетъ съ нимъ увидѣться,
Съ добрымъ молодцомъ перекликнуться.
Ау, ау мой сердечной другъ,
Передай голосъ черезъ темной лѣсъ,
Черезъ матушку быстру рѣку.
Ты душаль моя красна дѣвица,

И я радъ бы тебѣ откликнуться;
За мной ходятъ сторожатели,
Сторожатели отецъ съ матерью,
Еще съ ними молода жена,
Молода жена моя постылая.

159.

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ!
Садъ зелено виноградїе,
Къ чему долго не расцвѣтаешь,
Ужъ давно пришло къ тому время,
Пора время, весна красна.
Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ!
Милъ сердечной другъ надежа!
Что ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь и не гуляешь,
Иль меня младу ужъ оставляешь,
Ты скажи, скажи надежа!
(Стр. 211) Не словами мнѣ, но сердцемъ:
Таль любовь въ немъ иль иная,
Яль мила тебѣ или другая,
Буде хочешь, со мною знайся;
А не хочешь, откажися,
Я сыщу себѣ другова,
Молодова, холостова,
Чтобъ по нраву былъ и по обычью.
По моей ли мнѣ по мысли.

160.

Еще какъ люди въ людяхъ то живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекровку сонаравливаютъ,
У меня младой свекровушка лиха.
Что лиха, лиха не ласкавая,
Кривошлыка непривѣтливая,
Посылаетъ и туда да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны,
Въ темной погребъ по зеленое вино,
Въ погребу водка анисовая,
Тисова кровать расписаная.
На кроватушкѣ перинушка лежитъ,
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ,
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина натрѣскалася.
Холостому стаканъ меду подносила,
(Стр. 212) Не женатому зеленова вина.
Холостой тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлу руку прижималъ;
И онъ при людяхъ сестрою называлъ,
Безъ людей то своей душичкою.
Ахъ ты душичка молодушка моя,
Показалася походочка твоя,
Ахъ какъ пройдешь, утѣшишь ты меня,
А промолвишь, взвеселишь радость меня.
Я иду ли молода по широкому двору,
Я иду, иду да пошатываюсь,
А моя то кривошлыкая свекровь,
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Коблукомъ сѣни проламываетъ,
Своимъ сыномъ мнѣ уграживаетъ.
Еще дай боже до вечера дожить,

Своево сына дождатися,
Накучу я намучу сынку,
На любимую невѣстушку,
Я велю сыну во Новгородъ сходить.
Я велю ли шелковую плѣть купить.
Я велю сыну жену свою учить.
Съ головы кожу до ногъ спустить.
Ахъ мать моя матушка,
Ахъ мать государыня моя!
Не устать то мнѣ во Новгородъ сходить,
Вить невтора шелковую плѣть купить.
Не бѣда вить мнѣ свою жену учить.
Съ головы кожу до пять спустить,
Да вить съ ней то мнѣ вѣкъ будетъ изжить.

161.

(Стр. 213) Я пойду, пойду въ зеленой садъ гулять,
Поищу я молодова соловья,
Соловеюшко, ты мой батюшко,
Ты скажи, скажи мой младой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять.
Молодушкамъ нѣту волюшки.
Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
У молодушки три кручинушки.
Да какъ первыя кручинушка
Слать пуховая перинушка,
Да какъ другая кручинушка,
Растворяй жена широки ворота.
А какъ третья то кручинушка,
Ѣдетъ, ѣдетъ мой ревнивой мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой.

Шелкову плѣтку гордово кнутовье,
Какъ ударилъ меня межъ бѣлыхъ плечь.
Стану съ мужа я кавтанъ скидавать
Часты пуговки растегивати,
Хоть и ручушки бѣлѣшиньки.
Хотя пальчики тонѣшиньки,
На рукахъ ли золоты перстни,
Только стану, стану мужа разувать.

* * *

162.

(Стр. 214) Промежду двумя высокими горами
Выростала тонка бѣлая берёза,
Что тонка бѣла берёза кудревата,
Гдѣ не грѣетъ ея солнышко, ни мѣсяцъ.
И не частые звѣзды усыпаютъ,
Только крупными дожжами уливаетъ,
Еще буйными вѣтрами подуваетъ.
Промежду то было нашими сосѣди,
Выростала тутъ красоточка дѣвочка,
Прославлялась красотою и опритствомъ,
Еще ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ.
Всѣхъ тутъ вольностью она была воляе,
И поступками она всѣхъ вѣселяе,
Гдѣ собрался сосѣди веселиться,
Тута не былъ милъ другъ ее надежа,
Стала тутъ красоточка грустити,
Ей домой тутъ надо было воротиться,
И въ постелюшку съ кручинушки ложиться,
Тамъ не спится красной дѣвицѣ корится,

Подъ головушкой подушечка вертится,
Одѣяло соболино съ плечь катится,
Какъ не грѣютъ ею соболи куницы,
Ни сибирски чернобурыя лисицы,
Только грѣетъ ею милинькой дружечикъ,
Молодецкою сердечною любовью.
Взговорила она съ грусти и съ печали,
(Стр. 215) Со великія тоски злой и съ кручины,
Какъ не ласточка къ ней съ вѣстью прилетала,
Не радостную косаточка приносила,
Что лежитъ мой надежа труденъ боленъ,
Труденъ боленъ милъ надежа при постелѣ,
Что на мягкой на пуховой на перинѣ,
Подъ собольимъ подъ камчатнымъ одѣяломъ,
По праву руку стоятъ тутъ отецъ и мать,
По лѣву руку стоятъ тутъ братъ съ сестрой,
Въ головахъ стоятъ друзья братья,
Супротивъ сердца красная дѣвица.
Со слезами она Богу молится,
Что подай Боже милу другу здоровья,
Хоть на единой на малинькой часочикъ,
Хоть на единой на межеиной на деніочикъ.
Ужъ какъ я бы съ милымъ другомъ погуляла,
Я бы травушки муравушки потоптала,
Я бы цвѣтовъ лазоревыхъ нарвала,
Я бы вѣночикъ милу другу совивала,
На головушкубъ надежѣ надѣвала,
Веселилась бы съ душею я до сыта,
Веселяся проводила бы до дому.
Я сказала бы надежа мой любезной:
Мы пойдемъ съ тобой любезной въ одно мѣсто,
Не разлучимся надежа мы до смерти,
Мы простимся со бѣлымъ свѣтомъ на вѣки.
Какъ сталуется такіе по насъ вѣсти.

Что любилися съ тобою хорошенько,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣрненько.

* * *

163.

(Стр. 216) Какъ бы я знала млада, вѣдала
Непрїятство друга милова,
Не любовь друга сердечнова,
Не сидѣла бы поздо вечеромъ,
Я не жглабъ свѣчи воску яраго,
Не ждала бы я друга милова,
Не топила бы я краснаго золота,
Не лила бы я золота перстьия,
И не тратила бы золотой казны,
Я слила бы себѣ крылышки,
Полетѣла бы на иной городъ,
Что искать себѣ друга милова,
И я сѣла бы среди площади,
И я стала бы кличь кликати,
Кто бы сталъ со мной совѣтати,
Какъ бы мнѣ позабыть друга милова,
Проклиналабъ я разлучника,
Разлучилъ меня съ другомъ милымъ,
Со милымъ другомъ со сердечнымъ.

164.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,

Онъ малиною закушиваетъ.
(Стр. 217) Прилетали соколы къ соловью,
Они взяли соловья съ собою,
Посадили во зеленомъ во саду,
Какъ заставили пѣсенъ пѣть,
Ахъ ты пой воспѣвай соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Всю во золоты цымбалы проигралъ,
Онъ душу красну дѣвицу потѣшалъ.
Что бы дѣвица любила молодца,
Какъ любила бы и жаловала,
При своихъ сестрахъ надежею звала,
Безъ людей сердцемъ душечкою,
Ахъ ты душичка удалой молодецъ,
Еще нѣтъ нигдѣ такова молодца,
Ни въ Казани ни въ Астрахани,
У Макарья на желтыхъ пескахъ,
Ни у насъ въ каменной Москвѣ.
Проявился удалой молодецъ,
Что у насъ ли во покровскомъ во селѣ,
Во вдовиномъ онъ во дворикѣ.
Что у вдовушки голубушки,
Ни отца нѣту ни матери,
Лишь одинъ у ней удалой молодецъ,
Онъ и родъ племя и милинькой другъ.

* * *

165.

(Стр. 218) Какъ у насъ было въ Калугѣ
На Окѣ да на рѣкѣ,
Собиралися дѣвицы

Во нарядѣ платье мыть;
Онѣ платье перемыли
Промежъ себя говорили:
Анна Марѳѣ говорила,
Свою тайность объявила.
Ахъ ты матушка сестрица,
Душа Аннушка,
Никому сестра не вѣрю,
Какъ тебѣ сестрѣ повѣрю,
Ты не скажешь никому,
Только другу своему.
Случилось мнѣ молодой
Итти по воду одной,
Поверталася млада
Противъ едново двора.
У воротъ стоитъ одинъ
Кавалеръ и господинъ
Не проста чина солдатъ,
Можно Писаремъ назвать;
Онъ чисть душа речистъ,
Говорить сердце горазд,
По нѣмецкому убранъ,
(Стр. 219) По французски шитъ кавтанъ,
Черну шляпу приподнялъ
И учтиво поздравлялъ.
Здравствуй Аннушка милая!
Сердце радость дорогая.
Онъ и прозьбою просилъ,
Что бы я ево любила,
А мнѣ младой нестерпѣлось
Любить ево захотѣлось.
А солдата мнѣ любить,
Только честь свою вредить,
И я думаю подумаю,

Ково молодой любить,
Какъ любить ли не любить ли
Мнѣ тово да одново.
Ночевать я позвала
Ему другу солгала
Я часа неизбрала.
Некрушися ты мой свѣтъ
Мнѣ миляя тебя нѣтъ.

166.

Что по травкѣ по муравкѣ,
По московской по дорожкѣ,
Какъ стоялъ тутъ высокъ теремъ.
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ
Со косящитымъ окошкомъ,
(Стр. 220) Что во томъ ли теремочкѣ,
Сидитъ душечка молодчикъ,
Часто въ зеркальцо глядится,
Красотѣ своей дивится:
Красоталь моя ты молодецка,
Какъ одинъ то я сгубился,
Молодехонекъ женился,
И взялъ жену я угрюму,
А угрюму не веселу.
Не велитъ пиво варити,
Зелена вина курити,
Не велитъ гостей водити.
Какъ твои гости лакои.
Поздно вечеромъ гуляютъ,
Въ звонку скрипочку играютъ
Красну дѣвку забавляютъ.

Ты не плачь, не плачь дѣвица,
Ахъ ты душичка молодчикъ!
Ужъ какже мнѣ не плакать,
Ты по свѣту волочился
Жены доброй не добился,
А женился не спросился.
Со мной съ дѣвкой не простился,
Ты прости, прости милая,
Прости радость дорогая,
И я впредь таковъ не буду,
Къ тебѣ гулять я буду.

* * *

167.

(Стр. 221) Красна дѣвица во садику гуляла,
Она въ садику гуляла, грушницу ломала,
Она грушницу ломала другу отсылала;
Къ милу другу отсылала, словомъ наказала:
Ты не во время другъ ходишь, не въ пору гуляешь,
Приходи, моя надежа, иною порою,
Какъ иною то порою, вечернею зорюю,
Когда батюшки нѣтъ дома: а матушка въ гостяхъ,
Милы братья на охотѣ, сестры въ посиделкахъ
Невѣстушки голубушки пойдутъ по сосѣдамъ.
Какъ пошелъ, моя надежа, самъ прочь отъ окошка,
Запѣваетъ моя радость любимую пѣсню.
Ахъ не дай же Боже жити, жити безъ покою,
Безъ покою то мнѣ жити, чужихъ женъ любити.
Темна ночинька не спится, сердечко крушится,
Золота казна сорится, по милой тоскится.

168.

Красна дѣвица по бережку гуляла,
Самоцвѣтные каменья выбирала:
(Стр. 222) Она камышекъ о камень разбивала,
Идучи млада словечушко сказала:
Не во всякомъ самоцвѣтномъ камнѣ искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда;
Онъ любилъ меня дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичей насмѣялся.
Не ясенъ соколъ по табунамъ летаетъ,
Доброй молодецъ по насаду гуляетъ.
Самъ душа моя во скрипочку играетъ,
Всю душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
Я сошью тебѣ серебреву самару,
Уберу твою головушку всю въ крону
Съ драгими то каменьямъ съ браїантамъ.
На праву руку сошью я золоту перьстень,
Что со дорогимъ со камнемъ съ изумрудамъ.
Какъ что взговоритъ душа красна дѣвица,
Мнѣ не дороги твои сударь подарки;
Дорога твоя, сердечной другъ, насмѣшка,
Что любилъ меня дѣвицу, да покинулъ.
Красотѣ моей дѣвичей насмѣялся.

169.

Ахъ во саду саду люблю садовое
Люблю, люблю садовое, грушу зеленую.
Грушу зеленую дѣвку веселую.

Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
(Стр. 223) А ли я безщастна дѣвка безталанна,
Зговорила меня мать, за крестьянина отдать.
Нейду, нейду матушка за мужъ за крестьянина.
Крестьянинъ невѣжка много пашни пашитъ,
Много пашни пашетъ, много засѣваетъ:
Борозды широкіе, полосы глыбокіе.
Серпы то тупые, жнѣцы то худые.
Ахъ во саду саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ сама себѣ говоритъ.
А ли я безчастна дѣвка безталанна,
Зговорила меня мать за боярина отдать.
Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
Нейду государыня за мужъ за боярина.
Бояринъ охотникъ много собакъ держитъ:
Собаки борзые, холопе босые.
Ахъ во саду саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ сама себѣ говоритъ.
А ли я безщастна дѣвка безталанна:
Зговорила меня мать за подьячева отдать,
Иду, иду матушка, иду государыня.
Иду государыня за мужъ за подьячева.
Ахъ подьячей [то] писать, а я денежки щитать,
Пусть худое говоритъ, а мы будемъ обирать.

170.

(Стр. 224) Ахъ рѣченьки, рѣченьки, холодные водонькп,
Вы дѣвушки, сударушки, пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати,
Что мой милой не бѣжитъ, а ли кто ево дер житъ.
Ево прежняя милая за ручку держала,
А другая то милая въ уста цаловала,
Ево третья милая съ двора провожала,
Есть у моево милова три зеленые сада:
Въ перьвомъ саду кукушечка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду грушица вельми зеленая.
Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла,
Она плачетъ, возрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ.
Миткалинимъ платочкомъ слезы утираетъ.
На милова во свѣтличку частенько взираетъ.
Еще знатьто у милова дома не здорово,
Что закрыты у милова косящеты окны,
Занавѣшаны окошки чорною тафтою.
Не стало примѣты на косящетомъ окнѣ:
Хрустальнаго стакана съ алыми цвѣточки,
Серебрена вороночка съ коришнивой водкой:
Изъ тово ли вороночка мы съ милымъ пивали,
Пили, пили проклажались, и съ нимъ цаловались.

* * *

171.

(Стр. 225) Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударыня была?
Я была сударь, была у попа въ гостяхъ.
Ахъ что жена пила, что боярыня пила?
Я пила сударь, пила много пива и вина.

За твое сударь здоровье бакалъ меду выпила.
Ахъ спасибо су жена не забыла ты меня.
Ахъ какъ тебя забыть, не могу тебя избыть
Сударь ты вить у меня, какъ бельмо на глазу,
Какъ бы вѣра та была продала бы я тебя.
Я купила бы молодчика молодинькова,
Что молодинькова и хорошинькова.

172.

Ты надежа, ты надежа, милъ сердечной другъ.
Ты душаль моя удалой доброй молоденъ:
Живемъ то мы съ тобою другъ не теперя
Никто про наши тайности не вѣдалъ.
Ни батюшка ни матушка родные,
Ни бѣлые голубушки сестрицы,
Ни родъ племя и ни подружки.
Ахъ что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу матерѣ:
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались,
Какъ ссылаютъ красну дѣвицу съ двора долой
(Стр. 226) Скидаваютъ со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на дѣвицу платье черное,
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала.
Во слезахъ она дороженьки не взвидѣла.
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвила.

173.

Ахъ что ето за разумъ и обычай у меня?
Всю бы у надежи я у милова была,
Всю бы вмѣстѣ съ нимъ сидѣла молода,
Цаловалась, миловалася бы я,

Полюбовнобъ разговаривала:
Могуль когда таку радость получить,
Сердечнаго друга къ себѣ въ гости залучить,
Напоилабъ друга пивомъ и виномъ,
Накормила бы съ малиной пирожкомъ,
Положилабъ на кроватушку свою.
Во хмѣлю бы стала спрашивати.
Ты скажи, скажи мой милинькой дружокъ,
Одноель меня ты любишь дорогой,
Одноель меня сушишь ты и крушишь,
Или есть на примука у тебя.
Иль другая есть зазноба у тебя,
Разлучаетъ, что съ тобою, другъ меня.

* * *

174.

(Стр. 227) Вольная птичка пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетела.
Гдѣ мѣстечко взлюбила, тутъ и села,
Садилась вольная пташечка въ чистомъ поле,
При широкой при московской при дороженькѣ.
Во бѣлую ярую во пшеницушку.
Горемышную свою пѣсенку запѣла.
Не пой, не пой ретивое сердечко,
Не плачь, не плачь душа красна дѣвица.
Ни батюшка ни матушка за мужъ выдали,
Сама ты дѣвица похотѣла.
За вольнова за низовова бурлака,
Сказали у бурлака денегъ много.
У нево одинъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубинка за плечами.

Къ стр. 458—9.

174.

Вольная птичка пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетела,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и села,
Садилась вольная пташечка въ чистомъ поле,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во пшонушку,
Горемышную свою пѣсенку запѣла,
Не пой, не пой ретивое сердечко,
Не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
Ни батюшка ни матушка за мужъ выдали,
Сама ты дѣвица похотѣла,
За вольнова за низовова бурлака,
Сказали у бурлака денегъ много,
У нево одинъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубинка за плечами.

175.

У залôтнаго яснаго сокола,
Подопрѣло ево правое крылышко,
Правое крылышко правильно перышко,
У заѣжжаго добраго молодца,
Что болитъ ево буйна головушка,
Что щемитъ его ретиво сердце,

На

Снимокъ съ стран. 227-ой текста II-ой части
(1-го изданія, Спб. 1770 г.).

175.

У заліотнаго яснаго сокола,
Подопрѣло ево правое крылышко,
Правое крылышко правильно перышко,
У заѣжжаго добраго молодца,
Что болитъ ево буйна головушка,
Что щемитъ ево ретиво сердце,
(Стр. 228) Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ,
Ни по братцѣ, ни по родной сестрѣ,
Ни по душечкѣ по молодой женѣ.
А болитъ ево буйна головушка,
И щемитъ ево ретиво сердце,
Что по душичкѣ краспой дѣвицѣ,
Что по прежней ли полюбовницѣ.
Во зеленомъ ево садикѣ.
У любимой ево яблоньки.
Отвалился, что ни лучшей сукъ,
Покатились сладкія яблочки,
Что по матушкѣ по сырой землѣ.
Подбирала сладки яблочки,
Что душа ли красная дѣвица.
Ево прежняя полюбовница,
Уколола правую ножиньку,
Объ сучокъ сладкой яблоньки.
Что болитъ, болитъ ее ножинька,
Отъ тово щемитъ ретиво сердце.
У дороднова доброва молодца.
У младова ее полюбовника.

176.

Вострепенится соколъ,
На дубу сидючи,
Какъ расплачется дѣвица.
Во теремѣ сидючи,
(Стр. 229) Не давай, сударь, батюшка,
За мужъ за Волгу рѣку,
Государыня матушка,
Ты меня за волженина.
Какъ захочется батюшка,
Мнѣ у тебя побывать,
Государыня матушка,
Мнѣ у тебя погостить,
Я на Волгу приду,
Я суденца не найду,
Хотя суденцо найду,
Весельца не сыщу,
Хотя весельцо сыщу,
Я гребца ненайму,
Хоть гребца я найму.
Волга рѣка протечетъ,
А меня молодешиньку,
Въ низъ по рѣкѣ понесетъ.
Ахъ ты свѣтъ же мой красной день,
Ужъ мнѣ тебя невидать,
Ты надежда сердечной другъ.
Мнѣ у тебя не бывать,
Я пойду молоденька
Во зеленыя луга.
Закричу млада громко,
То то мнѣ злая бѣда,
Ахъ вы лютыя звѣри,
Збирайтесь ко мнѣ.

Вотъ вамъ сладкая пища(,).
(Стр. 230) Терзайте меня,
Хоть едино оставьте.
Ретивое сердце,
Вы отдайте милу другу,
Во бѣлыя руки,
Ахъ пускай милъ посмотритъ,
Какъ я ево любила.

177.

Какъ былъ у доброва молодца зеленъ садикъ,
Посѣялъ доброй молодецъ цвѣточки,
Посѣявши цвѣточки, самъ заплакалъ:
Ахъ свѣтъ мои лазоревы цвѣточки,
Кому то васъ цвѣточки поливати,
Отъ лютыхъ отъ морозовъ укрывати,
Отецъ и мать у молодца старѣньки.
Одна была родимая сестрица,
И та пошла на Дунай рѣку за водицой,
Въ Дунай ли рѣкѣ она потонула,
Въ темномъ ли лѣсу она заблудилась,
Сѣрыель ее волки разорвали,
Аль Татары ее полонили,
Какъ бы она въ Дунай рѣкѣ потонула,
Дунай рѣка съ пескомъ бы возмутилась,
Какъ бы она въ темномъ лѣсу заблудилась,
Въ темномъ лѣсу листья всѣбъ зашумѣли,
Какъ бы ее сѣры волки разорвали,
(Стр. 231) Косточки бы по чисту полю размѣтали.
Какъ бы ее Татары полонили,
Ужъ мнѣ бы добру молодцу вѣстка пала.

178.

У нашихъ то у воротъ, да у воротъ,
У точеныхъ у верей, да у верей,
Стоялъ дѣвокъ хороводъ, да хороводъ:
А всѣ дѣвки веселы, да веселы,
Одна дѣвка лучше всѣхъ, да лучше всѣхъ.
Авдотьюшка вдовина, да вдовина,
По бережку гуляла, да гуляла,
Рукавчикомъ махала, да махала,
Сердечушкомъ вздыхала, да вздыхала,
Словечушко сказала, да сказала,
Ахъ свѣтъ моя сторона, да сторона,
Покровская слобода, да слобода.
Ужъ мнѣ въ тебѣ не бывать, да не бывать,
Пивца, винца не пивать, да не пивать,
Сладкихъ яблоковъ не ядать, да не ядать,
Съ молодцами не гулять, да не гулять.

179.

Во Архангельскомъ во градѣ,
Ходятъ дѣвушки въ нарядѣ,
(Стр. 232) Еще алыньки цвѣточки,
Горожаночки дѣвочки,
Ахъ у насъ было на звозѣ,
На буяновой горѣ,
Въ Пирешлой слободѣ,
У столба, да у версты,
Какъ стоялъ тута дворокъ,
Не высокой теремокъ,
Ахъ во томъ ли терему,
Красны дѣвушки сидятъ,

Се Дуняша, да и Маша Алексѣевны,
Что охочи за окошичко поглядывати,
Холостыхъ ребятъ приманивати,
Случилось молодцу вечеру поздо итти,
Что на тѣ поры окошко отворяется,
А Дуняша та въ окошкѣ усмѣхается.
Лучилося молодой за водой итти одной,
Подъ буяновой горой,
Стоитъ парень молодой,
Идетъ Дуня съ колодца,
Увидѣла молодца,
Не дошедъ Дуня къ Ванюшѣ поклоняется,
Рѣчи Ваня говоритъ,
Постоять Дунѣ велитъ.
Ахъ не въ гусельцы играютъ,
Не свирѣли говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица,
Съ удалымъ молодцомъ,
Про насъ люди говорятъ,
(Стр. 233) Разлучить съ тобой хотятъ,
Еще гдѣ тому бывать,
Что намъ по розну живать,
Еще гдѣ же тому статься,
Что бы намъ съ тобой растаться,
На погибель бы тому,
Кто завидуетъ кому.

180.

Я по беренку ходила,
Ахъ ходила,
Я по крутому гуляла,
На горючь камень ступила,

Черевичекъ проломила,
Бѣлъ чулочекъ обмочила,
Я на милаго взглянула,
Чежелешенько вздохнула.
Ахъ ты милинькой дружекъ,
Не гляди другъ на меня.
Не пойду я за тебя.
И я радъ бы не глядѣть,
Да глаза мои глядятъ.
Хоть отца мать прогнѣвлю.
Да тебя друга люблю,
Хоть мнѣ отъ дому отстать,
Да тебя друга достать.

* * *

181.

(Стр. 234) Ужъ какъ по мосту мосточку,
По калинову мосточку,
Шли души красны дѣвицы,
Двѣ названые сестрицы.
Въ рукахъ несли фанарі̂очикъ,
Въ фанарі̂очкѣ уголі̂очикъ,
Уронили уголі̂очикъ,
Сквозь Калиновой мосточикъ,
Ветерочикъ повѣваетъ.
Уголі̂очикъ раздуваетъ.
Горитъ, горитъ калинъ мостикъ,
Горитъ, горитъ, выгараетъ,
У старова сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ,
По душѣ красной дѣвицѣ.

По названой по сестрицѣ.
Ты душа красна дѣвица,
Выйди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко,
И я радаѣъ къ тебѣ вышла,
Да у батюшки сосѣды,
А у матушки есть гости,
У мила брата подьячи,
У меня младой подружки.

* * *

182.

(Стр. 235) Ахъ ты слышишь ли милъ сердечной другъ,
У меня въ саду соловей поетъ.
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Моему саду насмѣхается.
Будто мой тотъ садъ не зеленъ стоитъ.
Не зеленъ стоитъ, не веселъ цвѣтетъ.
Онъ даетъ, даетъ мнѣ назолушку.
Какъ я со горя со кручинушки,
Я пойду гулять въ зеленой садъ.
Нащипаю ли я хмѣлю яраго,
Наварю то я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,
Позову въ гости друга милаго,
Напою ли я друга до пьяна,
Положу его на кроватушку,
Во хмѣлю друга стану спрашивать.
Ты скажи, скажи милъ сердечной другъ.
Ты съ одною ли другъ со мной живешь.

Одноель, меня ты сушишь, крушишь.
Не одну я другъ вить тебя люблю,
Я еще люблю красну дѣвицу.
Красну дѣвицу, дочь отецкую,
За досаду мнѣ показалося.
Что со всѣмъ ли я осердилася.
И съ тѣхъ поръ уже невидалася.

189.

(Стр. 236) Ахъ житье мое, житье бѣдное,
Одиначество ты проклятое,
Ужъ куды злодѣй наскучило,
Во младыхъ лѣтахъ горе мыкати.
Да къ томужъ горю все нещастьице,
Покидаетъ любить красна дѣвица,
Ужъ давно мнѣ нѣтъ отъ нее вѣсточки,
Что со милой со сторонушки.
Ахъ отъ матушки каменной Москвы,
Прилегала ко мнѣ ласточка.
Приносила ко мнѣ вѣсточку,
Что тое ли не веселую
Зговорили мою милую,
Вдругъ заныло мое сердечушко,
Холодѣла кровь воспламененная.
Перервался мой истомленной духъ,
Во письмѣ пишетъ красна дѣвица,
Не крушись о мнѣ ты душа моя,
Я по смерть мою вся твоя.
Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ.

184.

Съ молоду младешинька гульлива я была,
Часто гуляла въ зеленыхъ я лугахъ.
Не узнала мѣры въ своихъ скорыхъ ногахъ:
(Стр. 237) Вспухли мои ножиньки, ахъ не могу,
Пошлите по лѣкаря, что бы полѣчилъ,
Чтобъ меня сердечной другъ, лучше любилъ,
Дайте мнѣ младешинькѣ лукъ, да стрѣлу.
Стану я стрѣлять въ свою бѣлую грудь,
Что мнѣ покажетъ нынѣшній день,
Каво мнѣ младешинькѣ лучше любить,
Ѳедора любить, онъ великъ, да глупъ,
Семена любить, онъ насмѣшникъ плутъ,
Осипа любить, и онъ толстъ, да простъ.
Борися любить, мнѣ барышь не великъ,
Сергея любить, онъ по нраву всѣмъ.
Михайлу любить, нѣтъ привѣтства въ немъ,
Алешу любить, онъ далече живетъ,
Андрея любить, онъ манеренъ врагъ,
Дмитрія любить, мнѣ себя сокрушить,
Тихона любить, изподъ тиха лукавъ,
Мнѣ любить Петра не велитъ сестра.
Ахъ позабыла сударушку Иванушку,
Онъ мое сердце забавнѣе всѣхъ.

185.

Панъ мой, панъ мой, панъ проѣсцъ,
Я пропала, я пропала панъ за тобою,
За твоею панъ головою,
Самъ пьешъ, самъ ѣшь, самъ ташуешь,

Про меня младешеньку невспомятуешь,
(Стр. 238) Сижу я младешинька при кручинѣ.
При великой злой при печали,
Пойду я младешенька погуляю(.)
Что бѣлая рыбица въ низъ по Дунаю,
Тамъ на Дунаѣ да на бережечкѣ,
Стоитъ сосна, сосна зеленая,
Подъ той сосной сидитъ козакъ,
Держитъ гусли подъ полою,
Звончетые подъ правою.
Онъ самъ гуслямъ приговариваетъ,
Ай вы гусли мои, гусли звончатые,
Ахъ вы струны мои, струны золотыя,
Ай вы мысли мои, мысли молодецкіе мои,
Занесли вы меня мысли на чужу сторонку,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену,
А чужая та жена, лебедь бѣлая моя,
А своя та вить жена полынь горькая трава,
Ай чей ето садокъ, погулилъ бы въ немъ,
Чья во садикѣ капуста(,) поломалъ бы ее,
Поломавши бы капусту за тынъ побросалъ,
Ай чей ето теремъ, побывалъ бы въ немъ,
Чья въ теремѣ дѣвица за себя бы взялъ,
Я не билъ бы, не журилъ(,) лишь бѣлилъ румянилъ купилъ.
Ты бѣлись моя надежа и румянься душа,
Ты ходи въ красныѣ(.) покуль я въ Москвѣ,
А меня въ Москвѣ не будетъ и тоски тебѣ прибудетъ.
На что хорошо ходить, коли нѣкому любить,
На что мягко слать, коли не съ кѣмъ спать,
Ай спи душа въ тоскахъ на голыхъ доскахъ.

186.

(Стр. 239) Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя,
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
Катись мѣсяцъ за лѣсъ не свѣти,
Всходи красно солнце не пеки,
Стань мой сердечной въ памяти,
Полно глаза ты мои жечь,
Полно изъ глазъ слезы точить,
Полно бѣло лице мочить,
Я и такъ много терплю,
Грусть превеликую держу,
Грусть ко злодѣю отошлю,
Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ,
Сколь жить на свѣтѣ тяжело,
Безъ милова друга своего.
Пойду въ зеленой садъ гулять,
Сорву съ грушицы цвѣтокъ,
Совью на голову вѣнокъ,
Пойду на быстрой на Дунай,
Стану на мѣлкомъ на брегу,
Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку,
Погляжу въ ту сторону,
Тонетъ ли, тонетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ,
(Стр. 240) Не тонетъ мой алинькой вѣнокъ,
Не тужитъ мой милинькой дружокъ,
Знать то иная у него,
Знать то иную полюбилъ,
Знать то получче меня.

Знать то повѣжливѣе,
Знать то попривѣтливѣе.

187.

Ахъ по мосту мосту по калишову мосту,
Ахъ шолъ тутъ дѣтинка удалой молоденъ.
Голубой на немъ кавтанъ, фалды машутся.
Грезетовой камзольчикъ раздувается,
Митканинная рубашечка бѣлѣется,
Батистовы манжеты трепещутся,
На шейкѣ то платокъ будто алишькой цвѣтокъ.
Въ карманѣ то другой остинской голубой.
Во правой рѣкѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка пукетовая,
Опъ тросточкой подпирается,
Самъ пукетовой лентой похваляется,
То то лента, то то лента, то то ленточка моя.
Ахъ ету мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударушка дала и пожаловала.
Когда выду на крыльцо вижу лапушку въ лицо,
Передъ молодцемъ дѣвица призадумавшись стоитъ.
(Стр. 241) Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь говоритъ:
Полюби никольну манерну, коли я тѣ не мила.
Ахъ никольная манерная сударушка моя,
Какъ увидѣла сво родна матушка въ окно.
Изъ тово ли изъ окна изъ косящетова.
Ахъ сынъ, мой сынъ, чадо милое мое.
Тебѣ полно сынъ дурить за охотою ходить.
За охотою ходить, черныхъ соболей ловить.
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ [illegible]
Ахъ мать моя мать тебѣ меня не унять.

Тебѣ меня не унять за охотою ходить.
За охотою ходить черныхъ соболей ловить,
Черныхъ соболей ловить красныхъ дѣвушекъ дарить.

188.

Не спала то я младешинька не дремала,
Я не думала младешинька ни гадала,
Со правой руки яснова сокола опускала.
Подымался младъ ясенъ соколъ выше лѣсу,
Выше лѣсу выше зеленой дубровы:
Опускался, младъ ясенъ соколъ, на синѣе море.
Опъ садился, младъ ясенъ соколъ, на карабликъ,
По караблику гостиной сынъ гуляетъ,
Въ звончатые опъ гусельчики играетъ.
Опъ душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица.
Наживай себѣ мила друга инова.
Буде лутче меня найдешь, позабудешь,
(Стр. 242) Буде хуже меня найдешь, вспомянешь
Вспомянувъ меня, душа моя, заплачешь.

189.

Какъ у насъ было во прошломъ во году
Уродилась сильна ягода въ бору,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на Оку да на рѣку;
Сама сѣла на крутомъ берегу;
Она кличетъ перевозщика къ себѣ:

Перевозщикъ, перевозщикъ молодой,
Превези меня скорѣшенько домой,
У меня дома нѣтъ никого.
Родной батюшко къ обѣднѣ пошелъ,
Родна матушка во честной пиръ.
Прилетѣлъ ли къ ней тутъ сизой голубокъ,
И онъ сѣлъ взлетѣлъ на младой на дубокъ.
Поклевалъ голубь желуды всѣ:
Отъ сыра дуба отросточки(,)
Разсыпались ее косточки.

190.

Визъ по матушкѣ по Волгѣ,
Отъ крутыхъ красныхъ бережковъ.
Разыгралася погода,
Погодушка верьховая,
Верьхова(я) волновая;
Ничево въ волнахъ не видно,
(Стр. 243) Одна лодочка чернѣетъ,
Никово въ лодкѣ невидно:
Только парусы бѣлѣютъ.
На гребцахъ шляпы чернѣютъ:
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ(.)
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коршневомъ кавтанѣ,
Въ перюпновомъ камзолѣ.
Въ аломъ шелковымъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
На картузѣ козыречикъ,
Самъ отецкой онъ сыночикъ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ,

И мы грянемте ребята
Въ визъ по матушкѣ по Волгѣ.
Ко Алёнишну подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Алёнушка выходила(,)
Свою дочку выводила,
Таки рѣчи говорила:
Не погнѣвайся пожалуй(,)
Въ чомъ ходила въ томъ и вышла:
Въ одной тонинькой рубашкѣ,
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ.

191.

Я посѣю моладенька цвѣтики аленьки,
Стали цвѣты ра(з)цвѣтати,
Мое сердце обмирати,
Я на цвѣтики взирала(,)
Сама сердцемъ обмирала,
(Стр. 244) Сама сердцемъ обмирала,
Друга обжидала:
Идетъ, идетъ моя радость,
Идетъ, да не скоро,
Вежу, смечу моя радость,
Не хочешь любити:
Люби, люби моя радость,
Коло ты захочешь,
Я довольна другъ тобою,
Простимся со мною.
Уйъ я со горя съ кручины,
Пойду во свѣтлицу.
Во свѣтлицѣ подъ окошкомъ,

Пташки веселые,
Напишу ли я письмо на бѣлой бумажкѣ.
Отошлю сто письмо, со етою пташкой,
Что со етою со пташкой,
Къ сердечному другу,
Какъ велитъ ли мнѣ надежа.
Хорошо ходити:
Ходи, ходи моя радость, ходи хорошенько.
Не ходи моя надежа ко сосѣду въ гости,
У сосѣда на бесѣдѣ, холостъ неженатой.
Холостъ на ногу ступаетъ,
И вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ на часочикъ,
На одну минуту.

192.

Ужъ какъ полно моя сударушка тужить плакать.
Не наполнить тебѣ синя моря слезами,
(Стр. 245) Не утѣшить тебѣ мила друга словесами,
Говорила я милу другу говорила,
Я въ упрекъ мила друга просила,
Не женися ты мой милой другъ не женися,
Не послушался душа моя женился,
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Запечаталъ онъ уста мои кровью.

193.

Веселъ я веселъ сегодняшной день,
Радостенъ, радостенъ теперяшней часъ.

Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою,
Что ходитъ, гуляетъ, въ зеленомъ саду,
Щиплетъ(,) ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ ко мнѣ на кровать,
Спишь ли ты милой мой, али ты не спишь,
Слова не промолвишь(,) отвѣту неданъ,
Буду я, буду сама такова,
Слова не промолвлю, отвѣту не дамъ,
Выди, выди Анпушка на красно крыльцо,
Выньемъ мы Анпушка по чарѣ вина,
И мы про здравье твое и мое,
Вспомнишь ли Анпушка(,) вспомятуешь ли,
Какъ мы съ тобой Анпушка бесѣдовали,
Осеньнія ночьки просиживали,
Мы тайные рѣчи говаривали,
Я помню, мой милой другъ, совѣты твои,
Тебѣ не жениться(,) мнѣ за мужъ нейти,
Поѣхалъ надежа другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялъ суку страдницу, не лутче меня,
Брови те у страдницы, какъ лютой змѣи,
(Стр. 246) Глаза то у страдницы, какъ быть у совы,
А я душа Анпушка и всемъ хороша.
Брови те у Анпушки черна соболя,
Глаза те у матушки ясна сокола(.),

194.

По рѣкѣ, рѣкѣ, да по рѣчинькѣ,
Сѣяли дѣвушки ярой хмѣль,
Ярой хмѣль, по тычинкѣ въ верьхъ(.),
Сѣявши дѣвки приговаривали:
Безъ тебя хмелинушко пива не варятъ.

Пива не варятъ, и вина не курятъ,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки, за мужъ нейдутъ.
Теща про зятя пирогъ пекла:
Соли, да крупы, на четыре на рубли,
Мучки да лучку, на семь рублевъ,
Маслица, яичекъ, на восемь рублевъ,
Сталъ же пирогъ безъ рубля въ двадцать,
Етотъ пирогъ, семерымъ несъѣсть,
Зятятъ сѣлъ, да присестомъ съѣлъ.
Теща по горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ.
Ходючи приговариваетъ,
Какъ тебя зятюшко не розорвало,
Теща то зятя поставя на порогъ,
Какъ поставя на порогъ, и дала ему пинокъ,
Зять полетѣлъ, что до задних до воротъ.
Идетъ онъ не оглянется,
Тещенькою похваляется,
Дай же мнѣ боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, пирога нѣдать.
(Стр. 247) Теща добренька, пирогъ тотъ хоронитъ.
Зять ли про тещу пивца наварилъ,
Пива наварилъ, да ко Маслянцѣ,
Звалъ ли онъ тещу ко Радуницѣ,
Теща пришла, на канонѣ Рождества.
Сталъ зять тещу подчивати,
Въ четыре ли полена березовыих,
Пятая плѣтка посвистывала.
Теща идетъ не оглянется,
Зятемъ она похваляется.
Дай же мнѣ боже и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, и пивца не пивать.
Зятюшко добренекъ, пивцо хорошо,

Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжело(.)
Что головушка болитъ, ретиво сердце щемитъ.

195.

Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Старымъ бабамъ полено сулятъ,
Въ старыхъ бабахъ корысти то нѣтъ.
Только ихъ и дѣло на печи сидѣть,
Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя говорятъ,
Молодымъ молодкамъ плѣтку сулятъ,
Та ли та плѣтка, о семи хвостахъ,
Первой разъ ударитъ, такъ семь рубцовъ.
Другой разъ ударитъ, четырнадцать.
Третій разъ ударитъ, двадцать одинъ.
Чарочки по столику похаживаютъ.
Рюмочки походя говорятъ,
Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулятъ.
(Стр. 248) Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена,
Мнѣ красной дѣвушкѣ битой не быть.

196.

Какъ по улицѣ идетъ молодецъ,
Не женатой вдоль по широкой идетъ.
Подъ полою носитъ гусельцы,
Подъ правою носитъ звончатые,
Струна струну, какъ бьетъ, какъ бьетъ,

Струна струнѣ, приговариваетъ.
Пора молодцу женитися,
Холостому время свататься,
Какъ гдѣ сватались, тута не дали.
Гдѣ не сватались, тутъ двухъ, да трехъ даютъ,
Да се старую, се малую, да се третью удушливую.
Мнѣ малую взять молодцу,
Въ колыбелушкѣ покачивати,
Мнѣ удушливую взять молодцу,
Для удушливой въ городъ ходить,
Для удушливой перцу купить,
Мнѣ старую взять, молодцу,
На печи бабу подерживати,
Колачемъ бабу подкармливати,
И сытой бабу поднаивати,
Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,
Ударила бъ въ три ноги, да въ три ноги,
Какъ бы бабѣ колача, да колачи,
Съ тово, баба, горича, да горича,
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя.
Съ того баба весела, да весела.
Затянулабъ баба пѣсенку,
Тонкимъ, звонкимъ голосомъ:
(Стр. 249) Какъ сынъ на матери сноны возилъ.
Молода жена въ пристяжки была.
Онъ стару матушку пристегивалъ.
Молоду жену придерживалъ,
Ну, ну, ну, стара матушка,
Постой, отдохни молодая жена.
Ты любимая пѣсенка,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть.
Я люблю и за мужъ вышедши.

197.

Заваруй варуй варуйко,
Сила маленькой дѣтинко,
Проложилъ Сила дорожку,
Мимо валу землянова,
Мимо саду зеленова,
Архерейскова большова,
Во чудинскую слабодку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью,
А Варвара залежала,
Платомъ голову связала.
Прїѣзжали, навѣщали,
Трои сани съ козырями.
Привозили, приносили,
Трои дороги подарки,
Ахъ какъ первые подарки,
Шездесятъ аршинъ китайки,
А другїе то подарки,
Пят(ь)десятъ аршинъ грезету,
Голубова дорогова,
Ахъ какъ третья то подарки,
(Стр. 250) Золотой водки два штофа,
Ты вставай душа Варвара,
Оправляйся мое сердце,
Ко второму часу ночи.
Не звѣзда съ неба упала,
Варварѣ вѣстка перепала,
Заваруюшки не стало.
На бою Силу убили,
Со раскату застрѣлили,
Молодцово платье сняли,
Тутъ Варварушка вставала,

Пят(ь)десятъ рублевъ хватала.
Силѣ платье выкупала.
Я тѣ Сила говорила,
Не водись Сила съ ребятамъ.
Съ двумъ двужильнымъ братамъ.
Не теперешные воры,
По ночамъ часто ходили,
Они окны выбивали.
Красныхъ дѣвокъ доставали.
Доставали, цаловали.

198.

Веселые то по улицѣ похаживаютъ.
Гудки и волынки понашиваютъ.
Промежду собой веселы разговариваютъ,
Да гдѣ же веселымъ будетъ спать ночевать?
Мы ночуемъ у старой бабы во келѣйкѣ,
У старой бабы во келѣйкѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
У ково денегъ полтина, у ково двѣ, три,
У меня ли у старой бабы четыреста рублевъ.
(Стр. 251) Въ подполье, на полкѣ, въ кубышкѣ лежатъ.
Веселые то ребята злы догадливые:
Ай одинъ началъ играть.
А другой началъ плясать.
А третей веселой будто спать захотѣлъ;
Онъ и ручку протянулъ.
И кубышичку стянулъ.
Пойдемтетко ребята
Подъ ракитовъ частой кустъ.
Станемъ денежки дѣлить.

Стару бабушку хвалить,
Ты живи баба подолѣ.
Ты копи денегъ побольѣ.
И мы и дворъ твой знаемъ.
Опять зайдемъ.
Мы кубышку твою знаемъ,
Опять возьмемъ.
А тебя дома непайдемъ.
И дворъ сожжемъ.

199.

Какъ жилъ на руси Суровецъ молодецъ.
Суровецъ богатырь, онъ суроженинъ,
По роду, города Суздаля.
Сынъ отца гостя богатаго.
Охочь онъ ѣздить за охотою.
За гусями(.) за лебедями,
За сѣрыми за утицами.
Ѣздитъ онъ день до вечера,
А покушать молодцу нечево.
Какъ наѣхалъ во чистомъ полѣ на сырой дубъ.
Сырой дубъ, еще не простой,
(Стр. 252) Не простой корольчестой,
Что на томъ на дубу, сидитъ черной врань.
Черной врань птицъ вѣщая.
Онъ снимаетъ съ себя крѣпкой лукъ,
Крѣпкой лукъ, и калену стрѣлу.
Онъ накладываетъ на тятивочку шелковую,
Хочетъ стрѣлить по верьхъ дерева,
Хочетъ убить черна ворона.
Черна ворона, птицу вѣщую.

Что возговоритъ ему черной вранъ.
Черной вранъ птица вѣщая.
Гой еси ты суровецъ молодецъ.)
Суровецъ богатырь, еще суроженинъ.
Тебѣ меня убить, не корысть получать.
Мясомъ моимъ не накушаться.
Кровью моей не напитися.
Перьямъ моимъ не тѣшиться.
Инъ я тебѣ вѣстку скажу.
Вѣстку скажу, вѣстку радостную.
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
А далѣ тово во зеленыхъ лугахъ,
Какъ стоитъ тамо Курбанъ Царь,
Еще Курбанъ Царь, да и Курбоновичь.
Со всею силою могучею,
Что со всей ли поляницею удалою,
Что стоитъ онъ широкими рвами окопавшися,
Землянымъ валомъ оградившися,
Молодецкое сердце не утерпчивое,
Разгаралася кровь богатырская,
Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ,
Подымается ево доброй конь,
Выше дерева стоячего,
Ниже облака ходячего,
Горы и долы, между ногъ пускаетъ,
Быстрые рѣки перепрыгиваетъ,
(Стр. 253) Широкіе раздолья, хвостомъ устилаетъ,
По землѣ бѣжитъ, земля дрожитъ,
Въ лѣсу раздается, на пивахъ чуть,
Онъ взялъ поскакалъ во чистые поля,
Во чистые поля, еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбану Царю, да и къ Курбановичу,
Первой ровъ ево Богъ перенесъ,
Другой ровъ, ево конь перескочилъ,

Въ третiй ровъ онъ обрушился,
Ево доброй конь набрюшился.
Ай что взяли прискакали удалые молодцы,
Подъ лѣву руку взяли, двадцать человѣкъ,
Подъ праву руку взяли, ево сорокъ человѣкъ,
Поперегъ подхватили еще смѣты нѣтъ.
Взяли, повели еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбону Царю, да и Курбановичу.
Молодецкое сердце разъярилося,
Богатырская кровь разыгралася.
Какъ взялъ онъ татарина за волосы,
Да какъ учалъ татариномъ помахивати,
Какъ куда побѣжитъ, тамо улица лежитъ,
Гдѣ повернится, тамо площадью.
И пробился молодецъ онъ до бѣлаго шатра,
Что до бѣлаго шатра, и до Курбана Царя.
Какъ возмолится ему Курбанъ Царь,
Ты гой еси, суровецъ, молодецъ,
Суровецъ богатырь, и суроженинъ.
Погляди ты, что во книги написано,
Что не велѣно намъ князей казнить,
Что князей казнить, и Царей убивать.

* * *

200.

(Стр. 254) Кто мнѣ сыщетъ человѣка,
Кто бы такъ на свѣтѣ жилъ?
Что во дни кратчайша вѣка,
Онъ о деньгахъ не тужилъ?

*

Только очи отворяютъ.
Встрѣтить первое добро,
Чтожъ усердиѣй собираютъ?
Золото и серебро.

✲

Въ воспитаньѣ въ первы лѣта,
Подаютъ уроки намъ.
Учатъ знать науку свѣта,
Званье деньгамъ и цѣнамъ.

✲

Деньги въ мирѣ претворяютъ,
Умнаго изъ дурака,
Красятъ всѣхъ и оживляютъ,
Боярина и мужика.

✲

Деньги въ обществѣ пріятство,
И въ родиѣ крѣпятъ любовь:
Красоту даетъ богатство,
Возжигаетъ къ страсти кровь.

✲

Деньги лютость умягчаютъ,
Трогаютъ онѣ сердца,
Славятъ насъ и величаютъ,
Гонятъ за море купца.

✲

(Стр. 255) Астрономъ, которой мѣритъ
Море, землю небеса;
Только сильно въ деньги вѣритъ,
Зная ихъ многи чудеса.

✲

Деньги вы свѣтило мира,
Слава! общества труба

Лучшихъ Стихотворцевъ лира,
Кажется безъ васъ груба.

✲

Дѣвки разумъ поостряли,
Имъ прибытокъ нынѣ милъ;
Чьи онѣ то позабыли,
И кто батюшко ихъ былъ.

✲

Всѣхъ вы деньги возгордили,
Какъ старухъ, такъ стариковъ,
И равно кровь возмутили,
Какъ у дѣвокъ, такъ у вдовъ.

✲

Естьлибъ вы не вкоренили
Скупость въ лютые сердца,
То по свѣтубъ не бродили
Искать мужа и вѣнца.

✲

Деньги слабымъ оборона.
Отъ бѣды избавятъ насъ.
Скучитъ разумъ и корона
Деньги милые безъ васъ.

✲

(Стр. 256) Деньги ссоры растравляютъ,
Деньги дѣлаютъ войну.
И союзы составляютъ.
Возвращаютъ тишину.

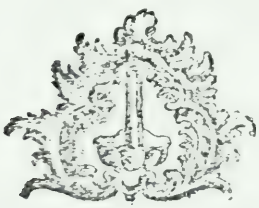
✲

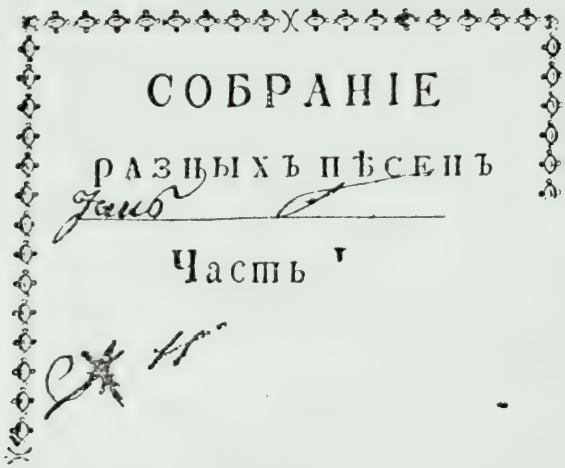
Деньги нужны и въ пустынѣ,
Мальчику и старику.

Въ обществѣ и наединѣ,
Умному и дураку.

Деньги, чаю вы устали,
Слыша наши похвалы
Наши Идолы вы стали,
И познаете хулы.

Деньги славтеся во вѣки.
Васъ лишь тѣ одни не чтутъ,
Не прямыя человѣки,
Что въ Америкѣ живутъ.





Снимокъ съ заглавнаго листа III-ей части «Собранія разныхъ пѣсенъ» М. Д. Чулкова. [Уцѣлѣла лишь верхняя часть въ единственномъ экземплярѣ Чертковской Библіотеки № Д. 1^{6}_{21} — — 2326].

РЕЕСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

№
11. Ахъ! не можно ужъ назваться.
52. Ахъ! ты ноченька ты ноченька осеньняя.
61. Ахъ! какъ далече во чистомъ полѣ.
63. Ахъ! ты душичка, жена моя молодая.
64. Ахъ! ты молодость, моя молодость.
76. Ахъ! по морю, морю спиему.
80. Ахъ! ты батюшко свѣтіолъ мѣсяцъ.
84. Ахъ! ты Волга, ты Волга.
85. Ахъ! садъ ли мой садочикъ.
97. Ахъ! далече, далече во чистомъ полѣ.
98. Ахъ! вы лѣсы, лѣсы тѣмные.
103. Ахъ! какъ на рѣкѣ на рѣчинькѣ.
106. Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ.
107. Ахъ! далече, далече во чистомъ полѣ.
108. Ахъ! матушка кручина.
109. Ахъ! ты пиво мое.
113. Ахъ! травушка трава, трава да мурава.
116. Ахъ! какъ былъ я маленекъ матушка.
118. Ахъ! скучилось младешинькѣ.
119. Ахъ! деревня отъ деревни.
121. Ахъ! на горѣ, горѣ.
123. Ахъ! по рѣчинькѣ гоголюнекъ плывет.
126. Ахъ! вы кумушки голубушки.
132. Ахъ! вы дѣвушки, сударушки мои.

№

135. Ахъ! нынѣшна зима не погожая была.
136. Ахъ! любишь ли мой свѣтъ, хотя мало | или нѣтъ.
139. Ахъ! въ прекрасномъ во мѣстечкѣ.
140. Ахъ! по мосту, мосту.
141. Ахъ! какъ въ нынѣшнемъ народѣ мало | правды стало ||.
147. Ахъ! нещастїе мое, нещастїе злое.
160. Ахъ! ты Волга ты Волга.
162. Ахъ! я сѣяла жилушку ленокъ.
164. Ахъ! тіо̂ща къ обѣдни идіо̂тъ.
174. Ахъ! какъ на дворѣ день вечеряетъ.
178. Ахъ! ты сердце, мое сердце.
180. Ахъ! мать моя матушка.
183. Ахъ! таланъ ли мой, таланъ такой.
184. Ахъ! ты матушка Москва рѣка.
195. Ахъ! сударушка, сударушка моя.

Б.

25. Будь мой духъ всегда въ покоѣ.
105. Бѣлалица, круглалица красная дѣвица.
192. Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ кру'пенъ дождь идетъ.
200. Буря море воздуваетъ.

В.

1. Вижу что несклонна, вижу что сурова.
24. Веселости пренебрегая
27. Всѣ напасти миновали.
33. Всѣ прошли мои забавы.
36. Всѣ забавы мнѣ не милы.
38. Въ первой разъ тебѣ драгая.
39. Взоръ прекрасной не выходитъ.
47. Все судьбина совершила.
60. Во славномъ было городѣ Кронштатѣ.
82. Во полѣ, полѣ трава да мурава.

№

91. Вдоль по улицѣ молодчикъ.
101. Во славномъ во городѣ во Нижнемъ.
137. Во садахъ было зеленыхъ распукалися | цвѣты ‖ .
143. Всегда въ скукѣ, въ безпокойствѣ часы | провождаю.
172. Во чистомъ полѣ береза.
173. Во время было весны красныя.
187. Варилъ зять пиво.

Г.

37. Гдѣ въ пѣчали сей мнѣ скрыться.
58. Гулялъ молодецъ по украйнѣ.
127. Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ.

Д.

45. Долголь нещастье мной тебѣ владѣти.
46. Долголь буду сокрушаться.
48. Для товоль я такъ терзалась.
128. Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ.

Е.

2. Естьли видъ плачевной жалостно стенанье.
7. Естьли ты увѣренъ мало, какъ ты | много сердцу милъ.
44. Естьлибъ ты могъ видѣть сердце распаленно.
100. Еще что это у мила друга за пріятство.
125. Еще далече, далече во чистомъ полѣ.
133. Еще какъ тово тошняе.
142. Ельникъ мой ельникъ.
191. Ехъ какъ путе господа.
199. Ей усы, усы проявились на руси ‖ .

З.

6. Забудемъ мы свои напасти.
8. За что мнѣ всякой часъ любезной.

Ж

32. Затмись, затмись луть ясный.
49. Знать судьба мнѣ тамъ судила.
59. Загуляла я красна дѣвица загуляла.
130. За рѣкою яръ хмѣль.
190. Злодѣй, злодѣй рѣтиво сердце.

И.

129. И я сѣю, разсѣваю канапелюшку.
144. Идетъ молодецъ горой.
170. Изъ за лѣсу, лѣсу темнова.

К.

3. Когда не милъ я той.
5. Какъ ни страждетъ духъ мой, грудь | какъ ни томится.
9. Когда ни плачемъ, ни стенаньемъ.
18. Коль нашей страсти нѣтъ желаннаго | конца.
31. Коль должно въ нѣжной страсти.
51. Какъ во славной было матушкѣ каменной Москвѣ.
56. Какъ никто то про то не знаетъ, ни | вѣдаетъ.
62. Какъ клонилася калина.
67. Какъ у насъ ли въ каменной Москвѣ.
74. Красно солнце закатилось.
75. Какъ по славной матушкѣ Невѣ рѣкѣ.
77. Какъ во прошломъ во году ||.
78. Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго.
83. Какъ по рѣчкѣ.
87. Красно лѣто подосшло.
88. Какъ прошла ли про дѣвицу небылица.
89. Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ.
92. Какъ у сизова млада селезня.
115. Какъ бы я знала молоденька.
122. Какъ изъ улицы красна дѣвица идетъ.
131. Кровать моя кроватушка, кровать тѣсовая.

№

145. Какъ пошли наши бурлаки.
151. Какъ у насъ на Дону.
154. Какъ за горницею, за поварницею.
175. Какъ со вечера пороша.
177. Какъ у насъ было во прошломъ во году.
186. Какъ расплачется мати.
197. Какъ пошла наша Парания съ горы на | гору гулять.

Л.

43. Лишить себя на вѣкъ покою.
120. Любыель мои василiочки.
168. Любила Княгиня камеръ-лакея.

М.

96. Мимо нашего Покровскаго села.
104. Милая хорошая моя.
124. Младъ соловушко засвищетъ.
176. Молодчикъ, моя радость молодой.

Н.

14. Наполня сердце страстнымъ жаромъ.
20. Настунило злое время, время плача моего ‖ .
22. Начто манишь напрасно.
35. Не вселяйся въ томно сердцѣ только | будь въ глазахъ.
66. На восходѣ красна солнышка.
72. Наполненный духомъ храбрымъ.
79. Не цвѣтами сине море покрывалось.
91. Не пой, не пой мой младенькой соловейко.
111. На улицѣ то дождь, то снѣгъ.
114. Не доноска меня мятушка родила.
119. Не красенъ неженней день безъ солнышка.
156. Не сонъ меня клонитъ не дрема долитъ.
169. Не ходи другъ вдоль по улицѣ.

№

О.

13. Оплакивать моя напасти.
17. Оставилъ ты меня въ мученьѣ.
71. О ты крѣпкой, крѣпкой Бендеръ градъ.
153. Ой пора, да пора гостямъ со двора.
189. Одинъ сижу во компаніи никово не вижу.

П.

10. Покидай надежду ты о сердце страстно.
12. Питайся сердце любовной страстью.
21. Послѣдуй томной духъ, послѣдуй строгой власти.
28. Проходитъ время дорогое.
29. Прошли тѣ дни, какъ былъ я воленъ.
42. Поди, поди надежа прочь.
50. Почто открылась я.
55. По конецъ было слава города.
57. По крутому, по красному по бережку.
73. Перешли мы всю татарскую степь ‖ .
110. По бережку я младешинька хожу.
134. Прошай славной Петербургъ.
163. Прасти Тверь градъ славной.
193. При долинушкѣ калинушка стоитъ.
194. Полно, полно сокрушать радость меня.

С.

15. Слѣдуя судьбинѣ гнѣвной.
26. Съ тобой въ разлукѣ пребывая.
30. Сколь прекрасна ты мой свѣтъ.
40. Сколько разъ ты мнѣ клялася.
68. Сторональ ты моя сторонушка.
86. Соколъ мой ясной.
138. Свѣтикъ милая, хорошая моя.
166. Сидитъ сова на печи.

№

167. Сторональ ты моя сторонушка.
181. Собирались у насъ братцы.
182. Служилъ я Пану.
185. Собирался хороводъ.
198. Свѣтикъ Танюшка злощастна.

Т.

34. Ты мила мнѣ дарагая я подвластенъ | сталъ тебѣ.
69. Ты бещастной добрый молодецъ,
70. Ты дума, моя думушка.
90. Ты кручина моя, кручинушка великая.
93. Ты взойди, взойди красное солнышко.
95. Тихохонько сине море становилося.
148. Ты мой сизинькой, мой белинькой голубчикъ.
152. Ты дѣтинушка сиротинушка.
188. Ты не вѣйся, ты не вѣйся трава со | ракитой.

У.

4. Укрѣпися сердце, утолись стенанье.
16. Укрѣпись плѣненна грудь.
99. Ужъ какъ, что у насъ въ терему за | шумъ шумитъ.
102. У сыра дуба у скрыпучаго.
112. У воротъ дѣвка стояла.
150. У дороднаго добраго молодца.
158. У насъ было во Кремлѣ во городѣ.
159. У князя было у Владимѣра.
171. У насъ было на Дону.

Ч.

19. Чтобъ намъ вѣкъ свой безъ печали | проводить.
23. Что мы дорогая къ пользѣ нашей страсти.
41. Часъ кленя разлуки слезной.
53. Что сказать ли вамъ братцы про диковинку.

№

54. Что повыше было города Царицына.
65. Что пропились робятушки промоталися.
81. Что побѣдныя головушки солдатскія.
117. Что во славномъ было городѣ Астрахани.
146. Что видатли мнѣ худые годы пережити.
157. Что подъ славнымъ было городомъ.
261. Что далече, далече во чистомъ полѣ ‖ .

Я.

155. Яблонь ты, яблонь садовая моя.
165. Я во садъ пойду во зеленъ пойду.
179. Я была дочь генеральская.
196. Я по сѣнямъ млада шла.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

А.

27. Ахъ зборы, зборы Аксиньины.
81. А мы просу сѣяли, сѣяли.
84. Ахъ во полѣ 3 липинка.
91. Ахъ лужайка моя.

Б.

9. Блаженны времена настали.
24. Бутылка щастье ты сугубишь.
56. Братъ Арсеній разсѣтаетъ.
57. Безъ тебя драгая.
73. Бредетъ медвѣдь черезъ рѣку.

В.

1. Въ сырны дни мы примѣчали.
12. Волшебство встарь бывало и есть оно и [illegible] вѣкъ.

Ѫ

15. Въ перьвой разъ тебя узрѣвъ, я тобой | плѣнилась.
17. Всево на свѣтѣ болѣ.
28. Вѣнули вѣтры 2 да по полю.
36. Вьюнъ на водѣ извивается ‖ .
39. Во теремѣ гусли лежали.
40. Во горницѣ на конопели.
68. Вился, вился ярой хмѣль.
75. Взойду я, взойду на гору.
85. Во ржи берёза зеле(не)нька стояла.

Г.

7. Гордость и тщеславїе выдумалъ бѣсъ.

Д.

2. Двоеные водки, водки склянница.
42. Двѣ рѣки сотекалися.
45. Дружинька хорошенькой.
87. Да мы масленицу прокатали.

Е.

5. Естьли староста бездѣлникъ, такъ и | земской плутъ.
23. Естьли дѣвушки метресы.

Ж.

43. Жарко камню самоцвѣтному.
74. Жемчужина окатная.

З.

53. За столомъ когда съ друзьями.
88. Заплѣтися плѣтень заплѣтися.

И.

25. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.
62. Идетъ кузнецъ изъ кузницы.

№

64. Идетъ кузнецъ изъ кузницы.
83. И я золото хороню ‖ .

К.

22. Какъ храбростью себя ни тѣшилъ.
26. Какъ не пава 3 свѣтъ по двору ходитъ.
30. Какъ у Домнушки матушка.
47. Какъ по рѣчкѣ рѣкѣ.
66. Курочка хохлушичка.
69. Катилося зерно по бархату.
77. Куръ идетъ на сѣни.

Л.

10. Лейтесь токи Ипокрены.
11. Ликовствуйте днесь.
18. Любовь сердцамъ угодна.
76. Ласточка касатая.

М.

34. Матушка, что во полѣ пыльно.
41. Матушка, съ горъ меды текутъ.
70. Мышь пищитъ.
89. Мой мужъ ловецъ.

Н.

20. Нѣжные сердца играйте.
32. На морѣ утушка купалася.
37. Не тесанъ теремъ, не скоблень.
44. Надежа мой милой другъ.
48. Не лежи черной бобіоръ у крутыхъ бере|говъ.
79. На корытѣ сижу.

О.

90. Около бабушки хожу ‖ .

П.

3. Пусть мошейникъ шарить, не велико | дѣло.
6. Приплыла къ намъ на берегъ собака.

№

8. Подайте картежникамъ милостинку.
21. Приходите братцы вы.
33. Перекатное красно солнышко.
38. По полямъ, полямъ полячкамъ.
49. Пантелей государь ходитъ по двору.
51. Подари нашъ умницькой.
52. Плюнемъ мы на грусть и скуки.
78. Покачу колечко кругомъ города.

Р.

55. Рюмки, стаканы налейте.
63. Ростворю квашонку на донышкѢ.

С.

14. Самъ я женидьбу презираю.
50. Слышишь ли, Софронъ господинъ.
58. Съ тѢмъ ли насъ хозяинъ звалъ.
59. Слава богу на небѢ.
65. СѢй мати мучицу, пѢки пироги.
67. Скачетъ груздочикъ по ельничку.
72. Стоятъ сани снаряжены.

Т.

4. Тоже все въ ученой рожѢ.

У.

29. У Архипа Малафенча.
35. Улита Фоку съ крыльца провожала ‖ .
61. У Спаса въ Чигасахъ за Яузою.
82. Утка шла по бережку.

Х.

16. Хоть не хочется жениться.
80. Ходилъ Борисъ да по хороводу.

Ч.

№

13. Часто по школамъ мѣлютъ только вѣ|теръ.
31. Что во высокомъ во теремѣ.
71. Чарочка поплывушечка.

Ш.

54. Шальныхъ, дурныхъ собранье.

Щ.

60. Щука шла изъ Нова города.

Я.

19. Я въ нѣжномъ жарѣ отвѣчаю.
46. Я не знала, не вѣдала.
86. Я посѣю бѣлой лень.

СОБРАНІЕ
ПѢСЕНЪ.

I.

Вижу, что несклонна, вижу, что сурова,
Но престать любить мнѣ нѣтъ ужъ силъ.
Знаю, что нехочешь слышать ты и слова,
Какъ меня твой взоръ, мой свѣтъ плѣнилъ.
Взглядъ твой осторожной мысли извясняетъ,
Въ коихъ къ склонности надежды нѣтъ,
Извясняя строгость, жаръ мой прибавляетъ
И открывъ суровость въ плѣнъ влечетъ.

*

Слѣдуй запрещенью, слѣдуй сердце страстно,
Укрѣпись осталкомъ прежнихъ силъ.

Снимокъ съ 1-ой страницы части III-ей.

СОБРАНІЕ

пѣсенъ.

1.

(Стр. 1) Вижу, что несклонна, вижу, что сурова,
Но престать любить мнѣ нѣтъ уже | силъ.
Знаю, что не хочешь слышать ты | и слова,
Какъ меня твой взоръ, мой свѣтъ плѣнилъ:
Взглядъ твой осторожной мысли изъясняетъ,
Въ коихъ къ склонности надежды нѣтъ,
Изъясняя строгость, жаръ мой прибавляетъ
И открывъ суровость въ плѣнъ влечетъ.

✲

Слѣдуй запрещенью, слѣдуй сердце страстно,
Укрѣпись остаткомъ прежнихъ силъ.
(Стр. 2) Забывай на вѣки, то лице прекрасно
Ахъ! и взоръ тотъ, что тебя плѣнилъ.
О смущенны мысли, воображенье злое!
Что хочу я нынѣ предпріять
Чувствую, что буду я несчастнѣй вдвое.
Естьли стану жаръ свой изгонять.

✲

Ужъ разсудокъ слабой мнѣ неномогаетъ.
Къ оправданью силы больше нѣтъ.
Взоръ твой, взоръ прелестной мысли мнѣ | влагаетъ,
А суровой мысли прочь беретъ.
Что тебѣ ни молвлю, ты тому причина,
Вѣчно ты душой моей властна,
Для тебя жить въ свѣтѣ мнѣ велитъ судь|бина,
Будь ко мнѣ сурова иль страстна.

2.

Естьли видъ плачевной, жалостно стенанье
Не могли тебя уже смягчить,
Естьли видя муку, вѣрность и страданье,
Ты неможешь мя равно любить.
Скрывъ съ мученьемъ жалость, одолѣвъ напасти:
Стану я горячность истреблять.
Ввѣрься нѣжно сердце, ввѣрься прежней власти,
И престань ему своѣ жаръ являть.
(Стр. 3) Страстное желанье, рвенье сердечно,
Ты на вѣки нынѣ истребись:
Кройся повсемѣстно, кройся варваръ вѣчно
И очамъ смущенным не кажись.
Чтожъ я предпріемлю, ахъ чево желаю,
И за что ево влюбясь виню?
Ахъ ково изъ глазъ я нынѣ отсылаю!
И ково такъ строго я гоню.

*

Стыдъ мой изчезаетъ, нѣтъ притворства | болѣ.
Прежню осторожность я гублю,

Знай теперь мучитель, знай, что я въ неволѣ.
Знай, что страстно я тебя люблю.
Страстно я влюбилась, ахъ какое слово!
Рокъ меня принудилъ ты сказать,
Пусть онъ рѣчь ту приметъ склонно иль | сурово,
Немогу драгова мучить и терзать.

3.

Когда не милъ я той,
Кѣмъ духъ мой вспламенился,
И чьею красотой
Утѣхъ своихъ лишился.
За всю любовь мою,
Коль вижу я одно отъ ней презрѣнье,
(Стр. 4) Почто свободну грудь свою
Ей предалъ на мученье.

✲

Хладей кипяща кровь,
Грудь томная крѣпися,
Ты нѣжная любовь,
Изъ сердца истребися.
Когда надежды нѣтъ:
Склонить ее къ взаимной сердца страсти;
Пускай она чужой слывет
И будетъ въ лучшей части.

✲

Но что свободой льстясь,
Чужой ей слыть желаю,
Стоная и томясь
Страсть нѣжну истребляю.
Ея суровой взглядъ

Хотя любви моей и досаждаетъ.
Но тысячи даетъ отрадъ,
Когда суровость умягчаетъ.

✲

Когда лишусь ея
На вѣкъ утѣхъ лишуся,
Въ ней жизнь и смерть моя
Ей рвусь и веселюся.
Почувствуй грусть мою,
Почувствуй рвенїе мое сердечно,
Тебѣ я сердце отдаю
Владѣй, владѣй имъ вѣчно.

(Стр. 5)

4.

Укрѣпися сердце, утолись стенанье,
Дай свою мнѣ горесть описать,
Воображеньемъ лютымъ множится страданье,
Но отъ мыслей злыхъ нельзя отстать.
Вижу, что къ несчастью я на свѣтъ рождена,
И въ печаляхъ жить осуждена,
Чемъ была мысль томна прежде услажденна
Я тово на вѣки лишена.

✲

Духъ мой былъ въ надеждѣ, грудь свободой льстилась,
Въ сладкомъ ожиданье я была,
Нынѣ вся надежда въ горесть премѣнилась,
Всѣ мои утѣхи отняла.
Лишь польщусь отрадой рокъ мой вобразится,
Вобразится въ мыслях злая часть

Утомленно сердце волей лишь польстится,
Запретитъ свободой льстится страсть.

✲

То несчастно время, то случай люты
Непрестанно мучатъ томну грудь.
Въ сей плачевной жизни нѣтъ мнѣ ни минуты,
Чтобъ отъ бѣдъ могла я отдохнуть.
(Стр. 6) Давъ мнѣ жить на свѣтѣ, о судьбина злая!
Для чево лишаешь мя забавъ.
Премѣни часть люту, тяжкой стонъ вни|мая,
Премѣни злой жизни ты уставъ.

5.

Какъ ни страждетъ, духъ мой, грудь, какъ | ни то-
Муки стали сносны нынѣ мнѣ, мится
Сердце распаленно тая веселится,
Что имѣешь мысли ты однѣ.
Знаю, что съ желаньемъ ты моихъ согласна,
Знаю, что я щастливъ полюбя,
Какъ тобой я страстенъ, такъ и ты мной страстна.
Любишь ты какъ я люблю тебя.

✲

Въ комъ взаимной страстью души распаленны
И сердца желанїемъ однимъ,
Тѣ противъ случаевъ лютыхъ ослѣпленны,
Нѣтъ ни въ чемъ препятства больше имъ.
Случай невозможной кажетъ имъ успѣхи,
И съ весельемъ ждать велитъ конца,

Тамъ течетъ пріятность, чрезъ любви | утѣхи
И питаетъ страстные сердца.

(Стр. 7) Не страшусь я власти, естьли я тобою
Непритворнымъ сердцемъ сталъ любимъ,
Не страшись ты также, ты любима мною,
Предадимся радостямъ однимъ.
Въ сладкомъ ожиданье будемъ веселится,
Зря взаимную другъ къ другу страсть,
Видя нашу вѣрность рокъ нашъ умягчится
И потомъ желанну узримъ часть.

6.

Забудемъ мы свои напасти,
Которыми себя страшимъ,
И видя жаръ взаимной страсти,
Сердца утѣхамъ предадимъ.
Я мучился, стенялъ, терзался,
Я нѣжной страсти противлялся,
Ставъ плѣнникомъ твоихъ очей,
Когда же я любимъ тобою,
Доволенъ я своей судьбою,
Доволенъ мукою своей.

Разсудокъ страсти противлятся,
А сердце въ страсти быть велитъ;
На части мысли всѣ дѣлятся
И споръ ихъ духъ мой веселитъ.
Краса твоя меня плѣняетъ
Душа съ весельемъ уступаетъ.

(Стр. 8) Тебѣ побѣду надъ собой
Безъ слезъ съ свободой растаюся,
Раставшись въ мысляхъ веселюся,
Что плѣненъ я твоей красой.

✲

Когда имѣешь сердце страстно,
Равно и ты ко мнѣ мой свѣтъ.
Не мучь себя тоской напрасно,
Для насъ печали больше нѣтъ.
Я все напасти забываю,
Когда я то воображаю,
Что я равно тобой любимъ;
Я вижу тьмы забывъ въ сей страсти,
Нѣтъ лутче для меня сей части,
Когда я буду слыть твоимъ.

7.

Естьли ты увѣренъ мало какъ ты много | сердцу милъ,
Коль еще тебѣ не ясно взоръ мой нѣжну | страсть открылъ,
Я должна тебѣ въ угодность осторожность | отложить,
И тая любовной пламень безъ притворности | любить
Слѣдуя сердешной волѣ я вѣряюсь страсти | злой
Знай, что я тебѣ подвластна, знай, что ты | владѣешь мной.

✲

(Стр. 9) Чтобъ увѣриться въ томъ больше ты приди | туда мой свѣтъ,
Гдѣ прелепная тобою и несчастная живетъ;
Ты узнаешь какъ тамъ горько безъ тебя | одинъ быть часъ,

И тебя къ себѣ зовущей ты услышишъ тамо | гласъ,
Тамъ услышишъ нѣжны рѣчи ты заочно о | себѣ,
Наконецъ и я предстану тамъ въ смятенiи | тебѣ.

Кто крушится о любезномъ и груститъ на'единѣ,
Тотъ горитъ ужъ безпритворно нѣжные любви | въ огнѣ.
Я заочно на минуту немогу тебя забыть,
А въ свиданье нѣжной страсти немогу нимало | скрыть,
Чтобъ съ тобой мнѣ жизнь уставить я ли|шаюся своей,
Словомъ: ты моя отрада, ты судба души моей.

8.

За что мнѣ всякой часъ любезной
Несклонностью ты упрекалъ,
И множа грусти въ жизни слезной
Мнѣ муки къ мукамъ прибавлялъ.
(Стр. 10) Всѣхъ нашихъ бѣдъ и мукъ причина
Не я, но строгая судьбина
Меня ты ею полюбилъ.
Она и то опредѣлила
Чтобъ я равно тебя любила,
И чтобъ нашъ жаръ безплоденъ былъ.

Хотя надежды я лишаюсь.
Съ тобой жаръ вѣчно раздѣлить,
Но тѣмъ же жаромъ заклинаюсь
Тебѣ до смерти вѣрной быть
Сердцамъ горящимъ безъ успѣха,
Одна осталася утѣха
Другъ другу вѣрностью платить.

Въ томъ сладостномъ соединенье
Имъ сносно всякое мученье
Пріятно и въ бѣдахъ любить.

✲

Мнѣ быть уже нельзя ни чьею,
Нельзя мнѣ тлѣть въ огнѣ другомъ,
Но чтобъ мнѣ быть когда твоею
Всево надежды меньше въ томъ:
Къ тому нѣтъ способовъ конечно,
Чтобъ мнѣ съ тобой на свѣтѣ вѣчно,
Часы веселы проводить:
Случаи тѣ не въ нашей власти,
Но жаръ моей сердечной страсти
Ничто не можетъ премѣнить.

✲ ✲ ✲

(Стр. 11)

9.

Когда ни плачемъ, ни стенаньемъ
Тебя я не могу смягчить.
Коль можешь ты моимъ страданьемъ
Себя жестокой веселить.
И гореть презирать ужасну,
Въ которую меня нещасну
Твоя невѣрность привела.
Питай меня своимъ обманомъ,
Коль могъ ты здѣлаться тираномъ,
Той, кто тебѣ была мила.

✲

Но ты не думай, чтобъ остаться
Ты могъ въ покое отъ меня:

Мой будетъ зракъ тебѣ мечтаться
Повсюду плача и стеня.
Въ отмщенье твоему обману
Я жалобой всемѣстно стану,
Твою невѣрность обличать.
Мой стонъ по всѣмъ мѣстамъ промчится
Въ слезахъ тебѣ я буду сниться
И прежни клятвы вспоминать.

✲

Хоть знаю, что мое страданье
Тебя измѣнникъ не смягчитъ,
Но совѣсти твоей терзанье
Мои печали облегчитъ.
(Стр. 12) Мнѣ всякъ мою вину оставитъ
Кто вредну лесть твою представитъ,
Чемъ ты въ любовь меня склонилъ,
А ты о льстецъ мнѣ въ утѣшенье
У всѣхъ останешься въ презрѣнье,
Презрѣвъ тово ково любилъ.

10.

Покидай надежду ты о сердце страстно!
И пельстись въ покое больше быть.
Вижу я любезной, вижу нынѣ ясно,
Что другъ друга должно намъ забыть.
Ты живи въ покое и послѣдуй власти,
Естьли можешь ты любить престать,
Кроя въ нѣжномъ сердцѣ жаръ любовной страсти,
Я должна невольно хладъ являть.

✲

Что мнѣ въ томъ отрады, что съ тобой ви'даюсь,
Естьли нѣтъ успѣху въ страсти намъ,
Ужъ съ тобой и молвить нынѣ опасаюсь,
Я съ тобой видаюсь лишь къ слезамъ,
Естьли часть плачевну ты сперва пред'видѣлъ
Для чево меня ты полюбилъ?
Тыбъ меня не мучилъ, естьлибъ ненави'дѣлъ
И себябъ злой страстью не губилъ.

✲

(Стр. 13) Недовольно сердцу, что взаимной страстью,
Съ кѣмъ нибудь оно въ любви горитъ:
Естьли наслаждаться имъ желанной частью,
Лютая судьбина не велитъ.
Чемъ же мнѣ осталось въ сей плачевной долѣ,
Чемъ себя осталось мнѣ польстить:
Оба мы хоть любимъ, оба мы въ неволѣ,
И несмѣемъ больше мы любить.

11.

Ахъ не можно ужъ назваться
Мнѣ рожденной для тебя,
Оба вѣрными казаться
Мы недолжны полюбя:
Видя сей предѣлъ ужасной,
Уступай и ты несчасной
Злой судбинѣ уступай,
Покорись ея ты власти
Свирѣпей пылая въ страсти
И меня позабывай.

✲

Но свирѣпостью такою
Льзяли мнѣ платить кому,
Чемъ онъ виненъ предо мною
Что я здѣлала ему.
Онъ мнѣ клялся мой быть вѣчно,
Я люблю ево сердечно,
(Стр. 14) Льзяль досаду въ томъ имѣть,
Нѣтъ и мыслить то ужасно,
Чтобъ любя другъ друга страстно
Безъ причины свирѣпеть.

Быть тебѣ моимъ злодѣемъ
Хоть уставлено судьбой.
Но въ сердцахъ мы не имѣемъ,
Кромѣ нѣжности одной.
Какъ свирѣпству въ насъ родиться?
Рокъ, предѣлъ твой не свершится:
Любитъ онъ и я люблю,
Я прельщенна, онъ мной страстенъ,
Я гонима, онъ несчастенъ,
Терпитъ онъ и я терплю.

12.

Питайся сердце любовной страстью
Своей неволей духъ веселись,
Я не къ мученью влюбился къ счастью,
Къ вѣчнымъ утѣхамъ чувства зажглись:
Въ сладкихъ забавахъ дни протекаютъ,
Когда я вижусь съ драгой моей.
Мысли смущенны прочь отлетаютъ,
Всю мою радость имѣю въ ней.

Ты же драгая владѣя мною,
Нѣжность взаимно нѣжностью множь
(Стр. 15) Я веселюся, плѣнясь тобою,
Чувствуй ты страстью, питаясь тожъ.
Къ вѣчнымъ утѣхамъ счастье забавы,
Станимъ другъ въ другѣ мы почитать,
Храня любовны нѣжны уставы:
Будемъ въ весельи дни провождать.

☼

Нашимъ союзомъ власти докажемъ,
Что ей неможно насъ разлучить.
Вѣрностью свѣту примѣръ покажетъ,
Станемъ другъ друга по смерть любить.
Пусть потеряемъ въ счастье успѣхи,
Нашей любовью ихъ наградимъ:
Въ ней наша радость, счастье, утѣхи;
Ею случаевъ злость побѣдимъ.

13.

Оплакивать мои напасти,
Уже мнѣ слезъ не достаетъ;
Уже въ моей плачевной части
Вздыхати больше силы нѣтъ.
Вся жизнь моя теперь смущенна,
Съ душой своей я разлученна,
Разлукою съ драгимъ моимъ,
Тужу покоя не имѣя,
Терзаюся о немъ жалѣя.
Полна и мысль и сердце имъ.

☼

(Стр. 16) Къ веселью въ мысляхъ воображаю,
Ево съ собою иногда,
Опомнясь иногда желаю,
Гдѣ онъ живетъ лететь туда.
Во снѣ сво свиданьемъ льщуся,
Но къ горести своей проснуся:
Мечты пріятны улетятъ,
Тутъ пуще стану плакать, рваться,
И на случаи озлобляться,
Которые насъ съ нимъ дѣлятъ.

✲

Когда бы я о томъ не знала,
Что мнѣ взаимно вѣренъ онъ,
Ябъ столько мучиться не стала,
Гналабъ любовь изъ сердца вонъ;
Но только къ пущей жизни слезной,
Я знаю, знаю мой любезной,
Что мучишься и ты какъ я,
Что ты свиданія желаешь
И можетъ быть тогдажъ вздыхаешь,
Когда любовница твоя.

✲

Въ такихъ несчастіяхъ безмѣрныхъ,
Въ такихъ печаляхъ видя насъ:
Соединии судьбина вѣрныхъ
Назначь скорѣй свиданья часъ.
Огни ты нашихъ слезъ потоки
И всѣ мученія жестоки,
(Стр. 17) На вѣчну радость преврати.
Сію великую отраду
Ты за послѣднюю награду
Въ моей злой жизни ты почти.

✲

14.

Наполня сердце страстнымъ жаромъ,
И чувствы взоромъ воспламеня,
За что такимъ меня ударомъ?
За что сразила ты меня:
Забвенны прежни клятвы стали
Къ лютѣйшей ты моей печали,
Оставила на вѣкъ меня,
Другому ты себя ввѣряешь,
И ахъ тово не представляешь,
Какъ буду рваться я стеня.

✲

Моей къ тебѣ любови страстной
Причиной лесть твоя была;
Къ томуль прельщался я нещастной
И ты казалась мнѣ мила,
Начто душе моей ты лстила?
На что, на что мнѣ говорила;
Что я милъ сердцу твоему,
Ково ты склонностью ласкаешь?
И клятвой вѣрность утверждаешь,
Не вѣрить можно ли тому.

✲

(Стр. 18) Ты къ нѣжности произведена
Изящъ свирѣпа для меня,
Суровость та въ тебѣ рожденна
Изъ страстнаго ко мнѣ огня.
Сразила ты меня обманомъ,
Но я тебя своимъ тираномъ,
Могуль прекрасная щитать,
Хоть я тебя любилъ нещастно,

Любити стану также страстно,
Покаместъ буду я дыхать.

15.

Слѣдуя судбинѣ гнѣвной,
Дни нещастно проживать,
Можно ли сей вѣкъ плачевной
Жизнью въ свѣтѣ называть.
Чемъ ни стала бы я льститься,
Всьо мнѣ въ горесть обратится,
И надежду пресѣчетъ;
Радости плачу бѣдами:
Мысль прельщая, льюсь слезами,
Рвусь, грущу, но щастья нѣтъ.

✲

Ни покою, ни отрады
Неимѣю въ жизни злой,
Только грусти и досады
Слѣдуютъ вездѣ за мной,
(Стр. 19) Ночь мечтами сокрушаюсь
И на то лишь пробужаюсь,
Чтобъ ужасны сны збылись,
Чтобъ чувствительнѣй терзаться,
И печалямъ обновляться,
Чтобъ стенанья начались.

✲

Ты судбина истребила,
Для меня надежды свѣтъ.
Я ужъ то совсѣмъ забыла
Естьли щастье или нѣтъ;

Естьли есть, за что нещастна
Я сей доли не причастна?
Что въ свой вѣкъ должна имѣть.
Онъ съ слезами начинался.
Чрезъ печали продолжался,
Льзяль такую жизнь терпѣть.

✲

Въ жизни утѣшенья мало,
Естьли нѣтъ отрады въ ней,
Всьо мнѣ въ свѣтѣ тяжко стало,
Тѣни я страшусь своей,
Что на мысль ни вобразится,
Всьо мнѣ бѣдъ причиной мнится,
Всьо неволить слезы лить.
Всьо плачевно, всьо превратно,
Рокъ возми злу жизнь обратно,
Или дай спокойно жить.

16.

(Стр. 20) Укрѣпися плѣнна грудь;
Въ слабость не пускайся
И въ тебя открывшимъ путь,
Взорамъ не ввѣряйся.
Крой ты слабости свои,
Нѣжны чувства утаи
Отъ любезныхъ взоровъ.
Страстью страсть превозмогай,
Отъ свиданья убѣгай,
Бѣгай разговоровъ.

✲

Гдѣжъ убѣжища искать
Отъ любви я стану,
Съ нею долженъ засыпать,
Ею мучимъ встану.
Разрывая сладкой сонъ,
Извлекаетъ тяжкой стонъ,
Страсть моя нещастна.
Лишь глаза я отворю
Ею пуще я горю,
Ей душа подвластна.

Лишь хочу любовь изгнать,
Страсть превозмогаю,
Но бѣгу я къ той опять,
Кѣмъ горю и таю,
(Стр. 21) Что старался позабыть
И изъ мысли истребить,
Тѣмъ опять плѣняюсь.
Слезы появятся тутъ
Вздохи рѣчи пресѣкутъ
Въ нѣжность опускаюсь.

Обновится вся любовь,
Слабость открываю
И плѣняясь ею вновь:
Клятвы забываю.
Чемъ я мысль ни утверждалъ,
Чемъ любовь ни побѣждалъ
Съ нею бывъ въ разлукѣ,
Къ возмущенью мыслей то
Обратится все въ ничто
Къ невозвратной мукѣ.

Кройся отъ плѣненныхъ гласъ
Кройся взоръ прекрасной
И свободу хоть на часъ,
Дай душе ты страсной.
Пресѣки къ свиданьямъ путь.
Укрѣпись и то забудь,
Что противно власти.
Тщетно въ мысли то беру,
За нее хотя умру,
Не окончу страсти.

17.

(Стр. 22) Оставилъ ты меня въ мученье,
Къ моимъ бѣдамъ ты родился,
Мучитель, гдѣ то увѣренье,
Которымъ прежде ты клялся,
Гдѣ нѣжности твои дѣвались,
Онѣ прошли плинь остались,
Печальной духъ мой возмущать.
Злодѣя я въ тебѣ имѣю,
Однако о тебѣ жалѣю
Себя чтобъ больше наказать.

*

Слезами очи полны стали,
Стенаньями стеснилась грудь,
Тоска тоскѣ, печаль печали,
Свободной открываютъ путь,
То сердце что тебя любило
Мученье въ части истребило
Веду я жизнь мою стеня.

Сразивъ меня своимъ обманомъ,
Ты больше нежели тираномъ
Назваться долженъ для меня.

✲

Но какъ мнѣ помнить ни ужасно
Твою измѣну, лютость бѣдъ:
Къ тебѣ имѣю сердце страсно
Во мнѣ къ тебѣ презрѣнья нѣтъ,
(Стр. 23) Какъ я ни рвусь, ни упываю,
Твои досады забываю,
Когда увлекуся съ тобой,
Ты слезъ и радостей виною.
Ахъ сжалься, сжалься надо мною,
Съ пріятной согласясь судбой.

18.

Коль нашей страсти нѣтъ желаннаго конца,
На что любовь вошла въ нещастные сердца?
На что любезная мы свидѣлись съ тобой,
Не радости, но плачь назначенъ намъ судбой;
Отъ ней одни печали,
Для насъ произошли;
И въ чемъ утѣхъ искали,
Въ томъ горести нашли.

✲

Непользуютъ ужъ намъ ни слезы, ни мученье,
И тщетно о любви ужъ наше увѣренье,
Взаимной страстію ругается злой рокъ
Нашъ стонъ его смягчить любезная не могъ,

Но бѣдствы и напасти
Не огорчатъ меня,
Гори взаимно въ страсти
Грудь томною плѣня.

✲

(Стр. 24) Забвенїю предай смущенье и печали,
Которы съ нашею любовью возрастали,
Сноси съ терпѣнїемъ взаимную напасть,
Взаимную храня въ сердцахъ печаль и страсть.
Какая можетъ злоба
Сердца тѣ устрашить,
Которые до гроба
Обязаны любить.

19.

Чтобъ намъ вѣкъ свой безъ печали проводить,
Станемъ другъ друга по смерть свою любить.

✲

Знай, что жизнь тѣхъ чрезъ радости летитъ
Кто любовью съ кѣмъ взаимною горитъ.

✲

Въ чемъ мнѣ щастья больше въ свѣтѣ почитать
Какъ лишь только вѣкъ другъ другомъ обладать.

✲

Пусть завидуютъ, или смѣются намъ,
Не порокъ то нѣжной страстью тлеть серд(ц)амъ.

✲

Согласивъ съ тобой желанїя любьви,
Я твоимъ, а ты моею вѣкъ слыви.

✲

Сладко въ свѣтѣ жить и сладко умереть
Съ тѣмъ, съ кѣмъ началъ кто любовью равно | тлѣть

✲

(Стр. 25) Жизнь простая будетъ намъ съ тобой мила,
Сладокъ горькой плодъ и осень весела.

✲

Объ однихъ забавахъ будетъ наша рѣчь,
И отъ радости тутъ будутъ слезы течь.

✲

Жизнь наполнится веселья и утѣхъ,
Мы счастливѣе жить будемъ въ свѣтѣ всѣхъ.

20.

Наступило злое время, время плача моево;
Я любезнаго лишаюсь и не буду зрѣть ево;
Зрѣть любезнова не буду, можноль сердцу то | снести.
Но ужъ то опредѣлено, ахъ! прости мой | свѣтъ,
✲ прости.

Жалость множится, мнѣ скука воображаться | начала,
Горькихъ слезъ потоки льются, я нигдѣ не | весела.
Скроюсь въ темныя пещеры свой оплакивать | уронъ.
Тамъ въ веселостяхъ прошедшихъ въ мысль | мнѣ
✲ вобразится онъ.

Тамо горесть превратится въ несказанну муку | мнѣ
(Стр. 26) Пуще рауся, пуще плачу безъ нево наединѣ,
Выйду въ рощи я прекрасны, чтобъ тоску | свою
прогнать:
Древеса тамъ шумомъ станутъ мнѣ ево напоминать.

✲

Какъ съ прѣятностью по рощамъ птички | тамо запоютъ
Слышится ево мнѣ голосъ, кажется еще онъ тутъ,
Но опомнися заплачу, тотъ представится мнѣ часъ;
Лютой часъ, когда онъ скажетъ мнѣ: прости | въ послѣдній разъ.

✲

Нѣтъ меня прощаньемъ въ горесть ты любезной не вводи,
Скройся, скройся и прощаться ты ко мнѣ | не приходи,
Можетъ быть снесу я легче нестершимой | тюй отъѣздъ.
Ахъ! по какъ ты отлучишься безъ меня сихъ | скучныхъ мѣстъ.

✲

Пусть несносное мученье я прощаясь претерплю,
И прости въ послѣдней молвлю, молвимъ я и | ты люблю;
Пусть еще хоть разъ любезной на тебя я | нагляжусь;
По разлукѣ, гдѣ прощались, мѣстомъ тѣмъ | увеселюсь.

✲ ✲ ✲

21.

(Стр. 27) Послѣдуй томной духъ послѣдуй строгой | власти,
Имѣй, имѣй въ любви сей мысли ты одинѣ,
Оставь любезная и ты жаръ нѣжной страсти,
Оставь и больше ты не думай обо мнѣ.

✲

Утѣхи нѣтъ въ любьви когда въ ней нѣтъ | успѣха,
Желанѣемъ своимъ судьбину мы гнѣвимъ,

Что страстно любимъ мы, какая въ томъ | утѣха
Къ вещастью мы съ тобой любовію горимъ.

✲

Ты силься истребить забвеніемъ мысль нѣжную,
Забвеніемъ свой жаръ сердечной утуши:
Гони безплодну страсть и въ страсть войди | надежну,
Войди и утоли смятеніе души.

✲

Лишенной въ горести драгова упованья,
Я стану злой разрывъ любови вѣчно клясть,
Смерть будетъ можетъ быть плодомъ сего | страданья,
А ты дѣли съ другимъ свою на свѣтѣ часть.

✲

(Стр. 28) Что вѣрно я любилъ ты непмѣй сомнѣнья
Свидѣтели мои потоки слезны въ томъ:
Ты стоишъ страсти сей, я стою сожалѣнья;
Но ахъ! на свѣтѣ есть предѣлъ судьбы во | всѣмъ.

22.

На что манишь напрасно
Надеждою себя?
Кажу тебѣ всечасно
Что не люблю тебя.
Хоть мучься, хоть сердися,
Ни малой нужды нѣтъ,
Люби ль отлюбися
Мнѣ все равно мой свѣтъ.

✲

Не жалуюсь въ разлукѣ
Съ тобой на случай свой,
И не бываю въ мукѣ
Какъ вижуся съ тобой.
Мнѣ то не досаждаетъ
Какъ вмѣстѣ ты съ иной,
То скуку умножаетъ
Какъ молвишь ты со мной.

✲

Меня не безпокоитъ
Тобою сладкой сонъ,
(Стр. 29) И грудь моя не ноетъ.
Внимаючи твой стонъ.
Хотя ты презираешь,
Хоть любишь ты меня,
Ни чемъ не оскорбляешь
Ни презря, ни кляня.

✲

Какъ птица улетаетъ
Повсюду отъ сѣтей,
Такъ сердце убѣгаетъ
Мое любви твоей.
Хоть вѣрь, хоть сумнѣвайся
Правдивалъ рѣчь моя,
Однако не ласкайся,
Чтобъ я была твоя.

✲

Ты можешь веселиться
Другую въ страсть склоня,
Но вѣкъ тому незбыться,
Чтобъ ты плѣнилъ меня.
Пускай пенять заставлю
За строгости тебя,

Однако я избавлю
Отъ бремени себя.

23.

Что мы дарагая къ пользѣ нашей страсти,
Что любви къ утѣхамъ мы начнемъ?
(Стр. 30) Наше упованье непрiятно власти,
Мы не умягчимъ ее ни чемъ;
Чемъ въ любви другъ друга больше увѣряемъ,
Тѣмъ успѣховъ меньше въ страсти намъ.
Другъ за друга страждемъ, рвемся, умираемъ;
Но конца не видимъ симъ бѣдамъ.

✲

Знаю, что взаимно я любимъ тобою,
Вѣрю я, мой свѣтъ, слезамъ твоимъ;
Но увѣрясь ими пуще рвусь тоскою,
Что не вижу утомленья имъ.
Любимъ безъ надежды, страждемъ безъ отрады
Вѣрность наша не награждена.
Чемъ мы ни польстимся тамъ одни досады
Ты со мной терпѣть принуждена.

✲

Ты мнѣ кажешь склонность, я люблю сердечно.
Въ насъ едино сердце стало въ двухъ.
Для чевожъ судьбина такъ безчеловѣчно
Нашъ соединенной мучитъ духъ?
Только намъ осталось горькими слезами
Утолять мученiе сердецъ.
Можетъ быть стенаньемъ, нашими бѣдами
Тронется судьбина наконецъ.

✲ ✲
✲

24.

(Стр. 31) Веселости пренебрегая
Вездѣ ищу тебя драгая,
По рощамъ и лугамъ ищу
Не зря тебя вездѣ грущу.

✲

Меня забавы въ скуку вводятъ
Покою мысли не находятъ,
Когда тебя со мною нѣтъ
Скучна мнѣ жизнь и теменъ свѣтъ.

✲

Въ странѣ веселой пребывая
И жизнь въ гуляньи провождая,
Драгая! помнишь ли меня?
Мой духъ и сердце полоня.

✲

Меня ты такъ ли воображаешь
И такъ ли разлучась вздыхаешь?
Какъ я не зря тебя въ глазахъ
Минуты провожу въ слезахъ.

✲

Когда я щастливъ такъ тобою,
Что воображая предъ собою
Равно ты помнишь обо мнѣ
Я щастливъ въ здѣшней сторонѣ.

✲

(Стр. 32) Тебя мнѣ сердце вспомнваетъ,
Твой зракъ въ умѣ моемъ летаетъ,
Ты такъ ли любишь какъ и я?
Иль нестрастна душа твоя.

✲

Но мысль моя твердитъ иное
И не можетъ быть въ покое,
Обманутъ я, иль нѣтъ(.)
Люблю тебя, мой свѣтъ.

25.

Будь мой духъ всегда въ покоѣ
Грудь въ свободѣ пребывай,
Ты безстрастіе драгое,
Вѣчно въ сердцѣ обитай,
Оставляй другимъ ту долю,
Кто ввергался въ неволю
Веселится полюбя.
Немогу я тѣмъ прельщаться,
Чтобъ любовью утѣшаться,
Муча и круша себя.

*

Я въ слезахъ не утопаю
Вредну часть кленя свою,
Въ сладкихъ мысляхъ засыпаю,
(Стр. 33) Въ утѣшательныхъ встаю.
Отъ любви неграчу стону
И гоня отъ сердца опу,
Грусти не питаю въ немъ.
Все мнѣ сносно, все свободно
Съ вольностью желанье сходно,
Некрушуся ни о чемъ.

*

Въ дни пріятства дарагова
Какъ раскинется весна,
Веселюсь не для другова,

Веселюся тѣмъ одна,
Не къ прогнанью мыслей страстныхъ
Я хожу въ мѣстахъ прекрасныхъ,
Вольность сердце веселитъ,
Соглася со мной природу
Птички тамъ поютъ свободу
Съ вольностью Зефиръ шумитъ.

✲

Всякъ на свѣтѣ угождаетъ
Склонностямъ души своей,
Тотъ любовью мысль питаетъ;
Тотъ скрывается отъ ней.
Чемъ моя нещастна доля,
Что душе пріятна воля,
Что нечувствую любви.
Слѣдуй всякъ своей природѣ,
Тотъ въ неволѣ, тотъ въ свободѣ,
Кто какъ хочетъ, такъ живи.

26.

(Стр. 34)

Съ тобой въ разлукѣ пребывая
Я жизнь въ печали провожу,
Вездѣ ищу тебя драгая
Но ахъ! ни гдѣ не нахожу,
Тоскую сидя наединѣ
И жалуюсь своей судьбинѣ,
Что рокъ съ тобой насъ разлучилъ.
Страны веселой ненавижу
Когда любезной здѣсь не вижу
Мнѣ свѣтлой день безъ ней постылъ.

✲

Напрасно вѣтръ прохладный вѣетъ,
Ручей шумитъ и лугъ цвѣтетъ,
Мой духъ отрады не имѣетъ,
Когда со мной любезной нѣтъ:
Слезами ясны воды льются,
Стенанья въ рощахъ раздаются,
Которы трачу о тебѣ.
Пустыня мнѣ мое жилище
Нѣтъ сладости въ пріятной пищѣ
Безъ ней я скученъ самъ себѣ.

✲

Приди, мой свѣтъ, къ мѣстамъ нещастнымъ,
Гдѣ слезы о тебѣ я лью,
Приди и взоромъ ты прекраснымъ
(Стр. 35) Гони, гони тоску мою.
Разбей мои смущенны мысли
Все горести мои исчисли
Ты ихъ весельемъ замѣни,
Шумъ водъ въ пріятное журчанье
Въ веселой гласъ мое стенанье
Своимъ приходомъ премѣни.

✲

Какъ солнце на меня ни взглянетъ
Въ любовныхъ мысляхъ я хожу,
Ночь плачу, день опять настанетъ
Я также о тебѣ тужу,
Непремѣняюся ни мало
Уже и солнце зрѣть устало
Всегдашней жаръ любви моей,
Но я горѣть имъ не устану
Любить тебя не перестану
Покамѣсть буду въ жизни сей.

✲

Ахъ! вѣчноль тѣмъ нещастьемъ рваться,
Другъ къ другу кто имѣетъ страсть,
Незнавъ отрады раставаться,
Терпѣть несноснѣйшую часть,
Мнѣ духъ любезну воображаетъ,
Она въ умѣ моемъ летаетъ,
Она не выдетъ изъ очей,
Вели, вели судбина люта,
Чтобъ съ ней желанная минута
Соединила насъ скорей.

27.

(Стр. 36)

Все напасти миновали
Неосталося печали
Больше въ сердцѣ ни какой,
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той(.)
Ужъ она слыветъ моею,
Прежни горести прогнавъ(.)
Черезъ множество забавъ
Мы проводимъ время съ нею.

*

Ты мое о сердце страсно!
Предвѣщало не напрасно
Щастливу судбину съ ней
Всіо збылось, чемъ я ни летился
Не напрасно веселился
Предвѣщаньемъ жизни сей.
Ею мы благополучны,

Ею веселимъ свой духъ
Здѣлавъ духъ одинъ изъ двухъ
Дай судба дни не разлучны.

✲

Жалобы мои несносны,
Что вѣщалъ въ случаи злостны
Укрощенна власть, прости.
(Стр. 37) Безъ надежды въ страсти рваться
Черезъ власть утѣхъ лишаться:
Льзяль безъ жалобъ то снести,
Но теперь въ моихъ успѣхахъ,
Сколько радости я зрю,
Столько власть благодарю
При безчисленныхъ утѣхахъ.

28.

Проходитъ время дарагое,
Проходятъ радостны часы,
О! рокъ нещастїе презлое,
Твоей лишаюсь я красы.
Лишь только вобразится,
Что мнѣ съ тобою разлучится
Уже приходитъ злѣйшей часъ.
Плѣнна мысль моя мутится
Въ теченье кровь перемѣнится
И быстрой токъ пойдетъ изъ гла[illegible].

✲

Не будетъ дня, часа, минуты,
Въ которыябъ я весель былъ,
Въ которыябъ мученья люты

И пѣжну страсть къ тебѣ забылъ.
Не буду зрѣть тебя съ собою
Но тѣнь, котора предо мною
Въ слезящихъ всю будетъ глазахъ,
(Стр. 38) Но тѣнь мнѣ будетъ въ утѣшенье,
Одна она мнѣ облегченье(,)
Въ горчайшихъ по тебѣ слезахъ.

✲

Коль вспомнишь ты о мнѣ драгая,
Коль буду я въ твоихъ глазахъ
Вспомни, что судьбина злая
Велѣла вѣчно быть въ слезахъ,
Представь лишеннаго покою,
Представь разставшася съ тобою,
Какъ мучусь я и какъ грущу,
Какъ всѣ мѣста я протѣкаю
Тебя ни гдѣ не обрѣтаю
Я въ нихъ и тщетно тя ищу.

29.

Прошли тѣ дни, какъ былъ я воленъ,
Но я ихъ не могу жалѣть,
Неволей я своей доволенъ
И сердцу непречу горѣть,
Твой взоръ со мной мой духъ питая,
Хоть гдѣ твоихъ не вижу глазъ
Люблю тебя, люблю драгая,
И мышлю о тебѣ всякъ часъ.

✲

Взаимнымъ жаромъ ты пылаешь,
Мнѣ въ радостяхъ препятства нѣтъ,
(Стр. 39) Какъ страстенъ я тобой ты знаешь,
Я знаю о тебѣ, мой свѣтъ,
Играй о сердцѣ сердцемъ нѣжно
И взоромъ, что мой взоръ привлекъ,
Теки, о время безмятежно!
Въ забавахъ черезъ весь мой вѣкъ.

✲

Будь вѣрна и непремѣнна,
Люби какъ зачала любить
И ты не будешь мной забвенна,
Доколѣ буду въ свѣтѣ жить,
Чтобъ скучилъ я когда тобою
Того ты никогда не мни,
Плѣненъ твоею красотою
Въ минуту, но на всѣ я дни.

30.

Сколь прекрасна ты, мой свѣтъ,
Въ томъ свидѣтелемъ любовь,
Въ коей мнѣ покою нѣтъ,
Какъ зажгла ты мою кровь
Воли лишивши
Взяла надъ сердцемъ власть
И мысли смутивши
Ты здѣлала напасть.

✲

(Стр. 40) Ты извѣстна, я то знаю,
Что одну тебя люблю;

Знаешь, сколько я страдаю,
Сколько бѣдства я терплю:
Въ разлукѣ съ тобою
Несносны всѣ часы
Терзаюсь тоскою
Не зря твоей красы.

✲

Но нетщетноль я тѣмъ льщуся,
Чтобъ отраду ты дала,
Нѣтъ напрасно я крушуся
Ты неможешь быти зла,
Нестанешь тоскою
Моей себя льстить
Блистая красою
Льзяль злой тебѣ быть.

31.

Коль должно въ нѣжной страсти
Горя нещастну быть,
Такъ должно всѣ напасти
Отъ щастья получить.
Такъ должно мнѣ драгая
Тобою воздыхать,
И чтобъ при томъ вздыханье
Тобою погибать.

✲

(Стр. 41) И все мое желанье
Надежду и покой
Преобратить въ страданье
И мучится тобой.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ,
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ.

✲

Я зрѣлъ, что ты прекрасна,
Я зналъ, что я любилъ,
Не зналъ, что страсть напрасна,
Не зрѣлъ, что я не милъ.
Я въ сладкомъ упованье
Любилъ и воздыхалъ
И страстное желанье
Въ надежду обращалъ.

✲

Тоскою утѣшался,
Любовію горѣлъ,
Хоть видѣвши терзался,
Но зрѣть тебя хотѣлъ.
Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала
Ты серце услаждала
И въ страсть меня вела.

✲

(Стр. 42) Ты щастїе прямое
Велѣла мнѣ прогнать
И чувство дарагое
Безъ пользы ощущать.
Надѣяться напрасно
Отрады не имѣть,
Имѣя серце страстно
Любить и умереть.

32.

Затмись, затмись лучь ясной
И солнце не свѣти,
Прости, о зракъ прекрасной!
Любезная прости,
Но съ кѣмъ я днесь прощаюсь?
О рокъ! о злой сей часъ!
Легколь я въ вѣкъ лишаюсь
Твоихъ прекрасныхъ глазъ.

✲

Колико былъ тобою
Взаимно я любимъ,
Толико днесь судбою
И всемъ, что есть гонимъ.
Тебя уже держати
Моихъ нѣтъ больше силъ.
Пришло на вѣкъ теряти,
Такъ рокъ опредѣлилъ.

✲

(Стр. 43) Когда тебя лишуся
Мнѣ льзяль то будетъ снесть,
Что въ свѣтѣ нахожуся
Нельзя тогда почесть.
Возможноль мнѣ жить въ свѣтѣ
Тебя со мной коль нѣть,
Увяну въ лучшемъ цвѣтѣ:
Прости, прости, мой свѣтъ.

✲

Пускай тобой увяну
Я буду тѣмъ щастливъ,
Но прежде не отстану
Любить, пока я живъ.

Краса твоя достойна,
Чтобъ большу жертву дать,
Но мысль ужъ безпокойна
Незнаетъ что начать.

33.

Всѣ прошли мои забавы:
Вижу я тебѣ не милъ,
Тщетно щастїемъ ласкался,
Тщетно имъ себя манилъ.
Но подумай дарагая,
Можноль было предъузнать,
(Стр. 44) Что меня ты склонимъ взоромъ
Только хочешь наказать?

✲

Какъ тоскою я терзался
Ты смущалася сама,
О щастливые минуты!
Вылетайте изъ ума
Ты мои стенанїи слышна
Сожалѣла обо мнѣ,
Говорила, естьли вспомнишь,
Что нещастной милъ тебѣ.

✲

О мѣста! мѣста прекрасны,
Гдѣ я много щастливъ былъ,
Гдѣ я слышалъ отъ любезной,
Что и я ей также милъ.
Я на васъ мѣста ссылаюсь
Вы то слышали тогда,

Какъ драгая обѣщала
Быть моею навсегда.

✲

Вы премѣнитесь скорѣя
Говорила та клепясь.
Нежель я любить престану
Вольности своей лишась.
Вы еще не премѣнились,
Но она уже не та
Для чево ты не изчезла
Вдругъ съ любовью красота.

✲

(Стр. 15) Ты и нынѣ мнѣ драгая
Къ горести моей мила,
На мученье мнѣ предстала
Къ бѣдствію склонна была.
Ты хотя любить престала
Мнѣ не можно перестать,
О судьбина! или вѣчно
Мнѣ покою не видать.

34.

Ты мила мнѣ драгая, я подвластенъ сталъ тебѣ,
Ты плѣнила взоръ и сердце чувствую любовь въ
Твой взоръ плѣнилъ меня, себѣ.
А я горю стеня,
И вездѣ тебя ищу(.)
Потерянъ мой покой,
Гдѣ нѣтъ тебя со мной(.)
Я во всѣхъ мѣстахъ грущу.

✲

Нѣтъ во дни такой минуты, чтобъ твой зракъ
ушелъ изъ глазъ,
Нѣтъ въ ночи мнѣ сна покойна пробужаюсь | всякой часъ:
Ты рану злу дала
И сильну власть взяла,
Вѣчно томной духъ плѣнивъ,
(Стр. 46) Я принужденъ издыхать
Твоихъ очей искать
И любить доколѣ живъ.

✲

Сжалься, сжалься дарагая и тоски моей не множь
Раздѣли свой пламень и почувствуй въ сердцѣ тожъ:
Жалѣй о мнѣ, жалѣй
И мысль ахъ! тужъ имѣй
Возврати покой назадъ
Отвѣдай страсть сію,
И знай, что грудь мою
Пронзилъ пріятной взглядъ.

✲

Вынь болѣзнь изъ сердца люту и всегдашню грусть скончай,
Иль хотя единымъ взглядомъ сладку мнѣ надежду дай:
Вздохни хоть разъ, вздохни,
Хотя на часъ вспыхни,
Симъ огнемъ, что духъ мой сжегъ,
Или мнѣ въ грусти сей
Къ тебѣ въ любви моей
Ни какой надежды нѣтъ.

✲

Будь склонна я буду вѣренъ и до гроба твердъ | въ любви.
Пламень будетъ вѣчно тотъ же, что теперь | въ моей крови.

(Стр. 47) Разрушъ тьму тяжкихъ думъ,
Дай мысль пріятну въ умъ
Премѣни печальну страсть,
Мнѣ люту грусть послать
И жизнь веселу дать
Ты одна имѣешь власть.

35.

Не вселяйся въ томно сердцѣ только будь въ | глазахъ,
Я и такъ тебя не видя завсегда въ слезахъ
Безъ тебя мнѣ грусти люты
Ни одной во дни минуты
Быти не велятъ:
Безъ тебя я какъ въ пустынѣ
Никаки забавы нынѣ
Мя не веселятъ.

✲

Весьма твердо вкоренился въ мысли ты моей,
Пребываюль я подобно въ памяти твоей?
Таковуль имѣешь скуку
И такуюль терпишь муку,
Иль одна терплю,
Что свой рѣдко взоръ являешь,
Иль еще того не знаешь,
Что тебя люблю?

✲

(Стр. 48) Ты понудилъ мое сердце о себѣ вздохнуть,
А теперь не хочешь ты меня и вспомянуть,

Иль тебѣ уже скучаю,
Что я зрѣть тебя желаю
Слыша огнь въ крови,
Знать уже ты мнѣ премѣнень,
Знать другою кѣмъ ты плѣненъ,
Ахъ! и съ ней въ любьви.

✲

Естьли такъ то для чево ты толь мнѣ мно'го милъ?
Для чево ты о жестокой взоръ и духъ плѣнилъ!
Сердце ты мя обмануло,
Для чево объ немъ вздохнуло,
Коль онъ вирямь таковъ,
Чемъ теперь себя избавить
Немогу уже оставить
Тяжкихъ сихъ оковъ.

✲

Ахъ! за что я разсердилась на нево и вирямь,
Можетъ быть что онъ крушится обо мнѣ и | самъ.
И всегда мя зрѣть желаетъ,
Но случай не допускаетъ
Часто быть со мной,
Естьли такъ злой случай болѣ
Не давай тоски въ неволѣ
Возврати покой.

36.

(Стр. 49) Всѣ забавы мнѣ не милы,
Не могу спокоенъ быть,
Нѣтъ моей ужъ больше силы,
Мнѣ мученїе таить.

Ты, которая плѣнила
Вольно сердце навсегда,
Ахъ и жить опредѣлила!
Какъ не думалъ никогда.

✲

Ты меня воспламенила,
То ты видѣла въ тотъ часъ,
Какъ судьбина осудила
Мнѣ увидѣть въ первой разъ.
О нещастная минута!
Вредной взоръ очамъ моимъ,
Какъ причудила страсть люта
Быть мя плѣнникомъ твоимъ.

✲

Какъ въ жарчайшую погоду,
Утомленный человѣкъ,
Жаждетъ пить холодну воду,
Слыша шумъ текущихъ рѣкъ.
И съ крутыхъ бреговъ взирая
Многи жалобы творитъ,
Что гора сво крутая,
Непущаетъ воду пить.

✲

(Стр. 50) Такъ подобно я страдая,
Жажду зрѣть тебя мой свѣтъ,
Хотя вижу тя драгая,
Но въ свиданье пользы нѣтъ.
Ты суровствуя гордишься,
Видя предъ собой меня
И взирая веселишься,
Что я мучуся стеня.

✲

Сжалься видя какъ въ злой части
Воздыханïя гублю,
И немножъ моей напасти,
Молви мнѣ, тебя люблю.
Молви, молви дорогая,
Утиши кипящу кровь,
И мученья скончевая,
Награди мою любовь.

37.

Гдѣ въ печали сей мнѣ скрыться,
Грусно мнѣ во всѣхъ мѣстахъ?
Долголь, долголь мнѣ томиться,
Утопаючи въ слезахъ?
Ахъ! никто тово не знаетъ,
И не можетъ знать никто,
Какъ въ любьви мой духъ страдаетъ,
Но страдаетъ ни за что.

✲

(Стр. 51) Вамъ глаза, глаза прелестны,
О свидѣтели любьви!
Вамъ лишь муки всѣ извѣстны,
Вы вспалили жаръ въ крови.
Вы нещастïя начало
Вы источники всѣхъ бѣдъ:
Сжальтесь, сжальтеся хоть мало,
Выньте пламень, что мя сжетъ.

✲

Иль спокойте чувства страстны,
Сладкую надежду давъ,

И мученія напрасны
Превратите въ тьму забавъ.
Нѣтъ ужъ болѣе терпѣнья,
Мнѣ сносить несносну страсть,
Въ томъ ищу себѣ веселья,
Что влечетъ меня въ напасть.

✲

Я люблю тебя сердечно,
Вѣрь не мнѣ моимъ глазамъ,
Въ сердцѣ будешь жить ты вѣчно,
Хоть подвергнусь всѣмъ бѣдамъ.
Мысль моя тобой плѣнена,
И пронзена взоромъ грудь,
Будетъ въ вѣки непремѣнна,
Только ты склонна мнѣ будь.

✲ ✲ ✲

38.

(Стр. 52) Въ первой разъ тебѣ драгая,
Открываю страсть свою,
И безплодно воздыхая,
Больше скорби не таю.
Ужъ прешло сіе терпѣнье,
Кое прежде я хранилъ,
За терпѣніе мученье,
За любовь я скорбь вкусилъ.

✲

Знать что рокъ меня карая,
Мнѣ судилъ несчастнымъ быть;
Нѣтъ не рокъ, но ты драгая
Принуждаешь слезы лить,

Прекратя мои утѣхи
Въ прежестокую напасть:
Ты напасти ставишь въ смѣхи,
Презирая люту страсть.

✲

Кто такую горесть знаетъ,
Какъ нещастный я терплю,
Что мой духъ всегда прельщаетъ,
Тѣмъ свободу я гублю:
Но ково я обвиняю
Вспламененной духъ крѣпись;
Естьли симъ я досаждаю,
Дорогая не сердись,

✲

(Стр. 53) Мнѣ тебя несклонну видя
Ужъ нельзя престать любить.
Чтобъ за то возненавидя
Красоты твои забыть.
Ты мила мнѣ будешь вѣчно;
Я на вѣки плѣнникъ твой.
Я люблю тебя сердечно,
Обладай, драгая, мной.

39.

Взоръ прекрасной не выходитъ
На минуту изъ ума.
И на память мнѣ приводитъ
Все, чево лишаюсь я.
О жестокой часъ и слезной!
Какъ сопернику предъ любезной,

На погибель мнѣ предсталъ,
Столько я терплю мученій,
Сколько нѣжныхъ утѣшеній
Отъ любови ожидалъ.

Я изъ устъ твоихъ прекрасныхъ
Много лестныхъ словъ слыхалъ,
И въ моихъ желаньяхъ страстныхъ.
Въ свою пользу толковалъ,
Жаръ отъ нихъ во мнѣ раждался.
Ими слухъ мой восхищался.
(Стр. 54) Духъ питался лестью сей,
Но теперь я вижу ясно,
Что ласкалъ себя напрасно,
Къ злой погибели моей.

За не многія минуты,
Въ кои мнилъ, что я любимъ,
Осужденъ на скорби люты,
И конца не вижу имъ.
Тщетно рвуся и стараюсь,
Страсть которою терзаюсь,
Я изъ сердца истребить.
Пламень только возрастаетъ,
Духъ въ унынїи страдаетъ
Не могу тебя забыть.

Вотъ конецъ моихъ желаній,
Рокъ велитъ пока мнѣ жить,
Чтобъ твоей мои вздыханьи
Страсти въ жертву приносить,
Тыже нову страсть питая,
Вспомяни моя драгая.

Въ страсти той мой свѣтъ меня
Тѣмъ ты больше утѣшенья
Въ ней найдешь, когда мученья
Веселятъ мои тебя.

40.

Сколько разъ ты мнѣ клялася,
Чтобы вѣрною мнѣ быть,
(Стр. 55) Нынѣ вижу я другова
Зачинаешь ты любить,
Что невѣрна, я то знаю,
И сердяся вспоминаю,
Пени дѣлая себѣ
О любьви моей къ тебѣ.

*

Но еще въ моемъ ты сердцѣ
Чувствую, что мнѣ мила
Не могу тебя оставить,
Какова бъ ты ни была.
Вижу я тобой несчастенъ,
Но тобой я вѣчно страстенъ,
Мысль всегда моя съ тобой,
И потерянъ мой покой.

*

Воздыхая о невѣрной
Ею вѣкъ я свой гублю,
Отъ послѣдней сей минуты
Самъ себя я не люблю;
Самъ хочу владѣть собою,
Не прельщусь уже тобою.

И не буду жить стеня,
Позабуду въ вѣкъ тебя.

✲

Ахъ! но въ памяти остались
Прежни радостны часы:
Воображаются всечасно,
Мнѣ, мой свѣтъ, твои красы,
Какъ меня ни раздражаешь,
(Стр. 56) Только жаръ мой умножаешь,
Ты люби меня иль нѣтъ,
Я люблю тебя мой свѣтъ.

41.

Часъ кленя разлуки слезной,
Какъ я стражду въ сей странѣ,
Внятноль то моей любезной,
Мыслитъ ли она о мнѣ.
Вы чрезъ лѣсъ и чрезъ долину
Троньте вѣтры слухъ ее,
И внушите злу судьбину
И мученіе мое.

✲

Тыжъ въ мѣстахъ тѣхъ пребывая,
Гдѣ видала ты меня,
Вспомяни о мнѣ драгая,
И вздохни хоть разъ стеня.
Вспомни, вспомни, что тобою
Горесть въ жизни сей вкусилъ,
Что твой зракъ всегда со мною,
И я самъ себѣ не милъ.

✲

Вспомянувъ мои напасти,
Незабудь мя никогда,
И въ разлукѣ въ той же страсти,
Будь драгая завсегда.
(Стр. 57) Пламя помни раздѣленно,
И взаимную любовь,
Я на вѣкъ твой непремѣнно.
Ты зажгла во мнѣ всю кровь.

42.

Поди, поди надежда прочь,
И полно щастье мнѣ сулить.
Я твой обманъ теперь узналъ,
Тобой въ бѣды я больше впалъ,
Терплю напрасно злу печаль,
Лью слезы здѣсь по всякой часъ,
Вся радость миновалася,
Печаль одна осталася,
Гдѣ взять прежней мой покой,
Куда бѣжать въ тоскѣ сей злой?
Вздыхать уже не въ мочь,
Поди надежда прочь.

*

На что было меня манить
Въ любовь, гдѣ нѣтъ отрады мнѣ.
Почто питала страсть мою?
Вливая въ сердцѣ лесть свою.
Терпи, терпи смущенной духъ,
Когда крѣпиться неумѣлъ,
Любезна тѣнь! поди изъ глазъ,
Дай въ ночь уснуть одинъ хоть часъ.

(Стр. 58) Оставь тѣ мысли вредные мечты,
Прелестныя забудь слова,
Отъ коихъ плѣненъ сталъ,
И вольность потерялъ.

✲

Я радъ бы все бѣды терпѣть,
Лишь толькобъ зрѣлся милой взглядъ,
А то одна печаль со мной
Терзаетъ духъ, разитъ бѣдой.
Нельзя забыть кого люблю,
Хоть знаю что отрады нѣтъ,
Нейдетъ изъ мысли милой тѣнь,
Пришло мнѣ плакать всякой день,
О страсть притчина жизни злой!
Надежда возврати покой,
И щастьемъ не мани,
Поди ты прочь, поди.

43.

Дышить себя на вѣкъ покою,
Веселой нравъ свой премѣнить,
На толь спознался я съ тобою,
На толь, чтобъ вѣчно слезы лить.
Что прежде былъ, не тотъ я нынѣ,
Когда тебя со мною нѣтъ,
Между людей тогда въ пустынѣ,
Въ глазахъ тогда темнѣетъ свѣтъ.

✲

(Стр. 59) Что я тобой терзаюсь, знаешь,
Тебѣ моя извѣстна страсть,
Но зная больше умножаешь,
Мою несносную напасть.

Прелестны взоры отвращая,
Бежишь лишь встрѣтишься со мной,
Что я тебя люблю драгая,
Я тѣмъ ли виненъ предъ тобой.

✲

Напрасно, свѣтъ мой, я стараюсь
Тебя изъ мыслей изтребить,
И больше въ тотъ же часъ влюбляюсь,
Въ которой лишуся волнымъ быть,
Ахъ! естьлибъ мнѣ возможно было
Самимъ собою обладать,
И то забыть что мнѣ такъ мило,
Не сталъ бы тщетно я вздыхать.

✲

Я вижу что не въ нашей власти,
Влюбиться и любить престать.
Я вижу что любовной страсти
Не можемъ мы повелѣвать.
Играй судьбина нынѣ мною,
И ты о щастїе играй!
Лишай меня, лишай покою,
Мои напасти умножай.

✲ ✲ ✲

44.

(Стр. 60) Естьлибъ ты могъ видѣть сердце распаленно.
И плѣнну мысль, мою, тобой,
Ты бъ мое зря чувство все тобой прельщенно,
Тщилсябъ самъ мнѣ возвратить покой,
И нещастну видя отъ очей печальныхъ,
Удаляясь самъ меня бѣжалъ,

Тяжки вздохи скрылъ бы гдѣ пустыни дальны
Милъ, но безъ надежды, милъ ты сталъ.

✲

Будешь ли доволенъ сердцемъ откровеннымъ,
Мнимая суровость отошла,
Чтожъ твоимъ я нынѣ чувствамъ мной пре́льщен-
Ко услажденїю нашла, [нымъ,
Отъ сево дни будешь мною мучимъ болѣ,
Умножая безполезну страсть.
И еще въ тягчайшей живучи неволѣ,
Часъ какъ ты сталъ плѣненъ будешь | клясть.

✲

Согласивъ желанью, что не согласила,
Нашей ты судьбины, о любовь!
А когда часть злая въ вѣкъ насъ разлучила,
Для чево ты вспламенилась кровь.
Иль чтобъ мнѣ увянуть въ самомъ лучшемъ | цвѣтѣ,
(Стр. 61) Мнѣ на то любовна страсть далась,
Для товоль живу я и жила на свѣтѣ,
И на толь, на толь я родилась.

✲

Жалуясь на лютость злой моей судьбины,
Буду мыслить о тебѣ всякъ часъ,
И наполню стономъ горы и долины,
Износя повсюду жалкой гласъ.
О плачевна доля! что на свѣтѣ злѣя,
Какъ въ любовномъ пламенѣ горѣть.
Ахъ! и въ томъ что мило и всево милѣя,
Ни какой надежды не имѣть.

45.

Долголь нещастье мной тебѣ владѣти,
И утѣхъ лишенной долголи терпѣти,
Вся моя забава только воздыхати,
И прошедше щастья съ плачемъ вспоминати.

✲

Жизни драгой, жизни ужъ больше нестало,
И любезно время будто не бывало,
Все что я невижу мнѣ приносить скуку
Мысль моя мятется, сердце терпитъ муку.

✲

Гдѣ теперь мнѣ скрыется, что въ слезахъ зачати,
Лутче бы веселья никогда не знати,
(Стр. 62) О любезно время! ты ужъ миновалось,
Лишъ воспоминанье къ горести осталось.

✲

Ахъ! померкни нынѣ свѣтъ въ глазахъ на вѣки.
Окончай напасти и уйми слезъ рѣки,
Больше немѣю силы несть напасти
И желаю смерти въ сей не(сно)сной части.

✲

О судьба жестока! либо дай терпѣнье,
Либо ужъ хоть смертью окончай мученье,
Вынь мое дыханье, полно духъ мутити,
Естьли дней прошедшихъ мнѣ не возвратити.

46.

Долголь буду сокрушаться,
Долголь слезы проливать,

И тебя, мой свѣтъ, лишаться;
Младость въ горести терять.
Мысли всѣ къ тебѣ склонялись:
Всѣ утѣхи отдалялись
Отъ меня съ твоей красой,
Ничего не начинаю
И покою я не знаю,
Мысль моя всегда съ тобой.

✲

Щастливъ кто твою бесѣду,
Можетъ слышать всякой часъ,
(Стр. 63) Ни Лица, ни взглядовъ, слѣду,
Нетеряетъ онъ изъ глазъ.
Я съ тобой всегда въ разлукѣ,
И къ моей неспосной мукѣ,
Въ мысляхъ только вижу тѣнь;
Въ мысляхъ тѣнь твою драгую
Представляю и цѣлую,
Въ томъ проходитъ ночь и день.

✲

Тошно сердцу въ разлученье
Безъ другаго сердца быть,
Съ коимъ въ нынѣшнемъ любленье,
Не отступно хочетъ жить:
Насъ любовь лишь распалила,
А судба! тебѣ судила
Жить въ далѣкой сторонѣ,
Твоего не видя взгляду,
Только знаю ту отраду,
Что вздыхаешь ты по мнѣ.

47.

Все судбина совершила,
Чемъ могла меня карать;
Все со мною учинила,
Чтобъ мнѣ жизнь нещастну дать,
Какъ напастьми утесняемъ
Ни бываетъ человѣкъ,
(Стр. 64) Онъ бываетъ утѣшаемъ:
Хоть надеждою въ свой вѣкъ.

✲

Я утѣхъ не обрѣтаю,
И надежды къ нимъ мнѣ нѣтъ,
По всечасно унываю,
И въ слезахъ не милъ мнѣ свѣтъ.
Чемъ могла я утѣшаться,
То не можетъ быть со мной,
Тѣмъ не можно мнѣ ласкаться,
Въ чемъ мнѣ рокъ противенъ злой.

✲

Что въ мучительной сей долѣ;
Къ утѣшенью мнѣ начать,
Жить ли мнѣ въ напастяхъ болѣ,
Или смерти мнѣ желать.
Смерть нещастнѣйшимъ отрада,
Ты прибѣжище лишь мнѣ,
Будь за скорбь хоть ты награда
Мнѣ въ сей горестной странѣ.

48.

Для товоль я такъ терзалась,
О жестокой отъ тебя!
Для товоль тобой плѣнялась,
Свою вольность погубя.
(Стр. 65) Для товоль передо мною
Ты вздыхая говорилъ,
Что не плѣнишься иною,
И въ то время слезы лилъ.

✲

Ты мя въ грусти ввергнувъ вѣчно,
Всѣ погибели явишь,
Кто тебя любилъ сердечно?
Ту безъ жалости губишь.
Вспомни ты хотя невѣрной,
Какъ ты клялся предо мной,
И представь ты жаръ безмѣрной,
Чемъ горитъ всегда духъ мой.

✲

Вспомни то теперь страданье,
И тоску мою измѣрь:
Ахъ! измѣрь мое вздыханье,
И терзай потомъ какъ звѣрь.
Ты забудь меня нещастну,
Ахъ! забудь на вѣкъ, забудь.
Не тревожь мысль болѣ страстну,
Не терзай пронзенну грудь.

✲

О свидѣтель жизни слезной!
Часъ свиданья моего,
Часъ времянъ тѣхъ безполезной,
Какъ увидѣла ево.

Тщетно сердце ты горѣло,
(Стр. 66) Тщетно духъ терзался мой,
Ты отрады неимѣло,
И прошелъ ужъ твой покой,

Какъ минуты представляю
Я когда въ умѣ моемъ,
Тогда взоръ твой воображаю
Я въ нещастіи моемъ.
Слезной токъ изъ глазъ польется,
Умножается мой стонъ,
Серце въ грусти тотчасъ бьется
Вспоминая свой полонъ.

49.

Знать судба мнѣ такъ судила,
Чтобъ въ страданьяхъ вѣкъ изжить,
И драгую отлучила,
Чтобъ принудить слезы лить.
Вѣкъ знать будетъ воздыхати,
И мученье знать терпѣть,
Привыкай мой духъ страдати,
Коли рокъ не далъ ту зрѣть.

Смутны мысли только жалость,
Представляйте въ память мнѣ;
Дайте дайте въ скукѣ радость,
Что бы зрѣть ее во снѣ.
(Стр. 67) Когда будетъ та забава,
То и буду сладко спать.

Но то пущая отрава
Ежель ту мнѣ невидать.

✲

Что грущу я и страдаю,
Но какъ я одинъ люблю,
Любитъ ли она не знаю
Не напрасноль я терплю.
Однимъ видомъ я доволенъ;
Видомъ любитъ пусть терплю.
И одинъ лишь сердцемъ болѣнъ,
Хоть не любитъ, я люблю.

50.

Почто открылась я
Невѣрному такъ ясно.
И въ немъ суровость зря,
Въ него влюбилась страсно,
Побѣдой сей взгордясь,
Онъ можетъ быть смѣется надо мною
Иль самъ иной красой плѣнясь,
Ругается мнѣ съ тою.

✲

Мнѣ духъ не предвѣщалъ
Жестокой сей напасти.
(Стр. 68) Когда онъ зачиналъ,
Линяться прежней власти.
Хотя вины въ томъ нѣтъ,
Чтобъ сердцу злѣть въ любви къ кому | безмѣр-
Но то виной пусть всякъ мнѣ чтетъ, | ной,
Что сердцу милъ невѣрной.

✲

Невѣрнаго любить,
И быть за то въ презрѣнье,
Какое льзя сравнить
Напасти сей мученье.
О рокъ! что мнѣ судилъ?
Къ слезамъ моимъ любить ево сердечно,
Вели, чтобъ онъ равно любилъ,
Или забылъ бы вѣчно.

51.

Какъ во славной было матушкѣ каменной | Москвѣ.
Что на той ли было братцы красной площади,
Хорошо добре салдаты во строю стоять.
Они огненные ружья предъ собой держуть,
Что Москвою шли солдаты потихохоньку.
Кремлемъ городомъ прошли братцы поплавне'хоньку.
(Стр. 69) Во соборъ пришли солдаты богу молится,
Ко святымъ мощамъ солдатушки приложилися.
Государю царю солдатушки поклонилися.
И ты здравствуй, многолѣтствуй, православ'ной царь!
Благослови ты намъ солдатушкамъ въ походъ | идти.
Что подъ славной ли подъ городъ подъ Ригу.
Ужъ какъ взговорить, нашъ батюшко, православ'ной царь:
Вы подите мои дѣтушки потихохоньку.
Вы у'здами подите посмирнехоньку.
А подъ Ригу пришедши становитеся.
Вы меня ли мои дѣти дожидайтеся,
А Фелдмаршала во всемъ вы слушайтесь.

52.

Ахъ ты ноченька, ты ноченька осенняя,
Надоѣла ты мнѣ молодцу наскучила.
Стоючи братцы на карауле государевомъ,
Что подъ славнымъ ли подъ городомъ подъ | Выбур-
Что подъ той ли подъстѣною бѣлокаменной, [гомъ.
Что подъ высокой подъ башней подъ проѣзжею
Не звѣринушка изъ башенки возрыкнула,
Что взрыкнула тутъ пушечка боевая,
Боевая, полковая, шведская
Ни ково она въ полку братцы нераниła.
(Стр. 70) Что убила ли полковника, какъ пить дала.
Какъ разтужутся, расплачутся солдатушки.
Охъ ты свѣтъ нашъ батюшко полковничекъ!
Что кому насъ спротъ будетъ поить кормить,
Кому насъ солдатъ содержать будетъ.
Ахъ что изговорятъ маіоры съ подполковниками:
И вы глупые солдаты не разумные,
Какъ поить будетъ кормить православной | царь
Содержать будемъ мы маіоры съ подполковниками.

53.

Что сказатьли вамъ братцы про диковинку,
Какъ про вѣрнаго слугу про Краснощекова,
Отъ чево братцы ему скора смерть солучилася?
Солучилася ему скора смерть отъ измѣнишка.
Поимали же Краснощекова на черной грязи,
Онъ слезалъ ли Краснощековъ со добра коня,
Вынималъ ли Краснощековъ саблю острую,
Онъ срубилъ ли со добра коня буйну голову.

Онъ, срубивши голову, говорилъ ему:
Недоставайся ты мой доброй конь злу тата|рину.
Ужъ какъ взяли Краснощекова за бѣлы руки,
Повели же Краснощекова къ Хану Крымскому
Ужъ какъ стали же Краснощекова крѣпко спра|ши-
(Стр. 71) Ты скажи, скажи Краснощековъ истинну. [вать
Еще много ли у васъ силы со Фелдмаршаломъ,
Со Фелдмаршаломъ у насъ силы ей смѣты нѣтъ.
Еще много ли у васъ силы съ Краснощековымъ,
Съ Краснощековымъ у насъ, что цвѣтовъ въ | поляхъ.
Послужиже намъ Краснощековъ вѣрой правдою.
Ахъ что взговоритъ Краснощековъ злымъ та|тари-
Послужу я вамъ, друзья мои, саблей острою, [намъ:
Что надъ вашимиль надъ буйными головками.
Еще тутъ ли татаре осердилися:
Они стали надъ Краснощековымъ наругатися.
Принялись у Краснощекова ноги рѣзати,
Они разными муками ево мучили;
А правды изъ нево невывѣдали,
Хоть съ живова съ нево кожу содрали,
Но души изъ нево не выняли.

54.

Что повыше было города Царицына,
Что по ниже было города Саратова,
Протекала, пролегала мать Камышенка рѣка
За собой она вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга,
Она устьицемъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
Что по той ли было матушкѣ Камышенкѣ | Рѣкѣ.
(Стр. 72) Какъ плывутъ тутъ выплываютъ есаульные
стружки

На стружкахъ сидятъ гребцы, всѣ бурлаки молодцы,
Все бурлаки молодцы, все заволгски удальцы.
Хорошо братцы молодцы переряжены сидятъ.
На нихъ шапочки соболи, верхи бархатные.
Однорядочны кафтаны, всѣ камкой подложены.
Кованатные бешметы въ одну нитку строчены
Все тафтяные рубашки, голуномъ обложены.
На нихъ штаники суконны по старинну кроены.
Что желтой сафьянъ сапожки, всѣ шильцомъ каб-
[лучки,
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
Становилися стружечки, средй Волги къ острову,
Они ждали поджидали губернатора къ себѣ.
Губернатора къ себѣ астраханскаго еще.
Ахъ что взговорятъ молодцы, бурлаки удальцы.
Еще что то на водѣ у насъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися тутъ флаги губернаторскіе,
Ково ждали поджидали тово лядъ и несетъ.
Астраханской губернаторъ догадается:
Ахъ вы гой еси бурлаки люди вольные.
Вы берите золотой казны, что надобно,
Вы берите цвѣтно платье губернаторское,
Вы берите всѣ диковинки заморскіе,
Вы берители вещицы астраханскіе.
Ахъ что взговорятъ молодцы люди вольные:
Намъ недорога твоя ли золота казна,
(Стр. 73) Намъ недорого цвѣтно платье губернаторское.
Намъ недороги диковинки заморскій,
Намъ недороги вещицы Астраханскій,
Дорога намъ буйная твоя головушка.
Какъ срубили съ Губернатора буйну голову,
Они бросили головку въ Волгу матушку рѣку,
И что сами молодцы насмѣялися ему:
Ты добре ли Губернаторъ къ намъ строгой былъ,

Ахъ ты билъ ли насъ губилъ, много въ ссылку | посылалъ,
Ахъ ты женъ нашихъ дѣтей на воротахъ | разстрѣлялъ.

55.

По конецъ было славна города,
Славна города каменной Москвы,
Что на самомъ ли на выѣздѣ.
На растаняхъ ко Всесвятскому,
Не туманъ братцы затуманился,
Не роса пала на травушку,
Что катились горючи слезы,
Горючи слезы солдатскія.
Идучи братцы въ землю Шведскую:
Всѣ солдаты во слезахъ идутъ,
Во слезахъ идутъ возрыдаючи.
Что прощаютсяль солдатушки,
(Стр. 74) Какъ съ отцами и со матерьми,
Что съ женами и со дѣтками;
Съ родомъ, племенемъ, съ пріятельми.
Лишь одинъ изъ нихъ весель идетъ,
Что весель идетъ не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молоду жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь и родъ племя.
Но имѣетъ весьма храбрый духъ,
Исполняетъ волю Царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратью за отечество.

56.

Какъ ни кто то про то не знаетъ, ни вѣдаетъ,
Что куда нашъ Государь Царь снаряжается,
Снаряжается Государь Царь въ землю Шведскую,
Онъ меня ли добра молодца съ собой беретъ,
Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу нехотѣлося,
Мнѣ хотѣлось добру молодцу при Москвѣ пожить.
При Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить при государевомъ.
Какъ не жаль то мнѣ молодцу золотой казны,
(Стр. 75) Только жаль то мнѣ молодцу зелена сада,
Что во зеленомъ во садикѣ три деревца:
Ужъ какъ первое въ саду деревцо Кедровое,
А другое въ саду древо Кипарисное,
А третье въ саду древо сладка яблонька,
Что кедровое древо въ саду родной батюшко.
Кипарисъ древо въ саду родна матушка.
Сладка яблоня въ саду молода жена.
Отросточки у яблонки малы дѣтушки.

57.

По крутому, по красному по бережку,
По желтому сыпучему песочку.
Стояла избушка великаночка.
Во той во избѣ холостьба сидитъ,
Холостьба братцы сидитъ не женатыя
Не много ни мало тринцать девять человѣкъ.
Между ими сидитъ красна дѣвица,
Играетъ дѣвица съ добрымъ молодцомъ
Въ большую игру во тавлейную,

Во тѣ ли во тавлеи, во шахматы.
Игралъ молодецъ о трехъ корабляхъ,
А дѣвица играла о буйной головѣ.
Ужъ какъ дѣвица молодца обыграла,
Выиграла дѣвица три корабля:
Первой тотъ корабль съ краснымъ золотомъ,
Другой тотъ корабль съ чистымъ серебромъ,
(Стр. 76) А третій корабль съ крупнымъ жемчугомъ.
Сѣлъ доброй молодецъ задумался,
Повѣсилъ свою буйну голову,
Потупилъ свои очи ясные.
Что взговоритъ душа красна дѣвица:
Не печалься, не кручинься доброй молодецъ,
А вось твои три корабля возворотятся,
Какъ меня ли красну дѣвку за себя возмешь.
Корабли твои за мной въ приданые.
Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ;
Пропади вся моя золота казна,
Золота казна не смѣтная,
Не взять мнѣ души красной дѣвицы.
Загадаю дѣвицѣ загадочку
Хитру, мудру, не отгадчиву,
Ахъ что у насъ дѣвица безъ огня горитъ?
Безъ огня у насъ горитъ и безъ крылъ лѣтитъ?
Безъ крылъ у насъ лѣтитъ и безъ ногъ бѣжитъ?
Да что взговоритъ душа красна дѣвица
Ужъ какъ ета ли загадка не хитра, не мудра,
Не хитра, не мудра лишь отгадлива.
Безъ огня у насъ горитъ солнце красное,
А безъ крылъ у насъ лѣтитъ туча грозная,
А безъ ногъ у насъ бѣжитъ мать быстра рѣка.
Ахъ что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
Загадаю дѣвицѣ загадочку,
Хитру, мудру, не отгадчиву,

Ужъ какъ есть у меня парень поварешной.
(Стр. 77) Такъ развѣ весть онъ тѣбя за себя возметъ.
Да что взговоритъ душа красна дѣвица:
Ужъ ета загадка не хитра, не мудра.
Не хитра, не мудра лишь отгадлива.
Ужъ есть у меня дѣвка гусятница.
Ужъ развѣ она за тебя пойдетъ.

58.

Гулялъ молодецъ по Украйнѣ,
Ровно тритцать лѣтъ и три года
Загулялъ молодецъ къ королю въ Литву.
Король молодца любилъ, жаловалъ.
Королевна не могла наглядѣтися.
На ево красоту молодецкую.
Какъ сталъ молодецъ уливатися
Буйными словесами похвалятися
Ужъ попито братцы поѣдено.
Въ краснѣ въ хорошѣ похожено.
Съ одново плеча платья поношено.
Королевну за ручку повожено,
Съ королевной на перинушкѣ полежено.
Ужъ какъ злы, лихи на молотца своя братья
Доносили на молодца самому Королю.
Ты гой еси нашъ батюшко грозной Король
Не знаешъ про то дѣло не вѣдаешъ.
Живетъ Королевна съ добрымъ молодцомъ.
Король на молодца вдругъ прогнѣвался,
(Стр. 78) Закричалъ, завопилъ громкимъ голосомъ
Какъ есть ли у меня слуги вѣрные?
Вы возмите удалова добра молодца.

Посадите ево въ тѣмницу тѣмницу,
А сами подите во чисто поле.
Вы ройте двѣ ямы глубокія
И вы ставте два столбичка высокіе
Перекладинку положите кленовую
Вы шѣтельку повѣсьте шелковую.
Поведите удалова добра молодца.
Не водите вы ево вдоль по улицѣ.
Поведите вы ево позади дворца,
Не увидѣла бы королевишна,
На перву ступень ступилъ молодецъ
Прости, прости мой отецъ и мать,
На другу ступень ступилъ молодецъ,
Прости, прости весь родъ плѣмя,
На третью ступень ступилъ молодецъ,
Прости мой свѣтъ Королевишна,
Далѣко Королевна голосъ слышала,
Бѣжала во свой во высокъ теремъ.
Брала она свои золоты ключи
Отпирала шкатулу серебрену
Вынимала два ножичка булатные
Порола свои груди бѣлыя
Молодецъ въ чистомъ полѣ качается
Королевишна на ноженькахъ кончается
Пришолъ къ ней скоро родной батюшко,
Не успѣлъ Король лише взозрити,
(Стр. 79) Увидѣлъ убиту Королевишну,
И онъ билъ свои руки о дубовой столъ:
Ахъ свѣтъ ты моя дочь любезная,
Для чево мнѣ заранѣе не повѣдала,
Что жила во любви съ добрымъ молодцомъ,
Ужъ я бы доброва молодца пожаловалъ.
Отъ смерти бъ добра молодца помиловалъ.
Закричалъ завопилъ громкимъ голосомъ.

Ужъ естьли у меня слуги вѣрные?
Пошлите ко мнѣ двухъ грозныхъ палачей,
Рубили бы головы доносчикамъ
Кто доносилъ на Королевишну.

59.

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
Со удалыми со добрыми молодцами,
Со тѣми ли молодцами со ворами
Не много я, красна дѣвица, гуляла,
Гуляла красна дѣвица, тринцать шесть лѣтъ,
Была то я, красна дѣвица, атаманомъ.
И славнымъ и преславнымъ ясауломъ,
Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ
Со вострымъ я со ножичкомъ булатнымъ:
Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проѣзда.
Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
Погубила я, красна дѣвица, двадцать тысячь,
А старова и малова въ щетъ не клала:
(Стр. 80) Я ѣздила по городамъ, по уѣздамъ,
Захотѣла красна дѣвица, загуляти,
Во славное въ Московское Государство,
Захотѣлось мнѣ красной дѣвицѣ посмотрѣти,
Богатыхъ тамъ купцовъ мнѣ поглядѣти:
Мнѣ каменны полаты поломати,
Желѣзные запоры отпирати.
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла
На славное Петровское на кружало
Безъ счету я дѣвица дѣнги выдавала,
Не глядя рублевички за стопчку бросала.
Вы пѣйте мои товарищи веселитесь

Ужъ тутъ то я, красна дѣвица, бодрость оказала.
Ужъ храбро я и бодро поступала,
Атамановы поступки показала,
Ужъ тутъ меня дѣвицу признавали,
По имени красну дѣвицу называли,
По отчеству меня величали;
На задъ руки красной дѣвицѣ завязали.
Повели меня красну дѣвицу въ Полицу
Подымали красну дѣвицу на дыбу,
Ужъ смѣло, красна дѣвица, отвѣчала:
Постойте, судьи мои, несудите!
Чево вамъ отъ меня больше желати.
Сама я вамъ, красна дѣвица, повинюся.
Немного то я, красна дѣвица, гуляла.
Гуляла я, красна дѣвица, тритцать шесть | лѣтъ.
Была я, красна дѣвица, атаманомъ,
(Стр. 81) Стояла я, красна дѣвица, при дорогѣ,
Со вострымъ я со ножичкомъ булатнымъ.
Ни конному, ни пѣшему нѣтъ проезда.
Не много я, красна дѣвица, душъ губила.
Погубила я, красна дѣвица, двацать тысячь
А стараго и малаго въ щетъ не клала
Захотѣла я, красна дѣвица, загуляти
Во славное въ Московское во царство.
По широкимъ по улицамъ походити.
Богатыхъ тамъ купцовъ поглядѣти:
Мнѣ каменны полаты поломати,
Желѣзные заборы отпирати
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла.
На славное Петровское Кружало.
Неглядя я рублевики вынимала,
За стопчку безъ счету подавала.
Атамановы поступочки показала:
Ужъ тутъ меня дѣвицу признавали.

По имени красну дѣвицу называли,
По отечеству меня величали,
Назадъ руки, красной дѣлицѣ, завязали
Повели меня, красну дѣвицу, въ Полицу:
Судите судьи меня поскорѣе,
Раскладывайте огни на соломѣ,
Вы жгите мое бѣлое тѣло.
Послѣ огня мнѣ голову рубите.
Вы слушайте судьи моего приказа:
Ведите меня съ товарыщи въ чисто поле.
Зачинайте вы класть всѣхъ съ ряду,
(Стр. 82) Меня, красну дѣвицу, на послѣдокъ.
Я лежа тамъ, красна дѣвица, возрыдала
Объ товарыщахъ своихъ я пожалѣла,
Что рано я васъ дѣвица погубила
Я въ сей винѣ, красна дѣлица, причина,
Простите мои прiятели доброхоты.

60.

Во славномъ было городѣ Кронштатѣ,
Гостиной сынъ по улицѣ гуляетъ.
И онъ носитъ красно золото на цѣвкѣ,
Окатистой крупной жемчугъ на атласѣ.
Изъ высокаго изъ новаго терема,
Увидила душа красная дѣлица.
Ахъ ты душичка удалой доброй молодецъ,
Ты продай, продай красно золото на цѣвкѣ,
А окатистой крупной жемчугъ на атласѣ.
Да что взговоритъ удалой доброй молодецъ:
Ахъ ты душичка, душа красна дѣлица
Красно золото на цѣвочкѣ нечисто,

А окатистой крупенъ жемчугъ, не крупенъ
Приходи, красна дѣвица, къ синю морю,
Ко тому ли ко хорошему кораблю,
Какъ въ городѣ люди прїумолкнутъ.
А въ теремѣ свѣчки прїутухнутъ.
И батюшка съ матушкой спать лягутъ,
Красна дѣвица по свѣтлицѣ ходила,
(Стр. 83) Она буйную свою голову чесала,
Русую свою косу заплетала.
Пошла, красна дѣвица, къ синему морю,
Ко тому ли ко хорошему кораблю:
Гостиной сынъ по бережку гуляетъ:
Онъ душу красну дѣвицу дожидаетъ,
Принимаетъ красну дѣвицу подъ ручки
Беретъ ее за золоты за перстни.
Повели, красну дѣвицу, во корабликъ,
Посадили, красну дѣвицу, на стуликъ
Поднесли, красной дѣвицѣ, сладкой водки.
Напоили, красну дѣвицу, до пьяна,
По изволила дѣвица почивати,
У гостинаго у сына на кровати,
Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ.
Молодымъ матрозамъ повелѣваетъ.
Ахъ вы, свѣтъ мои, бурлаки молодые,
Вы отвязывайте корабликъ не стучите,
Душу красную дѣвицу не будите.
Середи моря дѣвица пробудилась,
Пробудившися дѣвица стала плакать,
Ахти я передъ богомъ согрѣшила
Отца и мать на вѣки прогнѣвила:
Гостиной сынъ по кораблику гуляетъ,
Въ звончаты свои гусельчики играетъ,
Онъ душу красну дѣвицу забавляетъ:
Ты неплачь, неплачь душа красна дѣвица.

Ужъ какъ боiъ насъ донесетъ съ тобой въ | нашь
городъ,
(Стр. 84) И я буду просить у батюшки благословленья,
На тебѣ на красной дѣвицѣ жениться,
Какъ станемъ мы съ тобой жить во любови,
Отпушу тебя къ твоему батюшкѣ побывати,
На своей тебѣ сторонушкѣ погуляти.

61.

Ахъ какъ далѣчѣ во чистомъ полѣ
Что не лѣсъ ли къ лѣсу клонится,
Не вершиночки срастаются,
Какъ во высокомъ во теремѣ,
Что стоитъ сынъ передъ матерью,
И онъ бьетъ челомъ кланяется,
Ты жени, жени, меня матушка,
А не женишъ ты меня матушка,
Я сознаю ли чужу сторону
Чужу дальную незнакомую
Что нѣмецкую я слободушку
И я вылью самъ себѣ матушка
Какъ три трубушки, три золоты
А четвертую серебрену
Я во первую трубу вструблю,
Я добра коня сѣдлаючи,
Во другу трубу я вструблю,
На добра коня взлѣзаючи,
И я въ третью трубу вструблю,
Съ широка двора съѣзжаючи
(Стр. 85) Во четверту трубу вструблю,
Я далѣче во чистомъ полѣ

Дамъ назолу отцу матери,
Дамъ надсаду роду плѣмени.

62.

Какъ клонилася калина
Къ сладкой ягодѣ малинѣ,
Собиралася сестрица.
Ко родному братцу въ гости
Ужъ какъ братъ глядитъ въ окошко,
А нѣвѣстка во другое,
Ужъ какъ братецотъ тутъ молвитъ
Дорогая гостья ѣдетъ,
А нѣвестушка та молвитъ,
Ужъ какъ чортъ это не гостья,
Изъ иной избы то кошка,
Ужъ какъ ега бы да гостья
Хоть бы весь вѣкъ не бывала,
И дворабъ моего не знала,
Ко дворубъ слѣда не клала.
Къ воротамъ сноха выходитъ,
Выкликаетъ злыхъ собачекъ
Улю лю лю вы собачки,
Улю лю лю вы борзые
Улю лю лю вы возмите,
Улю лю лю разорвите,
(Стр. 86) Ея кости размѣчите,
Какъ пошла де су сестрица,
И слезами залилася
Во слезахъ рѣчь говорила:
Пропадп моя сторонка
Зарости моя дорожка.

Что травою полынью
И цвѣтами пустоцвѣтомъ,
Ты прости, прости мой братецъ
Ужъ какъ дай же боже братецъ
Хоть бы вѣкъ мнѣ не бывати,
И дворабъ твоего не знати
Къ двору слѣда не класти.

69.

Ахъ ты душичка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ мой свѣтъ заглядѣлась,
На приказное на окошко
И ты душечка мой сердечной другъ,
Я на улицѣ застоялася
На приказъ мой свѣтъ заглядѣлася,
Во приказѣ въ государевомъ
Что во той ли тѣмной тѣмницѣ,
За рѣшеткою за желѣзною
Сидитъ душичка доброй молодецъ
И онъ пишетъ себѣ грамотку
(Стр. 87) Не перомъ пишетъ ни чернилами
Онъ своими горючми слезми,
Ни ко батюшкѣ, ни ко матушкѣ
Онъ ко душичкѣ къ молодой женѣ
Ахъ ты душичка молода жена
Продавай свое житье, бытье,
Выкупай меня изъ неволюшки
Какъ изъ той ли тѣмной тѣмницы
Буди мало тебѣ всего покажется,
Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ,

На отвѣтъ пишетъ молода жена
Ахъ ты душенька мой сердечной другъ
Не продамъ своего житья бытья
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ
Ужъ и такъ тебя богъ помилуетъ
Государь тебя Царь пожалуетъ
Какъ далѣче, далѣче во чистомъ полѣ
Стоятъ два столбичка высокіе
Перекладинка лежитъ кленовая.
И петелька виситъ шелковая
Ужъ какъ я тебѣ другъ говорила
Честью, лѣстію васъ упрашивала
Не сѣдлай коня поздо вечеромъ
На стѣжкай съ двора по полуночи
Не возя платье кровавое
Ужъ какъ ты мой другъ меня не послушался
Ты сѣдлалъ коня поздо вечеромъ
Ты съѣзжалъ со двора по полуночи
Привозилъ платье кровавое
(Стр. 88) Ты за то сидишъ въ тѣмной тѣмницѣ
Не считай меня своей женой,

64.

Ахъ ты молодость, моя молодость,
Ахъ ты молодость весслая
Пѣсенъ то я тебя молодость.
Ни въ корысти, ни въ радости,
Да по томужъ горю худа жена
Не продать пользы, ни промѣнять ея.
Ни слугѣ своему пожаловать.
Ахъ со горя со кручинушки

Я пойду гулять на быстру рѣку,
На быстру рѣку Волгу матушку
Я куплю женѣ лѣгку лодочку,
Я найму, найму молодыхъ гребцовъ
Молодыхъ гребцовъ, удалыхъ молодцовъ
Я пущу жену внизъ по матушкѣ,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ
И я самъ взойду на круту гору
Погляжу то я за худой женой,
За худой женой некорыстною
Каково пловетъ моя жена,
Какъ мое сердце сожалѣлося,
Закричу то я громкимъ голосомъ:
Воротись ты моя худа жена,
Воротись мое горе бѣдное
(Стр. 89) Ужъ какъ мнѣ тебя жаль стало
Доживать ужъ вѣкъ съ худой женой
Со худой женой некорыстною.

65.

Что пропились робятушки промоталися
Во косточки и въ карты проигралися,
На что то мы робята понадѣялись
Понадѣялись робятушки на синё море.
Что на синее на море на Хвалынское
Соберемтесь же робята во единой кругъ
И мы срядимте робята лѣгку лодочку
Еще лѣгкую ли лодку семисажену,
Какъ мы грянемъ те робята вдоль синя моря
Вдоль синя моря вдоль Хвалынскаго,
Мы приставемте робята къ кругу бережку.

Какъ взойдемте жъ мы братцы на круту гору
Поглядимте мы робята на сине море,
Каково то наше море становилося
Что ни чемъ наше Хвалынское неворохнется
Замерзало наше судно въ воровскихъ островахъ
Потянула тутъ погода со Святой Руси,
Какъ взломало наше море изъ конца въ конецъ
Выплываетъ наше судно изъ воровскихъ острововъ
И мы взяли его судно да поѣхали
Что разъѣхавшись робята раззаводилися.

66.

(Стр. 90) На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца
Не соколъ лѣталъ по поднебесью,
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы рѣки
Онъ не скоро шелъ спаравливалъ
Во зеленой садъ заглядывалъ
Самъ кручинясь приговаривалъ,
Ужъ всѣ пташечки проснулися
Другъ со другомъ повидалися
Связымъ крильямъ обнималися,
Лишь одна моя голубушка
Лебедь бѣла красна дѣвица,
Что прядуха молодецкая
Крѣпко спитъ теперь во теремѣ
Знать не грѣзится ей милой другъ,
Знать не мыслитъ обо мнѣ она
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается,

Идетъ дѣвица изъ терема,
Что бѣло лицо заплакано
Ясны очи помутилися
Бѣлы руки опустилися
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила
(Стр. 91) Красна дѣвица промолвила,
Ты прости прости мой милой другъ,
Ты прости душа отецкой сынъ
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣзжалые
Повезутъ ли ко божьей церкви,
Я достануся иному другъ
И вѣрна буду по смерть мою.

67.

Какъ у насъ ли въ каменной Москвѣ,
Во Кремлѣ во крѣпкомъ городѣ,
Что на красной славной площади
Учинилася диковинка.
Полюбилась красна дѣвица
Удалому добру молодцу,
Что Ивану ли Осиповичу
По прозванью Ваньки Каину
Онъ ззывалъ ли добрыхъ молодцовъ
Молодцовъ все голь кабацкую
Во единъ кругъ думу думати,
Какъ бы взять имъ красну дѣвицу,
Какъ придумали ту думушку
Пригадали думу крѣпкую
Наряжали Ваньку Каина

Въ парчевой кафтанъ съ нашифками,
Въ черну шляпу съ позументами
(Стр. 92) Нарѣкали его бариномъ,
Подходили съ нимъ къ колясочкѣ
Въ ней дѣвица укрывалася,
Что въ рядахъ ужъ нагулялася
Отца мать тутъ сидя дожидалася,
Молоденъ ей покланяется
Дьячьимъ сыномъ называется,
Ты душа ли красна дѣвица
Говоритъ ей доброй молодецъ,
Твоя матушка и батюшка
Съ моимъ батюшкомъ родимымъ
Къ намъ пѣшкомъ они пожалуютъ,
Мнѣ велѣли проводить тебя
Къ моей матушкѣ во горницу
Она дома дожидается.
Красна дѣвица въ обманъ далась
Повезли ее на мытной дворъ
На квартиру къ Ванькѣ Каину
Тамъ дѣвица обеславилась
Но ужъ поздо, хоть вспокаялась.

68.

Сторональ ты моя сторонушка,
Сторональ моя не знакомая,
Что не самъ ли я на тебя зашелъ,
Что не доброй ли да меня конь завезъ
Завезла меня доброва молодца
(Стр. 93) Прыгость, бодрость молоденкая
И хмѣлянушка кабацкая

Породила да меня матушка
Во безчастной день во пятницу
Въ зеленомъ саду гуляючи.
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Пѣленала да меня матушка
Во пѣлечки во атласныя,
Что свивала да меня матушка
Во свивальнчекъ во алой бархатной,
Одѣвала да меня матушка
Одѣяломъ ли соболиньимъ
Берегла меня матушка
И отъ вѣтру да и отъ вихарю
Что отъ часта мѣлка дожжичка
Уберегла меня матушка,
И отъ вѣтру да и отъ вихарю
И отъ частаго мѣлкаго дожжичка
Не уберегла меня матушка
Что отъ службы да государевой
Отъ чужой дальной сторонушки.

69.

Ты безчастной доброй молодецъ
Безталанная головушка
Со малыхъ ты лѣтъ въ нещасье взрось,
(Стр. 94) Со младыхъ дней горе мыкати.
Въ колыбелѣ родной матери
Пяти лѣтъ отсталъ мила отца,
Во слезахъ прошель твой красной вѣкъ
Во степяхъ молоды лѣта.

Ты зазноба, ты зазнобушка,
Ты прилука молодецкая
Красна дѣвица отецка дочь,
Твои очи соколиныя,
Твои брови соболиныя,
Руса коса красота твоя
Приманили къ тебѣ молодца
Прилучили безталанова.

✲

Въ красотѣ твоей дѣвической,
Въ твоей младости и разумѣ
Чаялъ онъ сыскать отца и мать,
На устахъ твоихъ надѣялся
Онъ размыкати тоску и грусть
На очахъ твоихъ надѣялся
Потопить свое бещастїе.

✲

Ахъ какъ ягодѣ калинушкѣ
Не бывать во вѣкъ малинушкой,
Не бывать такъ горемышному
Вѣкъ во счастьи и во радости,
(Стр. 95) Красна дѣвица скончалася,
Полюбити отказалася
Горемыку добра молодца
Сиротину безталанова,

✲

Ты безсчастье, ты безгодье зло!
До чего тебѣ до мыкати
Сиротинушку, дѣтинушку
Безталанна, горемышнова,
Ужъ ни въ чемъ ему удачи нѣтъ
Ни талану на бѣломъ свѣту

Знать талантъ его скрывается
Въ четырехъ доскахъ въ сырой землѣ.

* * *

70.

Ты дума моя думушка,
Ты дума моя крѣпкая,
Ты придумай мнѣ думушка
Пригадай дума крѣпкая!
Женитсяль добру молодцу
Или вѣкъ холосту быть;
Какъ придумала думушка,
Пригадала дума крѣпкая:
Не женись ты доброй молодецъ,
(Стр. 96) А на тѣ деньги коня куни,
Ты продашъ его и промѣнишъ
И своего брата подаришъ
Неудастся молода жена,
Или стара недужливата,
Иль молодая упрямая
Ни продать ее, ни промѣнять,
Ни своего брата подарить.

* * *

71.

О ты крѣпкой крѣпкой Бендеръ градъ,
Ты разумной храброй Панинъ графъ,
Ждетъ Европа чуда славнова
Ждетъ Россія славы новыя

Царь Турецкій и не думаетъ,
Что бы Бендеръ было взяти льзя
Петръ великій, храбрый, мудрый Петръ!
Далъ Петру свой умъ и мужество
И устами Самодержицы
Щедрой, мудрой и великія,
Говоритъ онъ графу Панину:
Не былъ городъ Бендеръ взять ни кѣмъ
Вяжу града стѣны крѣпкія
Вяжу множество Турецкихъ войскъ
(Стр. 97) Здѣсь число войскъ Рускихъ малое,
Да въ тебѣ душа великая.
Покажите вы величество
Чадъ и Матери Имперіи.
Будьте славой Самодержицѣ,
Будьте пользою Отечеству.
Панинъ на сіе отвѣтствуетъ
Отъ Невы пришедшу голосу,
Я клянуся передъ воинствомъ,
Градъ возму иль умру подъ нимъ,
Увѣнчаемся здѣсь Лаврами
Иль падемъ подъ Кипарисами.
Слышенъ голосъ войска храброва,
Градъ возмемъ, иль всѣ помремъ съ тобой,
Наступилъ уже рѣшенья часъ,
Приближается ночь темная.
Скрылось солнце въ море бурное,
Изъ залѣса не взошла луна,
Не мѣшаетъ небо мрачное,
Войска двинулись ко Бендеру,
Загрѣмели свѣтлы молніи,
Зашумѣли войска рускіе,
Затряслись стѣны градскіе,
Зажигается селеніе,

Разгарается все зданіе,
Пашинъ, Пашинъ то исполнилъ ты,
Въ чемъ ты клялся передъ воинствомъ.
Стонутъ, стонутъ побѣжденные,
Торжествуютъ побѣдители,
Славься славься Государыня,
Славься Пашинъ, славься воинство.

72.

(Стр. 98)

Наполненный духомъ храбрымъ
Къ непрїятелю мы шли,
Ихъ сердцамъ дивились слабымъ,
Что въ пути ихъ не нашли,
Хотъ желали мы подраться,
Но надежду потерявъ,
Принужденны дожидаться,
Мы до тѣхъ поръ, какъ узнавъ,
Что Татары устрашенны,
Къ Перекопскимъ или стѣнамъ
И отчаяньемъ вспаленны,
Встрѣчу тутъ готовять намъ,
Вдругъ сердца всѣхъ загарались,
Путь казался дологъ намъ,
Потому что всѣ ласкались,
Вѣчну прїобрѣсть честь тамъ,
Но прибавило стремленье,
Общая къ вождю любовь,
Всякъ въ немъ видитъ ободренье,
Съ нимъ пролить всякъ хочетъ кровь,
Непрїятели! вы бойтесь,
Побѣдимъ васъ вѣрно всѣхъ,
За стѣнами какъ ни кройтесь,

Нашъ ужъ вѣренъ въ томъ успѣхъ,
Лишь пришли къ стѣнамъ мы града,
На коня Князь самъ нашъ сѣлъ,
(Стр. 99) Не страшась ихъ ядеръ града,
Онъ мѣста всѣ обозрѣлъ,
На другой день ужъ прихода,
Къ штурму линіи пошли,
Прежде солнечнаго всхода,
Мы до рва сѣ дошли,
Тутъ явилась всѣхъ горячность,
Всякъ стремится напередъ,
Пушкинъ Графъ презрѣлъ опасность,
За собой казалъ всѣмъ слѣдъ.
Егери и гранодеры,
Храбро въ ровъ бросались съ нимъ,
Передъ ними Офицеры,
Въ томъ примѣръ давали имъ,
Чѣмъ враги стояли болѣ,
Тѣмъ честь наша возрасла,
Но съѣжжали по неволѣ,
Какъ пѣхота лишь взошла,
Глубину рва презирая,
Пушки егери взвезли,
И врага въ тылъ поражая,
Въ крайню робость привели,
Князь Прозоровскій тутъ храброй,
Ихъ съ гусарами встрѣчалъ,
Чрезъ Сиваш пресѣдъ путь трудной,
Разбивая ихъ прогналъ,
Отперты врата здесь Крымски,
Намъ противниковъ ужъ нѣтъ,
Храбры воины Россійски,
Вашей славы полонъ свѣтъ.

73.

Стр. 100) Перешли мы всю Татарскую стѣпь,
Мы ни въ чемъ нужды не видали,
Про кручину и не знали мы,
Непрїятели боялись насъ,
Вѣть боялись, не казались намъ,
Они клали всю надежду ихъ,
На крѣпкуюль стѣну Перекопскую,
На широкой и глубокой ровъ,
Только этимъ не спасетесь вы,
Не закроетъ васъ море Черное,
Не удержитъ васъ тамъ Сиваш,
Третьяго числа было надесять,
Что Іюля лѣтня мѣсяца,
Семдесять ли во первомъ году,
Что приплынъ мы подъ Перекопъ,
Подъ туль Перекопскую линїю,
Не отъ вѣтру зашумѣлъ тутъ листъ,
Не на Волгѣ подымался валъ,
Тутъ лѣтали пули свинцовыя,
Тутъ свистали ядра чугунные,
Нашъ отецъ Долгоруковъ Князь,
Князь Василей Михайловичь,
Ничего не страшился тутъ,
Близко города разъѣзживалъ,
Онъ все ли самъ осматривалъ,
Возвратился онъ возговорилъ,
(Стр. 101) Ахъ вы гой еси! робятушки,
Вы храбрые Рускїе солдатушки,
Офицеры вы исправные,
Генералы всѣ друзья мои,
Ужель станутъ намъ смѣятися,
Тѣль Татары вѣроломные,

И тѣ Турки невѣрные,
Не дадемъ мы имъ опомниться,
И бѣжать отъ насъ собратися,
Мы пойдемъ на нихъ товарищи,
Рады, рады мы съ тобой всюды,
Ты берегъ насъ все до сюдова,
Силы наши не ослабливали.
Тыямъ прибавилъ намъ храбрости,
Твоимъ умнымъ предводительствомъ,
Такъ вскричали въ одинъ голосъ всѣ.

74.

Красно солнце закатилося,
И настала мать тёмная ночь,
Намъ тутъ сонъ на умъ не шолъ,
Загорялися сердца храбрые,
Ночь не мощей освѣщалася.
Не грозны тучи взгрѣмели вдругъ,
Батарея наша вскрылася,
Осыпало крѣпость Перекопскую,
Оглушало Турокъ трескомъ бомбъ,
Храброй Пушкинъ Графъ услышалъ тутъ,
(Стр. 102) Со безстрашнымъ своимъ корпусомъ.
Сердца смѣлости наполненнымъ,
Онъ подъ Крымскую повелъ линію.
Не остановилъ его картечной градъ,
Не боялся онъ ихъ тучь ложка,
Самъ дорогу имъ показывалъ,
Разъѣзжая на быстромъ конѣ.
Изъ конца въ конецъ, въ передн ихъ,
Приближался онъ подъ самой валъ,

Что къ тому ли глубокому рву,
Ко той ли бездонной пропасти,
Опущали долгія лѣсницы,
Какъ бывшику во синѣ морѣ,
Что увидя Графъ Мусинъ Пушкинъ,
Не боялся онъ всего того,
Закричалъ тутъ громкимъ голосомъ:
Ой вы братцы и друзья мои!
Гранодеры и егери,
Не пришли мы, чтобъ назадъ итти,
Побѣдимъ врага или умремъ всѣ тутъ,
Не успѣлъ онъ слова молвити,
Какъ всѣ въ ровъ онѣ бросились,
Позабыли они отъ ушибу боль,
Какъ соколы наши взвивалися,
Опираясь на штыкахъ одних,
Опущался въ глубокой ровъ,
По плечамъ онъ ихъ на валъ взошелъ,
Тутъ бѣжалъ ужъ устрашенной врагъ,
Онъ во ужасѣ кидалъ ужъ все,
Свое платье и оружіе,
(Стр. 103) Къ удивленію тута егери,
Не довольствуясь всѣмъ этимъ,
Они брали съ собой двѣ пушки,
Чрезъ глубокой ровъ тащили ихъ,
Заряжали ихъ во скорости,
На бѣгу врага разили тѣмъ,
Лишь успѣлъ онъ весь отъ нихъ уйтить,
Какъ Прозоровскій съ гусарами,
На конѣ онъ какъ на вихорѣ,
Что съ Князьями со Голицыными,
Какъ орелъ во птицъ пущался въ нихъ,
Ему всѣ уже послѣдуя,
Всю Татарь кучу разсѣяли,

По чисту полю по Крымскому,
Чуть успѣлъ уйтить и самъ ихъ Ханъ,
Со стыдомъ, съ страхомъ и горестью.

75.

Какъ по славной матушкѣ Невѣ рѣкѣ,
Подлѣ устьица ея широкова,
Что при самомъ ли истокѣ быстроемъ,
Какъ плавали гуляли три лёгкіе стружка,
На первомъ стружкѣ Шереметевъ былъ,
На другомъ стружкѣ Офицеры сидятъ,
А на третьемъ стружкѣ все солдатушки,
Преображенскіе и Семеновскіе,
По рѣкѣ они бѣжали къ круту красну бережку
Къ круту красну бережку, ко Слюсельбургскому
(Стр. 104) Подбирали они парусы полотняные,
Что тово ли полотна все Олонецкаго,
Они якори метали все булатные,
Что тово ли булата Сибирскаго,
Приставали къ круту красну бережку,
Они лѣсенки метали все дубовыя,
Выходили на желты пески сыпучія,
Начинали рыть подкопы глубокіе,
Накатили бочки съ лютымъ зелїемъ,
Съ лютымъ зелїемъ съ чернымъ порохомъ,
Становили свѣчи воску яраго,
Зажигали тѣ подкопы глубокіе,
Отъ товоли красной берегъ взорвало,
Развалило стѣну бѣлу каменну,
Потрясло всю крѣпость Шведскую,
Устрашило храбрыхъ непрїятелей.

76.

Ахъ по морю морю синему,
Что по синему по морю по Каспійскому,
Еще плаваетъ гуляетъ соколъ братцы корабль.
И онъ плавалъ и гулялъ ровно тритцать лѣтъ,
Что на якоряхъ соколъ корабль не ставалъ,
У крутыхъ красныхъ береговъ отнюдъ не бывалъ
Церквей и монастырей невидывалъ,
Колокольнаго звона не слыхивалъ,
Хорошо добре соколъ корабль украшенъ былъ,
(Стр. 105) Да что носъ и корма по звѣриному,
Киль ево здѣланъ по змѣиному,
А парусы на немъ, какъ Орлиное крыло,
Атаманомъ былъ на немъ Свѣтогоръ богатырь,
Подъатаманъ молодецъ Илья муромецъ,
На немъ шуба была во пятьсотъ рублевъ,
На немъ шапочка во сотенку,
А пуговки на шубѣ чиста золота,
По кораблику онъ Муромецъ похаживаетъ,
И онъ тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ,
Ево пуговки разгрѣмѣлися,
Всѣ товарищи подымалися,
Наступали они на Турецкой флотъ,
Агаряне ихъ испужалися,
Въ синѣе море попрятались,
Всю жизнь свою тутъ кончили,
А богатство все оставили,
На добычу храбрымъ воинамъ.

77.

Какъ во прошломъ во году,
Пріѣжжали мы въ Москву,
Въ Головинской домъ въѣжжали,
Гдѣ кардонъ мы содержали,
Разомъ всѣхъ насъ тутъ впустили,
И рагатки затворили,
Караулы становили,
И всемъ сказанъ какъ арестъ,
(Стр. 106) Во которомъ мы и есть,
По утру рано мы вставали,
Все нещастье узнавали,
Какъ въ Москвѣ многой народъ,
Кончилъ язвою животъ,
Глазами вкругъ дворца кидали,
Вездѣ выходу искали,
Не могли ево найтить,
Все остались тутъ и жить,
Къ намъ Штабъ лѣкарь выбѣгалъ,
Карантины утверждалъ,
И курить насъ заставлялъ,
Самъ съ робости обмиралъ,
Дни таки были нещасны,
А мы ѣсю̂ таки нещасны,
Жили, были много дней,
Не похожи на людей,
Послѣ многова мученья,
Получили облегченье,
Намъ прибавлено вино,
Ободряло насъ оно:
Ничево ужъ не боялись,
Разными пѣснями забавлялись,

Постъ весь мы были мы въ веселье,
Только дай боже намъ терпѣнье,
Страхъ и трепетъ обуялъ.
Какъ рейтаръ въ чуму попалъ,
Мы наружно веселились,
А внутренно все мутились,
(Стр. 107) У рогатки мы стоимъ.
На Москву всегда глядимъ,
Преображенскія слободки,
Прощай дѣвушки и молодки,
Съ горя выпьемъ теперь водки,
Прощай Яуза съ заливы,
Намъ сударушки не милы,
Прощай матушка Москва,
Во глазахъ видно всегда.
Только выти намъ не льзя,
Графъ Орловотъ отъѣзжаетъ,
Всѣхъ насъ въ горѣ оставляетъ,
Однимъ только увѣщалъ,
Въ Петербургъ взять обѣщалъ.
Самъ поѣхалъ поклонился,
И со всѣми тутъ простился,
Къ намъ пріѣхалъ Князь Волконской,
Опять вновь насъ ободрилъ,
Отпустить насъ говорилъ,
Мы надеждою ласкались,
А все тутъ же оставались,
Во концѣжъ прошлова года,
Испугались очень много.
Во второмъ часу съ полночи,
Какъ сомкнулись только очи,
Вдругъ тревогу ударяютъ,
На пожаръ всѣхъ высылаютъ,
Мы не знаемъ гдѣ горитъ,

Ужаснулся нашъ тутъ видъ,
(Стр. 108) Всякъ другъ другу говоритъ,
Ахъ дворецъ со всѣмъ горитъ,
Въ ту минуту побѣжали,
Изъ дворца всю выбирали,
На зорѣ былъ битъ тутъ зборъ,
Въ гошпиталѣ данъ намъ домъ,
Мы тамъ жили поживали,
Всего горя мы не знали,
Вдругъ встревоженъ былъ нашъ духъ,
Поразилъ нещасной слухъ,
Гранодеры говорятъ,
Вѣть ужъ полно намъ гулять,
Командира мы лишились,
Какъ отцомъ всегда хвалились,
Мы все плачемъ возрыдаемъ,
Ево милость вспоминаемъ,
Прости батюшка Архаровъ,
Гранодеръ плачетъ не даромъ.

78.

Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
Что не грозная тутъ туча подымалася,
Подымалась, снаряжалась грозна высылка,
Что разъѣздъ она держитъ до кругла острова,
До славнаго пристанища молодецкаго,
До соборища бурлацкаго,
До притону ли казацкаго,
(Стр. 109) Козаки тамъ сидя догадалися,
Что во лѣгкіи во лодки пометалися,
Одново ли добра молодца покинули,

Что не лучшаго ль изъ молодцовъ ясаула,
Доброй молодецъ по острову похаживаетъ,
И онъ добрую свою фузею за плѣчамъ носитъ,
И онъ острою своею саблей подпирается,
Самъ горючими слезами обливается,
Онъ вскричалъ ли возопилъ ли громкимъ голосомъ,
Государи вы братцы товарищи,
Не покиньте доброва молодца при бѣдности,
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы вамъ,
Замѣню я[1]) вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою,
Какъ товарищи отъ молодца уѣхали,
Поимали молодца на островѣ.

79.

Не цвѣтами сине море покрывалось,
Не лазоревыми Средиземное украшалось,
Разцвѣтало сине море кораблями,
Бѣлыми полотняными парусами,
Разными Россійскими флагами,
Неясенъ соколъ по поднебесью лѣтаетъ,
Спиридовъ Генералъ по кораблику гуляетъ,
(Стр. 110) Онъ Россійскихъ матроловъ утѣшаетъ,
Утѣшаетъ ихъ забавляетъ,
Не тужите вы дѣти по своей отчизнѣ,
Не во все мы на синемъ морѣ погибнемъ,
Воротимся мы въ русь со побѣдой,
Увидимся съ отцами, матерями,
Со братами и съ сестрами,
Со молодыми своими женами.

---

1) Въ первомъ изданіи опечатково: и.

Со малыми дѣтьми со родными,
Матрозы печаль забываютъ,
И съ радостью еще пребыть тамъ желаютъ.

80.

Ахъ ты батюшко свѣтель мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не постарому,
Не постарому и не попрежнему.
Всѣю ты прячешся за облаки.
Закрываешся тучей темною,
Что у насъ было на Святой Руси,
Въ Петербургѣ въ славномъ городѣ.
Во соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у крылоса,
У гробницы Государевой,
Молодой солдатъ на часахъ стоялъ,
Стоючи онъ призадумался,
Призадумавши онъ плакать сталъ,
И онъ плачетъ, что рѣка льется,
(Стр. 111) Возрыдаетъ, что ручьи текутъ,
Возрыдаючи онъ вымолвилъ:
Ахъ ты матушка сыра земля,
Растунися ты на всѣ стороны,
Ты раскройся гробова доска,
Развернися ты золота парча,
И ты встань проснись православной Царь.
Посмотри сударь на свою гвардію,
Посмотри на всю армію,
Уже всѣ полки во строю стоятъ,
Всѣ полковники при своихъ полкахъ,
Подполковники на своихъ мѣстахъ,

Всѣ маіоры на добрыхъ коняхъ,
Капитаны передъ ротами,
Офицеры передъ взводами.
А праворщики подъ знаменами,
Дожидаютъ они полковника,
Что полковника Преображенскаго,
Капитана бомбандирскаго.

81.

Что побѣдныя головушки солдатскія,
Они на бой и на приступъ люди первые,
А къ жалованью люди послѣдніе,
Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли,
(Стр. 112) Что не грозная туча подымалася,
Что не чорные облака сходилися,
Что подымался выше облакъ чорной дымъ,
Загрѣмела тутъ стрельба оружейная,
Что не камышки съ крутыхъ горъ покатилися,
Покатились съ плечъ головушки солдатскія,
Что не алое сукно въ полѣ зналелось,
Заалелася тутъ кровь солдатская,
Что не бѣлыя лѣбедушки воскликнули,
Такъ воскликнутъ молоды жены солдатскія.

82.

Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣнихъ вдова молодая.
Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала,

Пялечки въ ручкахъ по нашивала,
Сватался зо вдовушку съ Москвы дворянинъ,
Сказывалъ житье, бытье, богачество,
Сто дворовъ крестьянъ, да село въ барышахъ,
Думаю подумаю нейду я за нево,
Разумомъ раскину не быть дѣлу такъ,
На войну поѣдетъ, покинетъ меня,
Грамотку напишетъ то слезы мои,
Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣняхъ вдова молодая
Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ попашивала,
(Стр. 113) Сватался за вдовушку гостиной сынъ съ Москвы,
Сказывалъ житье, бытье насадъ да корабль,
Думаю подумаю нейду я за нево,
Разумомъ раскину не быть дѣлу такъ.
За море поѣдетъ, покинетъ меня,
Грамотку напишетъ то слезы мои,
Во полѣ полѣ трава да мурава,
У пана на сѣняхъ вдова молодая,
Вдовушка по сѣнничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ попашивала,
Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ,
Сказывалъ житье, бытье волынка да гудокъ,
Думаю по думаю пойду за нево,
Разумомъ раскину быть дѣлу такъ,
Онъ не уѣдетъ, не кинетъ меня,
Некуда ѣхать коль нужды въ немъ нѣтъ,
Буду я жити всѣ вмѣстѣ съ дружкомъ,
Сыталь не сыталь всегда весела,
Пьяналь не пьяна скачи да пляши,
Званаль не званаль всегда во пиру,
Чья су такова скамарохова жена.

83.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой,
Сизой селезень плыветъ,
(Стр. 114) По бережку
По крутому,
Доброй молодецъ идетъ.
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны,
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными
Разговариваетъ:
Кому мои кудри
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать.
Доставались кудри
Доставались черны
Старой бабѣ чесать,
Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черные кудри чесать.
Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ,
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Частымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными

(Стр. 115) Разговариваетъ:
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать,
Доставались кудри.
Доставались черны
Красной девицѣ чесать,
Она то умѣетъ.
Она весь горазда
Черны кудри чесать.

84.

Ахъ ты Волга ты Волга,
Волга матушка рѣка.
Къ чему рано становилася.
Тонкимъ лёдомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася.
Со восточной со сторонки.
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ.
Волгу матушку ломаетъ,
Меня горе разымаетъ,
Мой стружечикъ разбиваетъ.
Я пойду млада въ торжокъ,
Я куплю себѣ стружокъ.
Я найму себѣ гребцовъ.
Удалыхъ молодцовъ,
Догоняетъ красна дѣвка.
(Стр. 116) Удалова молодца,
Ты постой, постой надёжа.
Постой милинькой дружокъ.

Ты возми меня съ собой,
Назови меня сестрой.

85.

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ,
Садъ зелено виноградье,
Мое милое гулянье,
Ты къ чему рано опадаешь?
Землю ты листомъ устилаешь,
Одна пташечка въ садочкѣ,
Жалко пѣсни воспѣваетъ,
Мое сердце надсажаетъ,
Ужъ и такъ мое сердечко,
Безъ огня со всѣмъ сгорѣло,
И безъ водыми сотлѣло,
Мнѣ легко друга нажити,
Тяжело его забыти,
Нажила я друга часомъ,
И единою минутой,
Не забыть его во вѣки,
Не забыть его до смерти.

86.

(Стр. 117) Соколъ мой ясной,
Молодецъ прекрасной,
Голубчикъ мой бѣлой,
Дружечикъ мой милой,
Куда отлетаешь,

Меня бѣдную въ горѣ оставляешь.
Грамотокъ непишешь,
Съ слугою непрышлешь.
Радъ бы я писати,
Нѣкому читати,
Сама не умѣешь,
Другимъ не повѣришь,
Съ тоски, съ кручины не могу ходити.
Зима проходитъ, вѣсна наступаетъ,
А мнѣ бѣдной печаль прибываетъ.
А какъ зима та пройдетъ,
Сине море вскроетъ,
Корабли пойдутъ
Меня слезы проймутъ,
Парусы надуваетъ,
Мое сердце обмираетъ.
Мой другъ сердешной,
По кораблику ходя,
Шляною махаетъ,
(Стр. 118) Поклонъ отдаваетъ,
Прости милая,
Прости дорогая,
Прости моя радость,
Мой соколъ яснѣйшій,
Хоть въ злой кручинѣ,
И въ морской пучинѣ,
Я вѣренъ буду до самой кончины.

87.

Красно лѣто подосѣло,
Соловьи съ моря слѣтели.
Соловьи съ моря слѣтели,

Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамо дѣвушки танцуютъ,
И молодушки горнуютъ,
Танцовали, горцовали,
Молодцовъ всѣхъ призывали,
Вы придите молодцы,
Посмотрите наши танцы,
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвки молодыя,
На нихъ шубы голевыя,
На нихъ шубы голевыя
(Стр. 119) Соболямъ опушены,
Одна дѣвушка кручинна,
На ней шуба та зайчинна,
На ней шуба та зайчинна,
И харькомъ опушена,
Что харькомъ опушена,
Кумачемъ обложена,
Потому она кручинна,
Она криночку разбила,
Она криночку разбила,
И смѣтанку пролила,
Не тужи наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Степана,
По старова черепана,
Онъ намъ криночку починитъ,
И смѣтанушкой нальетъ.
Не спасибо су отцу,
Твоему стару глупцу,

Не въ рукахъ дѣвку держалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ.
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Въ чужи люди отпускалъ.
Въ чужи люди отпускалъ,
На крутой на бережокъ.
На крутой на бережокъ,
На зеленой на лужокъ.
Танцовати горцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывати.

88.

(Стр. 120) Какъ прошла ли про дѣвицу небылица.
Будто бы я батюшку обессудила.
Родную матушку обещестила.
Что сама то я ко милу другу приходила.
Ахъ зато на меня батюшко осердился.
Родимая матушка распрогнѣвалася.
Что построилъ мнѣ сударь батюшка тѣмницу,
Безъ дверей то онъ построилъ, безъ окошекъ.
Что одна только у тѣмницы трубина.
И я стану своего батюшку просити:
Прорубы ты мнѣ сударь батюшко три окошка,
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле.
А другое то окошко въ садъ зеленой.
Ахъ какъ третье то окошко на сине море.
Какъ по утру я красная дѣвица рано встану.
Погляжу то я красна дѣвица въ чисто поле.
Ничево то я красна дѣвица не видала.
Погляжу то я красна дѣвица въ садъ зеленой.
Жалобнехонько въ саду птанки распѣвали.

Погляжу то я красна дѣвица на сине море,
Какъ плыветъ тутъ выплываетъ новъ корабликъ.
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечикъ.
Я въ окошечко милу другу кричала.
Я платочкомъ милу другу махала.
(Стр. 121) Какъ не слышитъ мой сердечной другъ не | видитъ
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Въ окошечко милу другу поклонилась,
Ты прости моя надежа милъ сердечной другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою невидаться.

89.

Какъ не пава светъ по двору ходитъ,
Не павлины сизы перья роняетъ,
Тяжко лежати сизу перу во далине.
Трудно жити, сиротине во чужбине.
Несизой голубъ по голубушке воркуетъ,
Доброй молодецъ по дѣвушкѣ горюетъ,
Онъ поджавши белы руки къ сердцу,
Припадаетъ ко косящему окошку,
Ахъ ты спишъ ли моя радость или слышишь,
Я несилю моя надежа всiо слышу,
Лежитъ нелюбъ направой наручке.
Отвернись моя надежа отъ нелюба,
Убью нелюба изъ туга лука.
Хоть убьешъ ты моя радость иногубишь,
Никакой себе корысти неполучишь,
Какъ не пава свѣтъ по двору ходила,
Неповлиныя сизы перья ронила,
Красна дѣвушка по сеничкамъ ходила,

Она нянекъ и мамокъ будила.
(Стр. 122) Вы вставайте няньки мамки пробужкайтесь.
Пособите мнѣ Младенки думу думать.
Отецъ мать меня молоду бранили.
Родъ племя меня молоду журили.
Невелятъ мнѣ по милинкомъ тужити.
Невелятъ мнѣ ясныхъ очей слезити.
Еще какъ мне помиломъ нетужити.
Что пришелъ моя надежа по обычью.
По моему ли праву по дѣвичью.

90.

Ты кручина моя кручинушка великая.
Не могу я тебя кручинушка во вѣкъ забыть.
Что ни денною порою ни ночною.
Ни утренней зарею ни вечерней.
Къ молодому ты человѣку привязалась.
Что любя меня сердечной другъ покинулъ.
На иной городъ душа моя уѣхалъ.
И я со горя съ кручины и съ печали.
Я пойду вступлю во Низовой во городъ.
Я куплю куплю листъ бѣлинькой бумажки.
Напишу я на мила друга челобитну.
Не перомъ я напишу и не чернилами.
Я своими напишу ли горючими слезми.
Я подамъ подамъ ко всѣмъ на судъ.
Ахъ вы люди, люди добрые.
Разсудите вы меня съ милымъ другомъ.
(Стр. 123) Что любя меня сердечной другъ покинулъ.
На иной городъ сердечной другъ уѣхалъ.
Ахъ что изговорятъ мнѣ люди добрые.

Ты глупая красна дѣвица неразумная,
По привѣту тебя молодецъ любить ходилъ,
А привѣту какъ невзвидѣлъ, такъ покинулъ | онъ
На иной городъ сердечной другъ уѣхалъ твой.

91.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ,
Часто похаживалъ.
На Паранино окошко,
На Паранино окошко,
Часто взглядывалъ.
Ахъ ты спишь не спишь Параня,
Ахъ ты спишь ли мое сердце,
Или такъ лѣжишь.
Я не сплю не сплю молодчикъ,
Я не сплю не сплю голубчикъ,
Я все такъ лѣжу,
Я тебя моя надежа,
Я тебя мой другъ сердечной,
Все въ умѣ держу,
На умѣ держу красавецъ,
На умѣ держу мой милой,
Въ крѣпкомъ разумѣ,
(Стр. 124) Научить ли тѣ молодчикъ,
Научить ли тѣ красавчикъ,
Какъ ко мнѣ ходить,
Ты не улицой ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,
Переулками,
Не дорогой другъ ходи,

Не тропинкой проходи,
Огородами,
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,
Соколомъ лѣтай,
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,
Соловьемъ свищи,
Чтобы я красна дѣвица,
Лишь одна твоя милая,
Догадалася,
Изъ бѣседушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору,
Подымалася,
Я скажу скажу подружкамъ,
Я скажу скажу голубкамъ,
Голова болитъ,
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу,
Животомъ скорбна,
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу,
И я вся больна,
(Стр. 125) Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду,
Здоровешенька,
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду,
Веселешенька.

* * *

92.

Какъ у сизова млада селезня,
Не сами перья заломалися,
Заломала ихъ сѣрая утица,
По единому сизу перышку.
У дороднова доброва молодца.
Не сами кудри завивалися,
Завивала ихъ красна дѣвица,
По единому черному волосу.
Завивши кудри за мужъ пошла,
Замужъ вышедши стала плакати,
Кабы знала я млада вѣдала,
Я нещастье свое горькое,
Что не ровню богъ пожалуетъ,
Вѣкъ сидѣлабъ я во дѣвушкахъ,
Не терпѣлабъ горя вѣчнаго,
Веселилась бы съ подругами.

93.

(Стр. 126) Ты взойди взойди красное солнышко!
Надъ горой взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ добрыхъ молодцовъ,
Атамана со казаками,
Ясаула съ добрыми молодцы,
Еще кормщика съ водоливщикомъ,
Обсуши ты намъ платье нѣтное,
Послѣ бури послѣ вихорю.
Послѣ грома послѣ молнія.
Послѣ дожжика лѣючаго,
Въ концѣ лѣта въ концѣ теплаго,

Въ началѣ осени въ началѣ холодныя,
Во сыромъ бору стоючи,
Безъ шатровъ и безъ полагокъ мы,
Что безъ верхняго платья теплаго,
Мы на лѣгкой были пашенкѣ,
На рукопашномъ на сраженьице,
Ничево то мы не пошкотили,
Полонили только дѣвицу,
Красну дѣвицу дочь отецкую,
Что по ниже было города Нижняго,
Что по выше было сѣла Лыскова,
Супротивъ того сѣла Юрьева,
Съ луговой было со сторонушки,
(Стр. 127) Выпадала тутъ рѣчка Керженка,
Что по той ли рѣчкѣ Керженкѣ,
Какъ плыветъ тутъ лѣгка лодочка,
Хорошо лодка изукрашена.
Что разшита лѣгка лодочка,
На двенадцатеры весселечки,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ ясаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы.
Посередь лодки красна дѣвица,
Разбойническая нарѣчница,
Атаманова полюбовница,
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ,
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ты прости прости отецъ и мать,
Ты прости прости и родъ племя,
Ужъ мнѣ съ вами не видатися,
Я досталася разбойникамъ,
Не нажить ужъ мнѣ своей воли.

94.

Не пой не пой мой младинькой соловѣйко
Во моемъ ли въ зеленомъ во садочкѣ,
Не разбуди ты моево гостя дорогова,
Гостя гостя дорогова, батюшку роднова,
Какъ не часто ко мнѣ батюшко гуляетъ,
(Стр. 128) Черезъ три года мой родимой побываетъ,
Да тутъ одну ноченьку начуетъ.
И тое родимой протоскуетъ,
Всьо ходючи по новой по свѣтличкѣ.
Частехонько окошечко открываетъ,
Все бѣла свѣта родимой ожидаетъ,
На родимую сторонушку взираетъ,
Тяжелехонько мой батюшко вздыхаетъ,
Во слѣзахъ мнѣ батюшко вѣшаетъ.
Ахъ ты встань ты встань родная дочка,
Ты простись со мною другъ впослѣдній,
На своей тебѣ сторонкѣ не бывати.
Тебѣ матери и брата на видати,
Съ родомъ плѣменемъ тебѣ ужъ не гуляти,
Я просваталъ тебя дитятко за мота.
За дурацкую отдалъ тебя головку.

95.

Тихохонько сине море становилося,
Ни чемъ наше Каспійское не шевельнулося,
Что осѣннимъ лѣдочкомъ покрывалося,
Замерзъ то нашъ воровской стружокъ,
Что на томъ ли на стружкѣ атаманъ сидитъ,
Что по имени Степанъ Тимофѣевичь,

По прозванью Стенька Разинъ сынъ,
Онъ рѣчь говоритъ братцы какъ въ трубу | трубитъ,
(Стр. 129) Ахъ вы гой еси удалы добры молодцы,
Вы бѣрите еловчатые веселички,
Вы бѣйте пробивайте тонкой осѣньней ледъ,
Ахъ какъ бы намъ добитися до тихихъ мѣстъ,
Что до той ли до проточинки червонныя,
Какъ до славнаго до острова Кавалерскаго,
Ахъ тамъ ли намъ братцы дуванъ дѣлить,
Намъ отласу и бархату по размѣру всѣмъ,
Золотой парчи по достоинствамъ,
Жемчугу по молодечествамъ,
А золотой казны сколько надобно.

96.

Мимо нашего покровскаго села,
Пролѣгала матка Яуза рѣка,
Что по Яузѣ суденышко плыветъ,
Во суденышке немножко людей,
Всего только всего восемъ человѣкъ,
А девятой удалой молодецъ,
По суденышку похаживаетъ,
И онъ крѣпкой лукъ натягиваетъ,
Калёну стрѣлу накладываетъ,
Онъ пустивши выговариваетъ.
Полѣти ты моя острая стрѣла,
Въ преждемилую сторонушку,
Ты убѣй ли моя острая стрѣла,
Сизу утугку на поплывѣ.
(Стр. 130) Красну дѣвицу во теремѣ,
Ту котора измѣнила молодцу,

Полюбила она хуже меня,
Посрамилали она родъ свой и плѣмя,
А мнѣ молодцу назолушку дала.

97.

Ахъ далѣче далѣче въ чистомъ полѣ,
Пролѣгали тутъ широки три дорожинькы,
Что на первой на широкой на дорожинькѣ,
Что не травушка не муравушка зеленелася,
На другой на широкой на дорожинькѣ,
Не лазоревы цвѣточки разцвѣтали,
Что по третьей по широкой по дорожинькѣ
Ахъ какъ шли тутъ три удалые молодца,
Молодецъ молодца братцы удалѣе,
А одинъ изъ нихъ молодчикъ еще всѣхъ былъ лучше
Что и ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ,
Что и молодецкимъ ли удалымъ онъ обычьемъ,
Онъ кидался онъ бросался во зеленой садъ,
Онъ сломилъ сломилъ со яблоньки сучечикъ,
Что со тѣмъ ли онъ со яблоневымъ цвѣточкомъ,
Прижимаетъ онъ сучечикъ ко сердечку,
Называетъ онъ сучечикъ милымъ другомъ,
Ничево ты мой сучечикъ мнѣ нескажешь,
Ты незнаешь милъ сучекъ моей нѣчали,
(Стр. 131) Молодецкія великія кручины.
Ободворъ живетъ сосѣдушка молодая,
У сосѣдушки душа красна дѣвица,
Ужъ какъ та меня дѣвица сокрушила,
Съ отцомъ съ матерью надежа разлучила,
И на чужую дальну сторону пустила.

98.

Ахъ вы лѣсы лѣсы тѣмные,
Вы тѣмны лѣса дремучіе,
Одолѣли васъ подлесочки,
Обуяла меня молодца,
Пѣчаль тоска и кручинушка,
Какъ задумалъ я женитися,
На душѣ ли красной дѣвицѣ,
Что на вѣрной моей полюбовнице,
Сговореная дѣвица переставилась,
Приказала она схоронить себя,
Что далѣче далѣче въ чистомъ полѣ,
При широкой зеленой дубровушкѣ,
Что подъ грушаюль подъ яблонью,
Подъ тѣмъ деревомъ гдѣ мы свидѣлись,
Гдѣ мы въ первой разъ познакомились,
Обѣщалися быть вѣрными,
Что по самой ли нашъ смертной часъ,
Что до самой гробовой доски.

99.

(Стр. 132) Ужъ какъ что у насъ въ терему за шумъ | шумишь
Еще что у насъ во высокомъ за брань идешь,
Что журитъ бранитъ матушка своево сына,
Ты покинь покинь мой сынъ худы дѣла,
Перестань любить дитятко красну дѣвицу.
Государыня родимая моя матушка,
Мнѣ худы дѣла покинути погибнути,
Какъ мнѣ дѣвицу покинути то душу потерять
Ета дѣвица душа вель собою хороша,

Какъ по улицѣ идетъ она павушкой плыветъ,
По повымъ сенямъ идетъ, какъ лѣбедушка | плыветъ,
Она взговоритъ душа моя рѣчь хорошую,
Что давно давно съ милымъ другомъ неви | далася.
Я отъ тѣхъ поръ невидалась какъ расталася
Ахъ мой милой другъ надежа у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ надежа самъ кольномъ | гремитъ,
Уже я ему взрадовалася и испугалася,
Ко воротамъ шла надежа спотыкалася,
Я вороты отпирала возрыдаючи,
Въ таково время друга къ себѣ нечаючи,
Какъ во горницу ввела ево сама плакала,
Во слезахъ меня надежа сталъ выспрашивать,
(Стр. 133) Ничево то я милу другу неотвѣтствую,
Только вымолвлю любовное словечушко,
Я на силу тебя милой другъ дождалася.
Уже какъ я по тебѣ надежа стосковалася.
Что давнымъ давно съ тобой другъ невидалася.

100.

Еще что ето у мила друга запрятство?
Опъ поѣхалъ мой сердечной другъ не простился,
И я съ горя со кручины и съ печали,
Я пойду гулять далече въ чисто полѣ.
Я найду найду мила друга слѣдочикъ.
Я во слѣдъ ли милу другу поклонюся,
Я заочно сомилымъ другомъ прощуся,
Ты прости прости моя надежа.
Ты надежа ты надежа милъ сердечной другъ.
Ты прости прости надежа соколъ ясной мой.
Какъ знать, что мнѣ съ тобою невидатися.

И въ бѣсѣдѣ мнѣ съ тобою несъѣжжатися,
Буде лучше меня найдешъ позабудешъ,
Буде хуже меня найдешъ воспомянешъ,
Воспомянувши ты душа моя заплачешъ,
А заплакавши душа моя промолвишъ,
Ненажить то мнѣ такова друга инова.

101.

(Стр. 134) Во славномъ городѣ во Нижнемъ,
Стояли тутъ солдаты по квартирамъ,
Жила была дѣвица съ офицеромъ,
Живши бывши друга невзлюбила,
Ссылаетъ она друга со подворья,
На нищую хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ,
Ее милой другъ добра коня сѣдлаетъ,
Что съ двора ли онъ отъ дѣвушки съѣжжаетъ,
На нищую хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ,
Не рыбушка въ нѣводѣ размѣталася,
Дѣвица по надеже стосковалася,
Какъ есть ли у дѣвицы слуги вѣрные,
Запрягали бы они воронихъ коней,
Закладывали бы колясочку городовую,
Поѣду я дѣвица погулять,
Заѣду я дѣвица къ милу другу,
Мой милой другъ воротечки отворяетъ,
На широкой дворъ дѣвицу онъ пускаетъ.
Ужъ какъ я ли по тебѣ мой другъ стосковалася,
Все къ себѣ тебя надежа дожидалася,
А недождавшися сама къ тебѣ пріѣхала.

102.

(Стр. 135) У сыра дуба у скрыпучаго,
Нѣтъ ни корня ни отросточка,
От моего мила друга,
Нѣтъ ни вѣсточки ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьица.
Я пойду млада во высокъ теремъ,
Я возму свои золоты ключи,
Отопру ли я окованы ларцы,
Я возму млада бѣла бархату,
Напишу ли я къ другу грамотку,
Не перомъ и не чернилами,
Я своимя ли горючимя слезми,
Ахъ ты душечка мой милой другъ,
Ты миляе мнѣ отца матери,
Ты миляе мнѣ сестры родной,
Ты пріятній брата милаго,
Ахъ ты тужишь ли о мнѣ мой другъ,
Вспоминаешь ли душа моя,
Для чево ты не увѣдомишь,
О житье бытье въ другой странѣ,
О здоровье твоемъ миломъ мнѣ,
Ужъ какъ я по тебѣ чуть жива хожу,
Только тѣнь моя шатается,
Одинъ остовъ человѣческой,
Я хожу млада запинаюся,
(Стр. 136) Говорю млада забываюся,
Питья ѣства я лишилася,
Что съ тобою разлучилася,
Все тебя я дожидаюся,
А не будешь другъ скончаюся.

103.

Ахъ какъ на рѣкѣ на рѣчушкѣ,
На ракитовомъ кустичкѣ,
Соловей тамъ пѣсни поетъ,
Молодой посвистываетъ,
Поскачите вы дѣвушки,
По пляшите вы красные,
Неровно за мужъ пойдется,
Неравенъ мужъ навяжется.
Либо старой ревнивой мужъ,
Либо младой недужливатой.

104.

Милая хорошая моя.
Красная дѣвица душа.
Что ты печальна такова.
Или ты думаешь о чемъ,
Или печалишся по комъ.
Всі͡о я по тебѣ мой другъ тужу,
(Стр. 137) Насилу жива съ горя хожу.
Тѣмныя ночи мало сплю,
Всі͡о я надзираю надъ тобой,
За твой хорошей приговоръ.
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливые.
Гуляли въ зеленомъ во саду.
Соколы летѣли мимо насъ.
Можно ли радость перечесть,
Сударушка мнѣ не до тово.
Пить было пиво да вино,

Лихо съ похмѣлья тяжело,
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело,
Жить было съ другомъ хорошо,
Лихъ на насъ недругъ супостатъ,
Недастъ намъ въ радости пожить,
Недастъ любови сотворить,
Нельзя мнѣ на улицу ходить,
Нельзя у воротъ стоять младой,
Всѣ люди про дуню говорятъ,
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня во колечушко брячитъ,
Дуня во серебреное.
Дунюшка иванушку манитъ,
Поди ко мнѣ ванюшка дружокъ,
Подь ко мнѣ малиновой душокъ,
Я тебѣ словечушко скажу,
(Стр. 138) Я тебѣ едино объявлю,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шолковымъ.

105.

Бѣлолица круглолица красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла калину ломала,
Я калинушку ломала въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала друга возвращала,
Воротись моя надежа воротися сердце,
Неворотишся надежа хотя оглянешся,
Неоглянешся надежа махни черной шляпой.

Загадаю я загадку изволь отгадати,
Съ чево кудри завивались съ чево разчешлялись
Со радости кудри вьются съ печали секутся,
Издалече изукрайны ѣдеть младой школьникъ
Онъ на ворономъ на конѣ въ бѣломъ балахонѣ,
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна,
Ему сшила подарила купеческа дочка,
Ево матушка журила не худу учила,
Ахъ сынъ ты мой сыночикъ ясной соколочикъ
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку,
Велю тебя поимати велю приковати,
Велю велю приковати къ каменной полатѣ,
Не куй не куй меня мати къ каменной полатѣ
Прикуй меня мати къ дѣвичьей кровати,
(Стр. 139) Я у дѣвичьей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати,
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька,
Дѣвки скачутъ дѣвки плящутъ дѣвки весе | лятся,
И я со горя съ кручины дѣвку попалую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

106.

Ахъ жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ невидалъ веселья,
Зарасла моя деревня долами горами,
И долами горами крутымъ берегами,
Позадворью сударушка водицу носила,
Коромысло кипарисно ведерки дубовы,
Ведерки дубовы обручьи кедровы,
Коромыселъ гнется свѣжа вода льется,

Дѣтинушка бѣлъ кудрявъ изъ окошка смо | трить,
Изъ окошка смотритъ ничево не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ слезно возрыдаетъ,
Какъ бы ты моя сударка не едакъ ходила,
Не едакъ ходила многихъ не любила,
Многихъ не любила меня не сушила,
Ахъ по лугу лугу да по зеленому,
Ходилъ гулялъ молодецъ не радошенъ не веселъ,
Не радошенъ не веселъ сударушки ненашелъ,
Сударушки ненашелъ самъ заплакалъ да пошелъ
(Стр. 140) Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю.
Увидѣла матушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова терема,
Съ высокова терема изъ косящата окна,
Дитя мое дитетко дитя чадо милое,
Что ходишь не весело гуляешь не радошно,
Сударыня матушка не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила,
Изсушила матушка чужая сторонушка,
Чужая сторонушка за рѣкой слободушка,
Во слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка зовутъ ее Аннушка,
Она меня изсушила она меня сокрушила,
Пустила сухоту, по моему животу.

107.

Ахъ далѣче далѣче во чистомъ полѣ,
Еще тово подалѣ во раздолье,
Стояла тутъ бѣлая берёза,
Тонененька белененка кудревата.

Подъ тою ли подъ бѣлою подъ берёзой,
Не сизъ голубь съ голубушкою воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила,
Живемъ то мы съ тобой другъ не теперя,
Мы другъ другу всей тайности не открыли,
(Стр. 141) Мы другъ другу всей ласки не сказали,
Ахъ всемъ ты мнѣ мой милой другъ по мыслѣ,
По моему дѣвичьему по обычью,
И ростомъ другъ дородствомъ и пригожствомъ
Однимъ ты мнѣ душа моя не поправу,
Что ходишь на Петровское кружало,
Ты пьешъ ли зелено вино до пьяна,
А пиво крѣпкое до упаду
Не съ радости пьетъ молодецъ съ печали,
Съ великія сердечныя кручины,
Что сказана мнѣ молодцу царска служба,
Показана широкая дорожка,
Ко славному ко городу Петербургу,
Растанусь я съ отцомъ мой другъ и съ ма | терью,
Растанусь я со всѣмъ ли родомъ племенемъ,
Растануся на вѣки и съ тобой мой другъ,
Такова ли мнѣ горя не избыти,
И знать то мнѣ въ Москвѣ уже не быти.

108.

Ахти матушка кручина,
Государыня печаль,
Некручина изсушила,
Изсушилъ меня дѣтина,
Чернобровой черноглазой,
(Стр. 142) Чернокудреватой,
Съ поволокою глаза,

Со приманкой голова,
Со прищелкою рука,
Со притопкою нога,
Ты поди мати въ светлицу,
Ты бѣри мати ключи,
Ты бѣри мати ключи,
Отмыкай сундуки,
Вынимай мати полтину,
Или цѣлой рубль,
Ты зови мати дѣтину,
Ково я люблю,
Посылай ты на базаръ,
Чтобъ купилъ мнѣ сорофанъ,
Чтобъ недологъ очень былъ,
Не короткимъ бы онъ слылъ,
Мнѣ не по землѣ бродить,
А по лавочкѣ ходить,
Ахъ свѣтъ мои орѣшки,
Еще щолканцы,
Ахъ вы рано разцвѣтали,
Очемъ поздо созрѣвали,
Вы кусточкомъ велики,
А листочкомъ широки,
Ахъ ты чарочка катокъ,
Покатись ко мнѣ въ ротокъ,
Какъ во томъ ли во вине,
Нѣтъ хмѣлынова ничево,
(Стр. 143) Хоть и много сво пьешь,
Вдвое хочется,
Со милымъ другомъ свыкатся,
Все кручинится,
Хоть печалишься съ начала,
Послѣ слюбится.

109.

Ахъ ты пиво мое,
Молодое мое.
Неньяно сварено.

✲

Али ты пиво неньяно,
Али я гостямъ пирала.
Я рада всей всей душой.

✲

Ахъ какъ гостейки мои,
Полюбовные мои,
Не весело сидятъ.

✲

Ахъ ты вдовушка моя.
Ты красавица моя,
Не любишь знать меня.

✲

Когда любишь ты меня,
Удолова молодца,
Ты выней для меня.

✲

(Стр. 144) Ты кроватушка моя,
Ты тесовая моя,
Не крепко склеена.

✲

Ты перинушка моя.
Ты пуховая моя.
Не мяхко постлана.

✲

Изголовьице мое.
Ты пуховое мое,
Невзбитое лежишь.

✲

Ахъ ты шуба моя,
Соболиная моя,
Негрѣешь ты меня.

✲

Ахъ ты миленькой дружокъ,
Сердце радость животокъ.
Не любишь ты меня.

✲

Ты наручку некладешь,
Къ ретиву сердцу неякмешь,
Надѣжей незовешь.

✲

Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода пойдетъ,
Разлуку наведетъ.

✲

110.

(Стр. 145) По бережку я младешенька хожу.
Я покрутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей загашиваю,
Мои гуси не табунятся,
Сѣрые всѣ врось разлѣтаются.
Я по бережку домой пошла.
Еще встрѣчу мнѣ младешенькѣ,
Удалой ли доброй молодецъ,
Что изъ Питера дворянской сынъ,
Онъ спутилъ ли со мной шуточку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Потрепалъ меня по бѣлому плечу.
Не трепли меня молодчикъ молодой,

Мое бѣлое тѣло разгорчивое.
Рѣтиво сердце заносчивое.
Разгорится такъ неуймется.
У меня свекоръ не батюшко.
Догадается свекровь матушка.
Не отпустятъ во зеленой садъ гулять,
За калиной, за малиною ходить,
Какъ за красною смородиною.
Что за черной за черемушкой
Мнѣ не можно ужъ тебя другъ повидать,
Съ тобой слова перемолвити.
Что люблю тебѣ разсказывати,
И въ табунъ гусей загашивати.

111.

(Стр. 146) На улицѣ то дождь то снѣгъ.
Вью, вью то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ, въ глаза несетъ,
Меня младу свекоръ кличетъ.
Для свекрушка для батюшка,
Сама съ мѣста нетронуся.
Нетронуся, неворохнуся.
На улицѣ то дождь, то снѣгъ.
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица, мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ въ глаза несетъ,
Меня младу свекровь кличетъ.
Для свекровки для матушки.
Сама съ мѣста нетронуся.
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица, мѣтелица,
Кутитъ, мутитъ, въ глаза несетъ,
Меня младу милъ другъ кличетъ,
Для милова для дружечка.
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько торопешенько.
Вью, пью торопшенько.

112.

(Стр. 147) У воротъ дѣвка стояла.
Рукавомъ дѣвка махала,
О охо хо, да охти мнѣ.
Рукавомъ дѣвка махала.
Къ себѣ милаго ждала,
Не простова холостова,
Офицера молодова.
Офицера молодова,
Что Маiора полевова.
Маiоръ по торгу гуляетъ,
Маiоръ порохъ закупаетъ.
Маiоръ порохъ закупаетъ.
Пистолеты заряжаетъ.
Пистолеты заряжаетъ,
За Неву рѣку стрѣляетъ.
За Невою за рѣкою.
Что живетъ мужикъ бобыль,
У тово ли бобыля.
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора,

Ни скота, ни живота,
Одинъ серпнькой котокъ,
На немъ алинькой платокъ,
Какъ повадился котокъ,
Во свободку на краiокъ,
(Стр. 148) Во слободку на краiокъ,
Что во новой во дворокъ,
Ко боярынѣ вдовѣ,
Ко сержантской ко женѣ,
Какъ увидѣли кота,
Два сержанта изъ окна,
Они хлопнули окномъ,
Побѣжали за котомъ,
Тебѣ полно котъ ходить,
Полно серпнькой дурить,
Потерять тебѣ котокъ,
Съ шейки алинькой платокъ,
Стану больше я ходить,
Стану больше я дурить,
Очутился не котокъ,
Очутился мой дружокъ,
Очутился мой милой,
То Маiоръ молодой.

119.

Ахъ травушка трава, трава, да мурава,
Какъ я по тебѣ хожу, да не нахожуся,
Я на милаго гляжу, да ненаглядуюся,
Хожу я гуляю въ зеленомъ саду,
Щиплю я ломаю зеленъ виноградъ,
Кидаю бросаю къ нему на кровать,

Я чаю, гадаю, что милъ въ терему.
(Стр. 149) Но вѣсть получаю, что онъ ужъ ушелъ,
Свѣти свѣтелъ мѣсяцъ со часты звѣзды,
Что бы мнѣ увидѣть куда милъ пошелъ,
Пошелъ мой надежа другъ по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль во крайней во дворъ,
Во крайней во дворъ къ Авдотьѣ въ теремъ,
Такіе привѣты пришедши даетъ.
Ахъ всѣмъ ты мнѣ Душюшка по мыслѣ при | шла,
Однимъ не поправу обычей тяжелъ,
Когда ни приду поры время нѣтъ,
Все голову чешешь и косу плетешь,
Ещежъ не помысли уборъ твой худой,
Что шубка на плѣчахъ, сама босикомъ.

114.

Не доноска меня матушка родила,
Да родила, да родила, да родила,
Не доноска меня матушка женила,
Молодая та жена не взлюбила,
Заманила не доростка по малину,
Привязала недоростка ко березкѣ,
И недѣлюшку нейдетъ и не гуляетъ,
На другую то недѣльку загуляла,
Ты здорово ли мужирушко жируешь,
Ужъ како ето жена жированье,
Мнѣ комарики всѣ ножки проточили,
(Стр. 150) Мнѣ еловая кора пригодалась,
Мнѣ болотная водица пришлася.
Ты отпустишь ли мужирушко меня въ гости?
Государыня жена, хотя къ Москвѣ,
Ты на ночку, на другую, иль на третью,

Государыня жена, хоть на недѣльку,
И ты встрѣтишь ли мужирушко меня въ | дворѣ,
Государыня жена, хотя въ полѣ,
Ты поклонишься мужирушко мнѣ въ поясъ,
Государыня жена, хотя въ землю.

115.

Какъ бы я знала молоденька,
Про свою печаль велику,
Что мнѣ счастья не видати,
И въ вѣкъ горе мыкать,
Я бы съ милымъ любви не сводила,
И въ вѣкъ не свыкалась,
Свѣты мои мягкія перины,
Свѣты моя пуховыя,
Не съ кѣмъ мнѣ на васъ спать почевать,
Темную ночь коротать,
Пошлю я посла, пошлю и другова,
По моево милова,
Послы пришли милова не нашли,
Милаго невидали.
(Стр. 151) И про него мнѣ знать недали,
Какъ возметъ меня горе,
То пойду я въ чисто поле,
Пойду я къ Дунаю,
Тамъ на Дунаѣ подлѣ бережечку,
Плавають два рыболова,
Два рыболова, два молодые,
Два брата родные
Спрошу я спрошу у рыболововъ,
Про своего дружечка.

Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали,
Про моего милова,
Тамъ за Дунаемъ, тамъ за тихїемъ,
Бѣлъ шатеръ полотняной,
Подлѣ шатра, подлѣ бѣлова,
Ходитъ, гуляетъ по чистому полю,
За собою водитъ коня воронова,
И малова турчанина,
Положу я лаву черезъ мураву,
Лава узенька, рѣка быстренька,
Я молода, молоденька,
Хоть утонути, хоть погибнути,
У милаго быти.
Въ шатрѣ побывати,
Ево повидати,
Хоть досадити, хоть согрубити,
Съ милымъ мнѣ рѣчь говорити.

116.

(Стр. 152) Ахъ какъ былъ я маленекъ,
Матушка!
Съ овсяной сопочикъ,
Меня дѣвки любили,
Молодицы хвалили,
И на сѣни водили,
Колачами кормили
И сытою поили.
Ужъ какъ сталъ выростати,
Меня дѣвки не любятъ,
Молодицы не хвалятъ,
И на сѣни не водятъ.
Колачами не кормятъ,

И сытою не поятъ.
Заложужъ я теньоты
За задни ворoты,
Поймаю я пташку.
Да что пташку Наташку,
Ужъ какъ талису пташка
И съ руками съ ногами
И съ руками и съ ногами
И съ ясными очами
И съ ясными очами
И съ черными бровями.

117.

(Стр. 153) Что во славномъ было городѣ Астраханѣ,
Вдоль по улицѣ мигачь, вдоль по широкой | мигачь,
Вдоль по широкой мигачь все похаживаетъ,
И онъ съ ножки на ножку привскакиваетъ,
Онъ сапогъ объ сапогъ покалачиваетъ,
Ко дѣвичьему двору приворачиваетъ.
Ахъ дѣвичья красота изсушила ты меня,
Изсушила ты меня, отпирай ворота.
Отпирай ворота пропускай мигача,
Пропускай мигача сына Ивановича.
И онъ скокъ на крыльцо и онъ брякнулъ въ | кольцо,
Что во то ли кольцо во серебряное.
Во серебряно колечко позолоченое.
Красна дѣвка выходила, прибранивала.
Отпирала ему приговаривала,
Ахъ ты гдѣ мигачь бывалъ и ты, что ми | гачь
[слыхалъ,
И ты что мигачь слыхалъ, что Ивановичь | видалъ.
Въ Москвѣ мигачь бывалъ три денечки | видалъ.

Три диковинки видалъ, саламату ѣдалъ,
Саламату ѣдалъ и съ дѣвицами гулялъ,
И съ дѣвицами гулялъ съ молодицами бывалъ
(Стр. 154) Молодушка молода, бѣлолица хороша.
У ней осмеро въ запасѣ на девятаго глядитъ,
На девятаго глядитъ, но десятаго пошлетъ,
А десятой тотъ придетъ и еще приведетъ.

118.

Ахъ скучилось младешшкѣ
Во дѣвушкахъ сидѣть,
Не велятъ то мнѣ младешшкѣ
На улицу ходить.
Не велять то мнѣ младешшкѣ
Мила друга любить.
Всѣ сосѣди говорятъ,
Знаться съ другомъ не велятъ,
Пускай, пускай говорятъ,
А я стану съ нимъ гулять.
Ужъ какъ я ли молодешшька
Догадлива была.
Я ведерочки взяла.
Сама по воду пошла,
Что среди пути дорожки
Раздумьице взяло.
Невѣть по воду итти,
Невѣть къ милому зайти,
Лучше по воду пейти
Ко милу другу зайти.
Мой сердечной другъ встрѣчаетъ
(Стр. 155) Воротички отворяетъ,

Воротички отворяетъ,
За бѣлу руку примаетъ,
И онъ по двору идетъ
Самъ за рученьку ведетъ.
Какъ во горьницу вошелъ,
Сталъ онъ радостенъ, веселъ,
Взялъ серебряной подносъ,
Гданской водочки подносъ.
И онъ сталъ моя надѣжка
Во скрыночку играть.
А я ли молоденинька
Пошла танцовать.
Танцовала до сумерекъ,
Показался день маленекъ:
Не по радость, полно сердце,
Полно лапушка моя,
Посидѣла у тебя,
Позабавила себя.
Мнѣ пора итти домой,
Сказать матушкѣ самой,
Не умѣла какъ сказать,
Поучилася солгать.
Я у тетушки была,
Медъ, вино, пиво пила,
Еще ѣла пирожокъ,
Кой сердечушко ожогъ,
Не пирогъ душу зажогъ,
Зажогъ милинькой дружокъ.

119.

(Стр. 156) Ахъ деревня отъ деревни
Не подалеку стоитъ,

Промежу тоя деревни
Быстра рѣченька течетъ.
Что во той ли во деревнѣ
Два Иванушка живутъ,
Два Ивана, два Ивана
Два Ивановича.
Какъ повадился Иванушка
Ко дѣвушкѣ ходить.
Опъ по улицѣ идетъ
Радость пѣсенки поетъ,
Къ широку двору подходитъ
Самъ высвистываетъ.
За колечушко берется
Выговариваетъ,
Домаль любушка моя,
Чтобы встрѣтила меня.
Чтобы встрѣтила меня.
Удалова молодца,
Ево любушка встрѣчала,
За бѣлы руки прямала,
Что во горницу ввела,
Задубовъ столъ посадила.
Чаемъ, кофѣемъ поила.
И канфекты становила.
(Стр. 157) Со малиной пирогъ ставитъ,
Рюмку водки наливаетъ,
Коли любишь другъ меня,
Вышей радость для меня.
И я пью радость не пью,
Во бѣлы руки приму.
Во бѣлы руки приму.
Ко устамъ подпесу.
Скажи любушка моя.
Съ конхъ поръ любишь меня.

И я съ той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою,
Во зеленомъ во саду,
Сладки яблочки рвала,
Я примѣтила тебя,
Я яблочко закусила,
Тебя радость полюбила,
Скажи любушка моя,
Не покинешли меня,
Дѣтину, сиротину,
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Горе мыкаючи.

* * *

120.

(Стр. 158) Любимель мои василiочки,
Лазоревые цвiточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что покрывши ли васъ защищала,
Защищавши, вiнокъ совивала,
Свивши вiнокъ,
Пошла въ танокъ,
Лишь я въ тонокъ,
А старъ за вiнокъ,
Со неба солнце свiтитъ.

На мнѣ вѣнокъ вянетъ,
Увялъ вѣнокъ и съ кореньямъ,
Унылъ животокъ съ сердечкомъ,
Все тужучи по дружечкѣ.

121.

Ахъ на горѣ горѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Что на всей красотѣ,
Какъ стоялъ тута терѣмъ,
И со широкимъ дворомъ,
(Стр. 159) И со широкимъ дворомъ,
Со косящетымъ окномъ,
Изъ товоли терема,
Выходила тутъ вдова,
Молодушка молода,
Круглолица хороша,
Кубецъ меду носила,
Козаченьку поила,
Козаченька молодой,
Красавецъ мой дорогой,
Зачемъ вечоръ не пришелъ,
Какъ свѣтилъ мѣсяцъ взошолъ,
Молодушка молода,
Не гнѣвайся на меня,
Дома нуждица была,
Жена сына родила,
Я по бабушку ходилъ,
Я попа приводилъ,
Попъ молитву давалъ,

Сыну имя нарѣкалъ,
Пантелѣемъ называлъ.

122.

Какъ изъ улицы красна дѣвица идетъ,
А за нею молодецъ плача бредетъ,
Оглянися, погляди другъ на меня,
Говоритъ онъ красной дѣвицѣ душѣ:
(Стр. 160) Ты измучила сударушка меня,
Изсушила ты всю молодость мою,
Пожалѣй другъ хотя душу ты мою,
Мнѣ съ печали пришлю жизнь мою скончать,
Какъ умру я то тебѣ вить отвѣчать,
Развѣ виненъ, что тебя я другъ люблю,
Себя тѣшу и тебя тѣмъ не гублю,
Не прошу ужъ, чтобъ любила ты меня,
Только дай хоть наглядѣться на себя,
Ахъ нѣтъ зляе, какъ любя любимому не быть,
А изъ сердца мнѣ любви не возможно истребить.

123.

Ахъ по рѣчинькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Выше бѣрежку головушку несетъ,
Ахъ какъ въ людяхъ то пословица идетъ,
Что въ любови ли добра не живетъ,
Ахъ въ любви живутъ тихохонько,
Да кто милъ кому, скучнохонько,
Сна, покою невзнати ужъ тому,
Печаль, горѣсть у него всегда въ дому,

Сердце съ грусти надрывается,
Умъ и разумъ въ тотъ часъ помутится,
Когда вспомнить друга случится.
Ахъ на что игра та въ людяхъ началась,
Ахъ на что млада хорошка родилась,
Красота моя прельщаетъ молодца,
(Стр. 161) И мое ли сердце мучится.
Не видавши мнѣ съ тоски по немъ пропасть,
А увидѣвши и большая печаль.
Со бѣла свѣта давно бы я сошла,
Чтобъ избыть мнѣ печали лишь тоя,
Да хотя я и во гробъ сойду,
Я съ любовію въ него сойду.

124.

Младъ соловушко засвищетъ,
Тепла гнѣздышка защетъ,
Доброй молодецъ засвищетъ,
Красной дѣвицы защетъ.
Гдѣ бы дѣвица взялася,
На ево слова здалася,
Гдѣ бы дѣвка очутилась,
Молодцомъ тотчасъ плѣнилась,
Молодецъ тотъ былъ проворенъ,
Умомъ разумомъ доволенъ,
Чтобъ дѣвица полюбила,
До себя бы допустила.
Не допустишь откажи.
Подъ окошкомъ не держи.
Я не стану долго ждать,
Я пойду другихъ искать,
Много есть дѣвицъ прекрасныхъ,

На любовные слова согласныхъ,
(Стр. 162) Какъ заслышала лишь дѣвка грозы,
Полились у дѣвки слѣзы,
Дѣтинушка воротись,
Надо мною умились.
Я по смерть уже твоя,
Молви лишь люблю тебя.

125.

Еще далѣче, далѣче во чистомъ полѣ,
Что подъ бѣлою кудрявой подъ березой,
Что не бѣлъ горючь камень разгарается,
Мой надежа милъ сердечной другъ разнемо'гается.
Что бажитъ моя надѣжа со ледомъ воды,
Со ледомъ воды бажитъ со Дуная рѣки,
Я во перьвомъ часу ночи за водой пошла,
Во второмъ я часу ночи воду черпала,
Я во третьемъ часу ночи съ водой пришла.
Не бажитъ моя надѣжа со ледомъ воды,
Что кончается мой милой и ужъ чуть дышетъ,
Не велитъ онъ хоронить себя у божьей церькви.
Что велитъ ли схоронить во чистомъ полѣ,
Что при высокомъ курганѣ, при крутой горѣ.
При пробойной при широкой при дорожинькѣ,
Что при тѣмной при дремучей при дубровушкѣ.
Что подъ хорошей кудрявой подъ березою,
Въ головахъ велитъ поставить чуденъ крестъ.
(Стр. 163) По праву руку поставить саблю острую,
По лѣву руку поставить ево крѣпкой лукъ,
Во ногахъ велитъ поставить калену стрѣлу,
Да что думаю по думаю, здунай, най, най.

126.

Ахъ вы кумушки голубушки,
Вы не знаете кручинушки,
Ахъ какъ на сердцѣ кручина,
Въ рѣтвомъ сердце печаль,
Въ молодыхъ костяхъ ломота,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота,
Потягается спать мнѣ хочется,
Какъ ни кто тово не молвитъ,
Что де лякъ да усни,
Одна лада говоритъ,
Почивать душа велитъ.
Во свѣтлицѣ подъ окномъ,
Я кроила полотно,
Я кроила полотно,
Тонко ивановско,
Шила другу я рубашечку,
Ахъ у тонкой у сорочки,
Нестало рукавка,
Еще глядь въ окно,
Да нейдетъ ли кто,
Идетъ доброй молодецъ,
(Стр. 164) Несетъ тонкой рукавецъ,
Я не рада рукавцу,
И я рада молодцу,
Что спущала полотно,
За косящето окно,
Полѣзай милой въ окно,
Не худое полотно,
Не худое, не гнилое полушолковое,
Хотя тянется да непорвется,
Ахъ какъ на дворѣ зоря,

Пора милому съ двора,
Ахъ какъ на дворѣ снѣжокъ,
Послѣ милова слѣдокъ,
Ахъ я выгляну на путь,
Сами слезы потекутъ,
И я плакати не смѣю.
Мнѣ тужить не велять,
Я возьму млада кувшинъ,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду,
На Печору на рѣку,
Размахнула почерпнула,
Подняла домой пошла,
Повернлась я млада,
Противъ милаго двора,
Тутъ укатана гора,
И водою улита,
И я подгору пришла,
Учинилася бѣда.
(Стр. 165) Поскользнулася млада,
Подломился каблучокъ,
Я упала на бочокъ,
Не видала какъ упала,
Погляжу млада лежу,
Ужъ не жаль то мнѣ кувшина,
Жаль студеныя воды,
Что сердечной мой дружокъ,
Не умывшися пошолъ,
Неумывшись онъ водой,
Не утершись полотномъ.

127.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Многоль тебѣ на свѣтѣ пожить будетъ:
Семдесятъ лѣтъ бабушка, семдесять лѣтъ,
Семдесятъ Пахомовна, семдесять,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Когда тебѣ умереть будетъ;
Въ середу бабушка, въ середу,
Въ середу Пахомовна, въ середу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Когда тебя погребать будетъ:
Въ пятницу бабушка, въ пятницу,
Въ пятницу Пахомовна, въ пятницу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Когда тебя поминать будетъ:
(Стр. 166) Въ суботу бабушка, въ суботу,
Въ суботу Пахомовна, въ суботу,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Чемъ намъ тебя поминать будетъ:
Блинками бабушка, блинками,
Блинками Пахомовна, блинками,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Во что послѣ тебя позвонить будетъ:
Въ сковороду бабушка, въ сковороду.
Въ сковороду пахомовна въ сковороду.
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Много ли послѣ тебя дѣтушекъ останется:
Семеро бабушка, семеро,
Семеро Пахомовна, семеро.
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
Чемъ мнѣ поить, кормить будетъ,
По миру бабушка по миру,

По миру Пахомовна, помиру,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, зима студена,
Въ лапоткахъ бабушка, въ лапоткахъ,
Въ лапоткахъ Пахомовна, въ лапоткахъ,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, собаки съѣдятъ.
Съ палочкой бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой Пахомовна, съ палочкой,
Государь ты нашъ Сидоръ Карповичь!
По миру ходить, не вочто збирать:
Въ сумочку бабушка, въ сумочку,
Въ сумочку Пахомовна, въ сумочку.

128.

(Стр. 167) Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ,
Въ звончетые онъ гуселички поигрываетъ,
Ко душе красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ по | даетъ:
Ты когда красна дѣвица побываешъ у меня,
Я тогда доброй молодецъ побываю у тебя.
Когда выростетъ трава середь широкова двора,
И разольется вода съ крутымъ берешкомъ равна,
Какъ всплыветъ же бѣлъ горючь камень по | верхъ [матки воды.
Не загадачки душа моя загадываешъ,
Ты въ глаза меня разлапушка обманываешъ,
Что не выростетъ трава середь широкова | двора.
Неразольется вода съ крутымъ бережкомъ ровна,
Не сплыветъ же бѣлъ горючь камень по верхъ | матки воды.

129.

И я сѣю, разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости конопелюшка,
Ты не мала, не велика,
Въ саду съ вишенье.
Меня хочетъ батюшко,
(Стр. 168) Замужъ отдать,
За стараго, за дряхлаго,
Нейду, не хочу за стараго замужъ.
У старова дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтьми ходить,
И я сѣю, разсѣваю конопелюшку,"
Взойди, взрости конопелюшка,
Ты не мала, не велика,
Въ саду съ вишенье,
Взойди взрости конопелюшка,
Меня хочетъ батюшка,
Замужъ отдать,
За младаго, за добраго,
Иду, иду за младаго,
У младаго ни дѣтей, ни плѣтей,
Только самъ самретей.

130.

За рѣкою яръ хмѣль,
За быстрою яръ хмѣль.
Коло куста вьется.

✲

Перевейся яръ хмѣль,
Перевейся яръ хмѣль,
На нашу сторонку.

✲

(Стр. 169) На нашей сторонкѣ,
На нашей сторонкѣ,
Удача большая,

✲

Удача большая,
Удача большая,
Тычье золотые,

✲

Тычье золотые,
Тычье золотые,
Вѣтьви шелковыя,

✲

Нащиплю я хмѣлю,
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яровова,

✲

Наварю я пива,
Наварю я пива,
Пива я пьянова,

✲

Позову я въ гости,
Позову я въ гости,
Гостя дорогова,

✲

Гостя дорогова,
Гостя дорогова,
Батюшку роднова.

✲ ✲ ✲

191.

(Стр. 170) Кровать моя кроватушка кровать тѣсовая,
Срублена кроватушка изъ бесчастна древа,
Поставлена тѣсовая на разлучномъ мѣстѣ,
Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компаньѣ сидѣла,
Красная съ дородным рѣчь говорила,
Молодецъ мое сердце хорошей пригожей,
Хорошей пригожей и бѣлъ кудряватой,
Ты бѣлъ кудряватой, холость не женатой,
Загадаю я загадку изволь отгадати,
Сшей мнѣ шлафоръ изъ макова цвѣта,
Дѣвица, дѣвица напряди мнѣ шелку,
Напряди мнѣ шелку изъ бѣлова снѣгу,
Чтобы шелкъ не рвался шлафоръ не порался,
Сшей мнѣ башмачки изъ желта песочку,
Дѣвица, дѣвица насучи мнѣ вервей,
Насучи мнѣ вервей изъ дожжевыхъ капель,
Чтобъ верьва не рвалась, башмакъ не порался.

192.

Ахъ вы дѣвушки сударушки мои,
Вы не знаете кручинушки моей,
На меня младу печаль нашла,
Что за глупова за мужъ пошла,
(Стр. 171) И я знала про дурачество сво,
Да неволей отдана я за нево,
Ахъ послала бы я милова сыскать,
Да нѣково мнѣ младенинькѣ послать,
Ахъ кто бы моему другу извѣстилъ,
Чтобъ приполъ ко мнѣ въ печали навѣстилъ,

Какъ пришолъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня младешиньку вдругъ,
И я съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася,
Я не знала что со милымъ говорить,
Что печаль меня младешиньку морить,
Я въ слезахъ млада не взвидѣла ево,
Не почувствовала ума я своево,
Говорилъ ли мнѣ надѣжа милый другъ,
Виновата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того ужъ учинить,
Что отъ глупова тебя прочь отлучить,
Прости радость, прости сердце мое,
Уже впредь не ожидай меня къ себѣ,
Оставайся ты съ своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любилась, не тужи ужъ ты о томъ.
Ахъ вы дѣвушки сударушки мои,
Ужъ пропали всѣ утѣхи мои,
Пропадпжъ моя дѣвичья красота,
Что напала на меня вѣчна сухота,
Нажила я себѣ мужа дурака,
Не умѣетъ онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать не молится,
(Стр. 172) Со мной младой не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется,
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ приникать,
Только стану, какъ слугою помыкать,
А сама буду боярынею,
Всему свѣту дуракомъ я вышу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу,
А хотя бы я убогая была,
Тогдашъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила.

Танцовать, играть сердешной другъ гораздъ.
Николяшенько грустить онъ мнѣ не дастъ,
Онъ умѣетъ другъ меня веселить,
Печаль скуку отъ меня прочь отлучить.

133.

Еще какъ тово тошнява,
Да кто ково любитъ,
А любивши мила друга,
Ни когда не видитъ,
Тяжелёшенько вздыхаетъ.
Сердцемъ видѣти желаетъ,
Я съ того горя съ кручины,
Со великія печали,
Я пойду млада младенька,
Во галерну нову гавань,
(Стр. 173) Посмотрю ли я младенька,
Вдоль по синему по морю,
Что ко городу Кронштату,
Не бѣжитъ ли новъ корабликъ,
На которомъ моя радость,
Командиромъ пребываетъ,
Со восточной со сторонки,
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
Вяку парусы бѣлѣютъ,
Вонъ и мачты тамъ краснѣютъ,
Заносило новъ корабликъ,
Во Галерну нову гавань.
Что взошла ли я младенька,
На тотъ на новой на корабликъ,
Я вездѣ тамъ оглядѣла,

Мила друга не сыскала,
Я съ тово съ горя, съ кручины,
Пойду прямо молоденька,
Во улицу Милїонну,
Къ милу другу на квартиру,
На которой моя радость,
Всегда пребываетъ,
Еще сяду на кроватку,
Еще лягу на перинку,
Помяну я мила друга,
Помянувъ ево заплачу.

134.

(Стр. 174) Прощай славный Петербургъ,
Тѣсенъ сталъ въ тебѣ нашъ духъ,
Оставляемъ всю тоску,
Отъѣжжаемъ мы въ Москвку,
Прости славна Милїонна,
Намъ ходить въ тебя ужъ полна,
Прости жолтой домъ Кадецкой,
Вѣсь приборъ нашъ молодецкой,
Прости Ржевское кружало,
Ты насъ много понужало,
Прости мать Нева рѣка,
Течешъ быстро глубока,
По волнамъ твоимъ гуляли,
Много штурмовъ мы видали,
Острова всѣ и заливы,
Теперь стали намъ не милы,
Съ кораблями бирьжа главна,
И Варяжско море славно,

Ты Калашкина деревня,
Дѣвкамъ всѣмъ была докука.
Молодцамъ же всемъ прилука.
По несчастной нашей долѣ.
Мы сидѣли тутъ въ неволѣ,
Ты Матисова съ Коломной,
Гдѣ пріѣздъ былъ намъ повольной,
(Стр. 175) Вы солдатскія слободки,
Прощай дѣвки и молодки,
Рѣка Мойка и Фонтанка.
И Мокруша безталанка,
Прощай погребъ съ биліярдомъ,
Много денегъ побралъ дардомъ,
Въ тебѣ деньги и все платье,
Положили наше братье,
Прощай стрѣлка со трактиромъ.
Отпущай въ Москву насъ съ миромъ,
Какъ пріѣдемъ на Славянку,
Отсѣль въ первую стоянку,
Повторимъ мы Петербургъ.
И поѣдемъ въ Москву вдругъ.
Мы пріѣдемъ во Тфирскую,
Скажемъ всякой не тоскую,
Позабудемъ мы печаль,
Что сударушекъ намъ жаль.
Здравствуй батюшко Арбатъ,
Мы пріѣхали опять.
Здравствуй Пятницка съ Никитской,
И Устретенка съ Мясницкой,
Здравствуй батюшко проломъ,
И съ Посольскимъ со дворомъ.

135.

Ахъ нынѣшна зима не погожая была,
Не погожая была все мѣтѣлица мѣла,
(Стр. 176) Завьяла, замѣла все дорожки занесла,
Ахъ нѣту мнѣ пути, куда къ милинькой итти,
Я по старымъ по примѣтамъ позадь гуменью, [пройду,
И я улицѣю сѣрой утицею,
Черезъ черную грязь перепелицею,
Подворотенку пойду бѣлой ласточкою,
На широкой дворъ взойду горностаюшкою,
На крылечушко взлѣчу ясным соколомъ,
Во высокъ теремъ взойду добрымъ молодцомъ,
Какъ увидѣла боярыня холопа изъ окна,
Ахъ негодница холопъ, гдѣ ты спалъ начевалъ?
Боярыня, сударыня, у тебя въ терему,
У тебя въ терему, въ шитомъ, браномъ пологу,
Въ шитомъ, браномъ, пологу на перинахъ, на пуху,
Ахъ негодница холопъ, на что сказываешь.
Боярыня, сударыня, на что спрашиваешь,
Ка бы ты да не спросила я бы вѣкъ не сказалъ,
Ахъ негодница холопъ, я съ двора тебя сошлю.
Боярыня сударыня, я и самъ сойду,
Я и самъ сойду, три бѣды снарѣжу.
Ахъ первую бѣду, ворона коня сведу,
А другую ту бѣду, твою дочь уведу,
А третью бѣду, самоію тебя убью.
Ахъ душичка холопъ, живаты мои холопъ,
Поживи ты у меня, поработай на меня.
На меня на вдову и на дочь на мою.
Боярыня, сударыня, я и радъ работать,
На тебя на вдову и на дочь на твою.

136.

(Стр. 177) Ахъ любишъ ли мой свѣтъ, хотя мало, или | нѣтъ,
Въ отказъ не льзя стерпѣть, слышно что | мнѣ [умереть,
Ясные твои очи, недаютъ покою въ ночи,
Мнѣ не льзя спокойной быть, принуждаютъ | васъ [любить.
Рождаетъ много думъ, отнялъ у меня умъ,
Дѣвицатка, лицемъ красна, тѣломъ бѣла и | нѣжна,
Тѣломъ бѣла и нѣжна и учтива и смѣла,
И учтива и смѣла, только ты радость одна,
Только ты радость одна, ко любви склонна | была.
Хотя малымъ чѣмъ польстила, до себя бы | до- [пустила,
Ахъ лапушка, допусти, сударушка допусти,
Цвѣтно платье росписать, ко милу другу со | слать,
Ко милу другу сослать, и поклонъ ему от | дать,
Здравствуй свѣтикъ, здравствуй радость, | здрав- [ствуй милинькой дружокъ,
Обо дворъ душа живешь, со мной незнаешся,
Что дворъ да обо дворъ, заборъ да объ заборъ,
Разберу млада заборъ, пойду къ милому на | дворъ,
(Стр. 178) У него въ гостяхъ побуду, и къ себѣ я позову,
Позвала бы я на ночку, повадится,
Положила бы на ручку, разоспится,
Я прижала бы къ сердечку, позабудется.

137.

Во садахъ было зеленыхъ распускалися | цвѣты,
И я своему милому, стану плѣсть вѣнки,

Сплѣту я изъ алыхъ рюзъ, бѣлыми руками
Я лѣнтами обовью, поцѣлую обойму,
Прижму къ сердцу крѣпко, надѣжею назову.
Ахъ на дворѣ вечеръ, солнце западаетъ,
Со полуночи до вечера друга ожидала,
Я по садику ходила, по миломъ тужила,
Идіоть радость по слѣдочку, лѣгонько ступаетъ.
Лѣгонько ступаетъ, тяжело вздыхаетъ,
Поди, поди моя радость, давно ожидаю,
Когда бы я васъ не любила, и вѣрнабъ вамъ [illegible] была.
Я бъ не тратила слезъ горькихъ, и вѣнка бы [illegible] плѣла.

138.

(Стр. 179) Свѣтикъ милая. хорошая моя
Естьли душичка любовь ко мнѣ твоя.
Я не знаю моя милая душа,
Что въ томъ пользы, что ты зла, хоть хорошая.
Съ красотою та и склонной надобъ быть,
Не отказывать, кто хочетъ, васъ любить.
Очи ясные прельстили другъ меня,
Не мучь радость всево вѣчно полония.
Не стыдись дружокъ, являй теперь мнѣ знакъ.
Скажи матушка, добро де скать нинъ такъ.
Въ любви свѣтикъ, мой вить жить та вѣселей.
Неморикъ радость, скажи мнѣ поскорѣй.
Изволь душичка, ужъ склонной ко мнѣ быть.
Стыдно вамъ право упорною та слыть.
Умились свѣтикъ мой, прими этотъ совѣтъ.
Какъ полюбится, увидишь иной свѣтъ,
Право будетъ тобѣ свѣтъ тогда иной,

Лишъ отвѣдай, такъ и слюбится самой.
Въ любви люди веселiо̂шинько живутъ,
А что хулятъ, дураки лишъ только врутъ.
Склонись матушка и больше не мори,
То ли сьо ли, такъ скорѣе говори.

139.

(Стр. 180) Ахъ въ прекрасномъ во мѣстечкѣ
И при быстрой чистой рѣчкѣ
Стоялъ зеленъ лугъ.
Притомъ солнышко свѣтлѣетъ
И прохладенъ вѣтеръ вѣетъ
Въ зеленой тотъ лугъ.
Гдѣ взялася тутъ дѣвочка,
Красная ищетъ цвѣточка
Плѣсти ей вѣнокъ.
Въ зеленомъ лужку гуляла
Разныхъ цвѣтиковъ искала,
Сорвала цвѣтокъ.
Держитъ дѣвушка цвѣточикъ
Красная плѣтетъ вѣночикъ
Стоя за рѣкой.
Сплѣла дѣвочка вѣночикъ
И стоитъ, какъ городочикъ
Подпершись она рукой.
Не далѣко тутъ въ лѣсочикъ,
Гдѣ я слышу голосочикъ,
Пойду поищу.
Нѣтъ ли въ томъ, ково лѣсочкѣ,
Чтобъ товарищъ былъ дѣвочкѣ,
Говорить хочу.

(Стр. 181) Красна дѣвица въ лѣсочкѣ.
Стоя къ рѣчкѣ при мосточкѣ
Махала рукой.
Говоритъ тутъ подожди
Пойдемъ вмѣстѣ гулять мы
Милой дорогой.
Я къ дѣвицѣ торопился
А мосточикъ подломился
На мою бѣду.
Текла рѣчка не широка
И казалась не глубока
На берегъ броду.
Радость ручку подавала
Изъ рѣченьки вынимала
Рукою держитъ.
Сожалѣла дорогая
Цвѣтно платье выжимая
И назадъ глядя.
Не видалъ бы кто насъ съ нею,
До коль волю я имѣю,
Сказала тутъ мнѣ.
Пойдемъ мы теперь въ лѣсочикъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
Съ тобою одни.
Молодецъ былъ въ томъ проворенъ,
И во всемъ мой другъ заворенъ,
Зо то я люблю.
(Стр. 182) А притомъ и я не спорю,
Отдаюся въ твою волю.
Хоть себя гублю.
Естьлибъ я такъ не любила.
То гулять бы не ходила
Съ тобою одна.
Въ томъ себя бы не губила

И тебѣ бы не служила,
Что я молода.
Посидимъ мой другъ мы здѣсь,
До коль воля теперь есть,
До часу тово.
Ужъ и то время намъ будетъ,
Когда воли въ томъ не будетъ
Лишимся всево.
Когда платье все провянетъ,
Притомъ тѣмна ночь настанетъ.
Мы пойдемъ домой.
Мнѣ и то время наскучитъ,
Когда свѣтъ съ тобой разлучитъ,
Въ томъ мнѣ молодой.
Пришло время разставаться
Съ тобой милымъ цѣловаться,
Вышли на лужокъ.
Недошедши до двора
Цѣловала молодца,
Прости мой дружокъ.
(Стр. 183) Притомъ только говорила,
Что я столько васъ любила,
Не льзя позабыть.
Когда время другъ мой сыщемъ,
Себѣ волю, какъ отыщемъ,
Прошу побывать.
Тогда свидимся съ тобой,
И тѣмъ мнѣ здѣлаешъ покой,
Не буду тужить.

140.

Ахъ по мосту, мосту,
По калинову мосту,
Ай шолъ тутъ молодецъ
На немъ алишькой кафтанъ,
А за нимъ идетъ дѣвица.
На ней желтой балахонъ,
На ней желтой балахонъ,
Юбка радужная,
Юбка радужная,
Шапка бархатная.
Шиты алые чулки,
Съ позументомъ башмаки,
Онъ бралъ красну дѣвицу
За правую за руку,
Онъ повелъ красну дѣвицу
Во высокой во теремъ,
(Стр. 184) Онъ сажалъ красну дѣвицу
За дубовой столъ,
Подносилъ красной дѣвицѣ
Зелену чару вина.
Дѣвка чару принимала,
Мила друга обнимала.
Дѣвка чару выпивала,
Молодца поцѣловала.
Ахъ сталъ тутъ молодецъ.
Уговаривать ее,
Ахъ дѣвушка, почуй,
Ты сударушка, почуй,
Ты почуешь у меня,
Подарю радость тебя.
Золоты въ уши серёжки.

Съ подвѣсочками.
Ты, съ которыми домой,
Придешъ съ вѣсточками,
Оставалася дѣвица,
У молодца почевать,
Во всѣмъ платье спать ложилась,
На тѣсовую кровать.

141.

Ахъ какъ въ нынѣшнемъ народѣ, мало | правды стало,
И любовь съ другомъ сердечнымъ, во лжи помѣшалась,
(Стр. 185) Захотѣлось мнѣ младенькѣ, въ любви съ милымъ [жити.
И всякую уклонность другу приносити,
Простотою я своею всегда виновата,
Только другу своему буду таровата,
Я во всѣмъ ему хощу въ вѣрности пребыти,
Я мерскихъ и негодныхъ всѣхъ хощу бросити
Хотя славу пропустили, а дѣлъ моихъ нѣту,
Талько развѣ молоденькѣ, отстать сего свѣту,
Еще въ нѣкоторую пору, другихъ подводили,
А съ тобой моя надѣжа, вѣчно разлучили,
Мнѣ пришелъ было случай съ нимъ итти гуляти,
И о прежнемъ о дружечкѣ, совѣсть понуждати,
Испужалась молоденька, стала тосковати,
Во саду ли во зеленомъ стоитъ кустъ малины.
Куда вѣтеръ не повѣетъ, туда кустикъ и клонитъ.
Удуши красной дѣвицы, умъ разумъ росхожій,
Куда мысли не помыслятъ, туда разумъ клонитъ,
Что поблекли и посохли, аминьки цвѣточки,

Единъ цвѣтокъ розцвѣтаетъ совѣтъ объявляетъ.
Мимо моева садочку шли морски солдаты.
Къ воскресенью въ кондаково ко Варварѣ во гости,
Увидѣла Варварушка скоро бросилася,
Брала ключи Григорьевна отца неспросяся,
Не дошедъ заднихъ воротъ и упала со всѣхъ ногъ,
(Стр. 186) Ушяблася поперегъ не знала, что говорить,
Только знала говорить, ахъ нѣкому подхватить.
Изъ нихъ выбрался одинъ Андреюшка госпо динъ.
Опъ Варвару подхватилъ, златымъ перстнемъ | подарилъ.
Обѣщался моя радость ко мнѣ въ гости быти.
Я любезнаго дружечка, буду ожидати.
Свои каменны палаты, буду убирати,
Дорогими обоями, буду обивати.
Свой широкой дворъ, коврами велю устилати.
И я друга своево, стапули встрѣчати,
И во разныя музыки, велю заиграти.
Я со радости такой пойду танцовати,
Мнѣ съ инымъ ити гулять, друга прежняго | отстать.
Полно, полно не хочу, съ кѣмъ гуляю я хочу.
Ужъ какъ придетъ такой часъ, пожалуяся на | васъ.
Вину свою принесу, бѣду на васъ донесу.
Виновата другъ надѣжа свѣтъ мой, предъ | тобою.
Что ты хощешь моя радость, дѣлай надо мною,
А дружекъ меня простилъ, при томъ рѣчи говорилъ.
Впередъ не дѣлай такъ, не обманывай ни какъ.
Пѣсня новая пришла, до меня слава дошла.
Хотя въ вѣчной славѣ быть одного вѣрно любить,
Обѣщался другъ любить, алой лѣнтой подарить.
Такъ какъ лѣнточка ала, я всегда ему мила.

142.

(Стр. 187) Ельникъ мой ельникъ,
Частой мой березникъ,
Люшиньки люли частой мой березникъ,
Студеной колоденъ.
Стой не разливайся,
По мхамъ, по болотамъ,
По стѣжкамъ, дорожкамъ,
По малой тропинкѣ,
По той по тропинкѣ,
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать,
Пиры пировати,
Мнѣ пиво варити,
Вино мнѣ курити,
Мнѣ брата женити.
Сестру сговорити.
Мой батюшка умеръ,
И мати не стало,
Меня молоденьку,
На дворъ не пустили,
У воротъ постояла,
Я брата женила,
Двору поклонилась,
Сестру сговорила.

143.

(Стр. 188) Всегда въ скукѣ, въ безпокойствѣ часы провождаю.
И драгайшія утѣхи всегда вспоминаю.
Гдѣ вы дѣлись дни драгіе, съ кѣмъ я веселилась,

Можноль вспомнить не заплакавъ, съ кѣмъ я разлучилась.
Гдѣ вы вечеры пріятны, гдѣ игры и смѣхи,
Гдѣ покойныя вы ночи, гдѣ мои утѣхи.
Я всего того лишилась, все то окончалось.
Ничего кромѣ вздыханья больше не осталось,
Гдѣ та плѣнность, гдѣ тѣ вздохи, кому ихъ вручила,
Гдѣ минуты, гдѣ часы, въ коихъ любовь зрила,
Со всѣмъ сердце, со всѣмъ мысли любовью терзалась,
Мово друга ко мнѣ вѣрность, вѣчною казалась.
Никакая въ томъ премѣна, мнѣ не докучала,
Всегда радость и веселье, во мнѣ представляла.
Не тужила, не робѣла, чтобъ та премѣнилась,
Все прошло драгое время, какъ того лишилась,
Знать лукавство, вѣроломство любви ненавидять,
Всю ту вѣрность, всѣ тѣ клятвы, ни вочто вмѣняетъ,
Вздохи плѣнны, взоры нѣжны, казать запрещаетъ,
Все вругъ горе, всѣ напасти меня поразили,
(Стр. 189) Страсть въ разлукѣ, вѣрность въ сердцѣ любовь разлучили,
Я клянуся всѣмъ судьбами, что вѣрность имѣю,
Ахъ увѣрить, ахъ склонить, ни ково не смѣю,
Мнѣ лѣгкобъ то можно здѣлать, въ всѣхъ милость сыскати,
Лицемѣрствомъ и не правдой, къ себѣ прала скати.
Только помню, свое сердце нѣкому отдати,
За всю вѣрность мнѣ въ награду получить не можно,
Такъ имѣю всѣмъ тѣмъ клясться, кто меня полю-
А невѣрную лицемѣрной искать всегда буду. [бить.
Либо милость, иль прощенье просить не забуду.

144.

Идетъ молодецъ горой,
Зоветъ дѣвушку съ собой,
Гулю гулю голубокъ,
Гулю гулю животокъ,
Пойдемъ дѣвушка со мной,
Пойдемъ красная со мной,
У насъ жить дѣвкѣ добро,
У насъ жить да хорошо,
У насъ поле алиеное,
А другое посконное,
Альненое, на тонкое,
(Стр. 190) Посконное, на толстое,
Дѣвка на торгу ходила,
Дѣвка голубя купила,
Дѣвка голубя купила,
Пятдесятъ рублевъ дала,
Пятдесятъ рублевъ дала,
И подводу наняла,
И подводу наняла,
Пять рублевъ, за то дала,
Привѣзла его домой,
Посадила на кровать,
Посадила на кровать,
Зачалъ голубь ворковать,
Она всыпала пшеницы,
Налила ему сытицы,
Ахъ ты, клюй голубь пшеницу,
И ты пей голубь сытицу,
Не клюетъ голубь пшеницы,
И не пьетъ голубь сытицы,
Уже пишетъ голубь долой,

Полѣти голубь домой.
Не лѣтитъ голубь долой,
Не лѣтитъ голубь домой,
Я тогда полѣчу,
Какъ тебя полюблю,
Какъ тебя полюблю,
За себя возьму.

145.

(Стр. 191) Какъ пошли наши бурлаки.
Нарынокъ гуляти.
Бѣлорусыя бурлаки,
Урланень, хвостень.
Вердеръ, вердеръ, вердертро.

✲

Нарынокъ гуляти,
Алы лѣнты закупати.

✲

Алы лѣнты закупати,
Красныхъ дѣвокъ даровати

✲

Красныхъ дѣвокъ даровати.
За то дѣвокъ цѣловати.

✲ ✲ ✲

146.

Что видать ли мнѣ худыя годы пережити,
Что видать ли мнѣ тѣ слезы перелакать,
Еще сказана милому другу служба,
Что наказывалъ мнѣ сердечной другъ словесно,
Пожили ты моя сударушка смирненько,
(Стр. 192) Невъведи меня доброва молодца въ бесчестье,
Чтобъ было чемъ доброму молодцу похвалиться,
При своемъ полку при братье при солдатахъ.

147.

Ахъ несчастїе мое несчастїе злое,
Крушитъ печалитъ всегда сердце мое,
Гдѣжъ мнѣ подется и что мнѣ начати,
Холосту жити иль жену взяти.
Холосту жити такъ больше тужити,
А жениться горя несносити,
Богатую взяти будетъ попрекати,
А убогую нечемъ содержати.
Умная слова не дастъ мнѣ сказати,
Глупую людямъ стыдно показати,
Пригожую взяти съ убытками станешь,
Пошелъ бы въ купцы не знаю божится,
А не солгавши не разбогатиться,
Солдатомъ быти труда въ томъ не мало,
Ружье носити ко мнѣ не пристало,
Пойтить въ приказы не смыслю лукавить,
Виноватаго не знаю оправить,
Придворнымъ быти нужное знати,
Гдѣ мнѣ невѣже то все понять.

Чернцомъ быти клабукъ мнѣ не къ стати,
И ряса скучна лѣнюся читати,
Поклоны класти болитъ поясница,
(Стр. 193) Мнѣ мясо любо, а не сочевица,
Наставникъ станетъ рано мя будити,
Я люблю больше въ постелѣ пребыти,
Ремѣсло трудно требуетъ то время,
А мнѣ гуляку несносно то бремя,
Гдѣ живетъ веселье тамо не крушиться,
Тамъ нѣтъ печали, но всякъ веселится,
Не очемъ думать тамъ все изрядно,
Хлѣба довольно а отъ вина чадно.

148.

Ты мой сизпшкой, мой бѣлинькой голубчикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слѣтаешъ,
На ково ты меня голубушку покидаешъ,
Али я тебѣ голубчикъ мой не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью,
Ахъ ты душичка удалинькой молодчикъ,
Ты куда отъ меня красной дѣвицы отъежжаешъ,
На ково ты меня красну дѣвицу покидаешъ,
Али я тебѣ мой милой другъ не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью.

149.

Не красенъ мѣсячной день безъ солнышка,
Не свѣтла осенняя ночь безъ мѣсяна,
(Стр. 194) Ахъ не весела бѣседушка безъ мила дружка.

Безъ милова дружка безъ сердечнова,
Что по всякой день сердечной другъ, мнѣ съ ума нейдетъ,
И по всяку ночь мнѣ сердечной другъ во снѣ видится,
Онъ стоитъ ли у кроватушки тѣсовыя,
Что у мягкія перинушки у пуховыя,
Охъ какъ треплетъ милъ сердечной другъ тѣло бѣлое,
Онъ цѣлуетъ меня во уста сахарныя,
Цѣловавши, миловавши прочь пошелъ,
Я проснувшися младѣнька сгоревалася.
Мои бѣлыя руки опустилися.
Мои скорыя ноги подломилися,
Я горючими слезами облилася,
Ты за чемъ же милъ сердечной другъ не въявь пришелъ,
За прокладъ бы я съ тобою слово молвила,
Отъ бездѣлья бы съ тобой другъ позабавилась,
Вить я лучше молоденшинька во гробъ пойду,
Есть ли вскорѣ съ милымъ другомъ не увижуся.
Ахъ что въ часъ ли молоденшинька слово молвила.
Что идетъ мой сердечной другъ пьянъ шатается,
Онъ приходитъ ко терему высокому,
Что стучится у окошечекъ косящетыхъ.
Ахъ ты душичка красная дѣвица!
Отверяй же ты воротечки широкіе,
(Стр. 195) Ты пусти меня доброва молодца.
Что бѣжитъ ли тутъ красная дѣвица.
Отворила ему воротечки широкіе.
Брала ево за руки за бѣлыя.
За тѣ ли перетни позланченыя.
Что вводила ли во высокъ теремъ,
Она стала говорить слова прокладныя.

150.

У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На печи было въ волю полежено,
Дослужился я доброй молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое,
Онъ спросилъ ли у товарыщевъ,
Не та ли то Волга, широка да долга,
Широка да долга крутобѣрежна,
Что увидѣлъ онъ во ставчикѣ ложечки,
Не тѣ ли то веслы, что на Волгѣ гребутся,
У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
Съ шеленомъ за свиньями было похожено,
Много цвѣтнаго платья поношено,
По подъ оконью онучь было попрошено,
И сахарнаго куса поѣдено,
У ребятъ корокъ отъимано.
(Стр. 196) На добрыхъ на коняхъ было поѣзжено,
На чужіе дровни присѣдаючи,
Ко чужимъ дворамъ приставаючи,
У дороднова доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На поварняхъ было посижено,
Кусковъ и оглодковъ попрошено,
Потихоньку безъ спросу потаскано,
Голиками глаза были выбиты,
Ожегомъ плѣчи поранены.

Къ стр. 670.

Ты пусти меня доброва молодца,
Что бѣгаетъ ли тутъ красная дѣвица,
Отворила ему воротечки широкіе,
Брала его за руки за бѣлыя,
За тѣ ли персшни позлащенные,
Что вводила ли во высокъ теремъ,
Она стала говорить слова прокладные.

150.

У дородноva доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
На печи было въ волю полежено,
Дослужился а доброй молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое,
Онъ спросилъ ли у товарыщевъ,
Не та ли то Волга широка да долга,
Широка да долга крутобѣрежна,
Что увидѣлъ онъ во спавчикѣ ложечки,
Не тѣ ли то веслы, что на Волгѣ гребутся,
У дородноva доброва молодца,
Много было на службѣ послужено,
Съ шелепомъ за свиньями было похожено,
Много цвѣтнаго пазтья поношено,
Но подъ окошью онучь было попрошено,
И сахарнаго куса поѣдено,
У ребятъ корокъ отъимано,

Снимокъ съ стран. 195-ой текста III-ей части (1-го изданія, Спб. 1773 г.).

151.

Какъ у насъ на Дону,
Въ избѣ на полу,
На крутыхъ на горахъ,
На печи во углахъ,
Подъ зеленою дубровою,
Подъ вѣниками,
Подъ кудрявымъ деревомъ,
Подъ ступою,
Дрались Танюха съ Матюхою,
Большимъ оружіемъ мутовками,
Стрѣльба была веретенная,
Заряжали плошки горшками,
Убили они татарина кривова,
И сняли съ него кавтанъ берестеной,
(Стр. 197) Сняли съ него кушакъ мочальной,
Пошолъ Матвѣй на разбой съ топоромъ,
Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
А кашу горюшу въ полонъ онъ взялъ,
Яишницу на шесткѣ сказнилъ,
Сковорода была долгоязычлива,
Сказала, въ печи де блины горячи,
Блины горюны догадалися,
За пазухи разбѣжалися,
Пшеничной пирогъ во городѣ сидѣлъ,
Во славномъ во городѣ на конкѣ,
Пшеничному то згибню, онъ хрящъ переломилъ
Какъ садился молодецъ на быструю лошадь,
Подымался онъ по поднебесью,
Онъ хватилъ ли гусей, лебѣдей,
Не сходя съ печки, ни трехъ онъ людей.

152.

Ты дѣтинушка, сиротинушка,
Безпрїютная твоя головушка.
Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальной сторонушкѣ.
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль да поулицѣ, мой другъ, гуляетъ,
Ево грусть, тоска разнимаетъ,
(Стр. 198) Темна ноченька пристигаетъ.
Ночевать никто не пускаетъ.
Всѣ разбойникомъ называютъ.
Всѣ окошечки закрываютъ.
Всѣ воротечки затворяютъ.
Всѣ ево ко вдовушкѣ посылаютъ.
Ты пусти молода вдова,
Мнѣ не годъ у тебя годовати.
Ни недѣлюшку мнѣ стояти,
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На твое житье посмотрѣти.

153.

Ой пора да пора гостямъ со двора.
Калина моя, малина моя.
Ой еще не пора гостямъ со двора,
Какъ есть еще склянница винца.
Склянница винца, сидова пивца,
Сидова пивца и стаканьчикъ меду.

И стаканьчикъ медку, онъ стоитъ на ледку,
Онъ стоитъ на ледку во чужомъ погребку,
Изъ аржи въ овесъ перепелица лѣтитъ,
Ахъ не такъ она лѣтитъ, перепархиваетъ,
Съ высокаго терема красна дѣвица идетъ,
Ахъ не такъ она идетъ, приговариваетъ.
(Стр. 199) Загорися мой терѣмъ и со широкимъ дворомъ,
Соблюди боже овинъ подъ овиномъ дворянинъ,
Подъ овиномъ дворянинъ, свѣтъ отецкой сынъ,
Свѣтъ отецкой сынъ, свѣтъ Иванушка дружокъ.

154.

Какъ за горницею, за поварницею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не свирѣли | говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ,
Ой душечка молодчикъ, ты шути другъ со | мною,
Ты шути другъ со мною будто братъ съ | сестрою,
Я украдуся у батюшки гулять съ тобою,
Я во задній ворота, во чужой огородъ,
Про насъ люди говорятъ разлучить съ тобой хотятъ,
Гдѣжъ тому бывать, чтобъ намъ порозну | живать,
И тому дѣлу не статся, чтобъ намъ съ тобой разстаться.
Ой но что было катиться съ горы подъ гору,
Какъ съ горы подъ гору къ Долгорукову двору,
И я ножку повихнула, пальчикъ выломила,
Я ково вѣрно любила тово высмотрѣла.
Полюбила молодца удалова молодца,
(Стр. 200) Удалова молодца съ государева дворца.

Съ государева дворца со переднева крыльца,
Что съ переднева крыльца единъ сынъ у отца,
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ,
Не прюста роду солдатъ можно писарѣмъ назвать,
Охъ лихъ до насъ дѣтинушка Оедюшинька,
Ухватилъ онъ кирпичь самъ ударялъ по плечу,
Отъ того ли кирпича разгаралась горяча,
Разгорѣлась, разболѣлась, что калинушка красна.

155.

Яблонь ты яблонь садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая.
Сама я садила, сама тѣшила себя,
Поливала, укрывала, животъ сердце надрывала,
Сладки яблочки щипала всѣ наливчитые,
Я на блюдичко клала на серебреное,
Къ милу другу отсылала во высокой во теремъ.
Онъ яблочки не принялъ, ничево не говоритъ,
Ничево не говоритъ лишь меня младу журитъ,
По что хорошо ходить, когда нѣкому любить,
По что мягко слать, когда не съ кѣмъ спать,
Ахъ я лягу на печи, на горячи кирпичи,
Я кручиною одѣнусь печаль въ головы кладу.
(Стр. 201) Ой во городѣ въ Ростовѣ, тамъ капусту продаютъ,
По немножечку капустки за денешку даютъ,
За денешку купить право нечево садить,
Мнѣ купить ли, не купить ли за весь алтынъ,
Садить ли, не садить ли во весь огородъ,
Я капустки купила и домой принесла,
Въ городѣ посадила, приговаривала,
Уродись моя капустка и сѣра и бѣла.

Моя выросла капустка бѣлёшинька,
Посмотрѣть мнѣ капустки милёшинько,
Завтра у насъ праздникъ Ивановъ день,
Всѣ люди капустку заламываютъ,
Я ли молода въ огородѣ не была,
Я бѣлыя капустки не заламывала,
Я лижъ за качанъ, а мой милой невзначай,
Я начала ломать, а онъ въ борозды бросать.

156.

Не сонъ меня клонитъ, не дрема долитъ,
Сынитъ, валитъ кручина добра молодца,
Стоючи на карауль государевомъ,
Смотрючи братцы на Азовъ городъ,
Что на тѣ ли на роскаты на широкіе,
Что на тѣ ли на колонны на Турецкіи,
Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ былъ.
Что бы ружья были чисты и кремни востры,
(Стр. 202) Налапки отпущены, штыки примкнуты,
Что бы перевязи, портупеи были навохрены.
Манишки, рубашки и стиблеты были бѣлыя,
Что за утра намъ солдатамъ на приступъ идти,
Съ Генераломъ Левановымъ и Фельдмаршаломъ.
Со любимыми полками со пѣхотою,
Съ бѣлокаменной стѣною съ гранодерами,
Со большими лбами со Калмыками,
Съ широкими бородами со казаками.

157.

Что подъ славнымъ было городомъ,
Подъ стѣною бѣлокаменною,
Что подъ той стѣной Кистринскою,
Во саду было во вишеньѣ,
Во зеленомъ виноградьицѣ,
Тутъ стояла свѣтла свѣтлица,
Со косящетымъ окошечкомъ,
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ,
Посаженъ сидитъ Россійскій графъ,
Онъ по свѣтлицѣ похаживаетъ,
Онъ руками размахиваетъ,
Онъ въ окошечко поглядываетъ,
Свою армію высматриваетъ.
Лучилося мимо Ехати,
Самому Королю Прусскому.
(Стр. 203) Лучилось голосъ слышати,
Что взговоритъ Король земли Прусскія,
Королевское Величество:
Ой ты гой еси Россійскій графъ!
Послужи мнѣ вѣрой, правдою,
Вѣрой и правдой неизмѣнною,
Какъ служилъ Царю Бѣлому,
Ровно тридцать лѣтъ и три года,
Послужи мнѣ хотя три часа,
Что взговоритъ Россійскій графъ,
Ой ты гой еси Король земли Прусскія!
Прикажи на волю выпустить,
Что взговоритъ Король земли Прусскія,
Королевское Величество:
Ой ты гой еси Россійскій графъ!
Ваша армія побита вся,
Остальная вся въ полонъ взята.

Что взговоритъ Россійскій графъ:
Ой ты гой еси Король земли Прусскія,
Королевское Величество!
Хотяжъ армія побита вся,
Остальная вся въ полонъ взята,
Напишу я скоро грамотку,
Что во славной во Санктпетербургѣ,
Прпишу набрать рекрутиковъ,
Молодыхъ я всю солдатиковъ,
Я велю итти подъ Кистринъ городъ,
Вашъ Кистринъ городъ разобьютъ весь,
А тебя Короля въ полонъ возмутъ,
А меня графа выручатъ.

158.

(Стр. 204) У насъ было во Кремлѣ во городѣ,
У тово у собора Успенскаго,
Соѣзжалися князья и бояра,
Всѣ сильные воеводы Московскіе.
Ужъ какъ Царь говоритъ, какъ въ трубу трубитъ.
Охъ вы гой еси князья, бояре!
Какъ намъ братцы на приступъ итти,
Какъ намъ взять будетъ Азовъ городъ,
Азовъ городъ во крѣпи стоитъ,
Не льзя къ нему подойти ни подъѣхати,
Какъ тутъ ли бояре испужалися,
Большой за меньшова хоронится,
А меньшихъ за большими давно не знать,
Ахъ что взговоритъ Михайла Скопинъ:
Охъ ты гой еси грозный царь!
Благослови мнѣ слово молвити,

Или цѣлу рѣчь выговорить,
Дѣлайте тѣлежки бурмицкія,
Убивайте тѣлежки кунами соболыми,
Сукнами багреповыми и гвоздьми полужоными.
Сажайте въ тѣлежки по пяти человѣкъ,
Я поѣду въ тотъ городъ могучій гость,
Я возьму тотъ городъ во единый часъ.
Прїѣхали они къ синему морю,
(Стр. 205) Кричитъ онъ перевозчикамъ:
Перевезите гостя могучаго,
Что во тотъ ли во Азовъ городъ,
Стали бурмистры и головы,
Стали пошлины спрашивати,
Ахъ вы гой еси бурмистры и головы!
Погодите вы до утрїя,
Дамъ вамъ по таксѣ полную,
Со полуночи до вечера могучій гость,
Черезъ сине море переправился,
Осмотрѣлъ крѣпость Азовскую,
И донесъ Царю о возможности.

159.

У князя было у Владимира,
Было пированье почетное,
Ой кстили дитя княжеецкое,
Ахъ кто кумъ тотъ былъ, кто кума была?
Ай кумотъ былъ князь Михайла Скопинъ.
Князь Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ.
А кума та была дочь Скуратова.
Они пили, Ели проклажалися,
Пивами, Ѣвами похвалялися.
Выходили на крылечко на красное,

Ужъ какъ учели похвалу чинить князья, бо'яра,
Одинъ скажетъ, у меня много чистаго серебра,
(Стр. 206) Другой скажетъ, у меня больше красна золота,
Ахъ что взговоритъ князь Михайла Скопинъ,
Михайла Скопинъ сынъ Васильевичь:
Еще что вы братцы выхваляетесь,
Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ,
Я очистилъ царство Московское,
Я вывелъ вѣру поганскую.
Я сталъ за вѣру христіанскую,
То слово кумѣ не показалося,
То крестовой не понравилось,
Наливала она чару водки крѣпкія,
Подносила куму крестовому,
Самъ же онъ не пилъ, а ее почтилъ.
Ему мнилось она вынила.
А она во рукавъ вылила,
Наливала еще куму крестовому,
Какъ выпилъ князь Михайла Скопинъ.
Трезвы ноги подломилися,
Бѣлы руки опустилися,
Ужъ какъ брали ево слуги вѣрные.
Подхватили ево подъ бѣлы руки,
Повезли ево домой къ себѣ,
Какъ встрѣчала ево матушка,
Дитя мое, чадо милое,
Сколько ты по пирамъ не ѣзжалъ,
А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
Ахъ ты гой еси моя мать родная!
Сколько я по пирамъ не ѣзжалъ,
А таковъ еще пьянъ не бывалъ,
(Стр. 207) Съѣла меня кума крестовая,
Дочь Малюты Скурлатова.

160.

Ахъ ты Волга ты Волга,
Волга матушка рѣка,
За чемъ рано становилася,
Тонкимъ ледомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася,
Ой мать, моя мать родимая!
На что малова родила,
Ума, разума не учила,
Меня дѣвушки не любятъ,
Сердечушкомъ не желаютъ.
Истоптала я чеботы,
За дѣвицей ходючи,
Изодрала зеленъ кафтанъ,
По заборамъ лазючи,
Пухову шляпу изгноила,
Подъ капелью стоючи,
Два ножичка изломала,
Окошки отворяючи,
А тебя моя сударушка,
Я въ очи не видала,
Чернобровая моя,
Черноглазая моя,
(Стр. 208) Изсушила сокрушила,
Добра молодца меня.
Пустила ты печаль,
По ясным моимъ очамъ.
Пустила сухоту,
По всему животу.

161.

Что далѣче далѣче во чистомъ полѣ,
При пути ли, при широкой при дорожинькѣ,
Стояла тутъ кудрявая берёза,
Топёшенька, бѣлёшенька кудревата,
Подъ тою подъ кудрявою подъ берёзой,
Сидѣла тутъ станина разбойниковъ,
Во той ли во станицѣ красная дѣвица,
Не пѣсенки красная дѣвица воспѣваетъ,
Она плачетъ красная дѣвица возрыдаетъ,
Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душою погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не устушила,
И родъ, племя красна дѣвица погубила,
Не голуби про межъ себѣ воркуютъ,
Про межъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
Не стало у насъ братцы атамана,
Засажень нашъ атаманъ во тѣмницу,
Во тѣмную тѣмницу заключенну,
Не въ саду атаманъ нашъ гуляетъ,
(Стр. 209) Гуляетъ нашъ атаманъ по тѣмницѣ,
По тѣмной тѣмницы заключенной,
Тяжко больно нашъ атаманъ воздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ,
Ой свѣтъ же ты моя Марьина роща!
Ни какъ мнѣ по тебѣ роща не гуляти,
Подъ широкой дорожинькой не устояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати.

162.

Ахъ я сѣяла жилушку ленокъ,
Я сѣявъ приговаривала.
Чеботами приколачивала.
Ты удайся удайся ленокъ.
Ты удайся мой жилушка ленокъ,
Лю̂нъ, лiо̂нъ, лiо̂нъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой.
Ахъ полоть было жилушку ленокъ,
Ахъ полоти приговаривати.
Чеботами приколачивати,
Поливать было жилушку ленокъ,
Поливати приговаривати.
Волочила я жилушку ленокъ.
Волочила приговаривала,
Ахъ носить было жилушку ленокъ,
Ахъ носити приговаривати.
(Стр. 210) Сушить было жилушку ленокъ,
Ахъ сушити приговаривати.
Ахъ мять было жилушку ленокъ,
Ахъ мяти приговаривати.
Ахъ тренать было жилушку ленокъ,
Ахъ тренати приговаривати.
Ахъ чесать было жилушку ленокъ.
Ахъ чесати приговаривати.
Ахъ прясть было жилушку ленокъ,
Ахъ прясти приговаривати.
Ахъ сучить было жилушку ленокъ,
Ахъ сучити приговаривати.
Какъ сновать было жилушку ленокъ.
Какъ сновати приговаривати.
Ахъ ткать было жилушку ленокъ.

Ахъ ткати приговаривати,
Какъ кропть было жилушку ленокъ.
Какъ кропти приговаривати,
Ахъ шить было жилушку ленокъ,
Ахъ шити приговаривати,
Какъ носить было жилушку ленокъ.
Какъ носити приговаривати,
Чеботами приколачивати,
Ты удайся, удайся ленокъ,
Ты удайся мой жилушка лѣнокъ,
Лiонъ, лiонъ, лiонъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой при горѣ.
Не удался, не удался ленокъ,
Не удался мой жилушка ленокъ.

163.

(Стр. 211) Прости Тфѣрь градъ славной,
Большой кабакъ главной,
Такожде Истеря,
Лишь деньгамъ потеря,
Кабачокъ Верьховской,
Вина пить таковской,
Красное кружало,
Ты насъ напужало,
Затверинской кабачокъ,
Гдѣ курили табачокъ,
Ужъ знатная Стрѣлка,
Робятамъ роздѣлка,
Ты прости кабакъ Ухватъ.
Гдѣ сидѣлъ родной братъ,
На рѣкѣ на Шошѣ,

Всегда вино пьяше,
Цѣловальники скупые,
Умомъ разумомъ глупые,
Мѣряютъ обидно,
Какъ плутамъ не стыдно,
И село то мѣдно,
Прискудало бѣдно,
Прости улица Ильинска,
И слободушка Звѣринска,
(Стр. 212) Прости Дятловска ямская,
Слобода Тверская,
Въ Напрудной слободки,
Живутъ наши тіотки,
Орѣшницы румяны,
Агафьюшки Татьяны,
Домнушки матки,
Головушки гладки,
Палаши и Маши,
Феклуши, Анюши,
Лины да Татьяны,
Завсегда бывали пьяны,
Прости кто тута ни есть,
Не бывать намъ опять здѣсь.

164.

Ахъ тіонца къ обѣдни идіотъ,
Молодая къ обѣдни идіотъ,
На ней юбочка вишневая,
Епанечка коршневая.
На ней шапочка алишкая,
Башмачки то пукетовые,

Какъ на встрѣчу ей зять молодой.
Какъ на встрѣчу зять дорогой,
Ахъ чемъ мнѣ зятя дарить,
Подарю ли зятюшку,
Черна соболя на муфточку,
(Стр. 213) Ахъ зять на меня не смотритъ,
Ахъ зять мнѣ не кланяется,
Подарю я зятюшку селомъ,
Еще тысячу съ рублёмъ,
Ахъ зять на меня посмотрѣлъ,
Ахъ зять мнѣ кланяется,
Ты иди, иди ко мнѣ матушка жить,
У меня дѣльца не многко,
Въ суботу полы перемой,
По досугу баню истопи,
Послѣ бани зварцу свари,
А ночью дитя покачай,
Благодарствую зятюшка,
На твоемъ на добромъ житьѣ,
Не прогнѣвайся матушка,
Вить не даромъ хлѣбомъ кормится.

165.

Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати.
Да не свекровкина гроза,
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце,
Я во садъ пойду, во зеленъ пойду.

(Стр. 214) Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати.
Не свекровкина гроза,
Не болитъ голова,
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце,
Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати,
И мнѣ мужняя гроза,
То болитъ голова,
Какъ болитъ голова,
И щемитъ сердце,
Съ мужнихъ то побоевъ,
Три недѣлюшки лѣжала,
Три недѣлюшки лѣжала.
Всѣмъ міру не узнала,
Да что у мужа плеть,
О семи хвостахъ,
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третей разъ стегнетъ.
То съ рубцомъ двадцать.
Я выду на улицу да погулять,
(Стр. 215) Къ молодымъ робятамъ побывати,
Посмотрите робятки на спинку мою.
У меня да молодой спина писаная,
Спина писаная, плѣти строченые.

166.

Сидитъ сова на печи,
Крылышками треплючи.
Оченьками лонъ лонъ,
Ноженьками тонъ тонъ,
Билъ меня мужичокъ,
Тоненькимъ дубчикомъ,
Изъ вѣнчика прутичкомъ,
Навязавъ ниточку на соломенку,
Перебилъ мнѣ костоньку,
Я съ тово ли горя зла,
Тотчасъ спати легла,
Встала я раненько,
Умылася бѣленько,
Съѣла я вола еще и баранка,
Семеро поросятъ,
Осмеро гусятъ,
Четыре качки,
Три горшка каши,
Еще голодна.

167.

(Стр. 216) Сторональ ты моя сторонушка,
Сторона моя не знакомая,
Что не самъ я на тебя заполъ,
Что не доброй меня конь завезъ,
Ни буйны вѣтры завѣяли,
Ни быстры рѣки залѣяли,
Занесла меня доброва молодца,
Что неволюшка солдатская,

Грозна служба государева,
На чужой дальной сторонушкѣ,
Ни отца нѣту ни матушки,
Ни брата ни родной сестры,
Ни младой жены ни малыхъ дѣтушекъ.
Какъ на чужой дальной сторонушкѣ,
Что ложился я доброй молодецъ,
На голыхъ доскахъ безъ постѣлюшки,
Умывался я доброй молодецъ,
Что своими горючми слезми,
Утирался я доброй молодецъ,
Я своею полой правою.

168.

Любила Княгиня камеръ-лакея,
Любила ровно четыре года,
(Стр. 217) Увѣдалъ Князь про Княгиню.
Что любитъ камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги камеръ-лакеи,
Берите вы слуги тугіе луки,
Стреляйте вы въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло въ камеръ-лакея,
Бросайте вы тѣло въ быструю рѣку,
Увѣдала Княгина про камеръ-лакея,
Естьли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги камеръ-лакеи,
Вязите, вязите шелковы неводы,
Бросайте вы неводъ въ быструю рѣку
Ловите, ловите бѣлое тѣло,
Бѣлое тѣло камеръ-лакея,

Кладите вы тѣло въ золоту гробницу,
Несите вы тѣло въ свѣтлу свѣтлицу,
Вдуните вы вдуните буйные вѣтры,
Вьите вы вьите душу изъ Князя,
Душу изъ Князя изъ моего мужа,
Вложите вы душу въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло въ камеръ лакея,
Камеръ-лакея моево милова,
Ково я любила тово бъ оживила,
Ково не любила, тово бъ погубила.

169.

(Стр. 218) Не ходи другъ вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки,
Мимо моево высокова терема,
Мимо садику зеленова,
Не расчесывай черныхъ кудрей,
Не накладывай пухову шляпу,
Не отмахивай правой рукой,
Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ,
Когда я тебѣ приглюбилася,
Умомъ разумомъ прiобычилась,
Присылай ко мнѣ свата доброва,
Свата доброва, брата роднова,
У меня много приданова,
Платья цвѣтнова на пять сотъ рублевъ,
Крестьянъ за мною пятдесятъ дворовъ,
Даiотъ меня сударь батюшка,
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежнева полюбовника,
Не за ладушку, за мила друга,

Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своєво частова перепутьица,
И для дружбы своей старыя,
Съ кѣмъ учился вмѣстѣ грамотѣ.
За ево сына за роднова.

170.

(Стр. 219) Изъ задѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за бѣлаго березничка,
Изъ за частаго осинничка,
Выходила красна дѣвица,
На Дунай рѣку умыватися,
Умылася, умывшися набѣлилася,
Набѣлившись нарумянилась,
Нарумянившись призадумалась,
Призадумавшись слово молвила,
Ахъ таланъ ли мой таланъ такой,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Въ лѣсу ли, лѣсу не было,
Срубить ли мнѣ было нечево,
Въ людяхъ ли мнѣ людей не было.
Любить ли мнѣ было некова,
Какъ присваталъ сударь батюш(к)а,
Что за вора, за розбойника,
За плута, за мошенника,
Со вечера воръ коня сѣдлалъ,
Со полуночи воръ со двора съѣзжалъ,
Ко бѣлу свѣту воръ домой пріѣзжалъ.
Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ,

Встрѣчай меня молода жена,
(Стр. 220) Примай коня томнова.
Сымай платье кровяное,
Убралась млада на Дунай пошла,
На Дунай пошла платье мыть,
Всю платье перемыла.
Осталася рубашечка брата милова,
Брата милова, любимова.
Скорые ноги подломилися,
Бѣлые руки опустилися,
Ясны очи помутилися,
Изъ глазъ слезы покатилися,
Пришла домой да расплакалася,
Ахъ ты свѣтъ моя лядо милое,
Нашию ты губилъ брата милова,
Брата милова родимова,
Не я губилъ, губила ночь темная осенняя,
Не виноватъ я въ томъ жена ты моя,
Была ево встрѣча первая,
Встрѣча первая молоденкая.

171.

У насъ было на Дону,
На крутомъ на бережу,
Слѣтался галочки,
Гдѣ ся взялся младъ соколъ,
Онъ взялъ галку за крыло,
За крылышко правое.
(Стр. 221) Ой стой галка не лѣти,
А ты меня не держи.
Пота тебя не пущу.

Пока крылья распущу,
У насъ было на Дону.
На крутомъ на берегу,
Собирался дѣвушки.
Гдѣ ся взялся молодецъ,
Онъ взялъ дѣвку за руку,
Ой стой дѣвка не бѣги,
А ты меня не держи,
Пота тебя не пущу,
Пока косу распущу.
А какъ косу распущу,
Тогда тебя отпущу.

172.

Во чистомъ полѣ берёза.
Зеленёшинька стояла,
Подъ березою колодезь.
Изъ подъ колодезя водица,
Холодёшинька бѣжала,
Въ терему красна дѣвица,
Единёшинька сидѣла,
Съ молодцомъ рѣчь говорила,
Не женись моя надежа,
(Стр. 222) Но коль я за мужъ не выду,
А хотя и за мужъ выду.
Пріѣзжай ко мнѣ и въ тѣ дни,
Пріѣзжай ко мнѣ ты въ гости.
Не ходи лишь прямо въ теремъ.
А постой ты подъ окошкомъ,
Или въ заднїе ворота,

А какъ я млада узнаю.
То и выду повидаться.

173.

Во время было весны красныя,
Восходила зяря свѣтлая,
Вѣщевала она дни ясные,
Какъ всѣ пташечки проснулися,
Воспѣваютъ они пѣсенки умильныя,
Предвѣщаютъ мнѣ мысли печальныя,
Мое сердце сокрушилося,
Безъ огня оно разгаралося,
Жарче пламени разсыпалося,
Потекли изъ очей ручья слѣзные,
Вѣщевало мое сердце вѣщевало,
Что сердечный другъ надежа покидаетъ,
На иной городъ надежа уѣзжаетъ,
Не со мною другъ мой со иною,
Онъ съ замужнею душа моя съ женою,
(Стр. 223) Я сама пойду къ другу милому,
Обличу ево въ неправдѣ я,
Обольюся горькими слезами.
Я скажу ему таковыми словесами,
Ахъ ты свѣтъ ли мой, надежа милъ сердечный | [другъ,
Ты помомни другъ мою любовь,
Для тебя ль я друга милова,
Прогнѣвила я отца и мать,
И поссорилась съ родной сестрой,
Остудилася съ родней моей,
Не жалѣла и не думала,
И о чести и дѣвичествѣ,

Ахъ какъ нынѣ ты душа моя,
Забываешъ клятву въ вѣрности,
Оставляешъ меня бѣдную.
Въ одиначествѣ въ сирочествѣ,
Не добилась я отъ милаго,
Ни отвѣта ни привѣтствія.
Прежде былъ онъ какъ огонь горячь,
А нынѣ такъ, какъ ледъ студенъ.

174.

Ахъ какъ на дворѣ день вечеряетъ.
А подъ молодцомъ конь приставаетъ,
Молодецъ на конѣ не домогаетъ.
(Стр. 224) Кручина да молодца обуяла,
Какъ негдѣ молодцу прютиться.
Отъ темныя ночи схорониться,
Онъ просится въ травку ночевати,
Ой травка, травушка кавыльочикъ,
Пусти молодца ночевати,
Не годъ у тебя да годовати,
Едина мнѣ ночка ночевати.
Мнѣ цвѣтное платье обсушити,
Мнѣ доброва коня накормити,
По утру трава провѣщаетъ,
Вставай молодецъ пробужайся,
Со травы росою умывайся,
Правымъ рукавомъ утирайся,
Друзья, братья уѣзжаютъ
Тебя молодца оставляютъ,
На чужей дальной сторонѣ,
На той ли на чужой не знакомой,

Вставалъ молодецъ пробужался.
Со травы росою умывался.
Правымъ рукавомъ утиралъся,
Онъ кланялся на всѣ четыре сторонки,
Здороволи братцы спали ночевали,
А я молодецъ не здорово.
Друзья братцы уѣжжали,
Меня молодца покидали,
На чужей дальней сторонкѣ.
На той ли на чужой не знакомой.

175.

(Стр. 225) Какъ со вечера пороша.
Со полуночи снѣжокъ,
Какъ по той ли по порошѣ,
Трои саночки бѣгутъ,
Къ Акулинину двору,
Акулишушка душа.
Отворяй ворота,
Акулишушка бѣжитъ,
И шумитъ и гремитъ,
И по лѣсницѣ стучитъ.
Еще погодя не множко,
Акулининъ мужъ на дворѣ,
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ,
На широкой дворъ взошелъ.
До конюшенки дошелъ,
До конюшенки дошелъ,
Онъ сѣра коня напоилъ,
Акулина сто что,

А тебѣ сударь на что,
Вчерась по торгу ходила,
Я сѣра коня купила.
Я не дорого дала,
За свою цѣну взяла,
Акулининъ мужъ.
(Стр. 226) Онъ дагадливъ былъ,
Онъ во свѣтлицу вошолъ,
До кроватушки дошолъ,
До кроватушки дошолъ.
Сиротинку нашолъ.
Акулина ето что,
А тебѣ сударь на что,
Вчерась по торгу ходила,
Сиротинку подняла.
Еще надо сиротину.
Напоить накормить,
Напоить накормить,
И обуть и одѣть,
И обуть и одѣть,
Изъ двора спустить.
Какъ тебѣ другъ на здоровье,
А мнѣ тягости нѣтъ.
Ты живи моя надежа.
Другъ мой людямъ и себѣ.

176.

Молодчикъ моя радость молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешъ красну дѣвицу меня,
Во печали не узнала я тебя.

И такъ свѣтикъ мой изсохла по тебѣ.
(Стр. 227) Что сударушка не совѣстно живешь.
Знаешь радость, что люблю вѣрно тебя,
Хотя смерть принять готова для тебя.
Или свѣтикъ мой иная утѣ есть,
Что въ глаза ты мнѣ пускаешь всяку лѣсть,
А заочно мнѣ ругаешся,
Отъ жалости не имѣю я стыда,
Отъ горячности сердца моего,
Хотя ты меня на прочихъ промѣнялъ,
Только жизнь свою на вѣки потерялъ.
Ахъ дѣвица сокровище мое.
Я за чтожъ бѣды велики принималъ.
И я самъ тому право не радъ,
Учинилось со мной бѣднымъ такъ.
Я разлапушкѣ, со вѣрностью солгалъ,
На что ту любовь я прежде началъ.
Ахъ душичка молодчикъ молодой,
Поживемъ радость во вѣрности со мной.
И я вѣрной всегда буду слуга твой,
Не разлучная любовь наша съ тобой,
Я ей ей сокрушаюсь по тебѣ,
По тебѣ моя сударушка.

177.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
(Стр. 228) Пригуляла на Дунай на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу.
Растилала горнитуровой платокъ.

Разламила бѣлъ крупичетой калачъ.
Кличитъ, манитъ перевозчика къ себѣ,
Перевозчикъ доброй молодецъ душа.
Перевозчикъ подъѣзжай съ челнокомъ,
Перевези красну дѣвицу меня,
Красна дѣвица, что за перевозъ,
Доброй молодецъ кунья шуба съ плеча,
Красна дѣвица не надобно,
Доброй молодецъ золотъ перстень съ руки.
Красна дѣвица не надобно,
Доброй молодецъ я вся тебѣ,
Красна дѣвица ты надобна.

178.

Ахъ ты сердце мое сердце.
Рѣтивое молодецкое,
Всѣ̂о ты носишъ унываешь,
Ничево ты мнѣ не скажешь,
Ни радости, ни веселья,
Что ни злой большой кручины.
Привязалося ко мнѣ горе,
Къ молодому человѣку,
Мнѣ ни збыть горя ни зжити.
(Стр. 229) Ни въ бесѣдушкѣ засидѣти.
Ни въ компаніи загуляти.
Ни запить горя ни заѣсти.
Я незнаю, какъ мнѣ быти,
Своему горю пособяти,
Я пойду ли въ чисто поле,
Я разсѣю свое горе,
По всему ли чистому полю.

Уродись ты мое горе,
Ты травою, муравою,
Бѣлой ярою пшеницей,
Посадили молодца въ тѣмницу,
Во тѣмницѣ свѣту нету,
Только свѣту со сторонки,
Со сторонки со восточной,
Прилѣтала ко мнѣ птица,
Приносила она писма,
И печальныя мнѣ вѣсти,
Отецъ съ матерью при смерти,
Молода жена скончалась,
Я стану молодецъ проситься.
Съ отцомъ съ матерью проститься,
Я заѣду въ чисто поле,
Посмотрю на свое горе,
Уродилось мое горе.
Полынь горькою травою,
Нискасить пальнь не можно,
Ни конемъ ее скормити,
Знать мнѣ вѣкъ мой будеть жить,
Въ злой и горестной кручинѣ.

179.

(Стр. 230) Я была дочь Генеральская.
Выдали за мужъ за Маіора,
За морскова Капитана,
Я нѣпая къ обѣдни не ходила,
Всіо были кони вороные,
Всіо были кареты золотыя,
Всіо были лакеи молодые,

Шляпы на нихъ пуховыя,
Кисточки золотыя,
Ныньѣ мнѣ прискудалось.
Ехъ Танюшка душа Татьянушка,
Что ни бѣла ни румяна,
Краска въ лицѣ измѣнилась,
Что у тѣ Танюшка на мыслѣ,
Черныя брови понависли,
Ехъ естьли у Танюшки подружки,
Взяли бы Танюшку подъ ручки,
Наша бы Танюша поплясала,
Ехъ чоботъ объ чоботъ чоботочикъ,
Ахъ ты мой милинькой дружочикъ,
Васинька василіочикъ,
Ты мой лазоревой цвѣточикъ,
Гдѣ мнѣ цвѣтокъ посадити,
Посажули я въ огородѣ,
Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣтокъ поливати,
(Стр. 231) Ехъ поливать ево сытою,
Ехъ чѣмъ мнѣ цвѣтокъ прикрывати,
Ехъ прикрывати ево тавтою,
Ехъ что тавтою голубою.

180.

Ахъ мать моя матушка,
Ахъ мать государыня моя,
На что мать хорошу родила,
На что мать пригожу родила,
Щастливую, талантливую,
Талантливую, догадливую,
Мнѣ не льзя мати по улицѣ итти,
Мнѣ не льзя мати по широкой итти.

Мигуны мати подмигиваютъ,
Свистуны мати подсвистываютъ,
Мнѣ бѣлилички, румяички даютъ,
Мнѣ бѣлиться румяниться велятъ,
Мнѣ не льзя мати къ обѣдни ходить,
Купцы Богу не молятся,
Всѣ дворяна усмѣхаются,
Межъ собою всѣ взглядываются,
На меня мати посматриваютъ,
Полюбилъ меня и самъ попомарь,
Посулилъ мнѣ платокъ подарить,
И доходъ весь со мною раздѣлить.

181.

(Стр. 232) Собрались у насъ братцы,
Всѣ на дворъ бурлацкой,
Полюбилъ красну дѣвицу,
Молодецъ посадской,
Полюбивши въ гости ходитъ,
Гостинчики носитъ,
Въ вечеринку онъ полтинку,
За праздникъ рублевикъ,
Молодцу красна дѣвица,
Рубашку кроила,
Александрійскую рубашку,
Выкроила Маша,
А Прасковья выкладала,
Золотъ галунчикъ,
Акулина обшивала,
Шолковой снурочикъ,
Въ саду Анпушка гуляла,
Зелену грушу щипала,

Зелену грушу щипала,
Во шелковой платокъ вязала,
Она въ шелковъ платокъ вязала.
Другу отсылала,
Другу, другу отсылала,
Сама наказала,
(Стр. 233) Да что не въ пору ты надежа,
Ко мнѣ въ гости ходишь,
Приходи моя надежа,
Въ вечеру попожже,
Въ вечеру позиѣе,
Какъ батюшки нѣту,
Какъ батюшки нѣту,
А матушка въ гостяхъ,
Мои братцы по игрищамъ,
Сестры по гульбищамъ,
Не взначай слово сказала,
Друга прогнѣвила,
Пошолъ милой разсердился,
Со мной не простился,
А я млада младенька,
Вить догадлива была,
Середи поля, базару,
друга наганяла,
Друга друга наганяла,
Словомъ утѣшала,
Воротись моя надежа,
Простися со мною,
Какъ воротится надежа,
Буду я съ тобою,
Не воротится мой милой,
Не знайся со мною.

182.

(Стр. 234) Служилъ я Пану,
По первое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Курочку за то,
Моя курочка,
Гей, гей да зюлеечка,
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка,
Служилъ я Пану,
По второе лѣто,
Далъ же мнѣ Пану
Уточку за то,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По третіе лѣто,
Далъ же мнѣ Пану
Гуся за то,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
(Стр. 235) Служилъ я Пану,
По четвертое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Порося за то,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка воды плава,
Моя курочка и проч.

Служилъ я Пану,
По пятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Козочку за то,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По шестое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Барана за то,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.!
(Стр. 236) Служилъ я Пану,
По седмое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Тѣлятку за то,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
По осмое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Коровку за то.

Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ.
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
Девятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Кобылу за то,
(Стр. 237) Моя кобыла, черногрива,
Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,
Моя курочка и проч.
Служилъ я Пану,
Десятое лѣто,
Далъ же мнѣ Пану,
Конька за то,
Мой конь, возитъ въ домъ,
Моя кобыла, черногрива,
Моя корова, будь здорова,
Моя тѣля, хвостомъ мѣля,
Мой баранъ, по горамъ,
Моя коза, спала съ воза,
Мой порося, лежа прося,
Мой гусь, подлѣ усъ,
Моя утка, воды плавка,

Моя курочка,
Гей, гей, да зюлеечка,
По двору ходитъ
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка.

183.

(Стр. 238) Ахъ талантъ ли мой, талантъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная,
Высоко звѣзда возходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмило красно солнышко,
Какъ далече во чистомъ полѣ,
Что стоялъ тута высокъ теремъ,
Что во томъ ли то во теремѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ,
Застекляною окошницей,
Что сидѣла тутъ боярыня
Передъ ней стоитъ ей родной сынъ,
Говоритъ ли онъ плачучи:
Ты дитя ли мое милое,
Ты дитя мое разумное,
Съ чего дитятко состарѣлся,
Не женаль тебя дитятко,
Не женаль тебя состарѣла,
Или малы твои дѣтушки,
Государыня ты матушка,
Не жена меня состарѣла,

Что не малые ли дѣтушки,
А состарѣла меня матушка,
(Стр. 239) Что чужа дальна сторонушка,
Грозна служба государева,
Что часты дальные походы все.

184.

Ахъ ты матушка Москва рѣка,
Ты течешъ быстра изъ подкамышка,
Изъ подъ камышка изъ подъ бѣлаго,
Изъ подъ кустичка, изъ подъ ракитова,
Изъ подъ красныя смородины,
Обрываешъ ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые,
Что по крутинькому по бережку,
Что по жолтому по песочку,
Какъ шли полки артиллерискіе,
Что перва рота гранодерская,
Что втора рота бомбандирская,
Что третья рота кананѣрская,
Во первой ротѣ знамена несутъ,
Подъ знаменами въ барабаны бьютъ,
Во второй ротѣ всіо во вѣлейточки,
Во третей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоніоную,
Полоніоную дочь не рускую,
Самово Царя Турецкова.
Она плачетъ какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ какъ ручьи шумятъ,
(Стр. 240) Унималъ ее младъ полковничекъ,

Ты не плачь не плачь красна дѣвица,
Мы сведіомъ тебя во свою землю,
Во свою землю къ царю бѣлому.

185.

Собирался короводъ.
Въ свирѣли играли,
Веселился весь народъ,
Красны дѣвушки плясали,
Одна дѣвка лутче всѣхъ,
Въ короводъ плясать пошла,
И всѣмъ людямъ для утѣхъ.
Говорила ужъ не въ смѣхъ.
Ахъ мой миленькой дружокъ,
За чемъ долго ты ейдіошь,
Ты мою душу такъ жжошь,
Безъ тебя я никогда,
Не могу быть весела,
Не умѣю я плясать,
Не звонка моя ладонь,
Безъ стыда пришло сказать,
Жжешь ты сердце, какъ огонь,
Лишь притопнула ногой,
Обернулася во кругъ,
Тутъ спѣшитъ къ ней дорогой,
Милъ сердешной ее другъ,
(Стр. 241) Гдѣжъ тѣ рѣзвости взялись,
Дѣвка стала вся не та,
Всѣ утѣхи собралися,
Оказалась красота.
Онъ взглянувши къ ней въ глаза,

Потихоньку воздохнулъ.
Пойдемъ матушка въ лѣсъ.
Самъ рукою ей махнулъ,
Не льзя всѣхъ тебѣ заочно.
Словъ любовныхъ изъяснить,
Тамъ тебѣ будетъ не скучно.
И мнѣ будетъ веселей.

186.

Какъ расплачется мати.
О своемъ дитяти,
Передъ Спасовымъ образомъ.
Она плачетъ возрыдаетъ.
Охъ ты свѣтъ, мое милое чадо,
Чадо, чадо дорогое,
Гдѣжъ ты пребываешь,
Пребываетъ онъ мати,
Во чужой дальной сторонѣ.
Пріѣхали друзья братья,
Про нево ли возвѣстили.
Какъ твое ли милое чадо.
(Стр. 242) На бою ево убили,
За отечество на рати,
Дай же ему боже,
Вѣчное блаженство.

187.

Варилъ зять пиво.
Варилъ молодое,
Безъ солоду ячменю.

Безъ ярого хмѣлю,
Звалъ зять въ гости,
Любимую тещу,
Какъ подчивалъ тещу,
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнамъ,
Побѣжала теща,
Изъ избы ко двѣрямъ,
Со двора за ворота,
Ой сѣла ли теща,
Въ своей избѣ на печкѣ,
Посмотрите робятки,
Чему собаки лаютъ,
Не зять ли мой ѣдетъ,
Меня въ гости звати,
(Стр. 243) Ой зятино пиво,
Разъемчиво было,
Болитъ ли головка,
Болитъ поясница,
И всю меня разбило.

188.

Ты не вейся, ты не вейся трава со ракитой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей.
Хорошо было свыкаться тошно разставаться,
Я Ивану говорила отенкому сыну,
Не стой Ванька подъ окошкомъ, прошу на широкъ дворъ.
Не стой Ванька на дворикѣ, прошу на крылечко.

Не стой Ванька, на крылечкѣ прошу въ новы | сѣни,
Не стой Ванька въ новыхъ сѣняхъ прошу во
свѣтлицу,
Ваньку подъ руку взяла, во свѣтлицу повела,
Чару вина наливала, зелья подпущала,
Ахъ ты ней моя надежа да не упивайся.
На хорошихъ, на пригожихъ да не сподѣвайся.
Ой чемъ же другая меня будетъ лутче,
Или ростомъ, иль дородствомъ, али красотою.
(Стр. 244) Али черными бровями, или ясными очами,
Или скорою походкой, частой поговоркой.

189.

Одинъ сижу во компаніи ни ково не вижу,
Только пьемъ мы за здравіе, здравствуй моя ра-
дость.
Здравствуй радость и веселье утѣха драгая,
Про то знати не возможно, чья она такая,
Прекрасная она дама, Аннинька драгая.
Во садику, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Она писаря Псковскова всячески ругала,
Она всячески ругала весьма поносила,
Ахъ глупой Псковской писарь, въ гости ты | не
| ѣздишь.
Я бы радъ душа ходити, да нечемъ дарити,
Поѣдемъ мы душа Анна въ Санктпитеръ гуляти,
Куплю тебѣ душа моя дороги подарки,
Я цукетовую лѣнту на бѣлую шейку,
Золоты часы съ куранты, съ хорошей забавой,
Золотую табакерку, съ писанымъ портретомъ,
Мы поѣдемъ дорогая во зеленые луги,
Заиграемъ моя радость козацкія мысли,

Козіолъ муку мелетъ, коза посыпаетъ,
Молоденькой козліоночикъ муку выгребаетъ,
(Стр. 245) А старой барашикъ въ дудочку играетъ,
Воробы стары корги, пошли танцовати,
А сороки бѣлобоки, стали перенимати,
А синичка на полички ножками топъ, топъ, | топъ,
А сова въ углу глазками хлопъ, хлопъ, хлопъ.

190.

Злодѣй, злодѣй рѣтиво сердце,
Что ты ныло, рѣтивое занывало,
Ничево ты мнѣ сердечко не сказало,
Да что быть мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
Во солдатахъ быть мнѣ и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
А по нынѣшнему званію Шлиссельбургомъ,
Что заслышавъ воры Шведы догадались,
Что ударили они въ барабаны,
Наши Русскіе солдатушки въ литавры,
Да что взговоритъ нашъ Государь Царь:
Ахъ вы гой еси братцы Генералы!
Вы придумайте мнѣ братцы пригадайте,
Еще какъ намъ будетъ взять Орѣшекъ,
Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь | Царь!
Что не лутчель намъ отъ города отступити,
Что возговоритъ Государь Царь ко солдатамъ:
(Стр. 246) Ахъ вы гой еси мои дѣтушки солдаты!
Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте,
Еще брать ли намъ иль нѣтъ Орѣхъ городъ,
Что не ярыя пчелушки во ульѣ зашумѣли,
Да что взговорятъ Россійскіе солдаты:

Ахъ ты гой еси нашъ батюшка Государь | Царь!
Намъ водою къ нему плыти не доплыти,
Намъ сухимъ путемъ пути не досягнути,
Мы не будемъ ли отъ города отступати.
А будемъ мы ево бѣлою грудью брати.

191.

Ехъ какъ путе господа,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не для ради себя,
Для Прусскаго Короля,
Мы во Прусеи стояли,
Много нужды принимали,
Мы подъ Пруса подступали,
Много силы потеряли.
Разсѣялись по горамъ,
Что по Прусскимъ по лѣсамъ.
По насъ пулички лѣтаютъ,
А намъ не куды уйти,
Съ дыму сердце не здорово.
(Стр. 247) Съ чаду головы болятъ,
Лишъ чуть видно намъ на сквозь.
Генералъ ходитъ въ полку,
Генералъ ходитъ въ полку,
Курить трубку тобаку,
Онъ за тѣмъ курить тобаку,
Что де надобно быть такъ,
А другой какъ пѣнь стоитъ,
Ничего не говоритъ.
Ничего не говоритъ.
Насъ и въ строй не становитъ.

Насъ и въ строй не становитъ,
И палить намъ не велитъ,
Да что взговорить нашъ батько,
Тому имени здѣсь нѣтъ,
Повѣрнись моя дивизїя,
Со лѣваго крыла,
Что со лѣваго со фланга,
На правое крыло,
Не пораль намъ зачинать,
Свое дѣло окончать,
Ой мы билися рубилися,
Четырнатцать часовъ,
Утишилася баталья,
Стали мертвыхъ разбирать,
Намъ сказалъ тута одинъ,
Что Генералъ нашъ господинъ,
Онъ столуетъ ли пируетъ,
(Стр. 248) Со Прусскимъ Королемъ,
Проѣдаетъ, пропиваетъ,
Онъ всю армїю ему.

192.

Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупенъ дождь идетъ,
Безъ огня и безъ поломя сырой боръ загарается.
Безъ вины мой сердечной другъ на меня разкручинился.
О чемъ мой милой другъ на меня разсердился.
Да хотяжъ бы милу другу не година была и | не надобна,
И тутъ бы сердечной другъ при бѣдѣ не жаловалъ.

Поднесъ бы сердечной другъ чару зелена вина,
На закивочку поднесъ бы мнѣ кубецъ меду | сладкаго,
Снялъ бы сердечной другъ съ правой руки | золотъ перстень,
Опустилъ бы золотъ перстень въ кубецъ меду сладкаго,
Ябъ медъ, вино выпила и золотъ перстень выняла.
Надѣлабъ золотъ перстень на себя на праву | руку,
(Стр. 249) Хорошъ мой золотъ перстень на моей на правой рукѣ,
Пригожъ мой сердечной другъ на своемъ на | добромъ конѣ.

193.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюётъ,
А малиною закусываетъ.
Прилѣтали къ соловью да соколы.
Они взяли соловья да съ собою.
Посадили соловья да посаду,
Во серебряную клеточку,
Въ позолоченую рѣшеточку.
Накормили соловья они пшеномъ,
Напоили молодова сытой,
Какъ заставили пѣсенъ пѣть.
Ехъ пой весной да соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
При печали красну дѣвицу душу,
Соловей во всю ночь свисталъ.

Молодецъ во всю ночь не спалъ.
Во звончатые гусельчки игралъ.
Всю душу красну дѣвицу утѣшалъ.
Что бы дѣвица любила молодца.
И любила и жаловала,
И ни въ чемъ не отказывала.

194.

(Стр. 250) Полно, полно сокрушать радость меня.
Мнѣ не льзя вить не любить душа тебя.
Когда вспомню другъ любовь твою къ себѣ.
Завсегда я умираю по тебѣ,
Злое сердце тужитъ, скучитъ завсегда.
На которыя часъ не вижу я тебя.
Объявя другъ любовь хочешъ ли имѣть.
Иль не хочешъ дурной славы ты терпѣть.
Посмотри же моя радость на меня.
Я какова горячъ всѣмъ сердцемъ до тебя.
Ты не дай душа напрасно умереть,
Прикажи на ся умильно посмотрѣть,
Мне не мило все здоровье то свое,
Сокрушило лице бѣлое твое,
Я жалѣю красоты душа твоей,
Погибаю съ простоты душа своей,
Не моря радость моя прими въ любовь,
Я съ охотою служить тебѣ готовъ.

195.

Ахъ сударушка, сударушка моя,
Ты сушишъ крушишь безвремянно меня.
Я которой часъ не вижу другъ тебя,
(Стр. 251) Изгубилъ бы я разлапушка себя,
Я которой часъ увижу другъ тебя,
Не обрадую сердечушко я свое,
Въ доль по улицѣ, по широкой пройду,
Я на новые хоромы посмотрю,
Не увижуль я сударушки своей,
Ахъ сударушка сама друга сидитъ,
Веселіошенька на молодца глядитъ,
Какъ на молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ,
И онъ машетъ бѣлымъ ситцовымъ платкомъ.
И мы пойдемъ на гостиной дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать,
Я куплю тебѣ тафты алинькой,
Да что алой цвѣтъ отъ солнышка бѣлитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣши не даіотъ,
Померанцовой марается,
Ты купи мнѣ тафты черной цвѣтъ,
Какъ ты въ черной цвѣтъ нарядишся,
Ты старушкой мнѣ покажешся,
Хоть остальные палаты заложу,
А тебя моя сударка наряжу,
Я куплю ли золотой парчи,
Разноцвѣтнова ли бархату,
Какъ со всѣмъ тебя я сердце снаряжу.
Самъ умильно изъ подъ ручки посмотрю.

196.

(Стр. 252) Я по сѣнямъ млада шла,
Я по новымъ млада шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милова ждала,
Охъ ты милинькой милой,
Ты не ходишъ ли къ иной,
Ты не ходишъ ли къ иной,
Ты не любишъ ли другой,
Ты не хвастаешъ ли мной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надо мной надъ бѣдной,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвичьей красотой,
Какъ досѣлева милой,
Утѣшалъ, улѣщалъ,
Уговаривалъ меня,
Какъ нынѣче безсовѣстной,
На чисто отемѣялъ,
Ты подумай мой дружокъ,
По чему тебя люблю,
По житью ли по бытью,
По богачеству твоему,
Я потомъ тебя люблю,
Что головушка гладка,
Что головушка гладка,
(Стр. 253) И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта,
И фамилія честна,
И я съ рѣчки млада шла.

Какъ съ быстрой млада шла,
И я съ быстрой млада шла,
Тяжелѣшенька несла,
Коромыселъ да платокъ,
Что шукетовой цвѣтокъ,
Какъ завидѣли робяты,
Ильинскіе супостаты,
Изъ царева кобака,
Изъ косящета окна.
Ахъ чья эта хорошая,
Пригожая идіотъ,
Ахъ та ли хороша,
Да что безъ вѣсти пропала,
Да что безъ вѣсти пропала,
Безъ мила дружка,
Безъ мила дружка безъ Иванушка.

197.

Какъ пошла наша Парася съ горы на гору гулять,
Ахъ люли, ахъ люли, ахъ люшеньки по люли.
(Стр. 254) Съ горы на гору гулять, по студеную воду,
На встрѣчу ПаранѢ, Васильюшка идіотъ,
Зацѣпилъ ли онъ Параню по середь живота,
По середь живота, поперегъ хребта,
Онъ ударилъ Параню объ сыру землю,
Какъ идіотъ наша Парася безъ воды домой,
Безъ водицы домой безъ ведерочекъ на дворъ.
Какъ на встрѣчу ПаранѢ родной батюшка | идетъ.
Ахъ что у тѣ Парася, бѣло личико въ крови,
Бѣло личико въ крови, кунья шуба во снѣгу.

Въ Благовѣщенской во церькви въ большой | колоколъ звонятъ,
Ажно нашу Параню къ погребенію несутъ.
Водопьяновъ Васильюшка догадливъ былъ,
Напередъ онъ забѣгалъ, онъ канонъ прочиталъ.
Онъ канонъ прочиталъ и Параню поминалъ.
Собирайтеся робята вы на лѣвой на клиросъ.
Вы цѣлуйте Параню въ послѣдній разъ,
Собирайте братцы холсты и полотны,
Опущайте вы Параню во сыру землю,
Не достанься Паранюшка ни мнѣ ни кому,
Какъ ни мнѣ ни кому, ни злодѣю моему,
Какъ досталася Параня сырой матушкѣ | землѣ.
Сырой матушкѣ землѣ гробовой доскѣ.

* * *

198.

(Стр. 255) Свѣтикъ Танюшка злощастна,
Уродилася бещастна,
Не знаю какъ быть,
Во нещастьѣ жить,
Во нещастьѣ младой жить,
Печаль, горе отложить,
Себя не крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану,
Пущай люди баютъ, пущай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ прѣучила холостыхъ робятъ.
Да что многихъ прѣучила,
И каждова изучила,

Всіо это пустое наносны слова,
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Что бы побывалъ, хоть на малой часъ,
Идетъ милой ко двору,
Огородомъ въ вечеру,
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ,
Я увидѣвши милова,
Не стерпя часу такова,
Въ зеленъ садъ пошла къ милому зашла,
Поклонъ милому отдавши,
(Стр. 256) Цѣловался обнявши,
Сѣвши на траву подъ яблонь въ саду,
Я сама себя сгубила.
Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ робятъ,
Пошелъ милой разсердился,
Со мной бѣдной не простился.
Только онъ сказалъ, что впредь не жди,
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ее худа,
Постоянства нѣтъ,
Охъ отецъ Ташу бранитъ,
И гулять ей не велитъ,
Учить больше я не стану,
Отдать за мужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха,
Хотябъ чортъ далъ жениха,
Да старова мужика,
Отдалъ бы я дуру не сталъ бы держать,
Прїѣзжалъ мужикъ богатой,
Что богатой тороватой,
Въ девяносто лѣтъ,
Хоть люби, хоть нѣтъ,

Свѣту бѣлова отстану.
Съ бородой любить не стану.
Либо утоплюсь, либо удавлюсь,
Какъ провѣдалъ Яшка Свининъ.
Отдаютъ, что Ташу силой,
(Стр. 257) Скоро подбѣгалъ ночку ночевалъ.
Да онъ ночку ночевалъ.
Колечушкомъ подарилъ,
Не плачь не тужи свѣтикъ ты моя,
Возьму за себя,
Не достанься ни кому,
Только мнѣ одному.

199.

Ей усы, усы проявились на руси,
Проявилися усы за Москвою за рѣкой,
За Москвою за рѣкой за Смородиною,
У нихъ усики малы колпачки на нихъ бѣлы.
На нихъ шапочки собольи, верьхи бархотные,
Ой смурые кафтаны, полы стюганыя,
Пестрединныя рубашки, золотны воротники,
Со напускомъ чулки, съ раструбами сапоги,
Ой шильцомъ пятки, остры носки,
Еще околъ коблучка, хоть яичкомъ покати,
Собирались усы во единой кругъ,
Ой одинъ изъ нихъ усища атаманища,
Атаманища онъ въ озямищѣ,
Еще крякнулъ, усъ громкимъ голосомъ своимъ,
Ой нутетка усы за свои промыслы,
Вы берите топоры, вы рубите вереи,

За Москвою за рѣкою, что богатъ мужикъ | живетъ.
(Стр. 258) Онъ хлѣба не сѣетъ, за всегда рожъ продаетъ.
Онъ пшеницы не пашетъ, всѣ калачики ѣстъ.
Онъ солоду не роститъ, за всегда пиво варитъ,
Онъ денежки збираетъ, да въ кубышичку кладетъ,
Мы пойдемте усы разебьемте мужика.
И вы по полю идите, не гаркайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборъ лѣзте, не стукайте,
По соломушкѣ идите, не хрястайте,
Вы во сѣнички идите, не скрыпайте,
Во избушку идите всѣ молитовку творите.
Ой тотъ ли усища атаманища.
Онъ входитъ въ избу самъ садится въ переду.
Ничево не говоритъ только усомъ шевелитъ.
По сторонушкамъ онъ посматриваетъ,
Напырялась, напырялась полна изба усовъ,
Ой на пѣчи усы и подъ пѣчью усы,
На полатяхъ усы, на кроватушкѣ усы,
Ой крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ,
Ой нука хозяинъ поворачивайся.
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намъ хозяинъ позавтракати,
Ой хозяинъ тотъ несетъ пять пудъ толокна,
А хозяюшка несетъ пять ведръ модока,
И мы поили, поѣли, мы позавтракали,
Ой нука хозяинъ поворачивайся.
Поворачивайся раскошеливайся.
(Стр. 259) Ты давай намъ хозяинъ деньгяночки свои.
Ой хозяинъ тотъ боится нету денегъ у | меня,
А хозяюшка ратится нетъ ни денежки у насъ,
Одна дѣвка за кваниѣй нѣтъ подушки за душой.
А дуракъ сынъ на пѣчи онъ свое говоритъ,

Ахъ какъ то у батьки будто денегъ нѣтъ,
На сараѣ сундукъ во пшеничной во мукѣ,
Ой крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ.
Ой нутеко усы за свои промыслы,
Ой кому стало кручинно нащепай скоро лучины,
Вы берите уголіокъ разкладывайте огоніокъ,
Вы кладите хозяина съ хозяюшкою,
Ой хозяинъ на огнѣ изгибается.
А огонь около ево увивается,
А хозяиноть дрожитъ, за кубышичкой бѣжитъ,
А хозяюшка тресіотся да съ яндовочкой не сіотся.
Ой мы денежки взяли и спасибо не сказали,
Мы мошиночки пошили кошельки пошѣли.
Сами въ низъ пошлыли, воровать еще пошли.

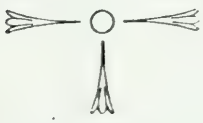
200.

Буря море воздуваетъ,
Вѣтеръ волны подымаетъ.
(Стр. 260) Съ верьху небо потѣмнѣло,
Кругомъ море почернело,
Во полудни, какъ въ полночи,
Ослѣпило мракомъ очи,
Единъ молній свѣтъ блистаетъ,
Туча съ громомъ наступаетъ,
Волны съ шумомъ бьютъ тревогу,
Не льзя видѣти дорогу,
Вдругъ настала перемѣна.
Вездѣ въ морѣ кипитъ пѣна,
Не отъ куда ждать погоды,
Разъяшны ходятъ воды,

Какъ не можно ужаснуться,
Чуть до облакъ не коснутся,
Одна пройти не успѣетъ,
А другая свирѣпѣетъ,
Дружка, дружку рядомъ гонятъ.
Съ боку на бокъ корабль клонятъ,
Отъ натуги корабль стонетъ,
Отъ бросанья чуть не тонетъ,
Вихорь парусъ повѣваетъ,
Межъ волнами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брыжжутъ волны.
Всѣ палубы воды полны,
Трещатъ райны, мачты гнутся,
Отъ натуги снасти рвутся,
Вѣтромъ силу всю сломило,
Ужъ не служитъ и кормило,
(Стр. 261) Нестерпимо вездѣ горе,
Грозитъ небо, шумитъ море,
Вездѣ пропасть, вездѣ бѣздна,
И надѣжда безполѣзна,
Не знать ее ни откуду,
Только видно земли съ груду,
Гдѣ сошлося небо съ Понтомъ,
И сѣчется съ Горизонтомъ,
Одолѣла жажда, голодъ,
Безсонница, нужда, холодъ,
Мореходцы суетятся,
Отъ потопа, какъ спасаться,
Начальники всѣ въ заботѣ,
А матрозы всѣ въ работѣ!
Инной лѣзетъ съ низу къ верьху,
Другой лѣзетъ съ верьху къ низу.
Тутъ парусы подымаютъ,
Тамъ веревки подкрѣпляютъ,

А стихіи всѣ бунтуютъ,
Вѣтры пуще въ парусъ дуютъ,
Естьлижъ кто сему не вѣритъ,
Пускай море самъ измѣритъ.
А когда самъ искусится,
Въ другой мысли очутится.

Конецъ третей части.



ХОРЫ.

маскарадныя.

I.

Въ сырны дни мы примѣчали,
(Стр. 1) Три дни и три ночи на рынкѣ:
Ни ково мы не встрѣчали,
Ктобъ не коснулся хмѣля крынкѣ.
Въ сырны дни мы примѣчали:
Шумъ блистаетъ,
Шаль мотаетъ,
Дурь лѣтаетъ,
Хмѣль шатаетъ,
Разумъ таетъ,
Зло хватаетъ,
Наглы враки,
Силетни драки:
И грызутся какъ собаки.
Примиритесь!
Рыла жалѣйте и груди!
Пьяныя, пьяныя люди,
Пьяныя люди,
Не деритесь!

2.

(Стр. 2) Двоеныя водки, водки склянпца!
О Бахусъ, о Бахусъ горькой пьяница!
Просимъ, молимъ васъ,
Утѣшайте насъ;
Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,
И болѣе всѣхъ,
Достойны утѣхъ;
Всякъ часъ возращаемъ кабацкой мы зборъ,
Подъ вирь вирь вирь донъ донъ донъ, прочи
службы вздоръ.

3.

Пусть мошейшикъ шарить, не велико дѣло;
Срѣзана мошонка, государство цѣло:
Талъ лалъ ла ла ра ра:
Плутишку онъ пара.

✲

Къ ябѣдѣ приказной устремленъ догадкой.
Правду гонитъ люто крючкотворецъ гадкой,
Талъ лалъ ла ла ра ра,
И плуту онъ пара.

✲

(Стр. 3) Откупщикъ усердной на Руси народу.
Въ прибыль государству откупаетъ воду:
Талъ лалъ ла ла ра ра,
Плутищу онъ пара.

✲

Къ общу благодѣнству, кто прерветъ дороги,
Ежели приставитъ къ олбу только роги,
Талъ лалъ ла ла ра ра,
Онъ дьяволу пара.

4.

Тоже все въ ученой рожѣ,
Тоже въ мудрой кожѣ;
Мы полѣзнова желаемъ,
А на вредъ ученья ласмъ;
Прочь и азъ и буки,
Прочь и всѣ литеры сряда;
Грамота науки,
Выними въ миръ изъ ада.

✲

Лутче жити безъ заботы,
Убѣгать работы
Лутче есть, и пить, и спати,
Нежели въ умѣ копати.
Трудны къ тѣмъ хоромамъ,
Въ гору отъ земли подъѣзды,
Въ коихъ Астрономамъ,
Пялиться на звѣзды.

5.

(Стр. 4) Если староста бездѣльникъ, такъ и всякой плутъ,
И со всѣмъ они забыли, что ременной жгутъ.
Взятки въ жизни красота,

Слаще меда и сота:
Такъ то крючкотворецъ мѣлитъ,
Какъ на взятки крюкомъ цѣлитъ:
Такъ то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой:
Такъ ихъ весь содомъ.
Крючкотворцова жена,
Такова же сатана:
А отъ эдакой насѣдки,
Таковыя же и дѣтки:
Съ сими тварьми одинаки,
Батраки ихъ и собаки:
Весь таковъ ихъ домъ.

6.

Пріяѣхала къ намъ на берегъ собака,
Изъ заполночнова моря,
Изъ захолодна Океана:
Пріѣхалъ оттоль и соловейко.
Спрашивали гостью пріѣзжу,
(Стр. 5) За моремъ какія обряды.
Гостья пріѣзжа отвѣчала:
Многое хулы тамъ достойно,
Я бы разсказати то умѣла,
Естьли бы сатиры пѣть и смѣла:
А теперь я пѣти не желаю,
Только на пороки я пою:
Соловей, давай и ты оброки,
Просвищи заморскіе пороки. свистъ. П Р.
За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ 2.
Хамъ хамъ хамъ хамъ за моремъ хамъ хамъ хамъ 2.

За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ.
Хамъ хамъ хамъ хамъ за моремъ хамъ хамъ хамъ.
За моремъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ хамъ.

7.

Гордость и тщеславіе выдумалъ бѣсъ.
Шеринъ даберинъ лисъ тра фа,
Фаръ фаръ фаръ фаръ люди ерь арцы,
Шинда шиндара,
Транду трандара,
Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фертъ,
Сатана за гордость низвержень съ небесъ.
Шеринъ даберинъ лисъ тра фа,
Фаръ фаръ фаръ фаръ люди ерь арцы,
(Стр. 6) Шинда шиндара,
Транду трандара,
Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фертъ.

8.

Подайте каѳлежникамъ милостинку;
Черви, бубны, вины, жлуди всѣхъ насъ разорили.
И лишивъ насъ пропитанья гладомъ поморили.

9.

Блаженны времена настали,
И Истины лучемъ Россію облистали.
Подсолнечна внемли!
Астрея на земли,
Астрея во странахъ Россійскихъ водворилась,
Астрея воцарилась.
Рокъ щедрый рекъ:
Настани Россамъ ты златой желанный вѣкъ;
И се струи Россійскихъ рѣкъ,
Во удивленїе сосѣдомъ,
Млекомъ текутъ и медомъ.

10.

Лейтесь токи Иппокрены,
Вы съ Парнасскїя горы:
(Стр. 7) Орошайте вы долины,
И прекрасные луга!
Напояйтесь Россїяне
Тѣми сладкими струями,
Кои Грецїя пила,
И имѣя на престолѣ,
Вы аонискую богиню,
Будьте Аонияне вы!

11.

Ликовствуйте днесь,
Ликовствуйте здѣсь,
Воздухъ, и земля и воды:

Веселитеся народы:
Матерь ваша Россы вамъ,
Затворила Яна храмъ.
О Церера, и Помона, и прекрасна Флора,
Получайте днесь,
Получайте здѣсь,
Безъ препятства даръ солнечнаго взора!
О душевна красота.
Жизни сей утѣха, жизни сей отрада,
Раствори врата.
Храма своего Палада!

* * *

Пѣсни театральныя.

12.

(Стр. 8) *Волшебство въ старь бывало и есть оно и нынѣ,*
Наукъ имя сей: любовь, любовь, любовь.
Когда лишь только трюнетъ,
Ково волшебной взглядъ,
Въ одну минуту язвой,
Заразитъ сей ядъ,
Лишитъ онъ ясныхъ думъ,
И весь разсѣетъ умъ.

*

Волшебство въ старь бывало и проч.
Волшебниковъ искусѣй,
Волшебницы сто разъ,
И будто васильски,
Мѣчутъ ядъ изъ глазъ,
Сей ядъ сердца варитъ,
И вся имъ кровь горитъ.

*

Волшебство въ старь бывало и проч.
А ежелижъ колдовка.
Захочетъ облегчить,
(Стр. 9) Въ одну минуту ядъ сей,
Ей легко смягчить,
Вздыханія и стонъ.
Изчезнутъ будто сонъ.

19.

Часто по школамъ мыкаютъ только въ терь,
Часто въ приказахъ пишутъ только взоръ.
Лишь о нарядахъ бредятъ нетимытерь.
Вотъ какъ то судитъ городъ весь и дворъ.
Яко бы больше нужды не имѣлось,
Въ сильномъ поспеже сочинить екстрактъ.

✲

Часто по школамъ и проч.
Точію егдо нѣкіи рцы въ бесѣдѣ,
Будешъ ты абіе смѣшонъ сей,

✲

Часто по школамъ и проч.
Гадко то будетъ Ce quelque chose dorible.
Естьли не молвитъ между словъ morbleu.

✲

(Стр. 10) *Часто по школамъ и проч.*
Всѣ такъ невѣжки гордостью надуты,
Въ комъ много спѣси, мало въ томъ ума.

✲

Часто по школамъ и проч.
Твари такіе видомъ человѣки.
Въ прочемъ повѣрьте, что они скоты.

14.

Самъ я женидьбу презираю,
И не хочу въ оковахъ быть.
Я отъ любви не обмираю,
Мысли я далѣ простираю,

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу того,
Что бы я вздумалъ въ вѣкъ на комъ | жениться,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу того,
Вольность дороже мнѣ всего,

✲

Буду любиться я по волѣ,
Безъ принужденья цѣловать,
Въ свѣтѣ желать чево мнѣ болѣ.
Только, чтобъ молодъ былъ подолѣ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу и проч.

15.

(Стр. 11) Въ первой разъ тебя узрѣвъ, я тобой плѣнилась.
И съ свободою своей навсегда простилась.
Коль не вижуся съ тобой жизни не навижу,
А когда и вижусь я, такъ утѣхъ не вижу.

✲

Всю ты кровь мою разжегъ, члены всѣ ныляютъ.
Очи всякой часъ тебя видѣти желаютъ,
Но ты всю мою любовь ты издѣвкой числишъ.
Какъ ни мышлю о тебѣ, ты о мнѣ не мыслишъ.

✲

Разставаяся съ тобой я грущу и млѣю,
И на свѣтѣ ничево больше не жалѣю,
Вѣчнобъ я была вѣрна, въ томъ душа порука,
Ты все щастїе мое, вся моя ты мука.

16.

Хоть не хочется жениться,
Да боюся провиниться,
Случай мой гораздо лихъ,
Здравствуй дорогой женихъ,

✲

(Стр. 12) Отговорка не у мѣста,
Здравствуй ты моя невѣста,
Здравствуй свѣтъ очей моихъ,
Здравствуй дорогой женихъ.

✲

Что иное мыслить болѣ,
Свадьбу дѣлать по неволѣ,
Случай мой гораздо лихъ,
Здравствуй дорогой женихъ.

17.

Всево на свѣтѣ болѣ,
Страшитесь Докторовъ,
Ланцеты всѣ въ ихъ волѣ,
Хоть нѣтъ и топоровъ.

Не можно смертныхъ рода,
Отъ лавокъ ихъ оттырть.

На ихъ торговлю мода,
Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть.

✲

Въ ихъ лавкахъ жизни вѣчной,
Они не продаютъ,
А жизни скоротечной,
Купи хотя сто пудъ.

Не можно смертныхъ и проч.

✲

(Стр. 13) Въ ихъ меньше гривны точка,
Продаже николи,
Ихъ рукописи строчка,
Цѣною два рубли.

Не можно смертныхъ и проч.

18.

Любовь сердцамъ угодна,
Страсть нѣжная природна,
Не льзя спастись любви,
Она у насъ въ крови.

Владый любовь драгая,
Когда на свѣтѣ жить,
Не можно не любить,
Пылай сердца спрягая,

✲

Противны всѣ успѣхи,
Коль нѣтъ въ любви утѣхи,
Пусть кажется и свѣтъ,
Коль щастія въ немъ нѣтъ,

Владый любовь и проч.

✲

(Стр. 14) Хотя любовь тревожитъ,
Она утѣхи множитъ.
И нѣтъ пзо всево,
Пріятнѣе сево.

Владый любовь и проч.

19.

Я въ нѣжномъ жарѣ отвѣчаю,
Любя возлюбленну свою,
Тебѣ я сердцѣ поручаю,
Владѣй ты имъ по смерть мою,

Не скромной ластится напрасно,
Въ любви желая щастливъ быть.
Какъ сердце нѣжностью ни страстно,
Не скромно не льзя любить,

*

Не буду вѣчно лицемѣренъ,
Любовь мою прямой зови.
Всегда тебѣ я буду вѣренъ,
Въ горячности со мной живи.

Не скромной ластится и проч.

*

Презрѣнной слабостью пенастенъ,
Я сталъ лишенъ своихъ забавъ.
(Стр. 15) Но ихъ лишась, я ими страстенъ,
Къ чему меня привелъ мой нравъ.

Не скромной ластится и проч.

20.

Нѣжные сердца играйте,
И утѣхи простирайте,
Сколько можете всегда,

Отдаляя грусти люты,
Пролетайте вы минуты,
Мысль и чувства веселя,
Духъ веселіемъ питая,
Оставляйте пролетая,
Слабостью сердца паля.

✲

Жарко распаленный кровью,
Наслаждайтеся любовью,
Не смущайтесь ни когда.

Отдаляя грусти и проч.

21.

Приходите братцы вы,
Также и сестрицы,
(Стр. 16) Будто на берегъ Невы,
Пить моей водицы.

✲

Услажденіе житья,
Что тебя прельщаетъ,
Сила этова питья,
Здѣлать обѣщаетъ.

✲

Все, что хочешъ ты забыть,
Вѣчно то забудешъ.

И преставъ въ печали быть,
Жить въ спокойствѣ будешъ.

22.

Какъ храбростью себя ни тѣшилъ,
Какъ дорого себя ни вѣсилъ,
Но всѣ утѣхи я гублю,
Терявъ тово, ково люблю.

Какъ сердца ловить ни тщатся,
Дураками становятся,
И въ любви всегда смѣшны,
Богачи и хвастуны.

✲

(Стр. 17) Не пользуетъ теперь богатство,
Желаньямъ вижу я препятство,
Какъ деньги въ руки не плывутъ.
Сердецъ они не привлекутъ,

Какъ сердца ловить и проч.

✲

Какъ ты природой ни гордился,
А ты въ богатствѣ ни топился,
Вамъ щастья не дало руки.
И такъ вы оба дураки,

Какъ сердца ловить и проч.

23.

Естьли дѣвушки метресы.
Бросимъ мудрости умы,

Есть ли дѣвушки тигресы,
Будемъ тигры такъ и мы.

✲

Какъ любиться въ жизни сладко,
Рѣвновать только гадко,
Только кривъ рѣвнивыхъ путь,
Ихъ не трудно обмануть.

✲

(Стр. 18) У муриновъ въ государствѣ,
Жаркой обладаетъ югъ,
Жаръ любви во всякомъ царствѣ.
Любится земной весь кругъ.

24.

Бутылка щастье ты сугубишь.
Безстрастну видя ты себя,
Ты въ жизни никово не любишь,
А всѣ влюбляются въ тебя.

Пѣсни свадебныя.

25.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горъ ли горъ высокихъ.
Летитъ стадо лебѣдиное,
А другое гусиное,
Отставала лебѣдушка,

Что отъ стада лебѣдинаго,
Приставала лебѣдушка,
Какъ ко стаду ко сѣрымъ гусямъ,
Учали ее гуси щипати,
А лебѣдушка кликати.
Не щипліте гуси сѣрые
(Стр. 19) Не сама я къ вамъ залѣтѣла,
Занесло меня погодою,
Что великою невзгодою,
Отставала Непилушка,
Отставала Софроновна,
Тго отъ красныхъ отъ дѣвушекъ.
Приставала Непилушка,
Приставала Софроновна,
Да что къ молодымъ молодушкамъ,
Учали ее люди журити,
А Непилушка плакати,
Не журите люди добрые,
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою,
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Устиновы,
Какъ Устина Фалелеича.

26.

Какъ не пава 3 свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлино 2 не павлиное перья роняетъ.
Какъ ходила тутъ гуляла,
Хоросиньюшка вкругъ терема.
Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высока.

Говорила 2 таковы словеса не былые.
Отомкнися 2 мой немѣцкой замокъ отомкнися.
Отложися 2 полужоная цѣпь отложися.
(Стр. 20) Отворися 2 кипарисная двѣрь отворися.
Распахнися 2 шитой бранъ положокъ распахнися,
Проснися пробудися ты мой батюшко родимой.
Моя матушка родная,
Ужъ не вѣкъ 3 у васъ вѣковати.
Ужъ не годъ мнѣ 3 у васъ годовати.
Не недѣлю 2 не недѣлюшку гостити.
Одну ночку 2 одну ноченьку ночевати.
И тое мнѣ 2 въ тоскахъ во слезахъ невидати.
На молитвѣль 3 мнѣ простояти,
Или съ батюшкомъ 3 думушку думать.
Или съ матушкой 3 крѣпкую думать,
Иль съ подружкамъ 3 рѣчь говорити.

27.

Ахъ зборы зборы Оксиньины,
Велики зборы Оадѣевны,
Собирала дѣвушекъ за свой столъ,
Сажала дѣвушекъ высоко,
Садилася сама выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ.
Сестрицы мои подружки,
Придумайте мнѣ пригодайте,
Ужъ какъ мнѣ пойти въ чужи люди.
Ужъ какъ мнѣ назвать люта свекра.
(Стр. 21) Ужъ какъ мнѣ назвать люту свекровь.
Мнѣ батюшкомъ назвать нехочется,

Мнѣ свекромъ назвать осердится,
Мнѣ матушкой назвать нехочется.
Свекровью назвать осердится,
Убавлю спѣси гордости,
Прибавлю ума разума,
Назову я свекра батюшкомъ,
Назову свекровь матушкой.

28.

Вѣяли вѣтры 2 да по полю,
Грянули весны 2 да по морю,
Прóлили слезы Улитины,
Пролили горькïе Михѣевишны,
Съ кѣмъ то мнѣ думушку будетъ думати,
Съ кѣмъ то мнѣ крѣпкую будетъ думати,
Думать думу 2 съ роднымъ батюшкомъ,
Та мнѣ дума 2 не вѣрна не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися,
Думать думу 2 съ родной матушкою,
Та мнѣ дума 2 не вѣрна не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися,
Думать думу 2 что со Гуромъ Княземъ,
Съ Гуромъ Княземъ 2 со Наталовичемъ,
Та мнѣ дума 2 и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

29.

(Стр. 22) У Архипа Малафеича,
Что бѣда учинилася,

Какъ безъ вѣтру безъ вихорю,
Ворота растворилися,
Три кораблика уплыли,
Какъ первой съ краснымъ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третей съ красной дѣвицей.
Какъ не жаль то мнѣ золота,
Мнѣ ни чистаго серебра,
Да что жаль то мнѣ дѣвицы,
Свѣтъ Устиньи Трофимовны,
Моей дочери родныя,
У Протаса Назарыча,
Да что радость учинилася,
Что безъ вѣтру безъ вихорю,
Ворота растворилися,
Три кораблика приплыли,
Какъ первой корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
Ахъ какъ третей съ красной дѣвицей.
Мнѣ не дорого золото,
Мнѣ ни чистое серебро,
Дорога красна дѣвица,
Свѣтъ Устинья Трофимовна,
Моя будуща невѣстушка.

30.

(Стр. 23) Какъ у Домнушки матушка.
Не добра была не ласкова,
У Мокѣевны родная,
Не добра не привѣтлива,
Посылала ее матушка,

Во сырой боръ по ягоды,
Выбирай себѣ дитятко,
Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку,
Я не выбрала матушка,
Какъ изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку,
Какъ у Домнушки матушка,
И добра была и ласкова,
У Мокѣевны родная,
И добра и привѣтлива,
Посылала ее матушка,
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть.
Выбирай себѣ дитятко,
Изъ Князей себѣ Князича,
Изъ бояръ себѣ боярина,
(Стр. 24) Ты изъ чина военнаго,
Иль изъ штатскихъ себѣ штатскаго.
Изъ придворныхъ придворнаго,
Изъ купцовъ себѣ посадскаго,
Какъ идетъ ее дитятко,
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Ясны очи помутилися,
Горючи слезы катилися,
Я не выбрала матушка,
Лутче чину посадскаго.

31.

Что во высокомъ во теремѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ,
Какъ сидѣла красна дѣвица душа,
Похвалялась похвальбой она своей,
Похвальбой своей великою,
Что не взять, не взять Анисиму меня,
Что не взять, не взять Лифантьевичу,
Что ни стомъ рублевъ ни тысячей,
Ни помѣстьемъ большой вотчиной,
Какъ услышалъ Анисимъ господинъ,
Похвальбу ее великую,
Не хвалися красна дѣвица душа,
Свѣтъ Улита Спиридоновна,
(Стр. 25) Я возму тебя за себя,
И безъ ста рублевъ безъ тысячи,
Безъ помѣстьевъ большой вотчины,
Я сам-сіомъ приду съ боярами,
Я восьмую возьму сваненьку,
Я девятую присыпью,
А десятую тебя за себя,
Я возму тебя за праву руку,
Поведу тебя ко суду божью,
Ко суду божью, ко злату вѣнцу,
Отъ злата вѣнца ко себѣ на дворъ,
Еще вотъ тебѣ батюшка,
Вѣковѣчная сыновина,
Еще вотъ тебѣ матушка,
Вѣковѣчна платьямойница,
Ужъ какъ мнѣ ли добру молодцу,
Вѣковѣчная молода жена.

32.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепѣнулася,
Встрепѣнувшись утушка воскликнула:
Какъ то мнѣ съ моремъ разстатися,
Какъ то мнѣ со крутыхъ береговъ подняться.
(Стр. 26) Придетъ зима холодная,
Придутъ морозы жестокіе,
Выпадутъ снѣги глубокіе,
Не хотя съ моремъ разстанешся,
Не хотя со крутыхъ береговъ подымешся.
Въ теремѣ Оеклушка умывалася,
Въ высокомъ Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася,
Какъ то мнѣ съ батюшкомъ разстатися,
Какъ то мнѣ съ матушкой прощатися.
Пріѣдетъ Наумъ со всѣмъ поѣздомъ,
Пріѣдетъ Пименовичъ со всѣмъ поѣздомъ,
Возметъ Оеклу душу за праву руку,
Поведетъ Климовну ко суду божью,
Отъ суда божья ко себѣ на дворъ.

33.

Перекатное красно солнышко,
Перекатная ты звѣзда.
За облака звѣзда закатилася,
Что отъ свѣтлаго мѣсяца,
Перешла наша дѣвица,
Что изъ горницы во горницу,
Изъ столовыя во ковую,

Перешедъ она задумалась,
Что задумавшись заплакала,
(Стр. 27) Во слезахъ она слово молвила:
Государь мой родной батюшка,
Не возможноль тово здѣлати,
Меня дѣвицу не выдати.

34.

Матушка, что во полѣ пыльно,
Сударыня моя, что во полѣ пыльно,
Дитятко, кони разыгрались,
Свѣтъ милое мое, кони разыгрались,
Матушка на дворъ гости ѣдутъ,
Сударыня моя, на дворъ гости ѣдутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не пужайся,
Матушка, на крылечко гости идутъ,
Сударыня моя, на крылечко гости идутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не выдамъ,
Матушка, въ нову горницу идутъ,
Сударыня моя, въ нову горницу идутъ,
Дитятко, небось не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, небось не пужайся,
Матушка, за столъ садятся,
Сударыня, за столъ садятся,
Дитятко, небось не выдамъ.
(Стр. 28) Свѣтъ милое мое, небось не выдамъ,
Матушка, со стѣны образъ снимаютъ,
Матушка, меня благословляютъ,
Дитятко, Господь Богъ съ тобою.

35.

Улита Фоку съ крыльца провожала,
Филимоновна Ананьича съ красна провожала,
Ему наказала,
Пріѣзжай на дѣвичникъ, на дѣвичей сударь вѣчеръ,
Привози сударь шкатулу,
Дорогую золотую,
Что во той во шкатулѣ,
Написана разлука,
Шестьдесятъ рублевъ денегъ,
Шестьдесятъ аршинъ лѣнтовъ,
Голубыхъ атласныхъ,
Пунцовыхъ дворцовыхъ,
Простыхъ тафтяныхъ,
Французской чепчикъ,
Тупейную гребенку,
Парчевые черевички,
Бѣлы шелковы чулочки,
Съ серебряными пряжками,
Бѣлы лайковы перчатки.

36.

(Стр. 29) Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ тѣсть ты мой тѣсть ласковой!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Ахъ тѣсть тотъ ему да коня выслалъ,
Ахъ ласковой тотъ ворона въ уздѣ,
Ахъ то не мое, то не суженое,
Ахъ то не мое, то не ряженое.

Ахъ вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ тіо̂ща моя тіо̂ща ласковая,
Тіо̂ща моя ты привѣтливая!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Ахъ тіо̂ща ему окованой ларецъ.
Ахъ то не мое, то не суженое.
Ахъ то не мое, то не ряженое,
Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается,
Ахъ шуринъ мой, шуринъ ласковой!
Отдай мой даръ, мое суженое,
Мое суженое, мое ряженое,
Шурину ему да Ульяну душу,
Ульяну душу Анисимовну,
Ахъ тотъ ли мой даръ, мое суженое.

37.

(Стр. 30) Не тесанъ теремъ, не скобленъ,
Только хорошо украшенъ,
Всякими разными красками,
Не учонъ Якимъ не учонъ,
Не учонъ Климовичъ не учонъ,
Только хорошо снаряженъ,
Шелкова ниточка къ стѣнкѣ льнетъ,
Якимъ батюшкѣ челомъ бьетъ,
Климовичъ родному кланяется,
Благослови батюшка женитися,
Ужъ есть у меня корона,
Написана на ней разлука,

Разлучитъ Агафью съ батюшкомъ,
Разлучитъ Ефремовну съ роднымъ,
Съ родимой съ ее матушкой.

38.

По полямъ, полямъ поличкамъ,
Убита дорожка ковричкомъ,
А кто убивалъ Исакъ господинъ,
Исакъ господинъ Парамоновичь,
(Стр. 31) А всю ѣздючи къ Лукерьѣ душѣ,
Къ Лукерьѣ душѣ къ Артамоновнѣ,
Дороги гостинцы возючи.
Первой гостинецъ изюменъ,
Другой гостинецъ сахаренъ,
Третей гостинецъ самъ на дворъ,
За то ево тѣшенька полюбила,
Въ большое мѣстечко посадила,
Большимъ даромъ подарила,
Лукерьей душой надѣлила.
Лукерьей душей Артамоновной.

39.

Во теремѣ гусли лежали,
Ай никому въ гусли играти,
Еще Тита дома не бывалось.
Осодуловича дома нѣту.
У ласковаго тестя пируетъ,
У ласковой тѣшци столуетъ.

А тіоща та зятя провожала,
Середи двора зятю наказала.
Ахъ зять ты мой, зять любимой!
Ты пѣй зять вино не до пьяна,
Сладкаго меду не до сыта,
Ты садись на коня не шатайся,
Поѣдешъ домой не валяйся,
Надъ Агафьюшкою не ломайся,
(Стр. 32) Что Агафья дитя молодое,
Евстиѳѣевна не устарокъ,
Обычью твоево не знаетъ,
Ко праву твоему не привыкла,
Розувать, роздѣвать не умѣетъ,
Въ уста цѣловать не достанетъ,
На лавочку встанетъ достанетъ.

40.

Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ,
Лукерья Харитоновна!
Тебя батюшка кличетъ,
Сестрицы мои подружки,
Право я не слыхала,
Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ,
Лукерья Харитоновна!

Тебя матушка кличетъ,
(Стр. 33) Сестрицы мои подружки.
Право я тово не слыхала.
Во горницѣ на конопели,
Два голубя сидѣли,
И пьютъ и льютъ,
Въ политавры бьютъ,
Въ цымбалы играютъ.
Лукерья Хоритоновна!
Тебя милой ладо кличетъ,
Сестрицы мои подружки.
Я прежде васъ услыхала.

41.

Матушка, съ горъ меды текутъ.
Сударыня моя, меды сладкіе.
Дитятко, чернай меды.
Милое мое, чернай сладкіе.
Матушка, мнѣ не до меду.
Сударыня моя, не до сладкаго.
Звонятъ колоколы церковные.
Идутъ попы и дьяконы.
Идутъ попы во Божью церьковь,
Дьяконы несутъ златы вѣнцы.

* * *

42.

(Стр. 34) Двѣ рѣки сотекалися.
Двѣ свахи соѣзжалися,

Думали думу надъ русой косой,
Какъ намъ разплѣсть русу косу,
Какъ разложить косу на двое.
Постойте вы свахи гордыи,
Дайте мнѣ посидѣть у батюшки.
У родимой моей-матушки,
Дайте поучиться, какъ домомъ жить.
Домомъ жить много надобно.

43.

Жарко каменю самоцвѣтному,
Лежучи на крутой на горѣ противъ солнышка,
Тошно Аѳросиньюшкѣ сидючи у батюшки | послѣд-
Сидючи у матушки въ послѣдній разъ. [ній часъ,
Жарко въ теремѣ свѣча горитъ,
Жарчѣе того воску яраго,
Въ теремѣ Аѳросинья душа слѣзно плакала,
Въ высокомъ Еремѣевна слѣзно плакала.

44.

(Стр. 35) Надежа мой милой другъ,
Ты Устинъ свѣтъ Денисовичь.
Ужъ Царь въ походъ пошелъ.
На тебя посолъ пришелъ,
У тебя душа моя,
Головушка не причесана,
Черны кудри не завиты,
И лакѣи не снаряжены,
И карета не заложена,

Ты жена ль, жена душа моя,
Ужъ давно душа моя,
У меня головушка причосана,
Черны кудри завиты,
И лакѣи снаряжены,
И карета заложена,
Лишъ сѣсть да поѣхати.

45.

Дружинька хорошенькой,
Дружинька пригожинькой,
Какъ на дружинькѣ кафтанъ,
(Стр. 36) Голубой парчевой,
Какъ на дружинькѣ штаны,
Черны бархатные,
Какъ на дружинькѣ чулки,
Бѣлы шелковые,
Смазные башмаки,
Пряжки съ искарками,
Вонъ повыскакали,
Какъ на шейкѣ то платокъ,
Будто аленькой цвѣтокъ,
Во карманѣ то другой,
Италіянской голубой.
Дружинька хорошенькой.
Дружинька пригожинькой.

46.

Я не знала, не вѣдала.
Ко мнѣ сваха пріѣхала,

Гордая, спѣсивая,
Молодая, ломливая,
Она ступить не ступила,
Да хотя она ступила,
По атласу, по бархату,
По аксамету на золотѣ,
Она молвить, не молвила,
Да хотя она молвила,
(Стр. 37) Со Княжною съ боярышей,
Съ Афросиньей Фалелѣевной.
Снаряжайся ты умная,
Снаряжайся разумная.
Не спѣши сваха гордая,
Мнѣ куда снаряжатися,
Мнѣ куда одѣватися,
Отъ родимова батюшки,
Отъ родимыя матушки.

47.

Какъ по рѣчкѣ рыбкѣ,
Что по быстрой рѣкѣ,
Тутъ суденцо плыветъ,
Что суденцо то маленькое.
Во суденцѣ сидитъ Елисей господинъ,
Елисей господинъ Анкудиновичъ,
По бережку шла,
Акулина душа,
Свѣтъ Онуфрѣевна,
Воротися мой другъ,
Воротися веселье мое,
Я тебѣ радость скажу,

Я веселье великое,
Я тебѣ дочку рожу.
(Стр. 38) Я тебѣ лебѣдь бѣлую,
То не радость моя,
Не веселье мое,
Какъ по рѣчкѣ рѣкѣ,
Что по быстрой рѣкѣ,
Тутъ суденцо плыветъ,
Что суденцо то маленькое,
Во суденцѣ сидитъ, Елисей господинъ,
По бережку шла,
Акулина душа,
Свѣтъ Онуфрїевна,
Воротися мой другъ,
Воротися веселье мое,
Я тебѣ радость скажу,
Я веселье великое,
Я тебѣ сына рожу,
Я тебѣ ясна сокола,
То то радость моя,
То веселье мое.

48.

Не лежи черной бобіоръ у крутыхъ береговъ
Черна куна возлѣ быстрой рѣки,
Не сиди Савастьянъ господинъ во чужомъ пиру,
Савастьянъ господинъ Созонтовичь,
Снаряжай свадебку Федосьину,
Что Федосьи Савостьяновнину,
(Стр. 39) Глупые люди не разумные,
Ужъ у меня свадебка снаряжена.

Девять пѣчей хлѣба изпечено,
Десятая пѣчь тертыхъ калачей,
Девять четвертей пива наварено,
Десятая зелена вина,
Ужъ у меня приданое изготовлено,
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

49.

Пантелей государь ходитъ по двору,
Кузмичь гуляетъ по широкому,
Кунья на немъ шуба до земли,
Соболья на немъ шапка до верьху,
Божья надъ нимъ милость до вѣку,
Бояра смотрятъ изъ города,
Боярыни смотрятъ изъ терема,
А сужена смотритъ изъ полога.
Бояра то молвятъ, чей ето такой?
Боярыни молвятъ, чей господинъ?
А сужена молвитъ, мой дорогой.

50.

(Стр. 40) Слышъ ли, Софронъ господинъ,
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ,
Еще какъ мы тебя величаемъ,
Мы по имени называемъ,

Мы по отчеству возносимъ,
Да что сыръ молодой на блюдѣ,
Да что сладкой медъ съ кардамономъ,
Что зеленое вино съ шафраномъ,
Ты Софронъ господинъ не скупися,
Съ золотой гривной раступися,
Ты спасибо Софронъ господинъ,
Ты спасибо Лиѳантьевичь сударь,
И мы медъ твой выпили,
Золотую гривну выпили,
Мы челомъ тебѣ ударили,
По поклону по низкому,
Мы по слову по ласковому.

51.

Подари насъ умнинькой,
Не рублемъ, не полтиною,
(Стр. 41) Золотою гривною,
Будете дарить.
Дари поскорѣй,
Не станешъ дарить,
Мы станемъ корить,
Въ глаза говорить,
У Агафона кудри,
У Михѣевича черны,
На четыре грани,
Черти ево драли,
Маленьки чертёнки,
Тудалъ волочили,
Агафонъ господинъ не скупися,
Съ золотой гривной разступися,

Тебѣ тѣмъ казны не скопити,
Васильевѣ башмаковъ не купити,
Еще Зотовѣ не купити,
Къ обѣдни пойдетъ замаряетъ.
Отъ обѣдни пойдетъ растеряетъ.

Пѣсни столовыя.

52.

Плюнемъ мы на грусть и скуки,
Возмемъ въ руки
(Стр. 42) Рюмки мы вина,
Станемъ пить до дна.
Мы потомъ когда увянемъ,
Пить не станемъ,
Больше никогда.
По кончинѣ нашихъ лѣтъ,
Ужъ для насъ бутылокъ нѣтъ,
Пейте вамъ чрева.....
Такъ всегда.

53.

За столомъ когда съ друзьями,
Все веселье намъ въ винѣ,
Наливай сосѣдъ сосѣду,
Любитъ, любитъ онъ вино,
Выпивай сосѣдъ любезной,
Любитъ, любитъ ты вино,
Ты утри сосѣдъ сосѣда,
Любитъ, любитъ онъ вино,

Ты цѣлуй сосѣдъ сосѣда,
Любитъ, любитъ онъ вино.

54.

Шалныхъ, дурныхъ собранье,
Теперича у насъ,
(Стр. 43) Исполнимъ хохотанье,
Когда свободной часъ,
Ты съ глупостью своею,
Я съ дурностью моею,
Дуй братъ пьянина товарищъ нашъ.

55.

Рюмки, стаканы налейте,
Пѣйте.
На здоровье,
Ежели хочешъ,
Ежели сможешь,
На здоровье,
Но никтобъ здѣсь не былъ пьянъ.

56.

Братъ Арсеній разсвѣтаетъ,
Вставай рано,
Звони скоро,
Донъ, донъ, донъ.

57.

(Стр. 44) Безъ тебя драгая.
Жить мнѣ не возможно,
Ахъ умираю.

58.

Съ тѣмъ ли насъ хозяинъ звалъ,
Чтобы мы молчали,
И чтобъ рюмки на столѣ,
Праздными стояли,
Онъ созвавши насъ хотѣлъ,
Съ нами веселиться,
Намъ желаймъ ево,
Надобъ согласиться,
Станемъ пить теперь и пѣть.
Не сидѣть, чтобъ въ скукѣ.
Пойте жарь любви драгой,
Забавы и муки,
Воспалимъ къ любви теперь.
Строги женски нравы,
Чтобъ сидѣньемъ не затмить,
Днесь нашей забавы,
Выпьемъ за здоровье дамъ,
(Стр. 45) Кои намъ пріятны.
Изъ друзей кои всегда.
Въ дружбѣ непрерывны.
Ну сосѣдъ нашъ дорогой.
Наливай полняе,
Чемъ полняе ты нальешь,
Тѣмъ вино вкусняе.

Пѣсни подблюдныя.

59.

Слава богу на небѣ, *слава.*
Слава нашей Государынѣ на сей землѣ,
Наша Государыня не старится,
Ее цвѣтное платье не носится,
Ее добрые кони не ѣздятся,
Еще ету мы пѣсню хлѣбу поемъ.
Еще хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

60.

Щука шла изъ Нова города, *слава.*
Она хвостъ волокла изъ Бѣла Озера.
Какъ на щучкѣ чешуйка серебреная,
А головка у щучки унизаная.

61.

(Стр. 46) У Спаса въ Чигасахъ за Яузою, *слава.*
Живутъ мужики богатые,
Гребутъ золото лопатою,
Чисто серебро лукошками.

62.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, *слава.*
Шубёнка на немъ худёхонька,
Одна пола во сто рублевъ,

Къ стр. 764.

)(45)(

Кои намъ пріятны,
Изъ друзей кои всегда,
Въ дружбѣ непрѣвратны.
Ну сосѣдъ нашъ дорогой,
Наливай полнае,
Чемъ полнае ты нальешъ,
Тѣмъ вино вкуснѣе.

пѣсни подблюдныя.

59.

Слава богу на небѣ, *слава.*
Слава нашей Государынѣ на сей землѣ,
Наша Государыня не старится,
Ее цвѣтное платье не носится,
Ее добрые кони не ѣздятся,
Еще сту мы пѣсню хвалу поемъ,
Еще хвалу поемъ, хвалу честь воздаемъ,

60.

Щука шла изъ Нова города, *слава.*
Она хвостъ волокла изъ Бѣла Озера,
Какъ на щучкѣ чешуйка серебряная,
А головка у щучки унизана.

Снимокъ съ стран. 45-ой текста «Прибавленія» къ III-ей части (1-го изданія, Спб. 1773 г.).

Другая пола во тысячу,
А всей то шубѣюнкѣ цѣны нѣту.
Цѣна ее у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

63.

Ростворю кващонку на донышкѣ, *слава.*
Я покрою кващонку чернымъ соболемъ,
Опояшу кващонку краснымъ золотомъ,
Я поставлю кващонку на столбичкѣ,
Ты взойди моя кващонка съ край ровна,
Ты съ край ровна и со всѣмъ полна.

64.

(Стр. 47) Идетъ кузнецъ изъ кузницы, *слава.*
Несетъ кузнецъ три молота,
Кузнецъ, кузнецъ, ты скуй вѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ золотъ и новъ,
Изъ остаточковъ золотъ перстень,
Изъ обрѣзочковъ булавочку,
Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися,
Мнѣ тѣмъ и ретнемъ обручатися,
Мнѣ тою булавкой убрусъ притыкать.

65.

Сѣй мати мучицу, пѣки пироги. *слава.*
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные.

Какъ нечаянные и невѣданные,
Какъ къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи,
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ,
Ко мнѣ въ сапогахъ.

66.

Курочка хохлушечка, *слова.*
Гребла шумку на завалишкѣ,
Она выгребла золоть перстень.

67.

(Стр. 48) Скачетъ груздочикъ по ельничку, *слова.*
Еще ищетъ груздочикъ бѣляночки,
Не груздочикъ то скачетъ, дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищетъ, боярышни.

68.

Вился, вился ярой хмѣль, *слова.*
Около тычинки серебряныя,
Такъ бы вились князья, бояра,
Около Царя православнаго.

69.

Катилося зерно по бархату, *слова.*
Прикатилося зерно ко охоту,

Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ со невѣстою.

* * *

70.

(Стр. 49) Мышь пищитъ *слава*.
Коровай тащитъ,
А еще попищитъ,
И другой утащитъ.

71.

Царочка поплывушечка *слава*.
До чево тебѣ доплавати,
Гора тебѣ воинъ выпливать.
Князьямъ и боярамъ вино подносить.

72.

Стоятъ сани снаряжены *слава*.
И полстью подернуты,
Только сѣсть въ сани да поѣхати.

73.

Бредетъ медвѣдь черезъ рѣку, *слава*.
Перебредши онъ распыхался.
Распыхавшись разрыхался.

74.

(Стр. 50) Жемчужина окатная, *слава*.
До чево тебѣ докататися,
Пора тебѣ вонъ выкатываться,
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

75.

Взойду я, взойду на гору, *слава*.
Стану я, стану по выше людей.
Еще станутъ мнѣ люди завидовати.

76.

Ласточка касатая, *слава*.
Не вей гнѣзда въ высокомъ терему,
Тебѣ не жить тебѣ здѣсь и не лѣтывати.

77.

Журъ идетъ на сѣни, *слава*.
И журка съ нимъ,
(Стр. 51) Журъ клюетъ пшеницу,
И журка съ нимъ,
Журъ пьетъ сытицу,
И журка съ нимъ.

78.

Покачу колечко кругомъ го́рода, *слава.*
За тѣмъ я колечкомъ сама пойду,
Какъ сама пойду мила лады найду.

79.

На корытѣ сижу,
Я корысти глижу *слава.*
Я еще посижу,
Я еще поглижу,
Еще погодя маленько,
Корысть на дворъ,
Что корысть на дворъ,
Сто рублевъ на столъ.

* * *

Пѣсни хороводныя.

80.

(Стр. 52) Ходилъ Борисъ да по хороводу,
Да по дѣвичью, да по молодичью,
Искалъ Борисъ, да ласковой тёщи,
Хорошія невѣсты,
Сыскалъ Борисъ, да ласкову тёщу,
Хорошую невѣсту,
Добрые люди пожалуйте на свадьбу,
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити,

Охъ ти мнѣ горе, охъ ти гореванье.
Расхулили да разговорили,
Борисову ту тіощу,
Хорошую невѣсту,
Будто Борисъ пьяница,
Будто Борисъ пропоица,
Добрые люди не жалуйте на свадьбу.
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити,
Хлѣбъ соль не насена.
Вино не курено,
Пиво не варено.

81.

(Стр. 53) А мы просу сѣяли, сѣяли,
Ой Дидъ и Лада сѣяли, сѣяли.

✲

А мы просу вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой Дидъ и Лада вытопчемъ, вытопчемъ.

✲

Да чемъ то вамъ вытоптать, вытоптать?
Ой Дидъ и Лада вытоптать, вытоптать?

✲

А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой Дидъ и Лада выпустимъ, выпустимъ.

✲

А мы коней переймемъ, переймемъ,
Ой Дидъ и Лада переймемъ, переймемъ.

✲

Да чемъ то вамъ перенять, перенять?
Ой Дидъ и Лада перенять, перенять?

✲

Ахъ шелковымъ неводомъ, неводомъ,
Ой Дидъ и Лада неводомъ, неводомъ,

✲

А мы коней выкупимъ, выкупимъ.
Ой Дидъ и Лада выкупимъ, выкупимъ,

✲

(Стр. 54) Да чемъ то вамъ выкупить, выкупить?
Ой Дидъ и Лада выкупить, выкупить?

✲

А мы дадимъ сто рублевъ, сто рублевъ,
Ой Дидъ и Лада сто рублевъ, сто рублевъ.

✲

Не надо намъ тысячи, тысячи,
Ой Дидъ и Лада тысячи, тысячи,

✲

А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу,
Ой Дидъ и Лада дѣвицу, дѣвицу,

✲

Вотъ того намъ надобно, надобно,
Ой Дидъ и Лада надобно, надобно.

82.

Утка шла по бережку,
Сѣрая по крутому,
Дѣтокъ вела за собою,

Старова, меньшова,
Середнева, большова,
Куда утка плыла,
Туда пыль пошла,
Куда я молода,
Туды рожь густа,
И колосиста и молотиста,
(Стр. 55) Не стою я у воротъ,
Не прошу я пирога,
А хотя постою,
Я сама попрошу,
Да ути, да ути,
Да куда же мнѣ уйти?
Кабы темной лѣсъ,
Заблудилася бы я,
Какъ бы Яуза рѣка,
Утопилася бы я,
Какъ бы чарочка вина,
Захлебнулася бы я,
Какъ бы кусъ калача,
Подавилася бы я,
Какъ бы мягкая перина,
Удушилася бы я,
Дѣтушки берегитеся,
Малинькіе стеретитеся,
Охо хо горе мое!
Что украли дитя,
У меня что получшее,
Не середнева, не меньшова,
Самова большова.

* * *

83.

(Стр. 56) И т золото хорошю,
Чисто серебро хорошю.
Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ.
Гадай гадай дѣвица,
Въ косей рукѣ былица,
Змѣиная крылина,
И я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала.
Черезъ поле идучи,
Русу косу плѣтучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ превплетаючи,
Ахъ вы кумки, вы голубки!
Вы скажите неутайте?
Меня мати хочетъ бити,
Но три утра по четыре,
По три прута золотые,
Четвертымъ жемчужнымъ.
Пать, пать, перстень,
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину,
Очутился перстень,
Да у дворянина,
(Стр. 57) Да у молодова,
На правой на ручкѣ,
На маломъ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали,
Да не отгадали,
Красныя гадали,
Да не отгадали.

Еще съѣла раба,
Проглотила раба,
Еще соли солонку и проч.

84.

Ахъ во полѣ 3 липинка,
Подъ липою, 3 бѣлъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ 3 столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ 3 дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная,
Рвала цвѣты 3 со травы,
Вила вѣнки 3 съ городы,
Со дороги яхонты,
Кому вѣнокъ 3 носити,
Носить вѣнокъ 3 старому,
Старому вѣнка 3 не сносить,
Мою молодость 3 не сдержать.

Ахъ во полѣ 3 липинка и проч.
(Стр. 58) Носить вѣнокъ 3 младому,
Младому вѣнокъ 3 сносити,
Мою молодость 3 сдержати.

85.

Во ржи бер̂іоза зелененька стояла,
Ой Дидъ и Лада, зелена кудревата,
Подъ той подъ бер̂іозой соловейко щекочетъ,
Ой Дидъ и Лада, молодое щекочетъ,

Соловейко мой батько, ты скажи всю правду,
Ой Дидъ и Лада, ты скажи всю правду,
Какова перва лада?
Ой Дидъ и Лада, какова перва лада,
Ахъ какъ первая лада,
Что золотъ съ руки перстень,
Ой Дидъ и Лада какъ золотъ съ руки перстень.
А другая то лада, какъ кунья съ меня шуба,
Ой Дидъ и Лада, какъ кунья съ меня шуба,
Ахъ какъ третія лада, еще милъ другъ сердечной
Ой Дидъ и Лада, еще милъ другъ сердечной.

86.

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долокъ,
(Стр. 59) И бѣлъ волокнистой.
Уродися бѣлой ленъ,
И тонокъ и долокъ,
И бѣлъ волокнистой,
Сталъ ленъ посиѣвати,
Сталъ бѣлъ посиѣвати,
А я горѣвати,
Съ кѣмъ ленъ брати,
Какъ свекоръ тотъ молвитъ.
Я съ тобою,
Съ снохой молодою.
Чортъ его небранье,
А всѣо горѣванье.

Я посѣю бѣлой ленъ и проч.

Какъ свекровъ та молвитъ,
Я съ тобою,
Съ снохой молодою,
Чортъ ето небранье,
А всіо ворчанье.

*

Я посѣю бѣлой ленъ и проч.
Какъ ладушка молвитъ,
Я съ тобою,
Съ моей дорогою,
Вотъ ето то бранье,
Всіо цѣлованье.

87.

(Стр. 60) Да мы масленицу прокатали *прокатали*,
Святы вечеры проиграли,
Мы рожественъ постъ пропряли,
Ахъ ты свѣтъ наша масленица!
Гдѣ ты почесь ночевала?
Подъ кустомъ на дорошкѣ,
Ѣхали скоморошки,
Они вырѣзали по пруточку,
Они здѣлали по гудочку,
И вы гудушки не гудите,
И вы масленицы не будите,
Наша масленица дорогая,
Еще пьетъ винно зеленое,
Чарочка поплывушечка,
Всѣхъ гостей напоила,
Меньшова брата убили,

Гдѣ намъ ево схоронити?
Противъ погоста на горѣ,
Кто по немъ поплачетъ,
Два волка хохлатыхъ,
Два медвѣдя мохнатыхъ.

* * *

88.

(Стр. 61) Запляшися пляшень запляшися,
Ты завѣйся труба золотая,
Завернись камка хрущетая,
Ахъ свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
И въ меду и въ патокѣ,
И въ ѣствѣ сахарномъ.
Распляшися пляшень распляшися.
Ты развѣйся труба золотая,
Разверниись камка хрущетая,
Ахъ свѣтъ сѣра утица!
Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
Изъ меду изъ патоки,
Изъ ѣства сахарнаго.

89.

Мой мужъ ловецъ,
Мой свѣтъ ловецъ,
Какъ поѣхалъ ловецъ,
Во чисто поле гулять,

Во темные лѣса во дремучіе,
Уловилъ птицу не знакомую.
Охъ сычь она не сычь,
(Стр. 62) И сова не сова.
Такъ быть луньку златоперому.
Златоперому, златокрылому.
Какъ садился луńокъ потихохоньку.
Потихохоньку, помалóхоньку.
Онъ ни тронется, ни ворохнется,
И онъ косточками не шевельнется.
Какъ вставаетъ луńокъ потихохоньку.
Потихохоньку, помалóхоньку,
Добываетъ луńокъ перемѣнушку,
Перемѣнушку, красну дѣвушку.

90.

Около бабушки хожу,
И я рѣдечьку прошу.
Ахъ какъ бабушка скупа,
Ахъ какъ рѣдечка горька.

91.

Ахъ лужайка моя!
Ты зеленая моя.
Ахъ ты травушка моя!
Ты шелковая моя.
Ахъ вы цвѣтики мои!

Вы лазоревые,
(Стр. 63) Потеряла я на васъ,
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованаго,
Моего братца названаго,
Ахъ кабъ мои ключики нашелъ,
За тово бы я за мужъ пошла,
Ужъ какъ старой мои ключики нашелъ,
Я за старова замужъ пойду,
И я старому пирогъ испеку,
Еще корочка еловая,
А начинка сосновая,
А помазачка смоленая,
Ахъ ты старой, ты старой мужъ,
Ахъ ты старой, разворитель мой!
Разворилъ ты мою голову,
И дѣвичью мою красоту,
Ахъ гужайка моя *и проч.*
Ужъ какъ младой мой ключики нашелъ,
Я за младова за мужъ пойду.
И я младому пирогъ испеку,
Еще корочка пшеничная,
А начинка ягодная,
А помазачка медовая,
Ахъ ты младой, ты младой мужъ,
Ахъ ты младой, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову,
И дѣвичью ты красоту.

Конецъ третьей части.

LIBRARY
MAR 17 1976
UNIVERSITY OF TORONTO

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

PG
3311
C5
1913a
t.1
no.2

Chulkov, Mikhail Dmitrievich
Sochineniia Mikhaila Dmitrievicha Chulkova